

18+

Алексей Морозов

Уважаемый человек

Алексей Петрович Морозов

Уважаемый человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66440586

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94434-3

Аннотация

Молодой мужчина ещё со времён детдомовского детства мечтал не просто разбогатеть, но и добиться такого положения в обществе, когда бы все вокруг стали говорить о нём, что он уважаемый человек. Да, все люди мечтают о всеобщем уважении, но, как и чем добиться этого, каждый понимает по-своему. Одни рады похвалам за добрые дела и в этом видят уважение тех, ради кого они эти дела совершают, а другим нужны только словесная лесть и заискивание перед силой и властью, и ради этого они готовы воровать и убивать, идти на любые мошеннические сделки с кем угодно, готовы на самые жестокие и бесчеловечные преступления. И он выбрал преступный путь к цели, занимаясь и присвоением активов бизнесменов, которых после этого убивал, и распространением наркотиков, и созданием сети подпольных казино, и сотрудничеством с очень влиятельным и вконец проворовавшимся губернатором области ради своего продвижения в системе власти к той вершине, на которой его ожидало, как он думал, всеобщее уважение народа.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	67
Глава 12	71
Глава 13	75
Глава 14	77
Глава 15	81
Глава 16	90
Глава 17	95
Глава 18	97
Глава 19	100
Глава 20	104
Глава 21	112
Глава 22	120
Глава 23	129

Глава 24	139
Глава 25	143
Глава 26	149
Глава 27	153
Глава 28	167
Глава 29	171
Глава 30	178
Глава 31	186
Глава 32	195
Глава 33	207
Глава 34	223
Глава 35	233
Глава 36	237
Глава 37	241
Глава 38	247
Глава 39	256
Глава 40	264
Глава 41	275
Глава 42	278
Глава 43	286
Глава 44	291
Глава 45	299
Глава 46	311
Глава 47	315
Глава 48	321
Глава 49	325

Глава 50	330
Глава 51	333
Глава 52	339
Глава 53	342
Глава 54	349
Глава 55	353
Глава 56	356
Глава 57	358
Глава 58	363
Глава 59	370
Глава 60	373
Глава 61	375
Глава 62	377
Глава 63	383
Глава 64	386

Алексей Морозов

Уважаемый человек

Глава 1

Из ворот маленького сельского кладбища на просёлочную дорогу, ведущую в сторону деревни, отстоящей от кладбища на каких-нибудь полкилометра, вышли несколько человек и медленно двинулись в сторону скромных одноэтажных домов, стоящих в окружении деревьев, летом так закрывающих их своей густой зеленью, что из-за этого можно было бы подумать, в деревне меньше домов, чем было на самом деле, но сейчас, в середине октября, сквозь их оголённые ветви было видно, деревня не такая уж и маленькая.

Скорбная процессия была совсем малочисленной. Видимо, это были ближайшие родственники только что похороненного человека или его друзья и соседи. Все они были в траурных одеждах. И среди них выделялась своей молодостью и необычайной привлекательностью девушка.

– Крепись, Ниночка, надо дальше как-то жить... Что ж теперь поделаешь... Маму уже не вернёшь... – пожилая женщина посмотрела на девушку искренне сочувствующими глазами из-под тёмного платка, покрывающего её седую голову.

– Да, Нина, сейчас главное не отчаиваться, – идущий рядом с пожилой женщиной такой же далеко немолодой мужчина сдержанно кашлянул, видимо, для того чтобы не выдать своего огорчения. – Мы с твоей мамой дружили много лет... – голос мужчины дрогнул, и он снова кашлянул. – Таких, как она, мало. И ты не должна подвести её... Понимаешь?

– Конечно, понимаю...

– Сколько тебе годочков-то? – пожилая женщина с сомнением посмотрела на девушку, выглядевшую очень уж молодо.

– Двадцать три, – тихо ответила девушка.

– Ну и куда ж ты теперь? – вздохнула пожилая женщина. – Мама тебе помогала, поэтому твоих почтальонских тебе хватало. А теперь – куда? Здесь-то доходной работы нет... А ты заочница. Сколько учиться-то ещё?

– Я на последнем курсе... Поеду в Москву. Благо, тут совсем рядом. Устроюсь куда-нибудь...

– А ты уверена, что найдёшь работу? Опять же, жильё надо... Это ж Москва! – ещё одна женщина с чёрной косынкой на голове включилась в разговор.

– Работу найду. А вот с жильём будет тяжелее. Это, действительно, Москва... Дёшево снимать даже комнату трудно...

– Значит, зарплата нужна хорошая... – заметила ещё одна женщина, шедшая позади всей небольшой процессии.

– Да найдёт она и работу, и жильё. Вся в мать. А та умела выживать, – уверенно успокоил всех пожилой мужчина.

– Ну дай-то бог, дай-то бог... – перекрестилась пожилая женщина. – А когда уезжаешь?

– Электричка через час.

– Ну и правильно. Чего тянуть. А где ж ты пока остановишься? Родственников у тебя, вроде, там нет? – спросила идущая позади всех женщина.

– У неё их вообще нет... Совсем одна... – откликнулась пожилая женщина. – Маму только что похоронила, а отец умер от рака девять лет назад... Ей ещё четырнадцать было... Как будет жить бедная девочка, не понятно. Ни жилья, ни денег...

– Так ты, в случае чего, ну там... не найдёшь работы... домой возвращайся... – сбивчиво посоветовал пожилой мужчина, – дом-то ваш никуда не денется, всегда можно под родным кровом спрятаться...

– Выжил ты совсем из ума, старый! – недовольно махнула рукой пожилая женщина. – Это в Москве-то нет работы?.. Да и жильё найдёт! А сюда приехать отдохнуть летом, так это ж одно удовольствие! Природа-то тут, вон какая! – обвела она рукой действительно очень красивую местность вокруг деревни. – Лес! Речка! А воздух-то, какой!

– Да, воздух – чистый кислород! – вставил пожилой мужчина.

– Да ты ещё и неграмотный! – отреагировала на реплику

старика пожилая женщина. – От чистого кислорода человек задохнётся, как рыба, вынутая из воды! Надо, чтоб примеси какие-никакие были!

– Ну примесями, допустим, она в Москве надышится! А чистый кислород только тут, у нас! – мужчина упорно пытался доказать, что здесь именно чистый кислород, и он лучше московского воздуха, где всяких примесей, как всем давно известно, выше крыши.

– Ну ладно, – отмахнулась от неуступчивого старика женщина. – Главное, мы в двух часах езды от Москвы. Электричка недалеко останавливается, это плюс... Так что всегда будем рады ждать тебя на отдых, Ниночка. А о неудачах даже и не думай. Всё у тебя будет хорошо...

Скорбная процессия дошла до развилки дорог. Девушка остановилась и повернулась к сопровождающим её людям:

– Ну всё, я пошла на станцию. Спасибо вам всем за поддержку. Я этого никогда не забуду. А за меня не беспокойтесь. Я сильная. Как мама... Ну всё. До свидания.

– До свидания, Ниночка. Пусть будет тебе удача во всём... – пожилая женщина перекрестила Нину. Это же сделали и все остальные.

Девушка свернула на перекрёстную дорогу и пошла к электричке.

Деревня, в которой провела свои двадцать три года Нина, к счастью, находилась так близко к Москве, что практически все её жители ездили туда на работу на электричке. Очень

скоро она уже оказалась в Москве, на площади перед вокзалом, и думала, что же ей делать дальше. Увидев неподалёку газетный киоск, она купила буклет с объявлениями об имеющихся в городе трудовых вакансиях. Сразу увидела большой красочно оформленный текст: «В новый салон «Одежда для успешных и особо важных мужчин» требуются молодые симпатичные образованные девушки для работы в качестве менеджера по продажам».

Через час она уже стояла перед мужчиной лет сорока, который молча и внимательно разглядывал её со всех сторон так, словно подбирал себе новый костюм, опасаясь ошибиться в его качестве.

– Извините, но вы смотрите на меня как на лошадь на базаре... Ещё в зубы загляните... – Нина не скрывала своего недовольства. – Вам же нужен продавец? Да? Или модель для подиума?..

Мужчина рассмеялся:

– Ох, если б вы знали, как трудна моя задача! Лошадь, в самом деле, легче купить, чем найти девушку, которая соответствовала бы всем требованиям!

– Так вам действительно нужны продавцы? Или?..

– Ну не продавцы, а менеджеры.

– Но по сути-то, продавцы? Просто вы пытаетесь завернуть их, как конфеты, в красивую обёртку...

Теперь мужчина смеялся уже долго:

– Вот это девушка!.. Вы мне подходите! Не только краси-

ва, но и умна! Это редкость. Обычно или одно, или другое...
А тут – два в одном!

– Что – два в одном? – в голосе девушки прозвучали непонимание и обида.

– Да ладно, не обращайтесь внимания. Глупости говорю. Давайте знакомиться. Меня зовут Борисов Вадим Иринеевич. Я владелец салона модной мужской одежды.

– А-а-а, – с удивлением протянула девушка, – а я думала, вы работник отдела кадров!

– А вас как зовут?

– Краевская Нина Денисовна. Двадцать три года.

– Так, понятно, Нина Денисовна. В общем, почему я был так придиричив... Дело в том, что в моём салоне, который открывается послезавтра, будет продаваться самая модная мужская одежда лучших мировых производителей. Ценовых категорий две: для среднего класса и для випов, ну то есть для особо важных персон. И моими клиентами, как вы уже, наверное, догадались, будут хорошо зарабатывающие, а также очень состоятельные и влиятельные люди.

– Ну теперь всё понятно... А я подойду? Что-то страшно стало... – в глазах девушки действительно совершенно отчётливо отобразился искренний страх. – К тому же, в объявлении было написано, образованные... А какое тут нужно образование?..

– Ну... – на секунду замялся владелец салона, – какое-какое... да никакого! Образованные, это имеется в виду, сооб-

ражающие, как надо вести себя с солидными людьми. А вы, уверен, соображаете. К тому же, с чувством юмора... Мне не хватало одной девушки. Послезавтра уже открываться, а у меня некомплект... Никак не мог найти... Всё не то... не то... не то... – вздохнул он, видимо, от остатков только что закончившихся переживаний в связи недокомплектom в штате своего магазина. – Но теперь вопрос решён. В общем, я вас беру. Идите в отдел кадров, оформляйтесь. Потом познакомьтесь с коллегой и условиями труда. А завтра – на работу. Послезавтра уже открываемся. Жильё у вас есть?

– Нет.

– Вот так-так! – озадаченно посмотрел Борисов на девушку. – С этого надо было начинать...

– А я сниму комнату... в дешёвом секторе, – слегка испуганно и с паузами ответила девушка.

– Уверены, что получится?

– Да.

– Ну хорошо. После кадровиков зайдите ко мне, я познакомлю вас с вашей напарницей, вернее – с вашей начальницей. Её зовут Светлана Степановна Несмирнова. Она заведует секцией мужских костюмов средней ценовой категории. Вы с ней примерно одного возраста, ей двадцать лет. Но, в отличие от вас, она имеет опыт в торговле как раз костюмами... Да, я не спросил, а образование-то всё-таки у вас какое. Хоть это теперь уже и не важно, но, тем не менее, интересно...

– Я на последнем курсе института туризма и гостиничного бизнеса. Заочница. Осталось до окончания учёбы чуть больше семи месяцев.

– О-о! – удивился Борисов. – А специальность какая?

– Гостиничное хозяйство.

– Ну это неплохо. Грамотная... неплохо... А почему в гостиницу какую-нибудь не попытались устроиться? Вас взяли бы. Незаконченное высшее...

– Ну... всё-таки незаконченное... Если по специальности – боюсь напортачить... А в технический персонал... тут, надеюсь, зарплата выше.

– Ну да, выше... А вы что, денюжки очень любите? – испытующе сощурился хозяин салона.

– Нет, просто жильё придётся снимать. Выживать как-то надо...

– Ну ладно, – Борисову понравился простой и искренний ответ девушки, – думаю, всё будет хорошо, а за хорошую работу я и плачу хорошо...

Глава 2

В самом начале рабочего дня, когда все люди работают, по магазинам ходят только те, у кого именно сейчас выходной день, отпуск, а также – безработные. Последние могут зайти в любой магазин, кроме, пожалуй, магазина ювелирного, потому что купить там что-то для них весьма проблематично по причине отсутствия или совсем малого количества денежных средств. Поэтому, когда в небольшом магазине ювелирных изделий появились два молодых мужчины, три его такие же молодые и при этом ещё и красивые продавщицы с радостью приготовились обслужить едва ли не первых посетителей в только что начавшемся рабочем дне, приняв их за покупателей. Но мужчины прямо с порога натянули на свои лица трикотажные маски с прорезями для глаз, один из них защёлкнул замок на двери и повернул табличку, висевшую на стекле, надписью «закрито» наружу, а второй мгновенно нанёс сильный удар по голове явно зазевавшемуся и не ожидавшему нападения охраннику, который сидел на стуле сбоку от входа и, кажется, ещё досматривал свой последний сон, так внезапно прерванный полной потерей сознания.

Оба непрошенных гостя выхватили из-за пазухи пистолеты с накрученными на стволы глушителями и направили их на трёх продавщиц.

– Всем выйти на середину зала! – заорал один из мужчин,

отличающийся от своего напарника значительно более высоким ростом и спортивной слаженностью фигуры.

Трясущиеся и потерявшие от испуга дар речи девушки быстро сгрудились в указанном месте.

– Открыть кассу! – ещё громче закричал всё тот же грабитель, который выдал и предыдущую команду.

– Так нет же... ещё... ничего... – заикаясь, испуганно пролепетала одна из девушек. – Утро же... Торговли не было...

– Говорил тебе, лучше вечером... Касса была бы... – недовольно, но с заметной неуверенностью пробормотал низкорослый и полный участник налёта на магазин.

– Ага, касса! И посетителей полный зал! – Злобно огрызнувшийся на замечание толстячка высокий разбойник, исполнявший тут явно главную роль, решительно подскочил к одной из витрин, нанёс по стеклу, под которым во множестве лежали разные ювелирные изделия, несколько ударов пистолетом, и стал быстро собирать драгоценности в вынутый из кармана не большой, но довольно вместительный мешочек. Прделав то же самое и с двумя другими витринами, он подошёл с мешочком, набитым до отказа ювелирными изделиями, к напарнику, всё это время державшему под прицелом продолжающих трястись и тихо скулить от страха девушек.

– Так, давай, цепи наручниками всех троих! И вот – к батарее! – уверенно скомандовал он. – Быстро! Пора смыться!

– А я вас разглядела! – вдруг смело выкрикнула та самая

девушка, которая ещё минуту назад еле смогла вымолвить несколько слов о том, что в кассе пока нет денег. – Вы надели маски, когда уже вошли. И я вас увидела! Так что, немедленно оставляйте здесь мешок с награбленным и уносите отсюда ноги, пока не поздно!

– Не пугай, пуганые уже, – усмехнулся предводитель банды.

Напарник достал из кармана двое наручников и уже готов был выполнить указание своего шефа, но совсем уже осмелевшая девушка вдруг сделала шаг к главарю и сорвала с его головы маску. Тут же прозвучали несколько слабых шлепков, какие обычно издаёт пистолет с глушителем, когда из него стреляют. Все три девушки упали на пол, и из-под них стала медленно струйками вытекать кровь.

– Ты что наделал! – испуганно выкрикнул второй бандит, срывая маску со своей головы. – Мы так не договаривались! Я в этом не участвую! Это всё ты!..

– Заткнись, дурак, а то и тебя шлёпну! – убийца хладнокровно направил поочередно в головы всех трёх девушек пистолет, так же последовательно сделав три выстрела, затем подошёл к лежащему на полу без сознания охраннику и выстрелил в голову и ему. – Вот так будет надёжнее. Теперь нас точно никто не видел... А на кнопки они нажать явно не успели. Всё, бегом – к машине!

Глава 3

В секции мужских костюмов Нина и её начальница Светлана с заметным волнением ожидали открытия салона, которое должно было произойти уже через полчаса.

– Волнуешься? – спросила Светлана.

– Ещё как! – не надо было очень уж присматриваться к Нине, чтобы увидеть, что её буквально трясло от страха.

– Да не трясись ты! – рассмеялась Светлана. – Хотя меня, честно говоря, тоже слегка потряхивает... А ведь я опытная... Просто салон очень солидный...

– И покупатели... – кляцая зубами, добавила Нина, – тоже...

– Что – тоже?

– Ну... солидные... – Нина никак не могла совладать с охватившим её сильным волнением.

– Это обыкновенные люди... И премудростей тут нет никаких. Надо только быть убедительной, обходительной и красивой, как ты, – улыбнулась Светлана.

– Ну не такая уж я и красивая, – смутилась Нина.

– Не прибедряйся. Хоть сейчас – на роль Анны Карениной в новом ремейке!

– Ты думаешь, у меня получится? – неуверенно спросила Нина. – Через полчаса открытие... Страшно что-то очень уж...

– Получится, получится, не сомневайся. Главное, помни, они такие же люди, как и ты, только очень богатые... Разговаривай с каждым как с другом, но без панибратства и развязности. И всё будет в полном порядке.

В помещение, отгороженное со всех сторон от других секций салона большими стеклянными стенами, вошёл Борисов:

– Ну как, девочки, готовы?

– Готовы! – одновременно почти прокричали девушки, и этот излишне громкий крик выдал, что они всё-таки сильно волнуются.

– Ничего, я тоже волнуюсь... – с пониманием улыбнулся Вадим Иринеевич. – Ладно, сейчас обойду ещё оставшиеся секции и пойду открывать вход для первых покупателей.

Борисов ушёл, а девушки молча, не стовариваясь, стали ходить вдоль стеллажей и вешалок и поправлять уже давно идеально размещённые на них мужские костюмы. Увлёкшись этим, в общем-то, совершенно не нужным занятием, они не заметили, как в их секцию вошёл молодой мужчина. Нина, отвернувшись от очередного стеллажа, хотела пройти к следующему, но вдруг столкнулась с ним лицом к лицу.

– О! А что вы здесь делаете? – Нина явно потеряла счёт времени и решила, что сюда забрёл кто-то посторонний, потому что за два дня до открытия салона она успела познакомиться со всеми сотрудниками, работающими здесь, и этого мужчину среди них точно не видела.

– Так... – растерялся мужчина, – костюм купить хочу...

– Ой, извините! – испуганно засуетилась Нина. – Я не догадалась, что вы покупатель! Мы только открылись...

– И это ваш первый рабочий день в жизни... – улыбнулся посетитель.

– Да...

– А как вас зовут?

– Нина.

– А меня Пётр.

– А по отчеству?

– Да просто Пётр. Можно Петя.

– И всё-таки...

– Ну... Пётр Иванович... – смущённо улыбнулся он. – Могу полностью представиться, если уж вам так угодно: Сванин Пётр Иванович.

– Нет, ну не то чтобы так уж угодно... – смутилась Нина. – Просто я обязана... как-то обращаться...

– Ничего, Нина, не волнуйтесь, – мягко перебил он девушку. – Разрешите, я сам посмотрю все костюмы. Может, найду, что мне подойдёт.

– Да, конечно... – Нина растерянно посторонилась, пропуская Петра к стеллажам.

Пётр стал ходить, внимательно рассматривать костюмы, а к Нине подошла Светлана.

– Я всё видела и слышала, – тихо зашептала она. – Ничка, ты напрасно так расстроилась. Сюда будут приходить

совершенно адекватные люди. А адекватный человек всегда тебя поймёт. Не волнуйся, будь уверенной, веди себя с достоинством.

– Легко сказать... – вздохнула Нина, и её прерывистый вздох показал всю степень волнения и огорчения, охватившего душу девушки от конфуза с первым покупателем.

Пётр выбрал костюм, расплатился за него карточкой и, направляясь уже к выходу, обернулся и внимательно посмотрел на Нину:

– Красивый у вас салон. Очень красивый...

Едва первый в жизни Нины покупатель скрылся из виду, Светлана, смеясь, ущипнула Нину за плечо:

– Ты поняла, что он сказал?..

– Что салон у нас красивый.

– Ну дитя наивное! – совсем уж громко рассмеялась Светлана. – Он сказал, что ты очень красивая! Он в тебя влюбился! Ты разве не заметила?!..

– Я, может, и дитя наивное, а тебе, Светочка, во всём любовь мерещится... – Нина впервые за это утро улыбнулась и, кажется, почувствовала наконец-то облегчение и даже, к своему удивлению, какое-то спокойствие и уверенность. – А вот в чём ты права, у меня действительно всё получится...

Глава 4

К небольшому деревянному домику, стоящему в окружении густого подмосковного леса на окраине маленького дачного посёлка, подъехал довольно старый уже изрядно потрёпанный многолетней службой своему хозяину легковой автомобиль. Из него вышли двое молодых мужчин, только что совершивших ограбление ювелирного магазина. В руке высокого был небольшой пухлый от его содержимого мешочек. Он постучал ногой по колесу машины и недовольно проворчал:

– Старя колымага, а служит пока исправно... Уж сколько лет... верой и правдой... Но скоро я от неё избавлюсь...

– Не жалко, Лёнь? – откликнулся его низкорослый и упитанный товарищ. – Ездить, к тому ж, на чём-то надо...

– Так новую купим!

– А-а... А на какие шиши?..

– Ну и дурак ты, Витька! – хозяин машины потряс перед носом друга мешочком, доверху набитым драгоценностями. – А это что? Тут не на один автомобиль!.. И не такой, как этот самокат... Вот как всё это реализовать, пока так и не соображу... У меня этого добра, знаешь сколько уже скопилось?.. Вагон и маленькая тележка!

– А правда, добра вроде много, а как его в деньги обратить...

– В том-то и дело всё!..

– А может, пока пусть ещё послужит?.. – с сожалением оглянувшись на машину, тихо пробормотал низкорослый толстячок и тщательно вытер ноги о половик, постеленный на крыльце.

– Посмотрим... Как завтра дела пойдут, от этого зависит...

Молодые люди вошли в дом и, раздевшись, расположились на диване. Леонид положил мешочек с ювелирными изделиями рядом с собой, раздвинул его и с интересом заглянул внутрь.

– Я не думал, что ты такой, Лёнь... – Виктор смотрел на товарища так, будто видел его впервые.

– Какой? – Леонид расслаблено откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. – Мы с тобой пятнадцать лет провели в детдоме рядом, бок о бок. Друзья с детства. А ты меня так и не изучил?..

– Нет, почему же... изучил... Ты всегда был заводилой. А я тебе подчинялся беспрекословно...

– И это мне очень нравилось. Я тогда уже строил планы на будущее, и ты, Витька, в них был моим Санчо Пансой...

– А ты Дон Кихотом? – усмехнулся Виктор.

– Ну конечно... – почти засыпая, пробормотал Леонид.

– Но дон Кихот боролся за справедливость, а ты – убийца...

Леонид так резко приподнялся, что Виктор вздрогнул:

– Убийца?!.. А ты зачем был там с пистолетом?! Так, поиграться?!..

– Припугнуть. Я не собирался стрелять. А ты четверых ухлопал, Лёнь, не моргнув глазом! Мы так не договаривались, Лёня!..

– Да если б я их, как ты говоришь, не ухлопал, мы с тобой уже сидели бы в кандалах в кутузке! Ты видел, она содрала с меня маску?!.. И они все трое, в шесть глаз, пялились на меня! Да они такой портрет в полиции на нас обоих, кстати, нарисовали бы, что на этом наша жизнь закончилась бы, так толком и не начавшись! На улицу нельзя было бы выйти!.. А у меня на жизнь такие планы! Такие планы, если б ты знал, Витька!

– Ну и какие же?

– Вот, веришь-нет, с детдома ещё мечтал. Просто молчал... никому не говорил...

– Какие тут могут быть планы? – вздохнул Виктор. – Ни образования, ни богатеньких родителей, ни связей...

– Вот-вот, правильно говоришь. Нет ничего. А должно быть! Понимаешь? Должно! Чем я хуже других? Кто-то процветает, а я что, всю жизнь в нищете?..

– Ну почему обязательно в нищете? Получить специальность... Работать... Я вот, например, имею специальность слесаря...

– Водопроводчика?!.. – со смехом перебил друга Леонид.

– Ну да... А что?.. Я неплохо зарабатывал... Кстати, люди

каждый раз дают сверху... за работу... – сбивчиво и неуверенно возразил Виктор.

– Ха! Ну рассмешил! За отремонтированную канализацию дают сверху!.. – Леонид продолжал заливисто смеяться. – Как в том фильме: шоб ты жил на одну зарплату!.. Остаётся только добавить: и сверху – за унитаз!..

– Но можно же неплохо заработать и слесарем...

– Нет! – грубо перебил друга Леонид. – Нам с тобой уже по тридцать пять, Витька! И много мы с тобой заработали? А?.. На ту жизнь, о какой я мечтал с детства, заработать слесарем невозможно, друг мой неразумный!

– Ну и о чём же ты мечтал? Как персидский падишах чтоб?..

– Вот, не поверишь, Витька, не только о деньгах мечтал. Деньги – это само собой, без них никуда... Я мечтал о влиянии на людей и о славе. Да, в первую очередь – о славе! Чтоб все люди вокруг рано или поздно заговорили обо мне: Леонид Георгиевич Соловьёв – уважаемый человек!..

– Уважаемый человек? – усмехнулся Виктор. – И ты хочешь прийти к этому через трупы?..

– Ну почему через трупы?! Я же не хотел убивать!

– Но сделал это так хладнокровно и быстро, что мне показалось, ты всегда был готов к убийству, Лёня... И мне теперь страшно... Ты и меня когда-нибудь вот так же...

– Да брось ты, Витька, ныть. Всё будет хорошо... Когда-нибудь будут говорить и о тебе: вот он – Виктор Серге-

евич Провоторов, тот самый, который первый помощник и друг нашего уважаемого Леонида Георгиевича Соловьёва!

– Сомневаюсь...

– Вот поэтому ты ведомый, Витька. Ты не можешь быть лидером, потому что ты всегда и во всём сомневаешься... Так что, держись за меня. Не пропадёшь.

– Кто знает, кто знает... Может, как раз с тобой и пропаду...

– Ну ладно, Витька, давай ложиться спать, завтра очень рано вставать.

– Зачем очень рано?

– Поеду на рынок... Надо наконец найти способ как-то сбывать всё это драгоценное барахло... За полгода уже седьмой ювелирный взял... А деньги где?.. – посерьёзнев, с паузами медленно проговорил Соловьёв.

– А можно и я с тобой?

– Извини, Витя, но ты туповат для этого. Только испортишь всё... – Леонид недобро усмехнулся.

– Ну ладно, найдёшь, как сбывать. А дальше что?..

– Завтра расскажу, когда вернусь... Планы у меня, Витька, наполеоновские!

– Наполеоновские?.. А Наполеон, помнишь, чем кончил?..

– Типун тебе на язык, Витька! У меня всё будет по-другому! Ну всё, спим...

Глава 5

После окончания рабочего дня Нина и Светлана вышли из огромного здания, в котором располагался салон, где они теперь вместе работали. Из одной из машин, припаркованных на большой стоянке перед зданием, тут же вышел молодой мужчина и направился прямо к девушкам.

– Нина, посмотри, кажется, это твой кавалер... – Светлана первой увидела мужчину.

Нина посмотрела в ту же сторону, что и её подруга и, увидев Петра, усмехнулась:

– Ну какой же он кавалер? Это мой первый покупатель.

– Кому-нибудь другому расскажи. Я не такая уж и опытная в любви, как ты думаешь, но кое-что в ней понимаю... Ну ладно, Нина, не буду вам мешать...

– Что значит – не буду мешать? – удивилась Нина. – Как будто у нас с ним свидание!

– Ну это вы сами разберётесь. А мы всё равно должны расстаться: нам в разные стороны. Ты же нашла себе комнатку в другом конце города. Всё, я побежала. Вон, уже подходит...

Светлана быстро пошла к стоянке автомобилей. И тут же к Нине подошёл Пётр:

– Здравствуйте, Нина.

– Здравствуйте, Пётр Иванович.

– Ну зачем же так официально?.. Пётр Иванович... Я

почувствовал себя как на профсоюзном собрании: слово предоставляется Петру Ивановичу...

Нина рассмеялась:

– Ну да, как на собрании не надо. А как тогда?..

– Просто Петя... – смущённо посмотрел на девушку Пётр.

– Мы с вами видимся второй раз – и уже Петя?.. – улыбнулась девушка.

– А чего тянуть?

Нина засмеялась так громко, что среди многочисленных прохожих, наверное, большинство обернулись на её смех:

– Ну вы даёте! Как Суворов: глазомер, быстрота, натиск!

– Вот-вот! – улыбнулся Пётр. – Именно глазомер, быстрота и натиск! За это и уважаю Александра Васильевича: чего тянуть там, где надо действовать быстро?.. Тем более, что в первую очередь с глазомером у меня всё в порядке...

Нина перестала улыбаться:

– И зачем вы ко мне подошли?

– Сказать, что я люблю вас! – ни в глазах, ни в словах Петра не мелькнуло ни тени смущения и сомнения.

– Ну точно – Суворов... – на этот раз девушка не смеялась и не улыбалась, взгляд её был серьёзен. – Вы же меня совсем не знаете... Разве так можно, не зная человека?..

– Можно и нужно. Это любовь с первого взгляда. Вы не верите в любовь с первого взгляда?

– Верю, но женщины боятся её.

– Почему? – удивился Пётр.

– Мужчины более легкомысленны в любви, не очень задумываются о будущем. А женщине нужна уверенность, что это будет не просто минутное развлечение, что это будет семья, и семья надолго, на всю жизнь. Понимаете?..

– Понимаю. Ещё как понимаю. Я однолюб, Нина. Я ещё никого не любил, хотя мне уже тридцать лет. Не любил, потому что как раз хочу один раз и на всю жизнь... А теперь вы меня понимаете?..

– Да, кажется, я вас увидела... Но дело в том, что если мужчина, как известно, любит глазами, то женщина – умом...

– Если мужчина любит только глазами, это всегда плохо кончается... – перебил девушку Пётр. – Вон, больше половины разводятся... Мы тоже любим умом. Правда, не все, к сожалению... Я даже стишок об этом когда-то написал.

– Прочитайте.

– Да неудобно как-то.

– Прочитайте-прочитайте. В стихах человек никогда не врёт. В них всегда – его душа.

– Ну хорошо. Только не судите строго, я любитель.

Пётр стал читать своё стихотворение, сначала нерешительно, но очень быстро в его словах появились уверенность и искренняя страсть:

Мой Бог! Как трудно красоты

Узреть у девы молодой

Едва заметные черты:

Себя не знаем мы порой...
И взгляд, и жест, и лёгкий стан,
И смех, и грусть! – то ангел зла
С небес творит земной обман...
Но как обманщица мила! –
Сомненьям нет у сердца мест!..
И нежных губ, и дивных глаз
Полно на ярмарке невест! –
И наугад, и на заказ...

Потом! Потом поговорим!
До разговоров ли теперь,
Когда желанием горим? –
Любви скорей откроем дверь!..

Потом узнаем, как просты
Все таинства девичьих дум,
И признак девы красоты, –
Потом поймём! – есть только ум...

Пётр замолчал и смущённо посмотрел на Нину.

– Ну вот теперь я вас знаю... Вы не лжёте... И вы, скорее всего, действительно однолюб...

– Не скорее всего, а точно. И я вас люблю. Выходите за меня замуж.

Нина засмеялась:

– Опять суворовские быстрота и натиск!..

– Так если всё ясно, чего тянуть?

Девушка внимательно посмотрела на Петра, немного по-

думала и улыбнулась:

– А действительно, чего тянуть. Я согласна...

Глава 6

Леонид вошёл в огромную непрерывно шумящую и одновременно хаотически двигающуюся толпу самых разных людей, разных и по возрасту, от совсем молодых до пожилых, и по полу, хотя было заметно, что мужчин тут больше, чем женщин, потому что здесь, на очень большом рынке, продавались не продукты питания, а самые разнообразные предметы для дома и быта, для личного потребления, разных и по уровню личного благосостояния, что довольно легко определялось по качеству и примерной стоимости их одежды.

Леонид, едва войдя в эту, казалось, совершенно равнодушную к его появлению гигантскую толпу что-то высматривающих среди множества вещей людей, остановился в нерешительности и осмотрелся по сторонам.

После недолгого колебания он вынул руки из карманов и не спеша пошёл между рядов многочисленных продавцов, выложивших свои товары прямо на землю и терпеливо ожидавших своего покупателя.

Он стал подходить к тем продавцам, у товаров которых толпилось наибольшее количество зевак, и каждый раз намеренно подносил правую руку то к уху, якобы для того, чтобы почесать его, то к воротнику куртки, будто проверяя, хорошо ли застёгнута молния.

На руке, на среднем пальце, явно бросался в глаза боль-

шой золотой перстень с сапфиром и несколькими маленькими бриллиантами, которые в этот солнечный день так ярко вспыхивали и переливались всеми цветами радуги, что не заметить этот перстень было просто невозможно.

И люди, конечно же, его замечали. На это и рассчитывал Леонид. Но, несмотря на то что он ходил по рынку уже более получаса, никто ни разу не спросил его, сколько стоит его замечательный перстень. Леонид видел только восхищённые взгляды, в которых одновременно с восхищением заметно проявлялось и огорчение от невозможности купить столь дорогую вещь.

И когда уже его демонстрационное путешествие по рынку продлилось более часа, он принял решение уходить.

Едва только он с неспешного передвижения с многочисленными остановками перешёл на довольно быстрый шаг, как тут же на его пути неожиданно, как из-под земли, буквально вырос огромный молодой спортивного телосложения человек в недешёвом костюме. Он был на голову выше Леонида, и вёл себя так, что было очевидно, появился он тут совершенно неслучайно.

– В чём дело? – решительно, но всё же с предательской ноткой тревоги в голосе спросил Леонид.

– Я прошу вас пройти со мной... – неожиданно вежливо ответил молодой человек. – С вами хочет поговорить один серьёзный человек...

– Где?... – Леонид вёл себя как кролик перед удавом, хоро-

шо понимающий бессмысленность любого сопротивления.

– У входа в рынок... Он в машине...

Через минуту Соловьёв уже сидел в машине, на заднем сиденье, и с интересом смотрел на действительно очень серьёзно выглядящего мужчину примерно лет сорока пяти. За рулём сидел такого же спортивного вида водитель, как и человек, только что приведший его сюда и стоящий теперь у двери автомобиля.

– Продаёшь перстень?.. – хитро сощурился солидный мужчина.

– С чего вы взяли? – Леонид пытался показать полное спокойствие, но, судя по хитрой улыбке его собеседника, у него это не получалось.

– Ну ладно, не буду зря тратить время... Сначала представлюсь. Меня зовут Кузнецов Александр Иванович. Бизнесмен. В недавнем прошлом начальник отделения управления экономической безопасности и противодействия коррупции. Подполковник полиции...

– А я-то здесь при чём?..

Леонид настолько неприкрыто испугался, что Кузнецов, вынув из кармашка кресла планшет, громко расхохотался:

– Вот, смотри...

На экране планшета во всех подробностях Соловьёв увидел всё, что произошло вчера во время налёта его и Виктора на ювелирный магазин. Увидел своё лицо и лицо друга, так хорошо различимые, что доказывать свою непричастность к

налёту было совершенно бессмысленно. Увидел, как разбивал витрины и выгребал оттуда драгоценности, как хладнокровно и быстро убил трёх продавщиц и охранника.

– Вы меня арестовали?.. – отвернувшись от планшета, удручённо пробормотал Леонид.

– Я же сказал, я бывший полицейский... – продолжал громко смеяться Кузнецов. – Сейчас я бизнесмен. А ограбил ты мой ювелирный магазин... И я ждал тебя здесь...

– Ну всё, мне кранты... – опустил как перед мечом палача голову Соловьёв.

– Ой не могу! – бизнесмен стал вытирать платочком слезившиеся от непрерывного смеха глаза. – Давно мне не было так смешно!..

– Что ж тут смешного? – обречённо удивился разоблачённый грабитель. – Я убил ваших продавщиц и охранника, обчистил магазин... Вы теперь меня убьёте? Да?..

– Ну зачем же убивать? – сощурил холодные глаза Кузнецов. – Драгоценности все ты мне вернёшь сегодня же... А продавщицы и охранник... Найму новых... Подумаешь, потеря... Главное, я давно искал именно такого, как ты...

– Искали? – искренне удивился Леонид.

– Именно так. Мне нужен человек, способный на всё... Готовый убивать, не моргнув глазом...

– То есть?..

– То есть, – перебил Кузнецов, – я беру тебя на работу. Пойдёшь ко мне?

– А куда ж мне деваться? Шлёпнете иначе просто...

– Мне нравится, что ты всё хорошо понимаешь. К тому же... – Кузнецов похлопал ладошкой по планшету. – Эта запись будет гарантией твоей верности мне...

– Да, конечно... – Леонид несколько секунд помолчал и посмотрел с интересом на Кузнецова. – А где же были камеры? Я не видел...

– Замаскированы в стенах. Это моя гордость. Даже продавщицы и охранник не знали...

Глава 7

Едва начался рабочий день, и девушки тщательно осмотрели торговое помещение, Светлана подошла к Нине и с лукавой улыбкой спросила:

– Ну и?..

– Что – ну и? – тоже улыбнувшись, Нина неумело продемонстрировала непонимание скрытого смысла вопроса Светланы.

– Не прикидывайся невинной овечкой, – засмеялась Светлана, – докладывай, чем дело кончилось!..

– А я действительно невинная. Разве я виновна в том, что он предложил мне выйти за него замуж?..

– Да ты что! – всплеснула руками Светлана. – Прямо вот так вот, сразу?

– Да буквально через минуту...

– Как подошёл, так и сразу?..

– Практически... Я даже заметила, что он действует как Суворов: быстрота, натиск...

– А он?

– А он: за то и уважаю Александра Васильевича...

– Ну ты, конечно, послала его за такую наглость куда подальше?

– Нет, я согласилась.

– Вот это да-а-а!.. – протяжным восклицанием обозначила

немалое удивление Светлана.

– Что – да? Что тут удивительного?

Лицо и глаза Светланы сделались встревожено-серьёзными:

– Ниночка, но ты же его совсем не знаешь! А вдруг он какой-нибудь жулик?.. Бандит?..

– Нет, Светочка, он не бандит, – решительно возразила Нина. – А со мной случилось то, что принято называть любовью с первого взгляда... Ты что, не веришь в любовь с первого взгляда?

– Нет, оно, конечно, бывает... – растерялась Светлана. – Но говорят же, надо пуд соли съесть...

– Соль вредна для здоровья! – засмеялась Нина. – Тем более в таких количествах... А любовь с первого взгляда не бывает скоропалительной.

– Как это? Не поняла...

– Душа редко обманывает. Она – дочь опыта, дочь наблюдений и размышлений... А я душой почувствовала...

– Кажется, это действительно любовь... – Светлана на секунду задумалась о чём-то своём. – Я тебе завидую... И что же, когда свадьба?

– Пока будем ждать. Мне нужно институт окончить, полгода осталось. А ему необходимо время, чтоб решить важные проблемы.

– Так у него есть серьёзные проблемы?

– Да, есть, но в хорошем смысле. Истекает срок на полу-

чение наследства...

– Он получает наследство? – с удивлением перебила Светлана.

– Да. Умер его отец, и от него Пете досталось наследство в виде семи придорожных гостиниц. Небольших, простеньких, но очень удобных для дальнобойщиков и вообще, водителей, которые едут далеко, и им периодически надо где-то останавливаться на отдых. Надо же поспать перед продолжением длинного пути...

– Вот это да! А ты как раз обучаешься гостиничному хозяйству!

– Да, так совпало. Петя обрадовался, когда узнал, какую я получаю специальность. Но пока он вступит в наследство, пока оформит все необходимые для управления доставшиеся ему гостиницами документы, пройдёт как раз время, необходимое для окончания моей учёбы. Поэтому сейчас нам не до свадьбы...

В торговом зале появилась сотрудница магазина:

– Нина, Вадим Иринеевич просит тебя зайти к нему.

– Прямо сейчас? Я же на рабочем месте. А вдруг...

– Иди, иди, – перебила Светлана, – я одна справлюсь.

Едва Нина вошла в приёмную, секретарь сказала ей:

– Заходите, Вадим Иринеевич ждёт вас.

Борисов, увидев Нину, быстро встал из-за своего рабочего стола, подошёл к ней:

– Садитесь, Нина Денисовна. Я хочу поговорить с вами.

Нина скромно пристроилась на самом краю большого кресла, стоявшего сбоку от рабочего стола владельца салона.

Борисов подошёл к ней почти вплотную:

– Нина... Прошу вас отнестись к тому, что я вам сейчас скажу, серьёзно и с пониманием...

– Ну конечно, серьёзно! – удивилась девушка. – Как я ещё могу реагировать на указания начальства!

– Это не указания... – смущение и сбивчивость настолько были заметны в его словах, что Нина удивилась уже не на шутку.

– А что же тогда это?..

– Это признание в любви... Да-да-да, Нина, я влюбился в вас без памяти!.. Несколько дней терпел, хотел как-то перебороть всё... Но... никак не получается...

– Подождите... – Нина в смущении приложила ладошки к вискам. – Вы говорите, что любите меня?..

– Да, люблю, Ниночка! – Борисов стал суетливо ходить вперёд-назад по кабинету. – Но вы не думайте... Это серьёзно... Это не ради забавы... И я не женат... В общем, я прошу вас стать моей женой...

Борисов говорил хоть и с паузами, но быстро и решительно.

– Вадим Иринеевич, вы прекрасный человек... И вы мне сразу же понравились... Вы добрый, умный, искренний... – Нина тоже с каждой фразой сбивалась на паузы, а едва заметный испуг, обозначивший свой след в её глазах, показы-

вал, что она прямо на ходу пытается как-то сообразить, как не обидеть своего нового начальника, который действительно очень понравился ей как человек.

– Ну так в чём же дело тогда?.. – с надеждой отозвался на похвалы в свой адрес Борисов. – Вы согласны?..

– Вадим Иринеевич... Дело в том, что у меня есть жених... И я его люблю... – Нина с трудом выдавила из себя эти слова, полные нескрываемого огорчения.

Борисов застыл в неподвижности. Через несколько мгновений он обошёл вокруг своего стола, сел в кресло, немного помолчал.

– Извините, Нина... Я полный идиот... Надо ж было сначала спросить, есть ли у вас любимый человек... Да и возраст у меня...

– Нет, Вадим Иринеевич, возраст здесь ни при чём. Разница небольшая... Просто я люблю другого человека... Кстати, познакомилась с ним здесь, на работе...

– Как это?.. – в удивлении приподнял брови Борисов.

– Он был первым моим покупателем...

– Вот это да!.. – по улыбке начальника Нина поняла, что он на неё не обиделся.

– Извините, если нарушила дисциплину...

– Так я, по-вашему, тоже нарушил! Я же влюбился в вас на рабочем месте!.. – теперь уже Борисов громко смеялся, от чего огорчение и напряжение, охватившие душу девушки, окончательно куда-то улетучились.

– Так вы на меня не обижаетесь, Вадим Иринеевич?

– Конечно же, нет! – лёгкость и искренность в поведении начальника убедили Нину, что он действительно на неё не обижен. – Я, Нина, из тех, кто любить может только по-настоящему...

Теперь удивилась девушка:

– Любить по-настоящему? Как вы это понимаете?..

– Любить прежде всего человека, личность... Конечно, внешность... это важно... Мужчина любит глазами... Но для меня внешность важна, только если женщина красива и душой... Верно говорят, некрасивых женщин не бывает... Потому что красота женщины даже и не во внешности, а в её поведении, в её душе... – Борисов говорил с небольшими остановками, обдумывая каждую свою следующую мысль. – Если мужчина действительно любит женщину, она для него по определению не может быть вещью для развлечений... Она личность... Она может и изменить, и уйти вообще... И обижаться на это нельзя...

– Значит, вы не способны ревновать?..

– Конечно! Ревновать, это просто несусветная глупость, это отношение к женщине как к вещи, которая принадлежит только тебе... Она сама себе хозяйка!.. И если она тебе изменила, если ушла, значит, ей с другим лучше, чем с тобой... А раз ей с ним лучше, то ты, если любишь её, должен только порадоваться за неё...

– Ну надо же, вы говорите о женщине и любви ровно как

мой жених!

– Ну значит, мой шанс ещё не потерян! – засмеялся Борисов. – Так что, как только он уйдёт от вас, сразу дуйте ко мне!..

– Не уйдёт! – тоже засмеялась девушка.

Глава 8

К большому двухэтажному дому с бросающимися в глаза ещё на дальних подступах к нему оригинальными белыми колоннами подъехал очень дорогой автомобиль с номерами, которые уже давно для сотрудников госавтоинспекции, по негласному правилу, считаются своего рода свидетельством неприкосновенности его пассажиров.

Открылись массивные ворота, и автомобиль въехал на обширную, огороженную высоким забором, территорию дома.

Из автомобиля вышли и направились ко входу в дом Кузнецов и Леонид.

– Следуй за мной, – Кузнецов, пройдя вместе с Леонидом через огромную прихожую, вошёл в одну из комнат, обошёл стоящую у стены металлическую вешалку с несколькими рожками, на которых висели какие-то пальто и плащи, открыл дверцу небольшого шкафа у стены, и в открывшемся проёме появился сейф. – Сейчас я тебе кое-то покажу...

Он набрал на дверце сейфа код и вынул из него толстую папку, подошёл к большому столу, стоявшему в середине комнаты, показал Леониду рукой на один из стульев, и сам сел рядом.

– Вот документы, – показал он вынутый им из папки пакет бумаг, – подписав которые, ты сразу станешь очень богатым человеком. Ну очень богатым...

– Не может быть, чтоб так уж и сразу... – посмотрел Леонид на хитро улыбающегося хозяина дома.

– Может-может... Но при этом... Ты ж понимаешь, что будет с тобой, если сделаешь хоть что-нибудь против меня?.. Понимаешь?.. – колючий недобрый взгляд Кузнецова не оставлял ни малейшего сомнения в том, что ходить против воли новоиспечённого шефа опасно для здоровья.

– Понимаю! Ещё как понимаю! Вы ж или шлёпнете... или пожизненно...

– Правильно всё понимаешь... – одобрительно усмехнулся Кузнецов. – Даже если сбежишь, бойня в ювелирном действительно тянет на пожизненное... Поймают и посадят быстро... Так что будешь мне верным псом... Другого выхода у тебя просто нет...

– Да, Александр Иванович, можете быть уверены... в моей... преданности... – единственное, что проявилось совершенно искренне в сбивчивой речи Леонида, это заметный страх за своё будущее.

– Ну тогда, вот пакет документов, подписывай... Только не надо читать... Просто подпиши всё, и ты богатый человек...

Соловьёв стал подписывать документы. Их было довольно много. И все нужно было подписать на каждой странице, а также в конце каждого отдельного документа.

Кузнецов терпеливо ждал и внимательно следил за действиями Леонида.

– Ну вот, всё в порядке. Теперь ты, можно сказать, богач! – Кузнецов, когда необходимые подписи были сделаны, сложил все документы в папку и пошёл к сейфу, вновь обходя по пути вешалку.

– Да отставьте её в сторону, Александр Иванович, она же вам мешает! – громко воскликнул Леонид, почему-то почувствовав вдруг облегчение в уже довольно долго пребывавшей в состоянии испуга душе.

– Да нет, наоборот, помогает! Вот ты ведь не видел, какой я код набирал на сейфе?

– Конечно, не видел! Потому что мешает... а-а-а... – осел догадкой новоиспечённый богач. – Вешалка для этого!.. Предусмотрительный вы, Александр Иванович.

– Да уж... Жизнь заставляет... Навешал вот на неё всякую ненужную старую дрянь, – показал на вешалку Кузнецов, – чтоб не жалко было хорошие вещи портить... Тут вот, посмотри... – приложил он палец к старому плащу. – Дырка на месте пуговицы, видишь?

– Да, а почему она там?..

– Да хотел отрезать старые пуговицы, и один раз зацепил за ткань... Дырка образовалась на месте пуговицы... Ну куда теперь его? Только в качестве ширмы и сойдёт...

– Понятно... А почему я всё-таки, как вы говорите, стал богатым? Я, честно говоря, вообще ничего не понял... Где богатства-то?..

Кузнецов вернулся к столу, сел рядом с Соловьёвым:

– Сообщаю тебе, как говорится, в части тебя касающейся... Если вдруг что случится... Ну, например, органы заинтересуются моим бизнесом, – Кузнецов теперь говорил совершенно серьёзно, задумываясь над каждым сказанным словом, – то обнаружится, что владельцем всех моих предприятий являешься ты... Понял?..

– Не совсем... А каких предприятий? Я же даже и не знаю...

– Тебе и не надо ничего знать! – резко перебил подельника Кузнецов. – Это если станут интересоваться финансовыми потоками... Я тут, благодаря тебе, ни при чём... А ты за это будешь получать от меня хорошую зарплату. Очень хорошую... И премии. За выполнение поручений... А если что сделаешь не так – получишь пулю... вместо премии...

– Теперь понял. То есть формальным владельцем всех ваших предприятий являюсь я. Так?

– Да вообще-то даже и не формальным, а фактическим! – засмеялся Кузнецов. – Но ты ж понимаешь, что даже заикаться где бы то ни было тебе о своих правах, это значит, подписать себе смертный приговор?..

– Ну как тут не понять?.. – Соловьёв потёр пальцем лоб, словно определяя то место, в которое влетит пуля, если шеф будет недоволен его действиями. – Но ведь, насколько я знаю, – с удивлением спросил он, – подписи надо заверить у нотариуса?..

– Не беспокойся, завтра всё заверит... Нотариус у меня

карманный... Как и ты, на премии... Или на пуле... Это уже, что зарабатывает...

Глава 9

– Ну и зачем он тебя вызывал? – с интересом посмотрела Светлана на пришедшую после аудиенции с начальством Нину.

– Если ты обещаешь никому об этом не говорить, расскажу... – улыбнулась Нина.

– Ого, прям-таки парижские тайны!

– Да, тайны. Не парижские, конечно, но ты мне навредишь, если разболтаешь.

– Я никогда не разбалтываю чужие секреты и не сплетничаю! – с некоторой ноткой обиды громко заявила подруга Нины. – А сплетниц я вообще вешала бы!..

– Ого! Круто! Так-таки вешала бы?.. Может, это слишком суровое наказание для сплетниц?

– Ну это я просто, – смутилась собственной крутизной Светлана, – так подчёркиваю своё отношение к этим непорядочным болтунам... Знаешь, сколько от них несчастий бывает хорошим людям?..

– Ну что ж, хорошо, я расскажу. Только имей в виду, если об этом узнает ещё хоть один человек, то... если я и мой Петя и переживём как-то это, то вот Вадим Иринеевич... – Речь Нины стала неуверенной и сбивчивой. – Не знаю... Я очень подведу замечательного человека...

– Я всё поняла, Нина. Можешь быть уверена, я – могила...

– В общем, он только что признался мне в любви и предложил стать его женой...

– Ничего себе! А ты?.. – во взгляде Светланы смешались удивление и огорчение, при этом Нина обратила внимание только на удивление подружки, а её довольно очевидное огорчение осталось Ниной незамеченным.

– А что я могла ему сказать? Стала говорить, что он замечательный человек, что очень нравится мне...

– Я всё поняла... А когда сказала правду, это стало для него неожиданным ударом...

– Ты хороший психолог, Светочка... Именно так... Но знаешь, что меня в итоге в нём удивило и обрадовало?

– Тоже догадываюсь... Его тактичность... Мудрость...

– Я очень рада, что у меня такая умная подружка. Тебе на психолога надо учиться...

– А между прочим, не ты одна заметила во мне способности в психологии... Но я увлекаюсь совсем другим...

– Чем?

– Дизайном интерьера жилого помещения.

– Да-а? – удивилась неожиданному сообщению подружки Нина. – И что же? Хочешь этому делу учиться?

– Не просто хочу, а готовлюсь активно к поступлению в институт! – оживилась от возникшей темы разговора девушка. – Я хорошо рисую. И прочитала уже просто огромное количество специальной литературы! Так что могу без ложной скромности утверждать, что знаю по предмету значительно

больше, чем нужно для поступления в вуз!..

– Вот это да! Это очень интересно! А что ж ты не сказала мне об этом раньше?

– Просто повода не было. Да и знакомы-то мы с тобой без году неделя...

– Ну да, действительно...

Секунду поколебавшись, Светлана неуверенно положила руку на плечо подруги и неожиданно спросила:

– Нина... а ты точно не любишь Вадима Иринеевича?..

– Совершенно точно! Я люблю своего Петеньку! А почему ты это уточняешь?.. – увидев потупившиеся глаза подруги, Нина всплеснула руками. – А-а-а, поняла! Ты, что ли, подруженька моя, влюблена в него? А? признавайся!..

– Ещё как влюблена! С первого дня, как только увидела... Как ты говоришь, любовь с первого взгляда... Хотя в разговоре с тобой на эту тему и делала вид, что не понимаю, что это такое... Но вот, влюбилась... И именно с первого взгляда...

– А ты говорила ему об этом?

– Да ты что! Я стесняюсь... И боюсь... А мою особую любовь с ним он просто принимает за воспитанность...

– Ну надо же хоть как-то дать понять ему, что дело тут не только в твоей воспитанности...

– Боюсь...

Нина засмеялась:

– А я почему-то думала, что ты опытная в любви!

– Да какая там опытная... У меня никого ещё не было...

– Светлана говорила очень тихо и выглядела непривычно неуверенной и даже растерянной.

– Странно, такая красивая и умная... И никого не было?..

– Нет, ухажёры всегда вились вокруг меня стаями! Но я всех отшивала... Потому что не хочу без любви... – девушка слегка прослезилась. – А тут так влюбилась! Но боюсь...

– Ну скажи ему прямо, Светочка! Прояви суворовский напор, как мой Петя!..

– Пожалуй, надо сказать... Только без напора... Спокойно скажу, и всё... А там будь что будет...

Девушки одновременно увидели двоих молодых мужчин, вошедших в их салон. Один из них был высокий и худой, а другой низкий и довольно упитанный. Это были Соловьёв и Провоторов. Они громко и оживлённо разговаривали друг с другом на ходу.

– Лёнь, ну зачем мы сюда припёрлись? А? Тут же костюмы продают. И, как я понял, для серьёзных людей!

– А мы с тобой, что ли, несерьёзные? У нас, Витька, скоро начнутся такие серьёзные дела, что надо будет соответствовать... Мне шеф вчера хорошие денежки подкинул, так что приоденемся сейчас! Как порядочные...

Увидев девушек, Леонид подошёл к Нине:

– Вы не могли бы помочь нам подобрать пару хороших костюмов?

– Конечно, с удовольствием! – откликнулась Нина. – Ка-

кие именно костюмы вас интересуют?

– Ну... они должны быть такими, чтоб было видно, что мы бизнесмены, так сказать, среднего уровня... – ответил Соловьёв. – Слишком солидные и дорогие нам пока рано... И не по карману... К тому ж, если одеваться как шеф... не одобрит начальничек такой наглости...

– Я всё поняла! Вот, посмотрите, здесь вы найдёте как раз такие костюмы! – Нина подвела покупателей к стеллажу и остановилась рядом, внимательно наблюдая, как Леонид и Виктор стали активно перебирать товар.

Через несколько минут молодые люди подобрали себе то, что им понравилось, и пошли в примерочные кабины.

– Кажется, эти точно купят... – спрогнозировала дальнейшие события Светлана.

– Уверена? – с некоторым сомнением отозвалась Нина.

– Абсолютно! У меня глаз намётанный. Этот, высокий, явно предводитель... И я поняла, что костюм ему очень нужен...

Покупатели вышли из примерочных кабин и направились к Нине.

– Берём! – с довольной улыбкой сказал Леонид.

После того, как покупатели расплатились за товар, Соловьёв повернулся к Нине:

– Девушка, а как вас зовут?

– Нина.

– А вы замужем?..

– Почти... У меня есть жених...

– Повезло мужику... – огорчился Леонид. – Завидую...

– Никогда никому не завидуйте! – вступила в разговор

Светлана. – Радоваться надо за тех, кому повезло, а не завидовать...

– Ну это, конечно, правильно... – Соловьёв неотрывно смотрел на Нину. – Но я всё равно завидую... А чем занимается ваш жених? – вдруг спросил он девушку.

– Он скоро станет владельцем семи придорожных гостиниц.

– Как это – станет?

– Ну... в наследство через полгода вступит... Отец его умер, и он получил это наследство от него.

– Да-а-а? – удивление Леонида было неестественно сильным.

– А почему это вас так удивило? – настороженно спросила Светлана.

– И всё-таки я не теряю надежды на ваше внимание ко мне, Нина... – не среагировав на замечание Светланы, Леонид выразительно посмотрел на Нину, схватил за рукав Провоторова и довольно грубо потянул его к выходу.

Когда они вышли из салона и двинулись вперёд по длинному коридору торгового комплекса, Провоторов с удивлением спросил:

– Лёнь, неужели она тебе на самом деле так понравилась?

– Ну... – Соловьёв, о чём-то напряжённо думая, отклик-

нулся не сразу, – она действительно привлекательная. И мне сразу захотелось за ней приударить... Но тут ещё... ты слышал, что она сказала о женихе?..

– Да что-то, вроде, о каких гостиницах... Плохо расслышал... И ничего не понял...

– Дураком ты был, Витька, дураком и останешься. Ничего не понимаешь и не хочешь понимать! – с возмущением воскликнул Леонид. – Через полгода её жених станет владельцем семи придорожных гостиниц! Теперь понял, в чём всё дело?..

– Честно говоря, нет...

– Да, Витька, ты просто рождён быть ведомым!.. И это даже хорошо, что ты такой бестолковый! – усмехнулся Соловьёв. – Вряд ли, когда свергнешь меня с трона... Ума не хватит...

Соловьёв и Провоторов вышли из торгового комплекса и направились на стоянку автомобилей.

Светлана некоторое время внимательно наблюдала через стекло, как удалялись два покупателя, о чём-то оживлённо разговаривающих друг с другом на ходу:

– Ниночка, мне стало очень тревожно...

– Тревожно? – удивилась Нина. – С чего бы это?..

– А ты ничего не почувствовала? – с разочарованием посмотрела на подругу Светлана.

– А что я должна была почувствовать, кроме удовлетворения тем, что мы только что продали сразу два недешёвых

костюма?

– Наивная ты... И жизни не знаешь... Ну ничего, я подучу тебя маленько...

– Чему подучишь?

– Жизни, Ниночка, жизни... – протяжно вздохнула Светлана.

– Ты сама ещё, как выясняется, не очень-то учёная... – улыбнулась Нина.

– Только я прошу тебя никому не говорить... – просительный взгляд подруги лишь подтвердил догадку Нины о том, что ей тоже ещё явно не хватает жизненного опыта.

– Да тут как раз надо хорошенько подумать...

– О чём? – встревожилась Светлана.

– Может, наоборот, надо запустить слушок о твоей любви?.. Да, пожалуй, надо бы... – Нина говорила так медленно, будто её слова мешали ей о чём-то думать.

– Не вздумай! – закричала Светлана.

– Ещё как вздумаю! – решительность Нины, казалось, не терпела никаких возражений. – Только надо сделать всё с умом... И попозже... Пусть сначала отойдёт от общения со мной...

Глава 10

Пётр прошёл по длинному коридору, по которому периодически ходили офицеры полиции, и увидел дверь с надписью перед входом в кабинет «Начальник отделения управления экономической безопасности и противодействия коррупции майор Холодов Михаил Александрович».

Постучав в дверь, он услышал громкое «входите».

– Привет, Миша! – подойдя к сидящему за столом Холодову, Пётр пожал протянутую ему руку. – Зачем пригласил меня? Нельзя было по телефону сказать, что тебе нужно?

– Нельзя, Петя! – улыбаясь, хозяин кабинета с видимым удовольствием пожал руку гостю. – Дело, можно сказать, секретное...

– Ох, ни хрена себе! Как начальником стал, так прямо-таки и засекретился сразу! – засмеялся Пётр, усаживаясь в кресло рядом со столом Михаила. – А когда мы с тобой были обыкновенными операми, у нас с тобой секретов друг от друга не было!..

– Да и сейчас их нет, Петя! – продолжал улыбаться Холодов, подчёркивая этим особое уважение к бывшему сотруднику. – Мы с тобой были и всегда будем друзьями. А у настоящих друзей секретов друг от друга по определению быть не может!..

– И тем не менее, какой-то секретик всё-таки возник? –

настороженно посмотрел на друга Пётр.

– Просто дело такое... – неуверенно начал говорить Михаил, – требует особой осторожности... И касается оно нашего с тобой общего знакомого, бывшего нашего начальника отдела, подполковника Кузнецова Александра Ивановича...

– О-о-о, всё, что связано с Кузнецовым, действительно требует особой осторожности! – воскликнул Пётр. – Мне из-за этого гада пришлось уволиться из органов как раз потому, что был я тогда не очень осторожен с ним!..

– Вот-вот. Теперь ты меня понимаешь... И пригласил я тебя, чтоб сообщить...

– Что к нам едет ревизор! – смеясь, перебил Пётр.

– Да уж лучше бы ревизор, причём самый страшный ревизор, чем иметь дело с этим, как ты правильно заметил, гадом!..

– Вот именно, с хитрым умным предусмотрительным и очень скользким гадом... Я ведь тогда уже чётко понял, что он использует оперативную информацию, собранную нами о подозрительных деловых операциях некоторых предпринимателей, чтобы через их шантаж присваивать себе либо часть их акций, либо вообще завладеть их бизнесом!

– Но расколоть тебе его тогда не удалось...

– Потому что он именно очень осторожен и хитёр! – поднял обе руки вверх Пётр, как бы демонстрируя этим уровень хитрости Кузнецова.

– Да, он ни разу не оформил ни одну акцию и ни одно

предприятие на себя... Всё время на кого-то... – подтвердил мнение друга Михаил. – А у тебя на руках были только ничего не доказывающие следствию и суду заявления о его методах шантажа и вымогательства от нескольких отчаявшихся от безысходности пострадавших... И тебе пришлось уволиться, как правильно сам же говоришь, из-за недалёковидной неосторожности...

– Ну а что я мог доказать! Тем более что сами заявители испугались и дали задний ход... А он пошел на меня в атаку, дескать, оболгал честного заслуженного ветерана!.. И я, чтоб не обострять ситуацию, – взмахнул рукой Пётр, словно отбиваясь от продолжающего наседать на него Кузнецова, – подал рапорт на увольнение...

– Но он, буквально через месяц после тебя, тоже уволился... – усмехнулся Михаил.

– Видно, почувствовал, что раз я нащупал его ахиллесову пятую, то всё-таки лучше вовремя смыться! – засмеялся Пётр.

– Тем более что наворовал он тогда изрядно, и решил уже серьёзно заняться бизнесом... – вздохнул Холодов.

– Но всё же, он опять как-то проявил себя, да?

– Ты прав, Петя. Ещё как проявил! – Михаил раскрыл лежащую перед ним папку. – Вот, посмотри, сразу пять заявлений от новых пострадавших! Причём они не сговаривались! Это говорит о масштабах деятельности жулика...

– И опять, конечно же, это только заявления, не подкреплённые официальными документами?

– Ну не зря ж ты заметил, что он очень хитёр... – усмехнулся начальник отдела. – Одни заявления! А отжатые им у пострадавших предприятия, как всегда, оформлены не на него!.. – И что мне с этими пустыми бумажками делать? – развёл в разные стороны руки Михаил.

– Ты меня позвал, чтоб спросить об этом? – улыбнулся Пётр.

– Ну если что посоветуешь, буду только благодарен... Но позвал я тебя не для этого.

– А для чего же?

– Из пяти вот этих заявлений, – Михаил показал на папку, – три написаны бывшими владельцами трёхзвёздочных гостиниц...

– Понял... – почесал в задумчивости темечко Пётр. – Я рассказал тебе в нашем последнем телефонном разговоре, что скоро стану владельцем сразу семи гостиниц... Правда, очень скромных, придорожных... Но тем не менее...

– Быстро соображаешь... – похвалил друга Холодов.

– А он, узнав о моих гостиницах, тоже быстро сообразит... – усмехнулся Пётр.

– Да, и узнает он о них очень скоро: у него есть надёжный источник информации. А дальше станет активно думать, как завладеть ими... И хотя у него просто не может быть никакого компромата на тебя по причине твоей патологической честности, – улыбнулся Михаил, – завладеть ими он всё равно попытается... Но тем опасней такая ситуация для тебя...

– Почему? – удивился Пётр.

– Зря я похвалил тебя за сообразительность... – в прищуре глаз друга Пётр увидел тревогу.

– То есть ты хочешь сказать, что может быть силовой приё́м?..

– Да, как в вольной борьбе... когда попавший в силовой капкан сам просит о пощаде, соглашаясь со своим поражением... – Холодов говорил тихо, но, казалось, что он буквально кричал об опасности. – Информацию о твоих гостиницах он наверняка уже получил, и теперь просто будет ждать, когда ты вступишь в наследство, чтобы тут же отжать у тебя всё...

– А вдруг он всё-таки не узнает о моём наследстве?

– Ты, оказывается, ещё и наивный, Петя... Он получает информацию не только из нашей конторы, но и от нотариусов, из всех органов, где обозначаются хоть малейшие следы предприятий и, в том числе, наследственных дел. Везде у него есть прикормленные люди, имеющие доступ к информации...

– Да, когда я ещё расследовал его дела, это было уже известно...

– Вот-вот! И теперь ты понимаешь, что эта скотина может сделать с тобой?..

– Да уж... Да уж... – Пётр на минуту задумался.

– Но теперь я совсем уже тебя удивлю... – Пётр заметил неуверенность в словах друга, – и может, даже сильно огорчу...

– Чем? – поднял вверх брови Пётр.

– Циничностью и, похоже, жестокостью своего предложения тебе...

– Да ладно уж, Миша, давай без длинных и лишних предисловий... Всё-таки я действительно сообразительный... – усмехнулся Пётр. – Ты хочешь сделать из меня приманку?..

– Петя, извини... Но другого выхода у меня просто нет... – стал оправдываться Михаил. – Заявлениям этих пятерых я хода не дал. Кстати, по просьбе и к удовольствию заявителей, потому что у них рыльце-то в пушку... Компромата у Кузнецова на них просто выше крыши!

– А вернуть потерянное хотят! – засмеялся Пётр.

– Вот именно! Поэтому их заявления, как каждый из них прямо мне сказал, скорее, информация для меня, чтоб я хоть когда-нибудь поймал наконец этого бандита...

– Ситуация у тебя получается удобная...

– Конечно, удобная! Сроками и отчётами наверх я не придавлен! И заявители обещали ещё подбрасывать мне информацию по мере её появления у них... А то что он займётся тобой, как только гостиницы станут твоей собственностью, мы разве с тобой хоть секунду сомневаемся?..

– Понятно... Избежать его атаки мне не удастся, в связи с чем лучше не ждать этого, а действовать упреждающе... Значит, ловля идёт на живца?.. А роль живца исполняю я?..

– Извини, Петя... Но получается так...

– Не извиняйся. Я сам хочу поймать этого мерзавца... Так

что, я согласен.

– Но тогда нам с тобой надо продумать заранее возможные варианты событий. И главный вариант тут, знаешь, какой?..

– Опять догадываюсь... Похищение меня... и пытки... Как ты говоришь, силовой приём... – покачал головой Пётр.

– Именно так! – согласился с другом Холодов. – За последний год, сразу после увольнения Кузнецова, в городе и области бесследно исчезли четыре предпринимателя. И каждый перед своим исчезновением переписал своё предприятие на кого-то...

– Но, конечно, не на Кузнецова... – предположил Пётр.

– Конечно. И новыми владельцами при этом стали совершенно разные, никак не связанные друг с другом, люди... И документы у них в полнейшем порядке! К тому же, наверняка, оформлялись они не перед исчезновением предпринимателей, а после: просто дату Кузнецов ставил на документах задним числом... Явно есть у него свой нотариус...

– Да-да, хитёр, хитёр... А до этого такого не было? То есть именно исчезновения предпринимателей.

– Нет, всё произошло в последний год, и именно после ухода Кузнецова из органов! – многозначительно поднял указательный палец вверх Михаил. – А до этого предприниматели нередко просто переписывали свои предприятия на разных людей, причём без видимых к тому причин...

– Сомнений у меня нет ни малейших...

– И у меня ни малейших... Но ведь он может похитить не

только тебя, Петя... – испытующе посмотрел на друга майор. – Но и того, кто тебе очень дорог...

Пётр резко вскочил с кресла, глаза его в испуге округлись:

– Ну нет уж! Ни в коем случае!..

– В нашем последнем разговоре ты сказал, что влюблён и скоро женишься... И зовут её Нина...

– Миша, ты что, издеваешься надо мной?! – яростно закричал Пётр. – Я без неё не могу!..

– И когда он это узнает и поймёт, то более надёжного силового приёма против тебя он не найдёт!.. А он обязательно узнает, потому что, уходя из органов, он захватил с собой двоих опытных сотрудников, которые теперь не только охраняют его, но и добывают ему всю необходимую информацию. А они умеют это делать профессионально. Обучены этому... Так что, все документы на все свои гостиницы в одну секунду ты подпишешь так, как он тебе укажет, лишь бы Нина осталась жива...

– О боже мой! Миша, куда я влип! Нет, я выхожу из игры!

– Ты-то можешь из неё выйти, Петя. Она из тебя не выйдет... Ты думаешь, он этого не сделает?.. Обязательно сделает! Можешь быть в этом абсолютно уверен!.. Поэтому я перефразирую известную поговорку: подготовился к бою – значит, победил... Мы просто обязаны, Петя, заранее подготовиться к возможности этого события. Иначе ты можешь просто потерять Нину...

– Да, ты действительно говоришь цинично и жестоко... –

Пётр сел в кресло и удручённо опустил низко голову.

– Работа у меня такая, Петя. Ты же знаешь об этом... Вот поэтому у меня к тебе есть конкретное предложение.

– Какое?.. – в глазах Петра засветилась надежда на то, что худшего с судьбой Нины удастся всё-таки избежать.

– Конечно, это не гарантия от похищения Нины, но очень большой шанс, что мы быстро её найдём и спасём от возможной гибели... Он ведь, получив от тебя необходимые подписи, всё равно не оставит в живых ни тебя, ни Нину. Зачем ему живые свидетели его преступления?..

– Да, я готов на всё. Давай, какие там у тебя предложения?

– В общем, Петя, есть одна новейшая секретная разработка, которая только-только начала применяться в спецорганах. У меня есть там связи. И я договорился...

– Ну-ну, не тяни! – нетерпеливо перебил друга Пётр. – Что за разработка?

– В общем, сделали такой чипчик, который не определяется никакой специальной аппаратурой. Он отражает только радиосигнал, посланный в эфир с большого расстояния, причём сигнал на строго определённой частоте... На любых других частотах чипчик ничего не отражает...

– Понял. Фиксированная частота отражаемого сигнала, это, получается, как пароль!

– Да, Петя! Причём пароль очень надёжный, потому что всё сделано с учётом возможностей самой современной аппаратуры по обнаружению самых разных чипов и камер! По-

нимаешь? – Михаил заметил, что его слова окончательно убедили друга в необходимости реализации его предложения.

– Да, конечно. Предложение более чем хорошее. А как всё это сделать? Чип же надо куда-то спрятать, чтоб он не нашёл? – в вопросе Петра обозначилось сомнение. – Он же наверняка всё с неё снимет... Обыщет...

– Ну... есть два способа. Один по принципу – хочешь хорошо спрятать, положи на самом видном месте...

– Ну ясно... Очень простые дешёвые часики, например... – с нетерпением перебил друга Пётр. – А второй?

– Вшить... – спокойно ответил Михаил.

– Ну ещё не хватало вшивать! Куда, к тому же?..

– Вшить надёжней. А куда, специалисты знают... Никто даже и не подумает, что там может быть чипчик... – улыбнулся Холодов.

– Нет уж, Миша! Никаких вшиваний! – решительно отверг предложение друга Пётр. – Только часики! Причём настолько простые и дешёвые, что он не додумается, что в них что-то может быть спрятано!..

– Ну смотри, Петя, я тебя предупредил обо всём. Остаюсь при своём мнении, что вшивание, это самый надёжный способ...

– Нет, Миша, во-первых, наверняка достаточно и часов, а во-вторых, я сделаю всё возможное, чтобы с Ниной ничего плохого не случилось. Я же бывший мент!..

– Менты бывшими не бывают, Петя...

– Тем более!..

Глава 11

Соловьёв вошёл в дом Кузнецова, куда его хозяин приказал своим охранникам всегда пропускать его беспрепятственно, увидел сидящего у стола за компьютером своего шефа:

– Александр Иванович, у меня к вам есть деловое предложение.

Кузнецов повернулся к гостю и заметил, что он в новом качественном костюме:

– О! Приделся! Костюм хороший...

– Ну вы ж дали тоже хорошие деньги. Вот, позволил себе...

– Молодец, – усмехнулся хозяин дома, – правильно сделал... Слушаю. Какое предложение?..

Увидев приглашающий жест, Леонид сел в соседнее кресло:

– Когда мы с другом покупали костюмы...

– С каким другом? – встревожился Кузнецов. – Ты мне ничего ни о каком друге не говорил!

– Александр Иванович, – испугано зачастил Соловьёв, – я всё обязательно расскажу! Не беспокойтесь! Это очень надёжный человек! Он нам с вами пригодится!..

– Ну хорошо. Потом поговорим о нём... – заметив сильный испуг Леонида, Соловьёв успокоился. – Так что ты хо-

тел сказать?..

– Когда мы покупали костюмы, из разговора с продавщицей я узнал, что её жених скоро станет владельцем наследства в виде семи придорожных гостиниц...

– Да-а?.. – по смеси удивления и заметной радости шефа от его сообщения Соловьёв понял, что сейчас, наверняка, его рейтинг услужения хозяину резко поднимется вверх.

– Да! – уже уверенно и с не меньшей радостью, чем у шефа, воскликнул Леонид.

– А кто она? Как зовут? Ты можешь через неё выйти на её жениха?..

– Зовут её Нина. А выйти на жениха могу запросто!

– Как? – напрягся в нарастающем интересе к теме разговора Кузнецов.

– Ну он же жених? А женихи, пока ещё не стали мужьями, бывают особенно обходительны с невестами!

– Молодец! Кажется, я понял, как ты его найдёшь!

– Да очень просто! Буду ждать в конце рабочего дня в автомобиле на стоянке у торгового комплекса.

– Ну да, ну да... Либо он её встретит, либо последуешь за её машиной... Она ж поедет к нему?.. – Кузнецов с удовлетворением посмотрел на подчинённого. – Я тобой очень доволен, Леонид! Очень! Кажется, мы с тобой сработаемся!..

– Так точно! Сработаемся, шеф!

– Ну давай без этих «так точно»... – усмехнулся шеф. – Если приедет он, сделай снимок его машины. Чтоб марка бы-

ла видна, а главное – номера. Следить дальше в этом случае не надо. Остальное сделают мои люди... А если поедут на её машине, следуй за ними вплоть до дома и подъезда, куда они войдут. Понял?

– Так точно! – радостно отрапортовал слуга, явно заслуживший похвалу хозяина.

– Ещё раз твякнешь «так точно», – удовлетворённо засмеялся Кузнецов, – премии лишу!

– Никак нет! – радость слуги от удовлетворения хозяина, кажется, так зашкалила за все разумные пределы, что Кузнецов только со смехом махнул в его сторону рукой.

– Ну ладно, с этим решили. Жду результатов... Хотя я и так узнал бы о нём, но только после того, как он вступил бы в наследство. Но ты ускорил процесс. Молодец. Хвалю. Можно будет заранее подготовить отжатие...

– Какое отжатие, Александр Иванович? – не понял шефа Соловьёв.

– Неважно, какое. Это тебе знать необязательно... Теперь о твоём друге. Кто таков? Надёжен ли?

– Так он же, как и я, засветился в полный, как говорится, рост на том видео... Ну... – смутился Соловьёв, – в ювелирке...

– Значит, это не временный поделщик...

– Да, это мой лучший друг! Витька зовут!.. Очень надёжен! К тому ж, у вас на него сильный компромат... видео...

– Ну да... Как и на тебя... Ну ладно, и его беру в рабо-

ту. Действуйте вместе... Но завтра же приведи его сюда... – шеф буквально сверлил глазами своего слугу. – Поговорю с ним... Проверю документы... Снимки сделаю... И смотри, отвечаешь за него головой!..

– Так точ... – Соловьёв осёкся. – Отвечаю, шеф!.. Головой!..

Глава 12

Светлана вошла в кабинет к Борису:

– Вадим Иринеевич, вызывали?

– Ну не то, чтобы вызывал... – смущённо ответил он. –

Пригласил... Поговорить о личной жизни...

– О моей, что ли? А что о ней говорить? Жизнь как жизнь... Я, кстати, всем довольна, если вы об этом... Очень рада, что работаю у вас...

– Я тоже рад... – смущение Борисова только нарастало, и скрывать его он уже никак не мог. – Но тут такое дело... Меня уже более десятка раз разные сотрудницы услужливо проинформировали, что вы якобы влюблены в меня...

– Это Нинка! – всплеснула руками девушка. – Вот морда, а?.. Просила же!..

– Какая Нинка? – Борисов не понял, о ком говорит Светлана.

– Да Нина Краевская!.. Я с ней пооткровенничала, а она...

– Получается, она выдала вашу тайну?.. – с огорчением спросил Борисов. – Не думал, что она способна на такое...

– Нет-нет! – сбивчиво и торопливо стала оправдывать подругу Светлана. – Она абсолютно честный и просто не умеющий предавать и сплетничать человек!.. Она настоящий друг!..

– Ну а зачем же она тогда стала всем рассказывать?.. Вы

же её об этом не просили?..

– Я-то не просила! Но когда она поняла, что я никогда не признаюсь вам... ну... – совсем смутилась девушка.

– Я понял... – улыбнулся хозяин магазина. – Решила вам помочь. И сделала это не самым лучшим образом...

– Да, не самым... – Светлана опустила вниз глаза.

– Ну ладно... Ничего страшного в этом нет... – Борисов с улыбкой и пониманием наблюдал за смущением девушки. – Вы обе неопытны в жизни... Молоды ещё совсем... Не то что я...

– А что вы? – неожиданно резко возразила девушка. – Вы разве не молодой?.. Еще какой молодой!..

Борисов громко рассмеялся:

– Ну да, молодой! Всего лишь на двадцать лет старше вас... При том, что вам всего-то двадцать...

– Ну и что? Да, двадцать!.. А любви все возрасты покорны!..

– И мой тоже?..

– Короче говоря, – окончательно осмелела девушка, – я вас люблю, Вадим Иринеевич!.. И возраст тут ни при чём! Ни мой! Ни ваш!.. Бывает разница и в пятьдесят лет! И ничего! Живут люди! И счастливо живут!..

– Ха-ха-ха-ха!.. – Борисов смеялся так громко, что в проёме открывшейся двери появилось испуганное лицо его секретарши.

– Чего смеётесь, я серьёзно говорю! – от смущения и да-

же испуга, который испытала Светлана, когда услышала, что Борисов всё знает о её чувствах к нему, не осталось и следа, в её словах появились решительность и даже признаки некоторой обиды.

Давясь смехом, Борисов махнул рукой в сторону секретарши так, что та мгновенно исчезла, закрыв за собой дверь в кабинет:

– О-о-й, не могу!.. Значит, мы оба с вами должны быть покорны любви, не взирая на возраст?..

– Да!.. – уверенно выкрикнула девушка. – Тем более, что ваша секретарша всё слышала и видела! Сплетен теперь не оберёшься!.. И поэтому, как честный человек, вы обязаны немедленно на мне жениться!..

Борисов перестал смеяться. Внимательно посмотрел на девушку, немного подумал о чём-то:

– Света, завтра у вас выходной день... И у меня к вам есть просьба...

– Какая?

– Вы знаете, я недавно построил себе дом...

– И что же? – перебила его девушка. – При чём здесь ваш дом?

– Все, кто со мной говорил о вас, прямо-таки с восхищением рассказывали, причём в подробностях, какой вы прекрасный знаток в области интерьера жилища. А у меня... – Борисов в смущении стал говорить с паузами. – Интерьер, можно сказать, нулевой... никакой... Жены у меня нет... Об

этом все знают... Живу как на вокзале... Кругом голые стены... Неуютно как-то... Может, подскажите что?.. А?.. Ну... по интерьеру...

– Ну хорошо... – улыбнулась девушка. – Но ведь мне надо сначала посмотреть, так сказать, на объект...

– Ну так вот, я как раз хочу попросить вас завтра посмотреть на него!.. Я за вами с утра заеду. Ладно?..

– А вы знаете, куда?.. – Светлана почувствовала сильное волнение, от которого вдруг быстро застучало сердце.

– Конечно! Если в отделе кадров правильно указан ваш адрес. Вы ведь живёте вдвоём с мамой?

– Да, с мамой... Ну хорошо, заезжайте... Я буду ждать...

Глава 13

Кузнецов, внимательно изучив и отсканировав паспорт Провоторова, вернул его ему, сел за стол рядом с ним и Соловьёвым:

– Ну что ж, мы обсудили с вами все условия нашего сотрудничества... Меру своей ответственности, надеюсь, вы оба хорошо понимаете...

Соловьёв и Провоторов поспешно и покорно закивали головами, подтверждая свою верность шефу и осознание последствий от неисполнения его указаний должным образом.

– Ну что ж, Леонид, – шеф повернулся к Соловьёву, – по твоему снимку автомобиля мои люди выяснили личность жениха. Это Сванин Пётр Иванович. И он действительно скоро вступит в права наследника гостиниц... Разобрались и с его невестой... Она, кстати, нам очень даже пригодится...

– Как? – спросил Соловьёв.

– Не задавай глупых вопросов. Только слушай! – недовольно поморщился Кузнецов. – Я всё скажу, что нужно делать дальше.

– Извините... – услышав в голосе друга нотки рабской покорности, Провоторов с удивлением взглянул на него.

– Что касается Сванина и его невесты, то время для наших действий здесь ещё не наступило. Он станет полноправным хозяином гостиниц ещё только через полгода. – Кузне-

цов встал со стула и начал ходить вперёд-назад по комнате. – А пока ты, Леонид, установишь контакт с одним моим деловым партнёром... На первую встречу с ним мы поедем вместе с тобой. Завтра. Я вас познакомлю... Ты будешь получать от него товар... А затем ты, Леонид, будешь отвечать за этот участок работы и использовать здесь своего друга, так сказать, на посылках... – усмехнулся Кузнецов, взглянув на Провоторова. – Я, благодаря этому, получу наконец время для других своих дел... Понял?

– Да, понял, шеф... – Виктор опять не узнал тон, каким изъяснялся с шефом его друг, потому что он был необычно подобострастным и преданным.

– Ну хорошо, что понял. Завтра с утра жду тебя здесь.

Глава 14

– Ну как ты думаешь, мама, он женится на мне? – Светлана с интересом смотрела на мать, сидевшую рядом с ней на диване в гостиной их квартиры. – К себе домой пригласил! Это ведь что-то значит?..

– Светочка, а скажи мне откровенно, ты его любишь или просто хочешь выйти замуж за богатенького?..

– Мама, ты меня обидела! – нахмурилась девушка. – Ты же знаешь меня! Сколько было предложений руки и сердца, в том числе и от состоятельных мужчин! Иногда более состоятельных и, кстати, более молодых, чем он! А я что?.. Забыла?..

– Да, извини, доченька! – спохватилась после уже высказанных необдуманных слов женщина. – Дура старая! Ляпнула, не подумав... А слово ведь не воробей...

– Ну какая ж ты дура, мамочка! – улыбнулась дочь и положила голову на плечо матери. – Я понимаю, ты думаешь, не свихнулась ли, чаем, доченька?

– Умная ты всё-таки... Вся в меня! Спасла реноме матери...

– Да нечего тут спасать. Ты же так думала? Да?

– Именно так. Ну бывает же, когда люди теряют голову?..

– Нельзя потерять то, чего нет... Есть поговорка, мама: в двадцать лет ума нет – и не будет... А если голова имеет-

ся, её уже не потеряешь... А я ведь ещё совсем маленькой девочкой была умненькая, да?

– Да-а! Умненькая! – откликнулась мать. – Но уже тогда меня радовало вовсе не это... Ты ещё говорить не умела, а уже была очень доброй и ласковой! Главное ведь даже не ум, а душа! Это я тебе говорю как человек, много лет преподававший педагогику и психологию в вузе!

– Так вот почему все мои подруги говорят, что я хороший психолог! – засмеялась девушка. – Это я от тебя набралась!..

– Не набралась, а научилась, – поправила мать дочку. – А если душа добрая, то и разум уже никогда не потеряешь... Личностью человек становится в раннем детстве. А любовь... это свойство личности, и только личности...

Раздался звонок в дверь. Светлана тут же вскочила и побежала открывать дверь.

В комнату вошёл Борисов, подошёл к матери Светланы:

– Здравствуйте, меня зовут Борисов Вадим Иринеевич. Я владелец магазина, в котором работает Света.

– Здравствуйте! – поднявшись с дивана и пожав протянутую ей руку, ответила женщина. – Екатерина Андреевна. Мама Светы.

– Екатерина Андреевна, Света обещала помочь мне с интерьером...

– Да-да-да! – перебила гостя хозяйка квартиры. – Я в курсе. Она готова ехать с вами!

– Ну хорошо. Тогда мы поехали, – ответил Борисов. – До

свидания.

Светлана взяла свою сумочку и вышла вслед за Борисовым из квартиры.

Машина Борисова подъехала к большому двухэтажному дому за высоким забором. Когда открылись автоматические ворота, и машина заехала на территорию дома, девушка буквально ахнула:

– Какой красивый!

– Кто красивый? – спросил, выходя из автомобиля, Вадим Иринеевич.

– Не кто, а что. Дом очень красивый! – тоже выйдя из машины, Светлана откровенно залюбовалась действительно очень красивым домом с белыми колоннами. – Так вы, что же, сами его строили?..

– Ну не сам, конечно. Строители... Но проект я сам выбрал, внеся в него некоторые свои дополнения. Получилось действительно красиво... Мне тоже нравится. Но это снаружи... А вот внутри... Да давайте зайдём и посмотрим... – хозяин дома направился к белой, как и колонны, мраморной лестнице, ведущей к входной двери.

– Да, внутри, не сказать, что Мамай прошёлся, но, и впрямь, как на вокзале, в зале ожидания для пассажиров!.. Причём для не очень богатеньких... – засмеялась Светлана, когда они зашли в дом.

– Вот поэтому я и пригласил вас сюда, когда узнал, что вы здорово разбираетесь в дизайне интерьера.

– Да, готовлюсь в институт. Поступить бы... – вздохнула девушка.

– А что, не уверены в себе?

– Нет, готовлюсь очень серьёзно. Но туда бешеный конкурс...

– А я отправлю вас на платный...

– На каком основании? – резко перебила Борисова Светлана. – Вы, что же, думаете, что я за это...

– Давайте не будем строить догадки! – Борисов тоже не дал договорить девушке до конца. – Основания есть. Я, как работодатель, имею право оплатить обучение в вузе лучшим своим сотрудникам. И всего-то... Без каких бы то ни было особых услуг с их стороны... Просто за то, что они лучшие...

– А я лучшая?

– Одна из...

– А-а-а, тогда я не возражала бы... Я вас не подведу, учиться буду очень добросовестно... – заметно смутившись, заверила работодателя девушка.

– Я в этом ни секунды не сомневаюсь... – улыбнулся Борисов.

– Ну ладно, мне надо хорошо всё осмотреть в доме, – Светлана, пытаясь скрыть волнение, стала поворачивать голову в разные стороны, – а затем, завтра, я представлю вам подробные эскизы с моими предложениями по интерьеру... Так вас устроит?..

– Да, конечно! С удовольствием их посмотрю!

Глава 15

Автомобиль Кузнецова, проехав почти тридцать километров по дороге, идущей через густой лес, остановился. Его хозяин медленно, с остановками, как бы подчёркивающими значимость сказанного, заговорил с сидящим рядом с ним Соловьёвым:

– Посмотри, вон, на краю леса, три берёзы... Они выделяются своей белизной. А поле до леса здесь грунтовое. След от машины на нём не виден... Тут метров сто, не больше. А чуть левее берёз естественная извилистая просека. Она очень узкая и незаметная... Вот по ней мы сейчас и поедем... Там у нас лесной, так сказать, кабинет для переговоров... И тебе придётся сюда приезжать ещё не раз... Всё запомнил?..

– Да, всё, шеф... – покорно подтвердил свою понятливость Соловьёв.

Машина Кузнецова проехала по просеке километра два, когда на пути вдруг появилась небольшая опушка с лежащим на её окраине толстым, давно уже высохшим и освободившимся от коры, и потому гладким отполированным временем стволом дерева. На этом стволе сидел мужчина средних лет в неброской серого цвета кожаной куртке, в тёмных очках и в небольшой шляпе, надвинутой на самые очки, а рядом, метрах в десяти от него, стоял, видимо, его автомобиль.

Кузнецов и Соловьёв вышли из машины, оставив её на противоположной окраине опушки, и подошли к мужчине.

– Привет, Макс! – Кузнецов пожал протянутую ему руку. – Вот привёз человечка, с которым ты дальше будешь работать. Леонидом зовут...

Макс молча вынул из кармана смартфон и направил его на Соловьёва. Раздались несколько тихих щелчков камеры.

– А чего это он делает?... – встревожился Леонид.

– Запечатлел тебя для истории! – усмехнулся Кузнецов. – И не задавай мне больше никаких вопросов!.. Только делай, что скажу!

Макс наклонился к самому уху своего товарища и что-то коротко и неслышно прошептал.

Кузнецов тут же повернулся к Соловьёву и показал пальцем на свой автомобиль:

– Лёня, садись в машину и жди!

– Так мы ж ещё даже и не поговорили... – растерянно развёл руками Соловьёв.

– А не о чем пока говорить! Это проверка. Копию твоего паспорта я ему сейчас дам. Он тебя увидел. Сфоткал... А поговорю с тобой я... Потом... Когда они пробьют тебя по своим каналам... – ответил Кузнецов.

Увидев, что Соловьёв дошёл до машины и сел в неё, Макс повернулся к расположившемуся рядом с ним на бревне Кузнецову:

– Так что, Саша, говоришь, новые перспективы открыва-

ются?..

– Да, Макс, открываются! Семь придорожных гостиниц для водителей, вдоль трассы! Причём все они находятся довольно далеко друг от друга на окраинах городов, в которых я давно уже думал открыть ювелирные магазины, да всё никак не мог заняться этим... Строить дорого... Да и на аренду тратиться не хочется...

– Значит, без строительства и аренды можешь теперь обойтись?

– Да! – с энтузиазмом воскликнул Кузнецов. – Гостиницы, правда, маленькие, не кирпичные. Металлоконструкции с утеплителем и пластиковым фасадным сайдингом. Так что, как говорится, дёшево, но сердито!..

– Постояльцы-то будут в таких спартанских гостиницах? – усмехнулся Макс.

– А для водителя что нужно в дальней дороге? Только немного поспать, да наскоро перекусить в буфетике! Особого комфорта ему и не требуется!..

– Ну а решать вопрос с ювелиркой будешь, как говорил вчера, когда звонил мне? – спросил Кузнецова его партнёр.

– Да, сделаю из таких же материалов небольшие домики рядом со своими гостиницами! В них и открою магазинчики!

– А территория позволяет?

– Да! Земли вокруг каждой гостиницы оформлено у него в достатке!

– Та-а-к! – протянул удивление Макс. – У него!.. Оговорка по Фрейду!.. Так кому принадлежат гостиницы? А? Колись, Сашка!..

– Ну... скоро будут моими... – растерялся от неожиданного вопроса Кузнецов.

– Нет, Саша, так дело не пойдёт! Нам нужна надёжность. Нужны точки сбыта от своих людей!.. А тут – скоро будут...

– Да просто по закону должно пройти полгода, тогда только я могу вступить в права наследства!

– Так наследник ты?.. Или кто?.. На кого оформлена земля? Да и гостиницы, как я понимаю, тоже... – с сомнением посмотрел на товарища Макс.

– Да я, я наследник! Чего так смотришь? Думаешь, брешу? Ты ж меня давно знаешь, Макс! Я разве не надёжный партнёр?

– Вообще-то, надёжный... – согласно кивнул Макс.

– У меня ведь уже, благодаря тебе и твоему боссу, успешно работают три ювелирных магазина! – прибавил уверенности своему голосу Кузнецов. – А теперь их количество увеличится ещё сразу на семь! И очень скоро!..

– Ну ладно, в принципе, вряд ли ты нас обманешь. Чуть что, у нас на тебя гора компромата... – насмешливо сощурился Макс.

– А у меня на вас... – вынимая из кармана куртки пакет документов и протягивая его Макс, ехидно усмехнулся Кузнецов. – Здесь вся необходимая вам информация о располо-

жении и адресах гостиниц и копия паспорта Лёньки...

– Ладно, посмотрим, изучим... Когда гостиницы наконец станут твоими, начнём работать... – усмехнулся Макс.

– Конечно... – Кузнецов немного замялся с ответом. – Станут... Начнём...

– Ох и жулик же ты, Сашка! – засмеялся Макс.

– От жулика слышу!.. – тоже засмеялся Кузнецов. – Только я рискую куда меньше, чем ты и твой босс...

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Макс.

– Ну... если б вы не наладили работу с неучтённой продукцией... – осторожно и неуверенно заговорил Кузнецов, – вряд ли возня с ювелиркой была бы вам интересна... Да и я не имел бы сверху...

– А вот это уже, Саша, не твоё дело! – раздражённо повысил голос Макс. – Не суй свой нос в чужую замочную скважину! Отрежут!..

– Да уж, отрежут! Ещё как отрежут! Разве ж я этого не понимаю?..

– Ну а если понимаешь, так и не суйся туда, где тебе запросто могут укоротить не только твой любопытный нос, но и голову! Понял?..

– Нет, Макс, я просто хотел сказать, что я ни за что не стал бы заниматься такими делами... Нет уж, увольте! Я не люблю так рисковать... Это ж хождение по лезвию ножа!

– Ну да, предпочитаешь, чтоб другие за тебя ходили... Знаем-знаем... Тебе крупно с нами повезло, Сашка... –

неспешно, после каждой фразы на секунду останавливаясь и внимательно вглядываясь в глаза Кузнецова, стал размышлять вслух Макс. – Совершенно официально закупаешь у нас абсолютно легитимный товар... Сверху, как ты правильно заметил, ещё имеешь... Правда, как мы делаем товар легитимным, этим, ты, конечно, знаешь, интересоваться небезопасно... Тем более что ты уже и так выведал о нас слишком много... Хорошо у тебя работает разведка, Саша...

– Да... Хорошо... И от этого иногда становится страшно...

– Ну я рад, что мы договорились... – усмехнулся Макс. – А Лёнька сможет нормально работать с нами?

– Безусловно! Ему только не испортить дело... Получить, привезти... Делов-то...

– Хорошо, Саша, не откровенничай только особо с ним. И предупреди, чтоб не трепался нигде о нас... Даже просто упоминаний никаких...

– Макс, в Лёньке можешь быть уверен...

– Хорошо... Тогда у меня к тебе последний вопрос, Саша...

– Макс, если опять насчёт дури, то я по-прежнему категорически против!..

– Нет, теперь не только о дури речь...

– А о чём же ещё? – удивился Кузнецов.

– Ты значительно расширяешься... В семи городах точки... А главное, домики для ювелирки строить будешь...

– Почему это главное, Макс?

– Потому что окраины городов... Никто ничего не увидит... И строить их, как мы решили с моим боссом, будут наши люди... Гарантия секретности стопроцентная...

– Ничего не понимаю, Макс! – с возмущением воскликнул Кузнецов. – Чего вы с боссом лезете в мои дела! Я буду их строить так, как я хочу!..

– Саша, не кричи почём зря... – примирительным тоном попытался успокоить партнёра Макс. – Мы с боссом дело новое затеваем... И ты будешь в нём в доле... С очень хорошим кушем!..

– Ну и какое дело?..

– В подвальных помещениях твоих ювелирных магазинов сделаем казино... – Макс испытующе посмотрел на товарища. – Представляешь? В семи городах!.. Вот где будут сверхдоходы! А дурь при этом, это так, сопутствующий довесок... Чтоб игрокам веселее было!..

– То есть вы хотите в моих магазинах разместить казино? – высоко подняв брови и округлив глаза, закричал Кузнецов.

– Да не ори ты как бешеный!.. Да, казино!.. Ты что, не понимаешь, какие это деньги?!..

– Я понимаю, какой это срок, Макс! Я юрист! Я в органах работал!..

– Но у тебя же надёжная крыша, Саша!

– Любая крыша рано или поздно начинает протекать,

Макс! И когда начнётся течь, вы все смоетесь, а отвечать за всё буду я!..

– Ну и трус же ты, Сашка! – тоже повысил голос Макс.

– Я не трус! Я просто разумно осторожный!..

– Ну почему, Саша, почему? – удивился Макс. – Ведь тут совсем другой уровень доходов!..

– И срок совсем другой, Макс... Я грамотный... К тому же, с ювелиркой я абсолютно чист. Весь риск тут лежит на вас! А это... Нет-нет, Макс, извини... Я не хочу так рисковать...

– То есть для тебя лучше меньше, да лучше, да?..

– Да, Макс, именно так! Тем более что я и так неплохо зарабатываю...

– А если мы перестанем давать тебе сверху? – ехидный блеск сверкнул в глазах Макса.

– Тогда органы узнают, как вы организовали неучтётку... У меня по этой проблеме очень убедительный компромат на вас есть...

– Ну ладно, Саша... – дружелюбно положил руку на плечо товарища Макс. – Давай уже перестанем пугать друг друга компроматом.. Смешно просто... Давай лучше подумаем, какая тут выгода...

– Нет-нет-нет, Макс! – решительно возразил на уговоры друга Кузнецов. – Я, конечно, жулик, как ты говоришь. И ещё какой жулик, если уж честно... Но я осторожный жулик, Макс! – на мгновение задумавшись, он стал говорить

медленно, с остановками, как бы подчёркивая этим неизменность давно уже принятых им решений. – Поэтому и взять меня очень трудно... Почти невозможно... Всё продумано до мелочей... Всё зарегистрировано документально... Всё, как говорится, законно...

– Ну ладно, Саша, больше я этот вопрос перед тобой ставить не буду... – на сей раз недобро сощурившиеся глаза Макса были совершенно холодными. – Скажу только, что на некоторых могилках пишут «он слишком много знал», а на некоторых «он боялся рисковать»...

– Макс, в конце концов, ты ж сам только что предложил перестать пугать друг друга...

– Ну да, ну да... – злобно сверкнув глазами, усмехнулся Макс. – Пугать действительно больше не стоит... Время запугиваний прошло...

Глава 16

– Завтрак в постель, мадам! – улыбающийся Пётр с подносом в руках приблизился к кровати, в которой досматривала свой последний сон Нина.

Девушка открыла глаза, улыбнулась и сразу, приподнявшись, быстро надела на себя халат:

– Ой нет, только не в постель! Я девушка простая, аристократическим манерам не обученная... Поставь вон на тумбочку.

– Но мне же хочется выглядеть рыцарем! – Пётр в нерешительности застыл перед кроватью, из которой уже встала Нина. – Уж позволь поухаживать за моей королевой!

– Ну какая я королева, – засмеялась девушка, – простая крестьянка... – Подойдя к Петру, она поцеловала его в щеку и направилась к выходу из спальни. – Сейчас приму душ, а ты отнеси лучше всё это в столовую.

– Я знаю, что ты не любишь, когда завтрак подают в постель, – стал оправдываться Пётр, – но сегодня же, если ты не забыла, ты сдаёшь последний экзамен в институте. Поэтому и завтрак в постель...

– О! Ну надо же! Я сейчас подумала, это, выходит, мы с тобой живём уже семь месяцев?..

– Выходит... – сдержанно подтвердил он слова девушки. – И я... вот... – Пётр, волнуясь, неуверенно достал из прикро-

ватной тумбочки две маленьких красных коробочки, раскрыл их и вынул оттуда два обручальных кольца. – Завтра у нас с тобой регистрация брака... Я уже вступил в права наследства, а ты сегодня оканчиваешь институт. Так что нас уже ничто не может отвлечь от благого дела... Не забыла, что завтра брачемся?..

– Нет, конечно! Это главное событие в моей жизни!.. – со счастливой улыбкой громко воскликнула девушка.

– В моей тоже... – Пётр, в отличие от Нины, сказал эти слова, как, впрочем, и всегда он вообще говорил, очень скромно и сдержанно.

– Знаешь, что мне в тебе особенно нравится? – улыбнулась Нина.

– Что?

– Что ты такой стеснительный... мягкий... сдержанный... Ты моя радость и счастье! – девушка, улыбаясь, поцеловала его в лоб. – И ещё я рада, что мы не будем устраивать свадьбу... Не люблю эти шумные посиделки...

– Я тоже...

Нина радостно засмеялась:

– Я сейчас, Петенька, приму душ и вернусь... Отнеси завтрак на кухню.

Нина отправилась в ванную, а Пётр, войдя с подносом в столовую, поставил его на кухонный стол и стал готовить завтрак и для себя.

Поначалу он сделал его только для Нины, потому что хо-

тел поскорее съездить к Холодову, поговорить, наконец, с ним о задуманных ими совместных действиях и о принятом им в связи с ними окончательном решении. Но в последнюю минуту передумал, решив, что достаточно будет и просто позвонить ему.

Когда он всё приготовил, увидев, что Нина продолжает принимать душ, взял со стола телефон и набрал номер друга. Пётр любил дома говорить только по громкой связи, потому что так всегда свободны руки для любых дел, включил её и на этот раз.

– Я тебя слушаю, Петя! – раздался низкий приглушенный голос Михаила. – Какие-то вопросы возникли?

– Да... – неуверенно ответил Пётр.

– Чувствую, ты в чём-то сомневаешься.

– Да практически во всём! Боюсь сильно, короче, Миша...

Наверное, надо как-то всё-таки избежать всего этого...

– Как? Я что-то ничего не понимаю. И вообще не узнаю тебя! Ты всегда был уверенным в себе парнем! Что с тобой происходит, Петя?.. Семь месяцев ни в чём не сомневался, а теперь вдруг...

– Говорю же, боюсь... И чем дальше, тем больше боюсь!..

– Волков бояться, в лес не ходить...

– Но речь идёт о любимой жене!

– Ну пока ещё она не жена, невеста только... – уточнил

Михаил.

– Да какая разница! – выкрикнул Пётр. – Для меня она

уже жена! Завтра, ты же знаешь, сочетаемся!.. И я категорически не хочу, чтоб она погибла!..

– А она и не погибнет! Мы всё для этого сделаем!.. А если её всё-таки похитят, ты будешь под всякими предлогами тянуть с подписанием документов, и мы за это время найдём её! Чипчик не подведёт, можешь быть уверен... Хотя лучше было бы его всё же вшить...

– Нет, Миша, я уже принял решение! – резко ответил Пётр. – Семь месяцев думал, и вот решил!.. Чип в дешёвых часах, это для дураков, а он не дурак, Миша, сразу догадается, что часы нужно выбросить... Нет, я отправлю её отсюда! И не просто подальше, а за рубеж! Вот лучшее, что можно сделать в этой ситуации! И тогда я уже буду один на один с этим гадом! И Нина не пострадает!..

Пётр повернулся в сторону двери и столкнулся с пристальным взглядом Нины, стоявшей у входа в столовую:

– Я всё слышала... От первого слова до последнего... Что происходит, Петя?.. Мне стало страшно! Речь о похищении... О моём возможном убийстве... О каком-то чипчике, с помощью которого кто-то обещает быстро меня найти... И, оказывается, этот чипчик в тех дешёвых часиках, которые ты мне подарил... И, теперь я поняла, почему ты просил меня ни при каких обстоятельствах никогда их не снимать, объявив их моим охранным амулетом... А ещё ты хочешь отправить меня за границу и остаться один на один с убийцей, да?.. Я, кстати, до сих пор не знаю вообще, чем ты за-

нимался раньше! Современный стиль: сначала переспали, а потом поближе познакомились...

– Миша, я перезвоню тебе позже... Нина слышала весь наш разговор... – Пётр посмотрел на лежащий на столе телефон так, будто взглянул в этот момент в глаза друга.

– Ну хорошо. Разберитесь оба, что будем делать дальше. И обязательно позвони мне потом.

Пётр выключил телефон и грузно опустился на стул, стоящий у кухонного стола:

– Ну что ж, это даже лучше, что ты всё слышала. Мне будет легче с тобой говорить...

Глава 17

Соловьёв въехал в открывшиеся перед ним ворота дома Кузнецова. Охранники, получившие указание хозяина впускать его в дом беспрепятственно, теперь всегда, едва увидев в камеры наблюдения его машину, сразу же услужливо открывали перед ней ворота.

Леонид вошёл в кабинет хозяина дома и увидел, что он внимательно смотрит на экран компьютера.

– А-а, Лёня, заходи! – Кузнецов приветливо взмахнул рукой так, как это обычно делают люди, что-то сгребаящие ладошкой со стола в свою сторону. – Пришло время тебе заняться Сваниным. Он уже и в права наследника вступил, и официально зарегистрировал брак с Краевской. Так что, нам теперь тут осталось только взять своё...

– Что, Краевскую, как вы говорили, надо похитить? – Леонид сел на кресло у стола Кузнецова.

– Нет, Лёнька. По здравому размышлению я пришёл к выводу, что похитить надо как раз его, Сванина!

– Но вы ж говорили, что ради неё он будет готов на всё! И я за это время убедился, что он любит её больше собственной жизни!.. Да и она влюблена в него дальше некуда! Может, лучше всё-таки её?..

– Нет, его и только его! Потому что его нельзя оставлять на свободе. Понимаешь?

– Понял. Действовать будет...

– Ещё как будет! Я ж с ним работал. Подчинённым моим был. Это суперсыщик! Если даже меня фактически разоблачил... Я тогда еле отмазался... Пришлось скоропостижно уволиться из органов... – Кузнецов задумался на секунду, явно вспоминая что-то из опыта общения с Петром. – Так что, его и только его!.. К тому же, если он не сдастся даже под пытками, я припугну его, что мы похитим и его любимую жёнушку... А ради неё он действительно пойдёт на всё!..

– Очень сильный ход, шеф! Очень сильный! Так он точно не отвертится!..

– Ещё как не отвертится! Так что берём пока только его...

– Понял, шеф. Как скажете, так и исполню... – покорно согласился Соловьёв.

– Да... – опять задумался о чём-то шеф, – так и исполни, Лёня... Завтра...

– А отвезти в тот дом?

– Да, в тот. И сделай всё так, как я тебе уже не раз говорил.

– Хорошо, шеф, всё сделаю в лучшем виде. Можете быть спокойны...

Глава 18

Нина вышла из автомобиля, въехавшего на территорию дома Борисова, и сразу попала в объятия Светланы.

– Ну наконец-то я дождалась тебя в гости! – подруга взяла Нину под руку и повела её к дому. – Мы уже полгода, как поженились с Вадиком, а ты у нас первый раз! Это просто безобразие!..

– Зато я была на вашей свадьбе в ресторане. Потрясающая была свадьба! Мне всё очень понравилось! А тут, что я не видела? – Нина огляделась вокруг. – Хотя дом, конечно, просто произведение искусства!

– А внутри посмотри, какая красота! По моим эскизам всё сделано! Вадику очень нравится! Каждый день хвалит меня!..

– Не перехвалит? Не зазнаешься? – Нина продолжала с интересом разглядывать территорию вокруг дома.

– Некогда зазнаваться! – улыбнулась хозяйка дома. – Учусь, благодаря Вадику, на бюджетном, очно... Так что, скачу по тебе. Давно не виделись... Ты теперь руководишь секцией... А помощница как, хорошая?

– Да, хорошая. Леночка, ты ж её знаешь... – Нина обвела рукой вокруг. – Вам вот садовник хороший нужен... Посадить кое-какие деревья и кусты надо бы...

– Да, мы думали об этом. Но пока руки не дошли. Вадим

постоянно на работе. А я усиленно учусь. Хочу стать классным дизайнером.

– Ну ничего. Территория, в общем-то, смотрится неплохо. А там, как ты говоришь, дойдут руки и до садовника...

Светлана и Нина вошли в дом.

– А Петя почему не с тобой? Ты же обещала приехать с ним, – спросила Светлана, когда девушки разместились на большом диване в гостиной.

– Да, мы уже и собрались было вместе. Но неожиданно позвонили из офиса и позвали его разобраться с поставками мебели в гостиницы. Петя хочет, несмотря на то что гостиницы хоть и придорожные, как говорится, на одну ночёвку, чтоб мебель была максимально удобной... Говорит, одноразовая информация часто запоминается лучше, чем много раз повторяющаяся, потому что человек со временем свыкается с замеченными недостатками... Поэтому именно тут всё должно быть безупречным. А то получится антиреклама гостиницам...

– Умный у тебя муж.

– Ещё какой умный! И очень любит меня! А я его!..

– Я просто невероятно рада за вас, Ниночка... Значит, он приедет с тобой сюда как-нибудь в следующий раз?

– Да нет, сейчас приедет! Там просто требуется его подпись, и всё. Договорились, что я поеду одна, а он чуть позже подъедет... Офис за городом. Далековато... К тому же ему надо разобраться ещё, стоит ли подписывать документ или

нет... Поэтому решили врозь добираться сюда. Как мы с ним посчитали, он будет здесь через два часа после меня...

– Ну ладно. Может, покушаешь?

– Нет, Светочка, давай подождём Петю, и тогда все вместе устроим пир за знакомство с домом и твоим чудесным дизайном...

– Хорошо, давай подождём, – согласилась с подругой Светлана, – а пока поболтаем за жисть...

Глава 19

Старенький ржавый жигулёнок Соловьёва остановился за городом в довольно безлюдном месте на обочине дороги, по которой лишь изредка проезжали автомобили.

Соловьёв и Провоторов вышли из машины. Леонид открыл багажник, вынул оттуда аварийный знак и поставил его сзади автомобиля.

Провоторов лениво потянулся:

– Лёнь, а почему ты до сих пор не купил себе классную тачку? Ты ж уже более полугода работаешь на шефа! И платит он очень хорошо. Если даже я доволен... А ты-то получаешь в разы больше!..

– Да хотел... – Соловьёв тоже потянулся и зевнул при этом. – Но имел глупость спросить шефа, какую лучше купить...

– И что же? – с интересом посмотрел на товарища Виктор.

– Что-что! – недовольно скривился в ухмылке Леонид. – Сказал, и не думай даже! Будешь ездить на этом ржавом корыте, пока я не разрешу обновить автопарк!

– Жаль... – посочувствовал другу Виктор. – Деньги-то позволяют! Катались бы сейчас на каком-нибудь классном мерседесе!

– Да, деньги позволяют. Шеф не позволяет... – вздохнул Леонид. – Говорит, хочу, чтоб твоя тачка не привлекала ни-

чьё внимание...

– А эта ржавчина разве не привлекает?..

– Ну, шефу виднее... Ничего, придёт момент, когда я буду ездить на самых лучших автомобилях!.. – Соловьёв мечтательно поднял руки вверх и посмотрел куда-то высоко, в ясное и безоблачное небо.

– Тепло сегодня!.. Прямо как лето уже! – Провоторов тоже посмотрел в чистое от облаков небо и подставил лицо под прямые лучи солнца.

– Ну так конец мая, как-никак! – согласился с другом Соловьёв. – До лета уже считанные дни...

– А кого мы тут ждём, Лёня? – после нескольких секунд раздумий спросил Виктор.

– Сванина.

– Мужа Нины? – удивился Провоторов.

– Его.

– Понял... Значит, сейчас будем его брать?..

– Понятливый... – усмехнулся Соловьёв.

– А почему ты думаешь, что он будет ехать именно тут?

– Ему позвонила Людмила, его начальник отдела снабжения. Сказала, что пришёл документ на очередную закупку мебели. Надо подписать... И он сейчас едет по этой дороге. Скоро будет здесь...

– Какая Людмила? И вообще, откуда ты всё это знаешь, Лёня?

– От шефа. Информировать в части, меня касающейся... Те-

бе могу сказать, что Людмила прикормлена шефом...

– Ну теперь всё ясно. А что мне делать сейчас?

– Мы уже даже репетировали всё это с тобой! И не раз!..

Что ж ты такой неуверенный, Витька! – возмущённо воскликнул Леонид. – Я его отвлеку, а ты сзади приложишь к его шее электрошокер. И всё! Забыл уже всё, что ли?..

– Нет, не забыл... – немного обиделся на грубость своего начальника Провоторов. – Просто неожиданно всё...

– Что ж, я должен заранее предъявлять тебе полный план наших действий, что ли? Ты просто исполнитель, Витька! Что говорю в данный текущий момент, то и делай! Понятно?

– Да понятно-понятно! – торопливо согласился Провоторов, опасаясь нового гнева Соловьёва.

– А вот и Сванин! – Леонид внимательно взгляделся в дорогу, по которой действительно в этот момент ехала машина Петра. – Шокер в кармане? Готов? – обернулся он к своему помощнику.

– Да-да, Лёня, я готов... – дрожащим от страха голосом отозвался Виктор.

Соловьёв вышел на середину дороги и поднял руку вверх. Машина Сванина остановилась. Пётр высунулся из окна, посмотрел на подошедших к нему Соловьёва и Провоторова:

– У вас что-то с автомобилем?

– Да, колесо спустило. – ответил Соловьёв. – У вас есть запаска? Я заплачу. Или верну потом.

– Есть. Сейчас достану.

Пётр вышел из машины, и едва только повернулся, чтобы подойти к багажнику автомобиля, в этот момент Провоторов, поднеся к его шее электрошокер, включил его.

Пётр упал на дорогу. Соловьёв и Провоторов подхватили его подмышки и за ноги, поднесли к своему автомобилю и положили на заднее сиденье. Соловьёв завернул Петру руки назад и надел на них наручники, затем достал из бардачка автомобиля одноразовый шприц, сдёрнул с него защитный колпачок и сделал укол Петру в руку, после чего снял с верха заднего кресла плед и полностью, с головой, тщательно укрыл его.

– Снотворное уколол? – спросил Провоторов.

– Да, спать будет долго. А нам ехать всего-то чуть больше часа... Хорошо, вечереет уже... И дорога безлюдная... – удовлетворённо усмехнулся Леонид.

Машина Соловьёва тронулась с места и стала быстро набирать скорость.

Глава 20

– Так что, как мы с Вадимом маму мою ни уговаривали, она не согласилась жить с нами! – улыбнулась Светлана. – Говорит, во-первых, у меня прекрасная квартира, во-вторых, я не хочу вам ничем мешать, а в-третьих, пока ещё здоровье у меня хорошее, сама себя обслужу...

– Да-да... конечно... – голос Нины звучал отрешённо, и было видно, что она думает совсем не о том, о чём рассказывает ей её подруга.

– Нина, мне кажется, ты меня не слушаешь! – встревожено среагировала хозяйка дома на странное поведение Нины.

– Что ты говоришь?..

– Нина, ты как будто всё время думаешь о чём-то... Ты меня не слышишь...

– А о чём же мне ещё думать, Светочка, если не о том, что прошло уже шесть часов, как я приехала к тебе, а Пети всё нет! – Неожиданно громко и решительно воскликнула Нина. – С ним что-то явно случилось! Ты посмотри, я уже три раза ему звонила, но телефон его отключен!

– Ну просто он в офисе решает какие-то важные проблемы, Ниночка... А телефон отключил, чтоб ему никто не мешал! – попыталась успокоить подругу Светлана.

– Да он его никогда не отключает! Потому что знает, я могу позвонить ему в любой момент! – Нина уже буквально

кричала.

– А ты позвони в офис. Попроси, чтоб его позвали к телефону. И всё!

– Действительно! Дура я, дура! Давно пора было!.. Сейчас позвоню Людмиле!

Нина, как и Пётр, тоже любила говорить по громкой связи, заметив как-то мужу, что так действительно удобно, потому что свободны руки, и можно разговаривать и делать что-то одновременно.

– Я слушаю! – громкий голос Людмилы усилился многократным эхом от стен и высокого потолка дома Светланы и Вадима.

– Людмила, позовите, пожалуйста, к телефону Петра Ивановича! – попросила сотрудницу мужа Нина.

– А его здесь нет!

– Как нет! – вскочив с дивана, с нескрываемым страхом закричала Нина. – Он разве в офис не приехал?..

– Его сегодня здесь не было! – уверенно ответила Людмила.

– Точно не было?.. – уже плача, продолжала кричать Нина.

– Да говорю же, не было!

– А вы ему разве не звонили? Не просили приехать срочно в офис, чтобы подписать важные документы?

– Нет, не звонила. И никаких документов, требующих подписи Петра Ивановича, тем более срочной подписи, в офисе сейчас нет! – уверенный тон, каким отвечала на во-

просы Нины Людмила, был очень убедителен.

Нина отключила связь и, обессиленная, плюхнулась на диван:

– Ну всё... С ним что-то случилось...

Теперь встала и беспокойно заходила по гостиной Светлана:

– Так! Надо срочно что-то делать! Он тебе говорил, что делать в экстремальных ситуациях?

– Да! – оживилась Нина. – Он советовал в критических случаях звонить его бывшему сотруднику Холодову!

– Ну так в чём же дело! – решительно взмахнула руками Светлана. – Давай, звони!..

Нина быстро выбрала в телефонной книге номер Холодова:

– Здравствуйте, Михаил Александрович! Это Нина, жена Пети.

– Да знаю. И вижу по номеру... – низкий баритон Холодова загремел на весь дом. – Проблемы у вас какие-то, Нина?..

– Ещё какие! Петя пропал, Михаил Александрович!

– Как это пропал? Что-то я не понял... – удивился Холодов.

– Я сейчас нахожусь в доме моей подруги Светы, а Петя, по нашей с ним договорённости, должен был подъехать сюда через два часа после меня, но прошло уже шесть часов, а его всё нет!..

– Ну просто, может, задержался где-то по каким-то

непредвиденным делам...

– Да нет, Михаил Александрович, Петя сказал, что ему позвонила Людмила и попросила срочно приехать в офис для подписания важных документов!

– Что за Людмила?

– Начальник отдела снабжения.

– Ну и что же? Задержался в офисе, что ли?

– В том-то и дело, что его, оказывается, там вообще сегодня не было, а Людмила говорит, что она Пете не звонила и не просила его приехать, более того, говорит, что в офисе сейчас нет никаких документов, требующих подписи Пети! Вы понимаете, что происходит, Михаил Александрович?.. – сквозь непрерывный плач кричала Нина.

– Да-а, кажется, он начал действовать... – огорчение пронизывало каждое слово, сказанное Холодовым. – И начал не с вас, Нина, как мы думали, а прямо с него... Я прозевал...

– Так что же делать, Михаил Александрович?..

– Я знаю дорогу к его офису. Прямо сейчас я еду туда! – решительно ответил друг Петра.

– Я тоже!

– Нет-нет, Нина, ни в коем случае! Он может и вас прихватить заодно! – возразил Холодов.

– Да пусть прихватывает! Мне наплевать! Я Петю не оставлю в беде!

– Ну ладно... Что с вами сделаешь... Может, на трассе встретимся... Всё, Нина, я помчался!.. – связь с Холодовым

на этом прервалась.

– Ниночка, я с тобой! – подруга Нины схватила лежавшую на журнальном столике свою сумочку.

– Нет, Света, это очень опасно!

– Ага, тебе не опасно, а мне опасно! Не мели чепуху, подруга! Где ты, там и я! Тем более в беде!..

– Ну ладно, поехали! – согласилась Нина. – По дороге я тебе расскажу откровенно, что вообще вокруг нас с Петей происходит, хотя Петя и Холодов и просили меня не посвящать во всё это хоть кого-то.

– Но я тебе не кто-то! Я лучшая твоя подруга! – садясь с Ниной в её машину, воскликнула Светлана. – И я никому ничего не скажу, можешь быть уверена!..

Ночь уже вступила в свои права, и Нина включила дальний свет фар. Пока подруги ехали в сторону трассы, ведущей к офису Сванина, Нина в подробностях рассказала подруге всё об их с Петром проблеме. Через некоторое время впереди высветились две стоящие на обочине дороги машины. Нина увидела, что около них стоит Холодов.

– Это что, машина Пети? – встревожено спросила Нина, когда подруги подошли к Холодову.

Михаил обернулся, посмотрел на Светлану:

– А это кто?

– Это моя лучшая подруга! – предвидя возмущение Холодова, вызывающе ответила Нина.

– И вы ей, конечно же, всё рассказали... – усмехнулся Ми-

хаил.

– Конечно! Всё! И в мельчайших подробностях!.. – ещё более вызываяще ответила Нина. – Потому подруги и бывают лучшими, что им можно доверить всё!..

– Нет, ну на самом деле, Михаил Александрович, я её верная подруга! – вступила в разговор Светлана. – Меня зовут Света. И я никому ничего не скажу. Гарантирую!

– Во всяком случае, вы просто погубите свою подругу, если хоть пикнете о её делах где-то на стороне. Понятно? – недовольно сверкнул глазами в сторону Светланы Холодов.

– Ну я же не враг Ниночке!..

– Да, это машина Пети! – подойдя к автомобилю мужа, с надеждой в голосе сказала Нина. – И дверь открыта! Он просто куда-то вышел?..

– В том-то и дело, что куда-то... – Михаил о чём-то задумался. – Знать бы, куда...

– А вы всё проверили вокруг? Может, ему просто стало плохо? И он прилёт где-нибудь на травку?.. А?.. – Нина говорила неожиданно спокойно, так как говорят обычно те, кто боится даже предположить самое худшее.

– Нет, Нина... Его просто похитили... Это уже видно по всему... Ключи даже остались в машине... И дверь открыта... Это о многом говорит... Я вызвал криминалистов... Сейчас приедут... Будут всё смотреть... Может, отпечатки какие... Или следы... – с паузами, словно размышляя вслух, ответил Михаил, после чего внимательно посмотрел на жен-

щин. – А мы с вами, как только они будут здесь, поедem по домам... Надо хорошо выспаться. Завтра утром будем решать, что делать и как вам, Нина, вести себя дальше...

– А Нину сейчас никто не похитит? – спросила Михаила Светлана.

– Нет, Света, не похитит!

– Почему вы так уверены? – попыталась развеять свои опасения относительно подружки девушка.

– Да потому что они сделали главное, а именно, похитили Петра. Нина в этом случае им уже просто не нужна. Хотя... – с сомнением продолжил Михаил, – всё будет зависеть от того, как там поведёт себя Петя... Может, и она станет главным действующим лицом... Но это будет позже... У нас, думаю, ещё есть в запасе денёк-другой...

– Ничего себе, денёк-другой! – Удивилась Светлана. – Вы считаете, это много?..

– Иногда и десять секунд много... – усмехнулся Холодов.

– Ну ладно, тогда мы с Ниной поехали ко мне домой, – сказала Светлана.

– К вам?.. – На мгновение задумался Михаил.

– Да, у нас с Вадиком большой дом, за городом!

– Слушайте, Света, а что если мы все трое завтра утром встретимся у вас дома? В нашем управлении нельзя. Он, может, организовал наблюдение... Да и действую я, откровенно говоря, частично неофициально...

– Неофициально? – удивилась Светлана. – Как это?

– По похищению Петра официально... А остальное... В общем, потом объясню. Я утром к вам приеду, и поговорим обо всём. Хорошо?

– Конечно, Михаил Александрович! – Светлана расстегнула свою сумочку и вынула оттуда визитку. – Вот визитка моего мужа с указанием его адреса и всех наших телефонов, и моего мобильного, в том числе.

– Хорошо! – взял визитку Михаил. – Завтра утром ждите меня!..

Глава 21

Когда Пётр проснулся, он увидел сидящих перед ним на табуретках Кузнецова и того самого молодого мужчину, который остановил его на дороге с просьбой помочь заменить колесо. «Да-а, попался как мальчишка! – подумал он. – И ведь как просто взяли...»

– Ну привет, коллега! Хорошо поспал? – засмеялся Кузнецов, как только увидел, что Пётр открыл глаза.

Сванин приподнялся, с трудом, опираясь сзади на по-прежнему скованные наручниками руки, придвинулся к стене, рядом с которой лежал до пробуждения, и прислонился к ней спиной:

– Я тебе не коллега! Ты вор, а я честный человек!..

– Но почему-то честный человек в наручниках и взаперти, а вор на свободе... – ехидно усмехнулся Кузнецов.

– Ну ладно, давай без предисловий! Тебе нужны мои гостиницы?

– Приятно иметь дело с умными людьми... Им не надо ничего объяснять, они сами всё понимают... – Кузнецов сощурил глаза так, как это делает охотник, пытающийся поймать свою жертву в прицел ружья.

– Показал бы я тебе хорошую фигу! Да руки в наручниках... Даже в этом каземате ты боишься меня... В наручниках я не так опасен, да?..

– Ну... не совсем так... – немного растерялся от неожиданного вопроса Кузнецов. – Я потом их прикажу снять... А пока поговорим с ними. Так действительно безопасней... Я ж тебя знаю. Ты на всё способен...

– Не трать время на пустую болтовню. Не видать тебе моих гостиниц!

– Даже если я убью тебя за несговорчивость?

– Ха-ха! – засмеялся Пётр. – Как будто, если я подпишу документы, ты оставишь меня в живых! Ты шлёпнешь меня в любом случае! Ты же зверь бешеный, Кузнецов!.. Ты уже не одного бизнесмена отправил на тот свет!.. Поэтому у меня всё равно выбора нет...

– Да нет, Сванин, выбор у тебя есть... И ещё какой выбор!

– И какой же? – с удивлением спросил Сванин.

– Нина... – внимательный изучающий взгляд Кузнецова буквально впился в глаза Петра.

– Вот сука, а? Ты и её похитил? – в отчаянии закричал пленник Кузнецова.

– Нет, пока она на свободе... И скорее всего только-только узнала о твоём исчезновении. Но она пока не понимает наверняка, похитили тебя или как...

– Что значит – или как?

Кузнецов достал из кармана брюк маленький листочек бумаги, развернул его и стал читать:

– Нина, извини меня, я не мог сказать тебе это прямо. Я полюбил другую женщину, и уйду к ней. Не ищи меня.

Свои гостиницы я подарил её бывшему гражданскому мужу. Эта женщина очень богата. У неё за рубежом серьёзный бизнес. И я на её личном самолёте улетаю вместе с ней. Прощай. Пётр.

– Чушь собачья! Нина не поверит во всю эту муть!.. «Что же я делаю! – тут же пронзила Петра мысль. – Надо наоборот, подыграть! Показать, что я поверил всему этому!»

– Ну как сказать, как сказать... Всякое в жизни бывает... – философским тоном выразил сомнение в правоте пленника Кузнецов.

– Хотя... – Пётр стал на ходу соображать, как можно дать Нине шанс на спасение от немедленной расправы. – У меня, откровенно говоря, совсем недавно был с ней конфликт из-за её необоснованной ревности...

– Так уж и необоснованной?.. – усмехнулся Кузнецов. – Дыма без огня, как известно, не бывает...

– Да какой там огонь! Просто полюбезничал немного у неё на глазах с одной красивой женщиной. Но дома был такой скандал, что я подумал, она мне не верит... Думает, я способен на измену...

– Ну вот, видишь, – обрадовался Кузнецов тому, что, кажется, его затея с письмом удалась, – Нина, получив это письмо, убедится в обоснованности своих подозрений, очень скоро забудет тебя и выйдет замуж за другого! Например, за Лёньку!.. – показал он пальцем на сидящего рядом с ним Соловьёва.

– Вот за этого урода? – засмеялся Пётр.

Соловьёв дёрнулся в желании подскочить к Петру и побить его, но его шеф схватил своего верного слугу за рукав и грубо отбросил назад:

– Вот, возьми эту записку, рано утром поезжай на другой конец города и отправь оттуда Краевской вот этот текст сообщением с его телефона... Вытащи потом симку и разломай её, а телефон утопи в речке...

Кузнецов достал из кармана телефон Петра и отдал его Леониду.

«Дурак дураком, а ситуацию создал тяжёлую... – подумал Пётр. – Откажусь подписывать, за неё всерьёз возьмутся... Подпишу, меня, конечно, в расход пустят, зато Нину наверняка оставят в покое... Зачем она тогда им будет нужна?..»

– Ну так что, будешь подписывать?.. Или мы обойдёмся без тебя?.. Жена скоро вступит в права наследства, а уж потом заставить её подписать документы, будет делом техники, не более... – кривая ухмылка исказила и без того обезображенное злобой лицо Кузнецова.

– Да, у меня, кажется, другого выхода просто нет... – с искренним огорчением согласился со своим похитителем Сванин. – Давай, всё подпишу...

Кузнецов грубо спихнул с табуретки примостившегося уже было вновь на неё Соловьёва, подвинул её к Сванину. Достал из кармана пистолет, передёрнул затвор и направил его на Петра.

– Отстегни ему наручники! – приказал он Леониду, взял стоявший на полу за его табуреткой кейс, вынул из него пачку документов и положил их на табуретку, уже стоявшую перед Сваниным. – Подписывай. Ты знаешь, где и как...

Пётр, после того как Соловьев снял с него наручники, стал подписывать постранично многочисленные документы.

Когда все подписи Петром были сделаны, Кузнецов взял с табуретки документы, внимательно просмотрел каждую их страницу и удовлетворённо хмыкнул:

– Хм, я так и думал, что Нина для тебя дороже собственной жизни! Расчёт был верный!.. Теперь действительно дело техники! Нотариус, как ты понимаешь, у меня портативный!..

– И убить меня теперь тоже дело техники, да?.. – невесело съязвил Пётр.

– Да, Сванин, извини... Как говорится, ничего личного, только бизнес! – засмеялся Кузнецов. – Ты ж понимаешь, тебя нельзя оставить в живых... Тем более что все будут думать, что ты улетел за бугор с новой любовью!.. А Нина твоя, вполне возможно, в конце концов, выйдет замуж за моего Лёньку! Он, между прочим, давно запал на неё!.. Лёнь, совет да любовь!.. – Кузнецов со смехом поднял правую руку вверх так, будто в ней был бокал с шампанским.

– Спасибо, шеф... А его прямо сейчас кончить?.. – с рабской покорностью продемонстрировал хозяину свою благодарность и верность Соловьёв.

– Ещё чего! Вонять тут будет до утра! Это ж моя, так сказать, загородная переговорная!.. Тут должно быть чисто!.. Знал бы ты, Петька, сколько здесь бизнесменов последний раз в жизни подписали документы!.. – насмешливо посмотрел Кузнецов на Петра. – Так что, Лёнька, завтра пустишь ему пулю в лоб! – повернувшись к Леониду, строго распорядился он.

– А-а, рано утром? Перед отъездом? – попытался продемонстрировать свою сообразительность Леонид.

– Каким утром! Дурак! Ты очень рано должен выехать и как можно скорее добраться до противоположного края города! Они должны уже утром засечь сообщение, причём оттуда, а не отсюда!.. А когда всё сделаешь, вернёшься сюда, шлёпнешь его и отвезёшь подальше в лес. Да смотри, хорошо закопай, чтоб какой-нибудь грибник не наткнулся!.. Всё понял?

– Понял-понял, шеф!..

– Кошмар... Как будто план погрузочно-разгрузочных работ обсуждают... – кисло усмехнулся Пётр.

– Ну что сделаешь, Сванин, в бизнесе всякое приходится обсуждать... – среагировал на реплику пленника Кузнецов.

– А я думал, этот подвал такой глубокий, чтоб трупы складывать... – с усмешкой съязвил Пётр. – Много трупов влезло бы, да?..

– Да, много!.. – так же язвительно ответил Кузнецов. – Три с половиной метра до потолка, как-никак!.. Пол бетонный...

Стены кирпичные... Без отделки, правда... Но перед кем тут отделкой хвастать?.. Перед будущими трупами? – засмеялся хозяин подвала. – А трупики... говорю же, в лесу закапываем... Чтоб тут не воняли... Я ещё со многими тут буду договариваться... Как с тобой сейчас...

Пётр молча усмехнулся и качнул головой.

– А вы завтра ещё будете здесь, шеф?.. – преданно взглянул на Кузнецова Соловьёв.

– Ну совсем дурак! – возмутился шеф. – Что мне здесь теперь делать? Документы подписаны. Я прямо сейчас уезжаю. Ещё бы я утра ждал!.. Надеюсь, справишься тут без меня?

– Конечно, шеф, можете ни секундочки не сомневаться! – Леонид даже поклонился своему хозяину.

– Ну чистый раб... – вздохнул Пётр.

– Хм, раб... – и эту реплику Петра расслышал Кузнецов. – На этого раба, между прочим, ты сейчас фактически оформил все свои гостиницы... Вот тебе и раб! – весело рассмеялся он. – А ты, Лёнька, – обратился он к Соловьёву, – не заходи завтра в эту комнату, когда вернёшься сюда.

– Почему? – удивился действительно чистый раб, как метко окрестил его Пётр. – Как же я его пришью, если не войду сюда?..

– Сказал, не заходи, значит, не заходи! – грубо ответил Кузнецов. – Разбей пистолетом вон то окошечко, – показал он на маленькое окно под самым потолком, – и стреляй в него оттуда! Только глушитель не забудь надеть... Чтоб без

лишнего шума. Тут недалеко несколько семей живут... Не выполнишь моё указание, сам трупом будешь! Я знаю, на что он способен... А окошко сам же попозже застеклишь. Понял?

– Да, шеф, понял! Всё исполню в точности!.. – опять покорно поклонился хозяину Соловьёв.

Глава 22

Холодов, выйдя из здания своего офиса, сел в личный автомобиль и доехал на нём до частной клиники, над входом в которую красовалась большая вывеска «Профилактика здоровья – лучшее лекарство!»

Михаил въехал во внутренний двор клиники, вышел из машины и направился ко входу в неё, расположенному в этом же дворе. Пройдя по длинному коридору на первом этаже, он вошёл в комнату с табличкой на двери «Кабинеты массажа».

– Скажите Владимиру Алексеевичу, что Холодов просит его принять, – обратился он к медсестре, сидящей за столом в обширном помещении, в боковых стенах которого были расположены четыре двери, по две двери на каждой стене, с надписями, обозначающими, что это кабинеты массажа и с номерами на надписях от одного до четырёх на каждом. – Я только что ему звонил, он должен ждать.

Медсестра вошла в кабинет номер один и тут же вышла с массажистом.

– Запишите Михаила Александровича Холодова ко мне на приём. – сказал массажист медсестре. – Это надолго. У него непростой случай со спиной.

– Хорошо, Владимир Алексеевич! – ответила медсестра, села за свой стол и стала что-то записывать в лежащем на

нём журнале.

– Ну что, опять долго будешь? – спросил врач гостя, когда они оба вошли в его кабинет, и врач плотно прикрыл за собой дверь.

– Да, Володя, долго... Твоя машина в исправности?

– Если б не в порядке была, я сказал бы тебе об этом, ещё когда ты звонил...

– Ну всё, сиди теперь и жди... А я поехал!.. – улыбнулся Михаил.

– Сиди... – тоже улыбнулся массажист. – Ты ж так долго будешь ездить на моей тачке, что тут впору только спать!..

– Ну и спи! Солдат спит, а служба идёт! Или тебя это смущает?.. – пройдя к внутреннему выходу из кабинета, ведущему во двор, Холодов взялся за ручку двери, чтобы открыть её.

– Немного... Я мог бы за это время, наверное, пятерых принять... Клиника-то у нас платная...

– А мы тебе платим за десятерых... И ещё за секретность в разы больше!.. Не буянь, Вова! И ты, и клиника хорошо от нас имееете!.. Жаловаться не на что... – ответил майор, открыл дверь и вышел во двор клиники.

Машина врача стояла прямо впритык к двери, из которой вышел Михаил, он быстро сел в неё и тут же выехал из двора клиники.

К появившейся на территории дома Борисова машине подошли сам Борисов, Светлана и Нина.

– Здравствуйте, Михаил Александрович! Меня зовут Борисов Вадим Иринеевич, я муж Светы и друг Нины! – представился Борисов вышедшему из автомобиля Холодову.

– Здравствуйте! – поприветствовал в ответ хозяина дома гость. – Холодов Михаил Александрович. Я работаю...

– Я знаю, где и кем вы работаете, Михаил Александрович! – перебил Борисов. – Света и Нина рассказали уже мне всё о вас и обо всём, что сейчас происходит с Петром...

– Надеюсь, Вадим Иринеевич, что вы будете мне помощником в этом деле и что будете, естественно, хранить тайну...

– Безусловно! Можете считать меня вашим нештатным сотрудником! – Борисов в знак искренности приложил ладонь к своей груди в районе сердца. – Пройдёмте в дом, Михаил Александрович...

– Ну если вы теперь наш сотрудник, как, уверен, и ваша жена, то есть предложение нам всем перейти на ты! – улыбнулся Михаил.

– Мы согласны! – одновременно дружно ответили Вадим Иринеевич и Светлана.

– А мне неудобно... Вы начальник... И старше меня... – неуверенно откликнулась Нина.

– Неудобно, когда я с вашим мужем на ты, а с вами на вы... – улыбнулся Холодов. – Тем более что я совсем ненамного старше...

– Хорошо, я согласна... – ответила Нина.

– Ну что, девушки, как ночь прошла? Хотя немного поспали? – спросил Светлану и Нину Холодов, едва все расположились на диване в гостиной.

– Да какой там сон! – взмахнула рукой хозяйка дома. – Всю ночь обсуждали этот кошмар!.. Часа два только удалось покемарить!.. А Нина, между прочим, только что от Пети сообщение получила...

– Да-а? – с надеждой повернулся к Нине Михаил. – И что же пишет?

– Да пишет, скорее всего, не он, Михаил Александрович! Это явно кто-то с его телефона отправил... Не мог Петя написать такую чушь! – Нина протянула Холодову свой телефон. – Почитай сам...

Холодов внимательно и медленно прочитал сообщение:

– Конечно, не он! Не способен он на такое! Я знаю его как облупленного!.. Это настоящая личность! Он не может предать, обмануть!.. Да и вообще, он даже просто хитрить не умеет, всегда говорит только то, что думает, и называет вещи своими именами...

– Это абсолютно точный портрет Петеньки, Михаил Александрович! – с удовольствием подтвердила правоту друга Петра Нина. – Он действительно такой!..

– Нина, а ты после получения сообщения звонила Петру? – после нескольких секунд размышлений спросил Холодов.

– Много раз, Михаил Александрович! Но его телефон от-

ключен! – возбуждённо ответила Нина.

– Итак, совершенно ясно, что это сообщение прислал не он... – стал неспешно рассуждать Михаил. – Это сделали его похитители... с его телефона... После чего вынули и разрезали симку, а телефон выбросили в реку...

– Ты в этом уверен? Я имею в виду симку и телефон... – с тревогой в голосе спросил Михаила Борисов.

– Абсолютно! Это стандартный набор действий тех, кто хочет, чтоб владельца телефона точно не нашли... А это означает, что дела Пети совсем плохи, уж извини меня, Нина, за такие слова... Но мы все должны сейчас не стенать и охать, не рвать на голове волосы, а хладнокровно и быстро искать пути к его спасению!..

– Я готова, Михаил Александрович! – воскликнула Нина. – Я готова буквально на всё! Лишь бы спасти Петеньку!..

– Мы все готовы сделать всё возможное для этого! – согласен кивнул Борисов.

– Знать бы только, что делать... – с огорчением вздохнул Михаил. – Ну никаких зацепок!.. Я уже поговорил с криминалистами. Ни малейших следов!.. И я не удивлюсь, если буквально на днях мы все узнаем о новом владельце гостиниц Петра...

– А это значит, что его убили? – спросил Борисов.

– Вадим Иринеевич, ну что ты такое говоришь! – закричала Нина. – Как это убили!..

– Нина, мы же договорились! – недовольно перебил де-

вушку Холодов. – Или мы будем сейчас рвать волосы на голове, или будем серьёзно обдумывать, что конкретно делать!..

– А что делать, если, как ты говоришь, Михаил Александрович, нет никаких следов и зацепок! – вскинул вверх руки Борисов. – Неизвестно, куда его повезли, неизвестно, кто...

– Вот как раз, кто, это известно. Ну не то, чтобы абсолютно точно, но я уверен, что это Кузнецов Александр Иванович... И единственное, что я могу сейчас сделать, это организовать скрытое наблюдение за ним и его людьми.

– Почему скрытое! – воскликнула Светлана. – Раз знаешь, что это он, арестуй его и допроси!

– И он сразу, без малейших доказательств с моей стороны, расколется, да?.. – усмехнулся Михаил. – Тщательное наблюдение, сбор информации, доказательств, это единственное, что я могу сейчас делать... А вообще-то, друзья мои, если через день-два появится новый владелец гостиниц, я не гарантирую, что Петя жив... Остаётся только надеяться на чудо...

– Михаил Александрович! – Нина закрыла лицо руками и заплакала. – Я прошу тебя, помоги! Я не переживу смерть Пети!..

– Я буду делать всё возможное и невозможное, Нина. Но сейчас нам с тобой надо обсудить, как именно ты должна вести себя дальше...

– Ну и как? – насторожено взглянула на Холодова Нина.

– В ближайшие дни, более чем возможно, они выйдут на тебя... Ты же специалист по гостиничному хозяйству, да?

– Да. Только что получила диплом. Но пока не работала ещё. Петя сказал, попозже сделает меня генеральным директором. Сейчас он оборудует гостиницы... Мебель... И всё такое...

– Понятно... Так вот, я думаю, что это сообщение... якобы от Пети, решает две задачи...

– Какие? – спросила Нина.

– Первое. Доказать всем, что Пётр не убит, а просто улетел за рубеж с любовницей на её самолёте... Надежда глупая, конечно. Но бессовестные люди, как правило, глупы. Поэтому и проколы в их действиях можно обнаружить... И второе. Похоже, что кто-то из банды Кузнецова запал на тебя, Нина... Кто-нибудь в последнее время к тебе клеился, а?.. Ну хоть кто-нибудь...

– Да один только...

– И кто же это? – оживился Холодов.

– Леонид Соловьёв... Один из покупателей... С первого же раза, едва увидев меня, стал сожалеть, что не он мой жених... И потом ещё несколько раз заходил в магазин и спрашивал, не созрела ли я, как он выразился, к браку с ним...

– Так, буду иметь ввиду... А тебя, Нина, я пока прошу ничем не выдавать своего беспокойства от исчезновения Пети... Если он, Соловьёв, снова придёт, скажи ему, что с Петей ты рассталась. Что он изменил тебе. Что улетел с любов-

ницей за границу. И понаблюдай за его реакцией...

– Ты думаешь, что Леонид как-то связан с Кузнецовым? – спросила Нина.

– Это пока только предположение. Мы должны отработать любые версии... В общем, пока говори всем, что Петя ушёл от тебя. От такого твоего поведения многое зависит... Поняла?

– Да, поняла, Михаил Александрович. Так и буду всем говорить...

– Михаил Александрович, ей надо срочно уволиться! Иначе её могут похитить! – воскликнул Вадим. – Давай я завтра же издам приказ о её увольнении по собственному желанию!

– Ни в коем случае! – резко возразил Холодов. – Соловьёв сразу же встревожится, когда увидит, что её нет в магазине! А он, уверен, наверняка зайдёт туда в ближайшее время!.. Наоборот, она должна продолжать работать и постараться внушить всем окружающим, что поверила в то, что Петя её бросил!.. А если бы была необходимость похитить её, поверь, Вадим Иринеевич, это уже было бы сделано!.. Пётр, скорее всего, чтоб спасти Нину, подписал все документы...

– Тогда, получается, его всё-таки убили... – сокрушённо сделал вывод Борисов. – Иначе б, правильно говоришь, взяли бы за неё...

– Вадим Иринеевич! – возмущённо выкрикнула Нина. – Ну зачем ты рвёшь мне душу! Даже чудо не произойдёт, если

мы все не будем в него верить!..

– Да, Нина, извини, я неправ...

– Конечно, ты неправ, Вадим Иринеевич! – поддержал Нину Холодов. – Надо верить в лучшее... И ещё, я надеюсь, что информация обо всём этом останется только в нашем кругу...

– Можешь быть в этом уверен, Михаил Александрович! – решительно заявил Борисов.

Холодов вынул из кармана брюк телефон, совершенно непохожий на любой другой телефон, какими обычно пользуются все люди и какие продаются в магазинах:

– Нина, это тебе. Специальный телефон. Он нигде не зарегистрирован. Спецсвязь. Прослушать его посторонним лицам невозможно... Будем перезваниваться с тобой только через него. В обычной жизни пользуйся своим телефоном, а со мной только этим... И никто больше мне звонить не должен. Только Нина! Всем ясно?

Все одновременно и дружно закивали в знак согласия головами и почти в унисон по несколько раз каждый повторили одно и то же слово «да».

Глава 23

Пётр проснулся от того, что тонкий лучик солнечного света, пробившись через маленькое окно под самым потолком, попал на его закрытые глаза.

– Так, уже утро... – он стал не спеша, с остановками, размышлять вслух. – Я всё-таки заснул... Эти гады явно уехали... Хорошо, хоть наручники сняли... Воды ни капли не дали... Ну правильно, зачем, если через считанные часы меня укокошат?..

Подойдя к стене, где под самым потолком было расположено окошко, он подпрыгнул так, насколько ему позволяли силы. Но вытянутая вверх рука примерно на метр не дотянулась до окошка.

– Глубокий подвал... – продолжил он с небольшими паузами на размышления вслух рассуждать об обстоятельствах своего плена. – Выбраться невозможно... Дверь железная... Стены кирпичные... До окна километр... Даже если бы и добрался, там голова едва пролезет... Так что, Петька, хана тебе... Зато Нину, скорее всего, не тронут... Лишь бы она вела себя мудро...

Вдруг Пётр услышал пение. Это был довольно тонкий голос ребёнка. Девочка, наверное, подумал Пётр.

Голос постепенно становился всё громче и громче. Значит, ребёнок приближается к дому, решил Пётр.

Скоро уже голос стал довольно хорошо различимым, и Пётр расслышал, что ребёнок поёт какую-то итальянскую песенку. Причём пение это было не только очень чистым, но и правильным. Ребёнок точно попадал в ноты и выводил мелодию очень хорошо.

Когда пение стало совсем ясно различимым, Пётр понял, что ребёнок уже практически поравнялся с домом.

Он стал лихорадочно озираться вокруг. И вдруг увидел в одном кирпиче неоштукатуренной стены весьма заметную трещину. Он подскочил к этому кирпичу и что есть силы, вцепившись ногтями в эту трещину, рванул кирпич на себя. И от него тут же отвалился небольшой кусочек, величиной буквально с перепелиное яйцо.

– Ну, Петька, – вслух обратился он к самому себе, – только не промахнись!..

И он со всей силы метнул этот кусочек кирпича в окошко. Раздался звон разбитого стекла, и пение ребёнка тут же прекратилось.

– Так, услышал! – по-прежнему вслух, словно разговаривая сам с собой, сказал Пётр.

И вдруг он хорошо расслышал хруст, какой бывает, когда кто-то идёт по щебёнке. Хруст явно приближался. И по его интенсивности было ясно, что кто-то, замедляя шаги, осторожно приближается к тому месту, где как раз находится окошко, в котором Пётр только что разбил стекло.

И в следующее мгновение Пётр увидел в окошке лицо ре-

бёнка. Это был мальчик лет десяти. Он заглядывал в окошко, прижав к лицу с двух сторон ладошки, чтобы лучше рассмотреть, что происходит в подвале и почему вдруг разбилось это окошко.

Пётр, специально чтобы не испугать мальчика, не громко, но с достаточной силой звука сказал:

– Мальчик, помоги мне!..

– Кто здесь? – мальчик, продолжая вглядываться в подвал, вдруг увидел Петра. – Дядя, а что вы здесь делаете?

– Ты не поверишь, мальчик, но меня похитили и заперли здесь!..

– Ну почему же не поверю? Очень даже поверю... Мне дедушка уже много раз говорил, что это страшный дом, что я должен обходить его десятой дорогой...

– Умный у тебя дедушка, мальчик...

– Меня Лёшей зовут, – откликнулся мальчик.

– Лёша, помоги мне... Дедушка твой прав. Это действительно страшный дом... И меня через несколько часов хотят убить...

– Так, я сейчас, дядя, подождите!.. – Лёша исчез, и по быстрому топоту его ног Пётр понял, что он куда-то побежал.

Буквально через минуты три он вновь появился в окошке:

– Вот, ловите бельевую верёвку! Я отвязал её тут рядом, у одной тёти... Потом верну...

Лёша постучал каким-то твёрдым предметом по остаткам

стекла в окошке, очищая его от осколков, затем опустил вниз бельевую верёвку:

– Не бойтесь, я привязал другой конец к дереву! Давайте, вылезайте!..

Пётр, добравшись по верёвке до окошка, просунул в него голову, и с удивлением обнаружил, что, кажется, он сможет в него пролезть.

– Вот теперь я понял, как хорошо быть стройным, не толстым! – засмеялся Пётр, когда полностью выбрался из подвала и оглянулся на очень маленькое окошко.

– А я думаю, надо удирать отсюда! – сказал мальчик слегка опьянённому первыми секундами свободы Петру.

– У, какой умный! – восхитился мальчиком бывший пленник. – Действительно надо удирать! Но куда?

– Только в лес! – уверенно ответил мальчик. – Он тут густой и очень большой! Точно не найдут!..

– А ты мне подскажешь, куда лучше бежать?

– Не подскажу, а вместе с вами побегу. Иначе вас быстро поймают...

Пётр быстро побежал за тоже довольно быстро бегущим мальчиком. Лёша немного притормозил только перед невысоким дощатым забором, через который почти на ходу перебросил верёвку, предусмотрительно снятую им с дерева и прихваченную с собой:

– Вот у этой тётки я взял бельевую верёвку...

– Попросил, что ли? – Встревожено на ходу спросил Пётр.

– Нет! Развязал узелки... Висела между деревьями...

Взял без спросу... – ускораясь, ответил мальчик.

– Ну ничего, она нас простит! – уже задыхаясь от быстрого бега, выкрикнул Пётр. – На благое дело взял, как-никак!..

Скоро они довольно далеко углубились в густоту леса, мальчик, наконец, остановился:

– Ну теперь можно и передохнуть маленько...

Они сели на траву около большого дерева. Пётр, тяжело дыша, с удивлением посмотрел на Лёшу:

– А что ты здесь делаешь? Живёшь?

– Ну да. С дедушкой. Он совсем старенький. Болеет. У него рак... Как он сам говорит, скоро умрёт... Но я о нём забочусь. А он обо мне. Так и живём... пока... – ответил мальчик.

– А что это здесь за посёлок, в котором ты с дедушкой живёшь? – Пётр явно не обратил внимания на сказанное мальчиком слово «пока».

– Лесовой...

– Так посёлок называется?

– Да. Дедушка говорит, что в нём раньше больше людей было... А сейчас только пять домов... И одни старички... Один очень маленький магазинчик... В него я и шёл...

– Сколько тебе лет, Лёша?

– Десять.

– А где твои мама и папа?

– Оба погибли в аварии... – протяжно вздохнул маль-

чик. – Месяц назад...

– О боже мой! Какая трагедия!.. – воскликнул Пётр.

– Да... – опустил голову мальчик. – И дедушка взял меня к себе, сюда...

– А это твой родной дедушка?

– Да, родной... Папа моей мамы... Но меня, скорее всего, отправят в детдом...

– Почему? – удивился Пётр.

– Так рак же у дедушки! – с удивлением посмотрел на Петра мальчик. – Очень плохо себя чувствует! Может скоро умереть... Хотел, говорит, быть моим опекуном. Но ему уже через несколько дней не разрешат... Суд будет послезавтра... Говорит, не знаю, что с тобой делать...

– Я знаю! – уверенно заявил Пётр.

– И что вы знаете?.. – в глазах мальчика промелькнула надежда на лучшее будущее.

– Если ты не возражаешь, мы с моей женой усыновим тебя... Ну... если я, конечно, ещё сумею добраться отсюда до своего дома...

– Сможете! Я помогу!

– Ну так ты согласен стать моим и моей жены сыном?..

– Конечно, согласен! Вы мне сразу понравились!

– Ну тогда давай так сделаем. Ты мне помоги сейчас кое в чём. Ладно?

– А что надо сделать? – тут же выразил готовность помогать Петру Лёша.

– Мне надо срочно раздобыть телефон. У вас в деревеньке можно его у кого-то попросить?

– Не надо ни у кого просить! У меня есть! – Лёша вынул из кармана брюк простой кнопочный телефон и протянул его Петру.

– И заряжен? – удивился Пётр.

– Заряжен! – уверенно ответил мальчик. – Я слежу за этим! У нас, между прочим, электричество есть!..

– Откуда? – удивился Пётр. – Посёлок заброшенный...

– А через него проходит линия электропередач... Про наш посёлок, как говорит дедушка, все забыли. Поэтому все пользуются электричеством, но никто не платит... В том доме, из которого вы убежали, тоже есть свет! И у нас с дедушкой есть...

– Ты непогодам умный! – восхищённо посмотрел на мальчика Пётр. – Наверно, отличник?

– Да, отличник. Одни пятёрки! – с гордостью ответил Лёша.

– И поёшь хорошо... Музыка, вижу, любишь?

– Люблю. Но больше люблю читать. До гибели мамы и папы мы жили в Москве. У нас там квартира... Но я уже месяц не читаю... Библиотеки здесь нет...

– Ничего, будет тебе библиотека, и всё для учёбы... – Пётр огляделся вокруг. – Ты не знаешь, как отсюда добраться до ближайшей автотрассы?

– Знаю! Вон туда надо идти! – мальчик показал направле-

ние, ведущее к трассе. – Тут недалеко...

– Ну побежали!

Через несколько минут беглецы оказались уже около пустынно выглядящей дороги, потому что по ней, несмотря на уже начавшийся день, очень редко проезжали отдельные автомобили. И когда в нескольких десятках метров от дороги они присели на траву, скрывшись за густыми кустами, Пётр вынул из кармана телефон Лёши и набрал номер Холодова.

– Холодов слушает! – загремел в ухе Петра могучий баритон Михаила.

– Миша, это я, твой друг Петя... – негромко сказал Пётр.

– Какой ещё Петя! – недовольный голос Холодова стал ещё громче. – Молодой человек, вам что, делать нечего? Я вас не знаю, и телефон мне ваш неизвестен!.. У меня был друг Петя. Но он, к сожалению, погиб...

– Значит, был... И ты, Миша, уже похоронил меня... – тихо и медленно проговорил неприятные для себя слова Пётр. – А Нина, что же, тоже меня похоронила?..

– Стоп! Петька! Это ты-ы-ы?!.. – Холодов закричал протяжно и громко, так громко, как, наверное, не кричал ещё никогда в жизни. – Петя, я узнал тебя! Ты жив! Петька! Это же ты!..

– Это я, Миша... Это я... – на Петра вдруг навалилась непреодолимая усталость, и он почувствовал, что не может уже нормально выговаривать слова. – Миша, мне трудно говорить... Наверное, стресс сказался... – Пётр говорил с оста-

новками, еле переводя дыхание от усталости. – Поэтому слушай внимательно, что надо немедленно сделать...

– Да-да, Петя, я слушаю!

– Надо срочно организовать инсценировку... Будто меня насмерть сбила машина...

– Всё понял! Всё понял, Петя! Сейчас же прикажу приготовить всё необходимое!

– Да... Чтоб море кровищи было, Миша...

– Будет-будет, Петя! – голос Михаила, несмотря на жуткую в своей криминальной сути тему разговора, был откровенно радостным и энергичным.

– Я нахожусь недалеко от посёлка Лесовой...

– Да, знаю, Петя, есть такой, практически совсем уже безлюдный посёлок!..

– Я в лесу, рядом с почти пустой трассой... Один автомобиль в час... Это хорошо... Значит, сделаем всё незаметно... – утомление всё более и более овладевало Петром. – Не могу сказать, какой это километр... В общем, сделай локацию телефона, с которого я звоню, по ней и найдёшь меня... Никакой полиции, Миша!.. Никаких ведомственных машин... А когда всё сделаем, сообщишь всем телеканалам, газетам, где меня сбила насмерть неизвестная машина... Нужны видеок cadры... Снимки... Срочно... По всем телеканалам... В интернете... В газетах... Везде... И всё это за каких-то три часа, не более, Миша... Ты всё понял?..

– Более чем, Петя! Ты гений! Всё сделаю в лучшем виде!

А ты поспи пока в лесу! Слышу по голосу, устал страшно... Я тебя найду... Ты один?

– Нет, со мной мальчик десяти лет... Он меня и спас... Лёшей зовут... Я действительно посплю маленько... Что-то совсем сил нет... А Лёша подежурит тут около меня... Давай быстрее, Миша... Не более чем за три часа нужно всё сделать...

– Сделаем, сделаем, Петя! Будь уверен! – последние слова Холодова Пётр уже почти не слышал, во всяком случае, мало что из них понял, потому что телефон вывалился из его совсем ослабевших рук, и он заснул таким крепким сном, какой обычно бывает у человека, который не спал больше суток.

Глава 24

Нина уже была почти готова выйти из своего дома и ехать на работу, когда вдруг зазвонил спецтелефон, оставленный ей Холодовым.

– Я слушаю, Михаил Александрович... – с тревогой ответила она на звонок, почти без сомнений ожидая услышать от Холодова самые страшные слова, подтверждающие смерть её мужа.

– Нина, ты ещё дома?

– Да, дома, Михаил Александрович. А что случилось? Почему ты звонишь прямо с утра?

– И рядом с тобой никого нет? – продолжал задавать вопросы Холодов.

– Конечно, никого!.. Что-то всё очень загадочно! Михаил Александрович, что случилось?.. – тревога Нины уже охватила её так, что она, казалось, готова была потерять сознание.

– Значит, нас точно не услышит ни один человек?..

– Да конечно, ни один! Ты так готовишь меня, чтоб сообщить, что Петя погиб?.. – громко выкрикнула девушка.

– Я так готовлю тебя, Нина, чтоб ни один человек, кроме нас с тобой, не узнал, что Петя жив! – с торжеством победителя тоже закричал Михаил.

– Петя жи-и-в?.. – продолжительно даже не закричала, а

буквально завывла Нина.

– Жив-жив, Ниночка! И я тебя поздравляю с этим приятнейшим событием!

– Ур-ра-а-а! – подпрыгивая как мячик, с силой ударенный об пол, истошно и протяжно завопила девушка. – Я верила! Я надеялась!.. Спасибо тебе, дорогой Михаил Александрович! Я знала, что ты спасёшь Петю!..

– Да в том-то и дело, что спас его не я...

– А кто же? – перестала подпрыгивать Нина.

– Десятилетний мальчик! Лёша.

– Десятилетний?.. – очень удивилась девушка. – А как это получилось?..

– Сейчас мне некогда вдаваться в подробности. Позже всё узнаешь. Я, честно говоря, и сам ещё почти ничего не знаю... А пока слушай, что тебе нужно будет делать в ближайшие часы...

– Но всё-таки, Михаил Александрович, сначала скажи, Пете больше ничего не угрожает? – нетерпеливо перебила Холодова девушка.

– Это зависит от того, как быстро и организованно все мы будем действовать. И ты в первую очередь...

– Я всё сделаю, что скажешь, Михаил Александрович! Лишь бы у Пети всё было хорошо!..

– Ну тогда слушай и не перебивай! Во-первых, мы сейчас занимаемся организацией инсценировки якобы гибели Пети в автокатастрофе. Я уже дал все необходимые поручения...

И перед выездом в район, где он находится, я должен поговорить с тобой, чтобы согласовать наши совместные действия на ближайшие часы...

– Да, я поняла! Вы изобразите дело так, будто его сбила машина, и он погиб!..

– Молодец, соображаешь... Поэтому, когда к тебе в ближайшие три-четыре часа прибегут и посоветуют посмотреть теленовости, то, увидев в них видеозаписи и снимки, где Петя, весь окровавленный, лежит на обочине дороги, ты должна совершенно искренне и максимально убедительно изобразить горе и отчаяние от увиденного и услышанного. Поняла?

– Да-да, Михаил Александрович, я всё поняла!

– От того, как ты будешь убедительна в своём горе, зависит буквально всё! Иначе битва с Кузнецовым ещё очень долго не закончится, и неизвестно ещё, что в итоге будет с Петей и с тобой...

– А с Петей точно всё хорошо сейчас? – с тревогой спросила Нина.

– Нина, не теряй время на глупые вопросы! – недовольно выкрикнул Холодов. – Мне уже надо ехать к нему!..

– Всё-всё! Слушаю и повинуюсь!

– Далее... На тебя, конечно же, нападёт стая теле и газетных журналистов. Не увиливай от интервью. Плачь... Говори, что его гибель для тебя трагедия... Но если тебя спросят, а они обязательно спросят, действительно ли Пётр от те-

бя ушёл к любовнице, обязательно скажи, что действительно ушёл, что он сам написал тебе об этом... Это очень важно. Они должны поверить, что, несмотря на смерть любимого мужа, ты всё-таки уже как бы распрощалась с ним... Пони-маешь?

– Да-да, я всё поняла!

– Ну вот и хорошо. Главное, помни, Нина, что сейчас жизнь Пети, да и твоя жизнь тоже зависят от того, как ты исполнишь всё то, о чём я тебе сейчас сказал...

– А если Соловьёв опять начнёт приставать?

– Скажи ему, что хоть Пётр и ушёл от тебя, ты же его всё-таки любила... что тебе нужно время, чтобы пережить всё это... что ты сейчас испытываешь буквально какое-то помутнение рассудка... И на какое-то время, пусть даже небольшое, он от тебя отстанет... Это нам и нужно...

– Я поняла, Михаил Александрович, сделаю всё, как ты сказал...

– Ну всё. Я надеюсь на тебя, Нина. Будь мудрой... Сообщай на ходу... Главное, что ты поняла, ради чего всё это делается...

– Да-да, я не ошибусь, Михаил Александрович! – очень довольная радостным для неё сообщением о том, что муж жив, воскликнула Нина.

– Ну замечательно! А я прямо сейчас еду к Пете. Наши специалисты уже в пути...

Глава 25

– Александр Иванович! – панически громко и сбивчиво закричал в трубку Соловьёв, когда Кузнецов, внимательно разглядывая что-то на экране ноутбука, поднёс свой телефон к уху. – Катастрофа!.. Он сбежал!.. Окошко разбито, и его в подвале нет!.. Я только что вернулся! Правда, я заехал за Витькой... Но потерял на это не больше часа!..

– А Витька тебе там зачем нужен?

– Ну... чтоб понадежней закопать...

– Понятно...

– Александр Иванович! – продолжал истерично кричать Соловьёв. – Уже почти два часа дня, и его нигде нет!.. Не убивайте меня, Александр Иванович!.. Я же не хотел!..

– Угомонись... – спокойно ответил Кузнецов. – Разорался, как идиот...

– Ну как же, Александр Иванович! Он же теперь всех нас выдаст!..

– Не выдаст... – голос Кузнецова оставался совершенно спокойным. – Он погиб...

– Как погиб?.. – удивление и надежда одновременно проявились в отчаянном выкрике Соловьёва.

– Да так... – спокойно усмехнулся Кузнецов. – Погиб, и всё... В автокатастрофе... Дорогу, видимо, неосторожно перебежал... Нам с тобой крупно повезло... Приезжай срочно

ко мне... А по дороге посмотри в смартфоне прямой эфир главных телеканалов, пошарь в интернете... Сюда приедешь уже без лишних вопросов... Всё, жду...

Кузнецов включил звук телевизора, отключенный им на время разговора с Соловьёвым, и стал переключаться на разные телеканалы. Везде показывали срочные сообщения с подробным рассказом и демонстрацией видео и снимков о дорожно-транспортном происшествии со смертельным исходом, случившимся в районе посёлка Лесовой.

На экране появилась группа тележурналистов, окружившая со всех сторон Нину.

На Нину посыпался град самых разных вопросов, среди которых Кузнецов особое внимание обратил на вопросы, заданные молодой девушкой:

– Нина Денисовна, полиция, расследовавшая дело об исчезновении вашего мужа ещё до его гибели, явно придерживалась версии о том, что его, скорее всего, не похитили, а он сам покинул вас, уйдя к любовнице... Это правда, что вы предоставили следователям запись сообщения, присланного вам Петром Ивановичем Сваниным, в котором он заявил вам, что полюбил другую женщину и уходит к ней?..

– Да, правда... Такое сообщение я действительно получила от него... – со слезами на глазах сбивчиво, прерываясь на всхлипывания и плач, ответила Нина. – Это большой удар для меня... Я думала, он меня любит...

– А как вы полагаете, почему он оказался на почти без-

людной автотрассе, да ещё и, как утверждает полиция, в сильном алкогольном опьянении?

– Может, потому и оказался, что был очень пьян... – перестала плакать Нина. – Возможно, поссорился с этой женщиной, вышел из её автомобиля, она уехала, а он попал под какую-то другую машину...

– А вдруг она сама его и задавила в сердцах?.. Такое же бывает, когда любовники ссорятся?..

– Ой, не знаю... – вздохнула Нина. – Машину, которая его задавила, как мне сказали, не обнаружили... Не знаю... Ничего не знаю... Душа моя разрушена... И его предательством... И его гибелью... Я ведь его всё-таки любила... – Нина всхлипнула и, уходя от толпы журналистов, на ходу добавила. – Извините, я не могу больше говорить...

Кузнецов выключил телевизор и быстро набрал номер Соловьёва.

– Я вас слушаю, Александр Иванович! – как всегда в раболепской тональности откликнулся Леонид.

– Лёнька, а ты хоть что-нибудь разузнал там о том, что могло произойти со Сваниным?

– Да, Александр Иванович! Когда я подошёл к дому со стороны окна и увидел, что оно разбито, стал искать свидетелей...

– И как, нашёл?..

– Ну... одна пожилая женщина, живущая неподалёку, сказала, что у неё сегодня украли длинный моток бельевой ве-

рёвки...

– И кто же украл, выяснил?

– Она говорит, что наверняка это сделал местный сумасшедший, раз заодно у неё унесли с веранды ещё и литровую бутылку самогона! Говорит, больше никому, потому что он один в посёлке беспробудно пьянствует!..

– А что за сумасшедший? – с интересом спросил кузнецов.

– Да тут один... Я с ним специально пообщался... Его давно уже выпустили из дурдома! Он не буйный потому что. Просто не соображает ничего!.. И пьянствует он действительно один во всём посёлке! Больше никто не пьёт... Скорее всего, он увидел Сванина в окошечке, а тот попросил его принести ему какую-нибудь верёвку... Ну он украл её у этой бабы и принёс! Ну что с него взять! Ничего не соображает! Дурак дураком... Его о чём ни попроси, всё сделает, не думая, для чего всё это!.. Говорю же, сумасшедший, причём действительно выпущенный из дурдома... А больше мне ничего узнать не удалось...

– Понятно... – усмехнулся Кузнецов. – А ты сейчас где?

– Так еду к вам, Александр Иванович! С Витькой...

Кузнецов отключил связь с Соловьёвым и снова усмехнулся:

– Ну всё ясно, мужик чудом спасся, и на радостях хряпнул литр самогона на пару с сумасшедшим... А остальное, дело случая... Повезло мне, повезло...

В кабинет Кузнецова вдруг вошёл Макс. В руке его был

довольно больших размеров кейс.

– Привет, Макс! – с удивлением посмотрел на гостя хозяин дома. – Какие черти тебя занесли сюда?..

Макс молча пожал руку товарищу, сел за стол, а кейс поставил у стола на пол:

– Проблема нарисовалась серьёзная. Срочно требуется твоё вмешательство. Иначе нам всем кранты!

– Что ещё за проблема!

– Областной прокурор заинтересовался сделкой по твоим гостиницам! Сказал, назначит тщательную проверку... Но самое страшное, грозитя подключить к расследованию Москву! Мой шеф просил тебя предупредить... Говорит, что-то непонятное происходит... А когда шефу что-то непонятно, это всегда для него кончается плохо... Ты понимаешь, что происходит?..

– С чего бы это? – с удивлением приподнял брови Кузнецов. – Он же, прокурор-то этот, твоим шефом прикормлен!..

– Значит, плохо прикормлен... – усмехнулся Макс. – Или цену себе набивает... Тебе, Саша, надо срочно с ним поговорить. Пока он не начал...

– Так! Слушай меня, Макс! – Кузнецов быстро закрыл ноутбук и направился к выходу из комнаты. – Я съезжу прямо сейчас к нему! – он говорил уже на ходу непривычно для него суетливо. – А ты пока посиди тут, подожди меня... Поговорить надо... Я за пару часов обернусь...

– Хорошо. Посижу. Подожду...

Услышав звук отъезжающего автомобиля Кузнецова, Макс встал из-за стола, подошёл к вешалке, закрывавшей вид на шкаф с сейфом, отвернул полу висевшего на ней плаща и вынул оттуда микрокамеру. Включил смартфон, и на экране смартфона скоро появилась видеозапись, которую Макс очень внимательно просмотрел. Затем, проникнув в шкаф, он набрал на сейфе код и открыл его. Вернувшись к столу, у которого стоял его внушительных размеров кейс, он взял его и вновь подошёл к сейфу. Через минуту всё содержимое сейфа перекочевало в кейс Макса, после чего он закрыл дверцы сейфа и шкафа и быстро вышел из комнаты с потяжелевшим кейсом.

Макс спустился по большим мраморным ступенькам широкой лестницы дома Кузнецова и направился в маленький домик для охраны, зашёл в него. За столом, у широкого окна, из которого открывалось полное обозрение всего участка перед автоматическими воротами, сидели два человека в дорогих цивильных костюмах и один – в спецовке охранника. Они пили чай и весело о чём-то разговаривали. Обернувшись на шум открываемой двери и увидев хорошо знакомого им Макса, они тут же продолжили о чём-то со смехом говорить между собой. Макс подошёл к ним вплотную, вынул из пиджака пистолет и быстро разрядил его в них. Затем нажал на пульте на кнопку, в результате чего открылись ворота, сел в свою машину и уехал.

Глава 26

За столом в гостиной дома Борисова сидели сам Борисов, Холодов, Пётр и Светлана.

– Ну как тебе спецовочка, Петя? – Борисов показал в развёрнутом виде куртку от спецовки Сванину, а затем повертел её и перед всеми остальными.

– Спецовка-то, конечно, хороша, нечего сказать... – улыбнулся Пётр. – Но мне больше понравилось, как хорошо вы, Вадик и Света, меня спрятали!..

– Да, ты молодец, Вадим Иринеевич! Здорово придумал с садовником! – с восхищением воскликнул Михаил.

– Это не я придумал, – повернувшись в сторону жены, ответил Борисов, – это идея Светы и Нины!

– Натолкнула на идею, вообще-то, Нина, – уточнила Светлана, – она, увидев наш дом и участок, очень похвалила мой дизайн в доме, но при этом заметила, что вокруг дома недостаточно зелёных насаждений, а имеющиеся расположены хаотично и не ухожены, что нам надо бы нанять хорошего садовника. А когда ты, Михаил Александрович, предложил спрятать на время Петю у нас, мы тут же сообразили, что если он наденет спецовку садовника, отпустит себе бороду и усы, прикроется кепочкой и солнцезащитными очками, то никто его не узнает!..

– Тем более что мы со Светочкой очень не любим и сами

на чужие тусовки ходить, и у себя гостей принимать! – добавил Вадим. – Так что, на расстоянии для слишком уж любопытных глаз Петя, без малейших сомнений, будет садовником!..

– А я не только для глаз! – уверенно заявил Пётр. – Я буду настоящим садовником! Меня это увлекло даже! Думаете, не сумею?..

– Да конечно, сумеешь, Петя! А мы со Светочкой сделаем для этого всё, что ты только пожелаешь! Лишь бы тебе было тут не скучно и интересно! – с удовольствием поддержал энтузиазм гостя Борисов

– И комнату мы ему отдельную выделили!.. – с чувством гордости за сделанное ими для друга поддержала мужа Светлана. – Вот только Нину бы ему поскорей предъявить в целости и сохранности... А? Михаил Александрович, предъявим?..

– Не спешите, ребята... – на мгновение задумавшись, ответил Холодов. – Здесь поспешность может быть губительна для Пети... Кузнецов должен окончательно поверить, что он погиб... Для этого мы даже приняли решение объявить о кремировании его тела...

– Не надо меня кремировать! Я ещё живой... пока!.. – засмеялся Сванин.

– Вот именно, пока... Но пока Кузнецов не окажется за решёткой, не спешите считать себя живым, Петя! – невесело улыбнулся Михаил. – Он на всё способен... А о кремирова-

нии мы объявим, потому что он может попытаться вскрыть могилу...

– Так я ж ещё не в могиле! – опять засмеялся Пётр.

– Петя, перестань беспричинно веселиться! – недовольно среагировал на шутки друга Холодов. – Мы должны продумать всё до самых последних мелочей, если ты не хочешь, чтоб для тебя и Нины преждевременное веселье сменилось трауром!..

– Да, Петя, действительно, не надо праздновать победу, когда она ещё окончательно не достигнута... – поддержал Холодова Вадим. – Давай будем пока предельно осторожны...

– Вадим Иринеевич прав, – с удовлетворением посмотрел на Борисова Михаил. – Поэтому и твою первую встречу с Ниной, Петя, мы организуем не очень скоро. И когда организуем ваши встречи, то они будут редкими... А пока, – Холодов достал из своего портфеля, стоявшего рядом с ним на полу, смартфон и протянул его Петру, – будешь по этому спецтелефону созваниваться с Ниной и со мной... Только по этому телефону, и ни по какому более!.. И то звонить ты должен только глубокой ночью, чтоб Нине или мне вдруг, в самый неподходящий момент, не пришлось реагировать на твой звонок...

– Я думал, только Кузнецов может так издеваться над людьми!.. – опять засмеялся Сванин.

– Я не узнаю тебя, Петя! – с удивлением посмотрел на дру-

га Холодов. – Что с тобой происходит? Ты ж только что буквально из собственной могилы чудом выбрался! Откуда эта истерия веселья?..

– Вот именно, истерия, Михаил Александрович! – вмешался в разговор Борисов. – Ты сам же и ответил на свой вопрос! Это истерия человека, который пока ещё не осознал до конца, что он почему-то, непонятно почему, остался живым!..

Глава 27

Соловьёв увидел, как одна из редких машин, идущих навстречу, вдруг стала поперёк дороги, загородив ему проезд на очень узкой дороге с двурядным движением. Из остановившейся машины тут же вышел человек, которого Соловьёв сразу узнал. Это был Макс.

Леонид тоже остановил свой автомобиль, вышел из него и, жестом дав понять Провоторову, чтобы он оставался в машине, пошёл навстречу Максусу.

Макс сел в свой автомобиль и показал рукой на соседнее сиденье. Когда Соловьёв сел рядом, Макс поднял стёкла в дверях, отчего услышать что-либо, о чём говорят пассажиры, стало вообще невозможно, тем более что расстояние между машинами Макса и Соловьёва и так составляло несколько десятков метров. Провоторову оставалось только в полной тишине терпеливо ждать, чем закончится эта неожиданная встреча на трассе.

– Лёня, твой друг надёжный человек?

– Витька, что ли?

– Ну да.

– Можешь верить ему, как мне!

– Хорошо. Тебе теперь очень будет нужен верный помощник.

– А что надо делать, Макс?

– Сейчас всё расскажу. Постараюсь быть максимально кратким, потому что в данный момент дорога буквально каждая минута! У нас в запасе есть не более полутора часов...

– А что за спешка, Макс? Что вообще происходит?

– Происходит, Лёнька, вот что... – Макс на секунду сделал паузу. – Я только что убил трёх из четырёх сотрудников Кузнецова...

– Да ты что-о!.. – протяжно закричал Леонид. – Что ж теперь будет?! Кузнецов же нас всех поубивает!..

– Не поубивает! – уверенно ответил Макс. – Более того, мы не более чем через час-полтора убьём его! И сделаешь это ты!..

– Как это, Макс?! – в отчаянном страхе буквально заорал Соловьёв. – Как это я? Да он же меня как клопа раздавит одним движением!..

– Не раздавит. Успокойся. Говорю же, я убил только что трёх из четырёх его подельников! А оставшийся пока в живых один охранник, придя на смену и увидев открытые ворота и три трупа в дежурке, тут же смоеся в неизвестном направлении!

– Ну да, побоится, что в убийстве тех троих могут обвинить его!.. – Соловьёв попытался объяснить предсказанные Максом действия охранника.

– Вот именно! Тем более что все помощники Кузнецова работали у него неофициально, без какой бы то ни было ре-

гистрации!.. То есть их, как бы, и не было вовсе!.. Так что, последний охранник нам вообще ни с какого боку не опасен!.. А Кузнецов потому и держал только четырёх помощников, что был просто невероятно осторожен во всех своих делах! Поэтому у него и были в подручных всего лишь два бывших мента, служивших когда-то вместе с ним и под его началом, и два охранника, посменно стороживших его дом. И всё!

– Но почему, всё-таки, так мало? – удивился Леонид. – У него ж столько предприятий!

– А ему больше и не надо было! Во-первых, на предприятиях работают наёмные сотрудники, ни сном ни духом не подозревающие, кто он такой на самом деле. А во-вторых, все его предприятия предусмотрительно оформлены им на других людей. На тебя, например, он оформил все десять своих ювелирных магазинов...

– Ну да, он мне сам сказал, когда я подписал какие-то документы, что я теперь очень богатый человек, потому что все его предприятия записаны на меня... Но он сказал, все! – растеряно и с некоторой обидой в голосе удивился Соловьёв. – А ты говоришь, только десять ювелирок...

– Как всегда брешет... – усмехнулся Макс. – У него несколько таких, как ты, якобы богачей... И на каждого из вас он имеет такой серьёзный компромат, что все вы будете пожизненно молчать, либо пожизненно сидеть! – на сей раз он рассмеялся так громко, что Соловьёв испугано огляделся

вокруг.

– Не бойся, никто не слышит! Стёкла закрыты! И мы тут одни!.. – заметив испуг Леонида, продолжил смеяться Макс.

– Значит, только десять... – Соловьёв никак не мог скрыть разочарования и обиды от того, что, как оказалось, он не настолько богат, как думал.

– Ну ты чудак, Лёнька! – удивился огорчению нового друга Макс. – Хочешь прямо-таки враз стать миллиардером?.. Ты и так уже сейчас довольно богатый!.. Вот, смотри, это все твои правоустанавливающие документы! – Макс достал с заднего сиденья автомобиля свой кейс, вынул оттуда увесистую пачку документов, положил их на колени растерявшемуся Соловьёву, а кейс поставил на пол у своих ног. – И я прямо сейчас отдаю их тебе! Как говорится, владей своим собственным бизнесом!..

– А ты не боишься, что я теперь смоюсь от тебя?.. – ехидно сощурился Леонид.

– Куда ты смоешься, придурок? – засмеялся Макс, и тут же включил на своём смартфоне видео с записью нападения Соловьёва и Провоторова на ювелирный магазин Кузнецова, где Леонид вновь увидел в подробностях всё, что произошло во время этого нападения, в том числе и хладнокровное убийство им трёх продавщиц и охранника.

– А откуда у тебя всё это? – совсем уж растерялся Леонид. – Эта же запись была только у Кузнецова!..

– Была, да сплыла! – смех довольного Макса становился

всё более весёлым и самоуверенным.

– Как это сплыла, Макс? Я уже вообще ничего не понимаю!.. – с той же интенсивностью, с какой нарастало самодовольство Макса, усиливался и неподдельный страх Соловьёва.

– Я забрал эту запись из сейфа твоего бывшего шефа! Как и все документы, которые в нём были... В том числе и твои, вот эти... – Макс показал на пачку бумаг, по-прежнему лежащую на коленях Леонида.

– А ты разве знал пароль?..

– Узнал буквально сегодня... – Макс явно наслаждался сильным испугом Соловьёва. – Кузнецов мне более чем доверял. Тем более что у нас с ним было столько взаимного компромата, что, как в таких случаях говорят, любовь зла, полюбишь и козла...

– И что, доверил и пароль?..

– Ну что ты! Нет, конечно! Просто я заметил в плаще, висевшем перед сейфом, маленькую дырочку, оставшуюся от давно уже срезанной им же самим пуговицы... Остальное уже – дело техники... Вставил туда микрокамеру, и пароль от сейфа у меня...

– А сам Кузнецов, где был в момент, когда ты вскрыл его сейф?

– Я сказал ему, что сделкой по теперь уже твоим гостиницам заинтересовался прокурор области, что будет расследование, да ещё и с участием Москвы... Он тут же рванул к

нему! Попросил меня дождаться его возвращения. Остальное я тебе уже рассказал...

– Ну а когда вернётся? А тебя нет... И три трупа...

– Не вернётся! – уверенно ответил Макс. – Всё продумано... Прокурор скажет ему, что проблема уже почти улажена с моим шефом, что ему надо только срочно встретиться с ним, чтоб обговорить детали договорённости и посмотреть важные документы...

– Где встретиться?

– А там, где мы с тобой впервые увидели друг друга.

– В лесном кабинете?

– Именно там! В районе трёх берёз...

– И о чём твой шеф будет с ним говорить?

– Ни о чём... – усмехнулся Макс.

– Как, ни о чём? Встречи, что ли, не будет?

– Будет. Обязательно будет! Но встречаться с ним будет не он, а ты...

– Я-а-а? – Соловьёв даже схватился руками за голову от страха. – А зачем, Макс? Что я ему скажу? Я же ничего не знаю!..

– Всё ты знаешь... – усмехаясь, Макс с заметным удовольствием наблюдал за испуганным вконец подельником. – Я же сказал тебе сразу, что ты не более чем через час-полтора убьёшь его! Вот там и убьёшь, в вашем, так сказать, лесном кабинетике...

– Но как, Макс! Зачем!.. – испуг Соловьёва уже вошёл в

фазу полной истерии.

– Зачем, это знаем только я и мой шеф! – недовольно вскрикнул Макс. – А твоя задача сделать то, о чём я тебе сейчас говорю! Иначе ты сам не жилец! У нас с моим боссом руки длинные! Из-под земли достанем!..

– Да уж... – обречённо сник Леонид. – Я понял это уже давно...

– Ну а если понял, то слушай и исполняй! – Макс вновь открыл кейс и достал из него небольшую красивую пластиковую коробочку, затем, приподняв крышку коробочки, вынул из неё пистолет, к ручке которого была прикреплена пластина с выгравированной на ней надписью, и протянул его Соловьёву.

– Это что?.. – Леонид трясущимися руками взял протянутое ему оружие.

– Пистолет. Причём это наградной пистолет самого Кузнецова, изъятый мной полчаса назад из его сейфа...

– Наградной?.. – Соловьёв от обуявшего его страха, кажется, уже не очень-то понимал, что спрашивает.

– Да, наградной... – усмехнулся Макс. – Так бывает, когда за успехи подчинённых награждают начальство... Вот из него ты его и застрелишь. И даже не ты, а твой дружок...

– Витька, что ли?

– Именно он!

– А зачем?

– Затем, что на тебя убийственного компромата у нас до-

статочно, а вот его руки, как пишут в плохих боевиках, ещё не обгажены кровью!.. – засмеялся Макс.

– Понял... Ты будешь записывать, так сказать, процесс...

– Да нет, не я. Меня там вообще не будет. Туда прямо сейчас поедете только вы с Витькой... И записывать процесс, как ты говоришь, будешь ты... – в остром взгляде Макса мелькнул недобрый огонёк, предвещавший, как это вдруг очень хорошо стало понятно Соловьёву, самые неприятные последствия от неисполнения его задания.

– На камеру моего смартфона?

– Нет, вот на эту... – Макс вынул из кармана своего пиджака микрокамеру. – Сейчас я закреплю её внутри твоей куртки. Кстати, очень удачно, что у тебя такая замечательная летняя куртка! С молнией! Тебе нужно будет только чуть приспустить вниз молнию, когда Кузнецов станет рассматривать документы, которые ты ему дашь... В этот момент твой Витька и должен сделать всё... Причём застрелить его надо, не давая ему выйти из машины!..

– А как я не позволю ему выйти? – удивился Леонид. – Не приказывать же ему?

– Когда он подъедет, вы с Витькой одновременно должны подойти в точку его остановки, и ты предложишь ему впустить вас внутрь для переговоров... Ты сядешь рядом с ним, а Витька сзади... Затем дашь ему документы... И...

– Да-да, Макс, всё понятно! – Соловьёв, как он уже сам хорошо осознал, боялся Макса гораздо больше, чем Кузне-

цова. – Стрелять надо ему в правый висок... Чтоб было похоже на самоубийство...

– Понятливый!.. – засмеялся Макс. – Будешь и дальше понятливым, будешь жить долго и счастливо!.. Иначе, как говорится, не обижайся...

– Да, я всё понял! – теперь уже с обречённой решимостью ответил Соловьёв. – Так нам, значит, прямо сейчас туда ехать?..

– Нет, пока не спеши. Я жду звонка от прокурора, чтоб он подтвердил, что передал Кузнецову предложение моего шефа о личной встрече в лесу. Вот тебе папка, которую ты должен ему вручить... – Макс достал из бардачка автомобиля тонкую пластиковую папку с документами и отдал её Соловьёву. – Когда он опустит голову, чтобы прочитать документы, в этот момент Витька и должен выстрелить ему в правый висок...

Раздался звук телефонного вызова в смартфоне Макса, и он тут же поднёс трубку к уху:

– Да, я всё понял! Он только что вышел от вас... И вы ему всё объяснили... Ну это уже совсем хорошо... Спасибо. До свидания.

Макс набрал номер Кузнецова:

– Саша, мне только что позвонил шеф, сказал, что вы с ним должны сейчас встретиться... Но он немного опаздывает... Непредвиденные обстоятельства... Так что, ты поезжай прямо сейчас в свой лесной кабинет... Там тебя встретят

твой Лёнька со своим другом Витькой, которым наши люди передали очень важные документы... Ну да... Шеф попросил меня срочно кого-нибудь из верных людей прислать туда, чтобы, пока он будет занят, они показали тебе документы. Но это и хорошо, потому что, когда приедет шеф, ты уже всё хорошо изучишь... Да-да-да, давай, скорее... Всё это очень важно... От этого зависит буквально всё... Ну пока, Саша...

– А камеру как мне прикрепить? – неуверенно спросил Леонид, когда Макс прекратил разговор с Кузнецовым.

– Сейчас я вставлю её тебе внутрь... – Макс отвернул борта куртки, пристегнул степлером крепёжные отверстия микрокамеры изнутри куртки к подкладке каждого борта, нажал на её корпусе на маленькую красную кнопку и поднял вверх молнию настолько, что камера скрылась за застёгнутыми бортами куртки. – Вот и всё! Я уже включил её.

– А зачем сейчас включил? Я потом бы...

– Ага! – перебил Макс. – У него на глазах! Камера пишет шесть часов, а у вас всё случится не более чем через час-полтора! Пусть уже сейчас пишет. Так надёжней...

– Ну теперь нам с Витькой ехать, да? – покорно спросил Леонид.

– Да, ехать. Через несколько минут... Вам тут до места гораздо ближе, чем ему. Так что, теперь осталось всё сделать в точности, как я сказал. Иначе, смотри, Лёнька, жизнь твоя молодая оборвётся очень быстро...

– Да понял-понял уже... Зачем повторять?.. – С суетли-

вой поспешностью ответил Соловьёв и попытался выйти из автомобиля Макса.

– погоди! – крикнул Макс. – Сказал же, ещё несколько минут!..

Леонид с удивлением спросил:

– Ну что ещё?..

– Пару важных вещей ещё надо тебе сказать.

– слушаю... – немного напрягся Соловьёв.

– Первое... У тебя есть запасные колёса на твою машину?

– Есть.

– Все четыре?

– Да, все четыре. Я запасливый.

– А где они?

– Все в машине. В багажнике. Говорю же, я запасливый.

– Хорошо. После всего отъедешь подальше и сменишь все четыре колеса! А старые сожжёшь и выбросишь в реку! Понял?

– Да-да, понял... А ты умный! – с восхищением посмотрел на товарища Соловьёв. – Без следов работаешь...

– Да, без следов... – самодовольно усмехнулся Макс. – Особенно если ты и Витька ещё и обувь свою смените, а эту тоже сожжёте...

– Да, и это понял.

– И папку, которую дашь Кузнецову, потом заведи с собой. И смотри, Лёнька, хоть что-нибудь сделаешь не так, сам себе смертный приговор подпишешь!..

– Не подпишу... Всё сделаю, как надо...

– Ну что ж, хорошо... – с удовлетворением усмехнулся Макс. – А теперь второе... Самое, пожалуй, важное... Знаешь, почему вообще затеян весь этот сыр-бор?..

– Какой сыр-бор? Что именно ты имеешь в виду?

– Ну... вот это вот убийство Кузнецова... – Соловьёв подумал, что Макс своим изучающим цепким взглядом пытается, кажется, проникнуть в его мозг.

– Мне остаётся только догадываться... Наверное, вы с ним что-то не поделили... Но я не буду качать свои права, Макс!.. – Соловьёв поспешил добавить к сбивчивому испуганному ответу на вопрос нового шефа заверения ему в своей верности и преданности.

– Ещё бы ты качал свои права! – засмеялся Макс. – При первой же попытке последуешь за Кузнецовым!..

– Ну говорю же, не буду... – как двоечник перед строгой учительницей обречённо потупился Соловьёв.

– В общем, Кузнецов принципиально воспротивился расширению нашего общего бизнеса...

– И за это вы его решили... – обуявший Леонида страх не позволил ему закончить фразу.

– За это!.. За это!.. – весело рассмеялся Макс.

– Я готов на любое сотрудничество с тобой и с твоим шефом, Макс!.. – почти прокричал в экстазе преданности Соловьёв.

Глаза Макса стали серьёзными и холодными:

– В общем, в твоих гостиницах разместим казино... В ювелирных магазинах при гостиницах, точнее... В подвалах... А также, и там же, будем дурь гнать...

– Понял. Казино... Наркотики... Я готов! Это ж такой доход!..

– Я рад, что ты такой понятливый... В отличие от твоего бывшего шефа... Боялся всё... придурок... – криво усмехнулся Макс. – А чего бояться? Мы ж всё сделаем самым безопасным способом...

– Вот именно! – с энтузиазмом откликнулся Соловьёв. – Нас никто никогда не поймает! Я верю в это! А доход зато!..

– Не соизмеримый с доходом от ювелирки!.. – Макс впервые за время разговора посмотрел на подельника с уважением. – И Витька будет тебе помогать... В общем, всё продумано до мелочей. И всё абсолютно надёжно...

– А ты знаешь, о чём я, откровенно говоря, мечтаю? Причём, с юных лет... – неожиданно сказал Леонид.

– О чём? – с удивлением посмотрел на товарища Макс.

– Меня больше привлекают не деньги... Нет, деньги, конечно, должны быть... – растягивая неспешное описание своей мечты, Соловьёв даже полу прикрыл ставшие вдруг необычайно для него ласковыми глаза. – Без хороших денег ну никак... Но я мечтаю о всеобщем уважении... Чтоб все вокруг говорили обо мне, что я уважаемый человек... Понимаешь?

– Какое всеобщее уважение! За тобой же гора трупов! – с

удивлением выкрикнул Макс.

– А кто об этом узнает?.. – удивился в ответ Соловьёв.

– Никто... – усмехнулся Макс. – До тех пор, пока ты будешь безоговорочно выполнять мои указания...

– Я выполню любой твой приказ, Макс! – в голосе Соловьёва впервые появились нотки уверенности и удовлетворения.

Глава 28

– Вот, посмотрите, Дмитрий Григорьевич, в какие хоромы мы поселили вас с внуком! – Холодов открыл дверь и пропустил вперёд в помещение Дмитрия Григорьевича и его внука Алексея. – Вот просторная комната с двумя кроватями, где вы будете спать. С кондиционером, между прочим!.. А вот, – Михаил зашёл в другую комнату, жестом приглашая за собой гостей, – кухня с холодильником и электроплитой! Правда, кормить вас будут в столовой нашего санатория, а кухня... это на случай, если захотите сами что-то приготовить... Вот там туалет! А рядом ванная комната! В общем, всё, как говорится, на высшем уровне!..

– Спасибо вам огромное, Михаил Александрович! – Пожилой человек сел на кресло у окна. – Никогда не жил с таким комфортом! Вся жизнь прошла в селе... С удобствами во дворе... Спасибо...

– Да не за что... Живите, сколько нужно.

– И внук будет со мной?

– Конечно! Помогать вам будет во всём...

Дмитрий Григорьевич посмотрел на внука:

– Леша, ты не хочешь побегать немного во дворе? Сейчас тепло...

– Да, дедушка, тут так интересно! Лес кругом! – с готовностью согласился Алексей.

– Да, Лёша, побегай! – улыбнулся Михаил. – За территорию только не выбегай. Хотя тебя и так не выпускают... Тут кругом высокий забор... И охрана...

– Ладно, я всё понимаю! – уже на выходе из комнаты радостно прокричал Лёша.

– Михаил Александрович, вы же, наверное, уже знаете, что у меня рак четвёртой стадии? Как говорят, неоперабельный... – серьёзно посмотрел на Холодова Дмитрий Григорьевич.

– Конечно, знаем, Дмитрий Григорьевич. Мы с вами взрослые люди, и не будем тут выдавать желаемое за действительное...

– Да, не будем... Поэтому меня волнует не моя дальнейшая судьба... – медленно и с паузами заговорил старик. – С ней, к сожалению, всё более чем ясно... И рак... И семьдесят пять лет... Меня беспокоит судьба моего внука... Я ведь очень скоро умру, Михаил Александрович... А родителей у него нет... Вы понимаете меня?..

– Ещё как понимаю! И хочу сразу вас успокоить, Дмитрий Григорьевич: ваш внук, ни при каких обстоятельствах, не окажется в детском доме!

– Вы это твёрдо мне обещаете?

– Я могу даже совершенно точно сказать прямо сейчас, что ваш внук сразу после вашей смерти, которая, как мы очень хорошо понимаем, наступит, к сожалению, довольно скоро, будет усыновлён просто прекрасной семейной па-

рой!..

– И кто же они? Вы можете мне хоть немного о них рассказать?..

– Конечно! Будущего отца Лёши зовут Сванин Пётр Иванович. Он мой бывший сотрудник в органах... А сейчас он бизнесмен... Его как раз несколько дней назад спас от гибели ваш внук!

– А-а!.. – с удовлетворением отреагировал на слова Михаила Дмитрий Григорьевич. – Это о нём мне рассказал Лёша! Очень интересно!

– Да!.. Так что, Петя обязан жизнью вашему внуку! И они сразу же прониклись друг к другу ну просто огромной симпатией!

– А жена Петра Ивановича? Кто она? И как примет усыновление Лёши?

– Её зовут Нина Денисовна Краевская. Не удивляйтесь, что у неё фамилия не мужа. Дело в том, что у её отца был рак лёгкого, и, умирая, он попросил её, чтоб она, когда выйдет замуж, оставила его фамилию... И она, хоть ей было в день смерти отца всего лишь четырнадцать лет, твёрдо пообещала выполнить его волю... Петя с уважением к этому отнёсся...

– Ну а как она с внуком моим?.. Будет ли любить?.. – с тревогой спросил Дмитрий Григорьевич.

– Знали бы вы, как она любит Петю! И когда узнала, что его спас именно Лёша, то первое, что сказала при личной встрече с мужем: я хочу, чтоб он был нашим сыном!..

– Ну тогда я спокоен за внука... – со смесью грусти и удовлетворения тихо сказал Дмитрий Григорьевич.

Глава 29

Леонид и Виктор проехали довольно много километров, пока, наконец, Леонид не увидел небольшую извилистую, а потому практически незаметную естественную нерукотворную просеку, ведущую в густой лес:

– Тут сейчас свернём. Это место нам с тобой известно... Ещё как известно...

Они съехали с удобного шоссе и двинулись прямо по полю к лесу, проехали ещё два километра по очень узкой просеке и остановились на небольшой опушке в окружении высоких плотно стоящих вокруг деревьев. Вышли из машины, и Леонид стал быстро удаляться прочь.

Виктор засеменял за ним:

– Лёнь, куда ты так спешишь?

– Надо поторопиться, дел ещё у нас много... Тут вот рядом есть поваленное дерево. Присядем, и я тебе кое-что расскажу.

Метров через десять они подошли к стволу уже давно упавшего и потому ссохшегося большого дерева.

– Удобно... – Леонид похлопал по сухому стволу и присел на него, пригласив рукой устроиться рядом и Виктора. – Сидеть нам тут придётся около часа. За это время я поведаю тебе о моих планах. И ты тут же скажешь мне, со мной ты или как...

– С тобой, с тобой, Лёня! – суетливо примостившись рядом с другом, поспешно заверил его в своей верности Виктор.

– Так я же убийца... – усмехнулся Соловьёв.

– Ну что ж теперь сделаешь... – вздохнул Провоторов. – Судьба моя, значит, согласиться с этим...

– Не просто согласиться, Витька... – острый взгляд Соловьёва, кажется, буравил насквозь полные сомнений и страха глаза Виктора. – Ты прямо сейчас на практике подтвердишь, насколько твёрдо ты будешь идти по жизни за мной...

– А как, Лёнь?.. – Виктор уже весь дрожал. – Как подтвержу?..

– Ты сейчас убьёшь одного гада...

– Прямо... сей... час?.. – толстячок, заикаясь, стал испуганно озираться вокруг. – А кого, Лёнь? Тут же вроде нет никого...

– Ага, хорошо... – усмехнулся Леонид, – убийство уже не смущает... Главное, где жертва...

– Лёнь, ты шутишь, да?.. – с надеждой на лучший исход разговора заглянул в глаза друга Виктор. – Тут же на несколько километров вокруг никого нет...

– Какие шутки! Твоя жертва сейчас сюда приедет. Ты, главное, скажи, будешь его убивать? Или мне шлёпнуть прямо здесь и сейчас тебя?.. Как говорят в таких случаях, он слишком много знал... – Соловьёв улыбнулся, но глаза его были настолько злобно серьёзными, что Провоторова уже

просто лихорадило от страха.

Стуча зубами и задыхаясь паузами, Провоторов едва слышно и быстро пробормотал:

– Хорошо-хорошо, Лёня... я... убью...

– До встречи с тобой я в паре с одним идиотом обчистил шесть ювелирных магазинов. Все в разных городах... Поэтому до сих пор и не попался... Ну... кроме последнего случая... с Кузнецовым...

– А про какого идиота ты говоришь?..

– Да неважно. Ты его не знаешь. К тому же, я его шлёпнул...

– То есть... – у Виктора уже крупно тряслось всё его рыхлое упитанное тело.

– То есть... да, ты правильно понял, я его застрелил, когда увидел, что он готов меня предать... И тебе сейчас рассказываю об этом, чтоб ты врубился, что предавать меня нельзя... – злобный острый взгляд Соловьёва опять впился в трясущегося от страха Провоторова.

– Я не предам, Лёня, я не предам!

– Посмотрим... – удовлетворённо усмехнулся Соловьёв. – Кстати, тот домик в лесу, где мы с тобой пока ещё ютимся, принадлежал когда-то ему... невинно убиенному мною... Теперь он мой...

– Лёня, а почему мы должны ещё кого-то убить? – Виктор, глядя на замолчавшего на минуту друга, наконец, осторожно напомнил ему о своём существовании. – И так уже море

трупов...

– Вопрос интересный... – усмехнулся Леонид. – Сейчас скажу. Но имей в виду, это убийственная в прямом смысле информация. То есть я тебя просто отправлю на тот свет, если ты меня предашь...

– Не предам, не предам, Лёня! – Провоторов в обуявшем его страхе уже был похож на раба, готового исполнить любое приказание своего хозяина.

– Ну что ж... – Соловьёв на секунду задумался. – Сейчас ты убьёшь человека, который мешал нам с тобой стать по-настоящему богатыми...

– Прямо-таки мешал?..

– Ну... откровенно говоря, мы, благодаря ему, даже неплохо зарабатывали... Но стать очень богатыми мы не сможем, пока не убьём его... Вот, в общих чертах, почему его надо убрать...

– Ну надо, так надо... – обречённо вздохнул Провоторов.

– Но знай, я буду снимать на камеру, как ты будешь его кончать... Вот она... – Соловьёв приспустил вниз молнию куртки, и в образовавшейся щели Виктор увидел маленький глазок объектива микрокамеры.

– А зачем на камеру?.. Лёня, я же и так...

– А это чтоб у тебя не было в будущем путей к отступлению... Меня уже пытались предать... Так что, мне нужны гарантии... Хотя они нужны и ещё кое-кому... Но одно другому не мешает... – усмехнувшись, Соловьёв застегнул мол-

нию на куртке и стал говорить медленно, жёстко и с паузами, во время которых каждый раз внимательно смотрел в глаза вконец напуганному другу. – После этой записи ты будешь, Витька, или со мной, или в зоне... до конца дней своих... потому что тот, кого ты сейчас убьёшь, бывший мент... подполковник... а за убийство мента, хоть даже и бывшего, из зоны ты уже не выйдешь никогда...

– Понятно, Лёня...

Соловьёв, достал из заднего кармана брюк пистолет с металлической табличкой, прикрученной к его рукоятке.

– А что это за табличка? – заинтересовался Провоторов.

Соловьёв протянул ему пистолет:

– Посмотри.

Виктор прочитал вслух надпись, выгравированную на рукоятке:

– Кузнецову Александру Ивановичу... Так это... наш... Кузнецов?..

– Наш, наш...

– Вот это да-а! – удивился Провоторов.

– Да! – подтвердил догадку подельника Соловьёв. – Именно ему ты сейчас сделаешь дырку в голове как раз из этого пистолета...

– А тут ещё что-то... – чтобы скрыть замешательство и растерянность, Виктор стал с неестественным интересом разглядывать надпись на рукоятке пистолета.

Соловьёв вырвал у друга пистолет и недовольно провор-

чал:

– Лучше давай порепетируем...

– Убийство?.. – с заметной тревогой спросил Провоторов.

– Убийство-убийство! – ехидно ответил Соловьёв.

– Лёня, а может, не надо, а?.. – голос Виктора задрожал так, что задёргалась даже его челюсть, отчего послышался стук зубов.

– Боишься всё-таки? – усмехнулся Леонид. – Не бойся, Витька, пусть боится тот, кого ты шлёпнешь...

– Лёнь... я никого... никогда... не убивал... и не хочу убивать... – прерываясь и дрожа всем тучным телом, умоляющими глазами посмотрел на друга Виктор.

– А вот сейчас убьёшь! – злобно выкрикнул Соловьёв. – И попробуй не убить! Я тут же пристрелю тебя, как бешеную собаку!..

– Страшный ты человек, Лёня... – тело Провоторова неожиданно для него самого перестало дрожать, но голос по-прежнему прерывался, и сквозь него проскальзывали даже необычные для мужчины плачущие нотки. – Ты ведь когда-нибудь действительно убьёшь меня...

– Убью, если заслужишь! – решительно подтвердил мнение друга Соловьёв.

Минуту оба помолчали, думая, видимо, каждый о своём.

– А откуда у тебя его пистолет? Да ещё и именной... – неуверенно и тихо пробормотал Провоторов.

Соловьёв вставил в пистолет магазин, передёрнул ствол и

отдал его Виктору:

– Не твоё дело... Положи в карман куртки. Всё готово к стрельбе. Даже предохранитель снят.

– Я заметил... – протяжно и обречённо вздохнул Провоторов.

– А теперь я тебе поподробней расскажу, что и как ты должен делать не только сейчас, но и в ближайшем будущем...

Глава 30

Пётр закончил подстригать веточки на декоративных кустах, высаженных в ряд вдоль прогулочной дорожки, опоясывающей вокруг всю территорию дома Борисова. Огляделся вокруг, поправил на голове зелёную кепочку с длинным козырьком, натянув её пониже, почти вплотную к солнцезащитным очкам, посмотрел на темнеющее от заката солнца небо, и, положив садовые инструменты в небольшой малозаметный бокс, искусно спрятанный за кустами, пошёл в дом.

Не дойдя несколько шагов до лестницы, он увидел, как вдруг открылись ворота и на территорию въехали два автомобиля. Из первой машины вышли Вадим и Светлана, а из второй – Холодов и Нина.

Нина тут же подбежала к Петру и повисла у него на шее:

– Ой, Петенька! Как я рада! Мы теперь будем встречаться очень часто!..

– Не понял! – с удивлением посмотрел на подошедшего к нему Холодова Пётр. – Мы же вчера только с Ниной...

– Ты, что же, чем-то недоволен? – перебив друга, засмеялся Михаил.

– Нет, я, конечно, доволен! – удивление не покидало Петра. – Но как же секретность! Кузнецов же нас так легко обнаружит!..

– Произошло одно важное событие, Петя... – перестал

смеяться Михаил. – В результате которого нам теперь в чём-то будет гораздо легче, а в чём-то...

– Какое событие, Миша! – перебил теперь друга Пётр. – В чём будет легче? И в чём не легче?..

– Знаешь что, Петя, пересказ всегда хуже первоисточника... – попытался охладить разгорячённого друга Михаил. – Давай пройдем в дом и послушаем телевизионные новости. Ты, как я понял, сегодня ещё телевизор не включал?..

– Нет, конечно. Я всегда с рассветом приступаю к своим садовым делам. Кстати, очень нравится мне это дело... Во мне, оказывается, дремал талант садовника!.. – наконец улыбнулся Пётр.

– Ну ладно, Петя, пошли смотреть телевизор... – тоже улыбнулся Михаил.

Все четверо поднялись в комнату Петра, дружно расположились на большом диване перед телевизором, который Пётр тут же с нетерпением и включил.

В программе новостей диктор говорил о каком-то, видимо, только что совершённом преступлении. Пётр прислушался.

– Установлена личность погибшего. Им оказался предприниматель, а в недавнем прошлом начальник отделения управления экономической безопасности и противодействия коррупции подполковник в отставке Кузнецов Александр Иванович.

– Ничего себе! – воскликнул Пётр. – Так его убили?..

– Ты слушай-слушай, не отвлекайся! – прервал удивление друга Холодов.

Диктор новостей продолжал:

– Как удалось выяснить журналистам, два года назад следователь этого же отделения Пётр Сванин пытался обвинить Кузнецова в использовании служебного положения для личного обогащения. Однако обвинение не подтвердилось, и следователь Сванин уволился из органов по собственному желанию, чтоб не попасть под увольнение за превышение служебных полномочий. Но подполковник Кузнецов практически сразу после этого тоже уволился из органов по собственному желанию. Причина столь скоропалительного увольнения Кузнецова журналистам пока не понятна. Следствию пока не ясно также, почему труп Кузнецова обнаружен в глухом лесу на расстоянии примерно тридцати километров от города. По всем признакам Кузнецов совершил самоубийство. Он, сидя за рулём своего автомобиля, выстрелил себе в висок из собственного наградного пистолета. Обнаружены также две свежие колеи, оставленные на месте трагедии разными машинами, одна из которых, как выяснилось, принадлежит Кузнецову, а также следы от обуви как минимум трёх человек, включая следы от обуви самого Кузнецова. Всё это пока сложно связать в единую логическую конструкцию, что только усложняет расследование...

Пётр не стал смотреть новости дальше и выключил телевизор.

– Ну понял, где нам будет теперь легче, а где тяжелее?.. – спросил Михаил.

– Да. Легче маскироваться, но труднее расколоть этого бандюгу... и заодно вернуть назад мои гостиницы...

– Но то, что маскироваться стало легче, не означает, что уже можно открыть забрало! Ты, надеюсь, это понимаешь, Петя? – спросил Михаил.

– Конечно, понимаю! Но где мне теперь обитать? Может, вернуться домой?..

– Ни в коем случае! – резко возразил Холодов. – Будешь жить здесь, пока не решим все проблемы!

– Да, Петя, живи сколько угодно! – откликнулся Борисов. – Тем более что и Нина теперь, наверное, станет приезжать сюда намного чаще!

– Чаще, но ненамного! – охладил оптимизм Вадима Холодов. – Потому что если о Пете Соловьёв уже наверняка и думать забыл, то за Ниной он теперь, наоборот, станет наблюдать с утроенной энергией.

– Почему? – удивилась Нина.

– Потому что он влюблён в тебя, Нина, – ответил Михаил, – и надо ожидать, что он будет в ближайшее время намного активнее до тебя, извиняюсь, помогать...

– Так уж и активнее?

– Представь себе... Причём долго терпеть твою недоступность он не сможет... Человек такой... Тем более, что столь быстрое обогащение буквально опьянило его, – усмехнулся

Холодов, – возомнил себя хозяином жизни...

– Так а что же мне тогда делать! – испуганно посмотрела девушка поочерёдно на всех своих друзей. – Если ему нужен быстрый успех, мне, что же, теперь нужно лечь под него?!.. Не-е-т! Извините! Я так не могу! Дальше, будьте добры, без меня!..

– Без тебя не получится, Ниночка... – спокойный негромкий голос неожиданно вступившего в разговор Петра враз остановил бурный поток возмущённых выкриков Нины.

– Ну как же так, Петенька... я же тебя люблю... – почти плача, также тихо откликнулась девушка.

– Никто не сомневается, Нина, что ты любишь своего Петеньку! – засмеялся Холодов. – И никто не заставляет тебя идти под венец с этим моральным уродом. Тебе надо только немного поводить его за нос.

– Как это? – девушка вытерла ладошками скопившиеся под глазами слёзы.

– Ну мы ведь с тобой уже на эту тему говорили. Только тогда разговор был на уровне прогнозов, а теперь начинается, так сказать, фаза практических действий, – ответил Холодов.

– Ну и как я должна действовать?

– Как я уже объяснял тебе. Сказать ему, что он тебе симпатичен, но ты сейчас находишься в жутком стрессе. Тебе ведь изменил любимый человек... И ты очень плохо себя чувствуешь. Мы даже справку соответствующую тебе организу-

ем: жена моего коллеги работает психиатром в психо-неврологическом диспансере. Сходишь к ней на приём. Официально. И она выдаст тебе справку, где, кроме диагноза, будут записаны рекомендации не только по лечению лекарствами, но и по соблюдению в течение ближайшего года строгого режима работы, сна и отдыха... Думаю, года нам хватит, чтоб разоблачить этого бандита... При этом очень важно, чтобы ты согласилась, если он предложит, работать у него. А если не предложит, сама намекни, что напряжённая работа может помочь тебе скорее справиться с последствиями стресса... А когда тебе станет лучше, ты подумаешь о том, чтобы выйти за него замуж... Этим ты убедишь его, что не надо торопить события, что лучше подождать... И лучше дать тебе работу в своём гостиничном хозяйстве... Понимаешь?

– Ну да, в общих чертах...

– Нам желательно изнутри увидеть, чем он там реально занимается... Нужна доказательная база... – продолжил Михаил. – Мы наблюдаем за ним. Видим, что он уже построил рядом с каждой своей гостиницей небольшие магазины по продаже ювелирных изделий, построил также рядом с этими магазинами ещё и крытые гаражи...

– Гаражи для машин тех, кто останавливается в гостиницах? – спросил Пётр.

– Нет. Для водителей, которые в пути останавливаются в гостиницах, он сделал открытые огороженные металлической сеткой охраняемые стоянки. И видно, что мест на этих

стоянках даже заметно больше, чем номеров в гостиницах... – Холодов продолжил говорить, на секунду задумываясь перед каждой фразой. – А вот зачем прямо впритык к каждому ювелирному магазину построены крытые гаражи, в которых мест явно больше, чем сотрудников у Соловьёва, это интересный вопрос... У нас есть версия, что ювелирка здесь лишь прикрытие чего-то куда более серьёзного... как и гаражи...

– А как ты думаешь, Миша, что там может быть более серьёзное? – спросил друга Пётр.

– Наши наблюдатели ещё в период строительства ювелирных магазинов и гаражей заметили, что со стройки вывозится самосвалами куда больше земли, чем это необходимо...

– Так... Понятно... – задумался Пётр. – Большие подвальные помещения сделали... Вопрос, для чего такие большие?..

– Правильно мыслишь, Петя. Но просто так нагрянуть туда мы не можем: надо, чтоб то, что они там сделали, начало активно функционировать... Тогда будет, что им предъявить...

– Я постараюсь узнать, чем они там занимаются, Михаил Александрович! – уверенно заявила о своей готовности к разоблачению Соловьёва Нина.

– Замечательно. Я рад, – удовлетворённо улыбнулся Холодов. – Именно ты, как никто другой, можешь нам помочь решить эту задачу. Теперь понимаешь свою роль?..

– Теперь, конечно, да... понимаю... а то напугали уже совсем... – улыбнулась девушка.

Глава 31

В кабинет Китаевой вошёл Провоторов:

– Людмила Сергеевна, мне передали, что вы просили меня зайти к вам.

– Да, Виктор... – Китаева замялась в маленькой паузе. – А давайте перейдём на ты!.. Вы друг Леонида Георгиевича, я заведую всем его ювелирным хозяйством... Нам придётся много контактировать... Тем более что Соловьёв попросил меня прямо сейчас поближе познакомить вас с тем, как у нас всё организовано в казино... – Китаева вновь сделала паузу. – Если до сегодняшнего дня вы просто сдавали все доставленные вами наркотики мне, то теперь... В общем, Леонид Георгиевич выводит вас на самый серьёзный и ответственный уровень... Сейчас мы с вами пойдём в казино... Так что, на ты?..

– Конечно, Людмила Сергеевна! На ты! – радостно откликнулся Провоторов, в сознании которого мгновенно пронеслась приятная мысль: «Наконец-то! Это уже действительно высший уровень доверия!»...

– Ну хорошо, Витя, я сейчас проведу тебя в казино, покажу, как туда можно попасть, а уже там, в моём кабинете, расскажу, чем ты теперь будешь заниматься...

– У тебя есть ещё и в казино кабинет? – удивился Виктор.

– Конечно! Там решаются самые важные дела!.. Ну что,

готов?..

– Да, готов! – прерывающийся от восторга голос Провоторова выдавал всю степень его ликования по поводу того, что он теперь допущен к святой святых бизнеса друга.

– Замечательно. Сначала скажу, как можно попасть в казино. Тут два пути. Один прямо из моего кабинета. Я не буду показывать его тебе... Пока рано... А второй из туалета для персонала. Через него ты и будешь туда заходить...

– Понятно. В ювелирном магазине туалет... А как же туда попадают игроки? Тоже через туалет?..

– Нет. Не только... Но об этом Леонид Георгиевич пока тоже просил меня помалкивать. Думаю, скоро он сам тебе всё расскажет и покажет... Всё замаскировано так, – с удовлетворением улыбнулась Китаева, – что комар носа не подточит!.. Ну пошли...

Китаева и Провоторов вышли из её офиса и с улицы вошли в ювелирный магазин, к которому офис был пристроен. Но попали они сразу не в помещение магазина, а в небольшое фойе перед ним. Из фойе можно было войти собственно в магазин, а можно было и пройти вдоль непрозрачной стены незамеченными посетителями и продавцами магазина в сторону туалета. Тут как раз, на стене, Виктор увидел стрелку с надписью «Туалеты».

– Да-да, нам туда... – перехватив взгляд Провоторова, усмехнулась Людмила.

По узкому коридору, идущему вдоль стены магазина и

поворачивающему налево, они зашли в небольшое помещение, в котором Провоторов увидел три туалетные кабинки. На одной из них общепринятым символом было обозначено, что это туалет для мужчин, на другой, что это туалет для женщин. А на третьей кабинке висела табличка с надписью «Служебный».

Китаева подвела Виктора к третьей кабинке и открыла дверь:

– Заходи.

– Тут без ключа? – прежде чем войти в кабинку, спросил Провоторов.

– Да. Он тут не нужен. Все посетители дисциплинированы, знают, что в служебный туалет заходить можно только персоналу, работающему здесь. – Ответила Людмила.

Она вошла в кабинку вслед за Провоторовым, тут же закрыла за собой дверь и приложила к губам палец, многозначительно показывая этим, что сейчас нужно молчать. Затем она нажала ладонью на одну из кафельных плиток, которыми была облицована туалетная кабинка, слегка утопила её и сдвинула влево. В открывшемся отверстии появился кодовый замок с цифрами. Китаева быстро набрала на замке комбинацию цифр и нажала на кнопку, расположенную внизу замка. Раздался очень тихий щелчок, настолько тихий, что слышать его на расстоянии более полутора метров было просто невозможно. После этого она просто толкнула вперёд ту часть стены, в которой находился кодовый замок. В стене

совершенно бесшумно открылась небольшая дверь шириной не более метра, в которую она жестом пригласила Провоторова войти, и последовав в дверь вслед за ним, она тут же так же бесшумно её закрыла.

Сразу за дверью Провоторов увидел небольшую бетонную площадку и узкую крутую тоже бетонную лестницу с поручнем, ведущую вниз на глубину боле трёх метров. Он стал спускаться по лестнице за идущей впереди Китаевой, которая дошла до ещё одной маленькой площадки и открыла ключом единственную дверь в появившейся перед ними стене. Виктор вошёл вслед за ней в большое обставленное богатой мебелью помещение. На всех стенах этого помещения висели картины, а вдоль них, как в музейной экспозиции, стояли многочисленные статуи, скульптуры и вазы.

Китаева заметила в глазах Провоторова удивление и восхищение от увиденного им здесь:

– Да, Леонид Георгиевич буквально помешан на приобретении дорогих картин и вообще... всего этого... Сколько денег вбухивает! Зачем?.. Не понимаю...

– А у него и в доме то же самое! Ещё похлеще!.. Не могу никак привыкнуть и перестать удивляться!..

– Не знаю, не знаю... Я бы в другое деньги вкладывала... – усмехнулась Людмила. – В общем, как ты уже, наверное, понял, мы пришли в наш кабинет. Здесь мы решаем все вопросы управления казино. Принимаем нужных и важных персон... Ну обо всём этом потом... А пока я в двух словах ска-

жу, чем тебе теперь Леонид Георгиевич поручает заниматься.

– Ну и чем же? – продолжая с интересом разглядывать богатое убранство кабинета, спросил Виктор.

– Будешь непосредственно прямо в помещении казино организовывать продажу наркоты. Раньше я этим занималась... Тут есть специальные люди, которые напрямую работают с клиентами... Ты выдаёшь им пакетики, они реализуют и отдают выручку тебе...

– Так а как я аж в семи точках...

– Поняла... Ты вынимаешь из сейфа, который я тебе сейчас покажу, примерно недельную, так сказать, норму, и раскладываешь всё вот по этим ящичкам, – Китаева подошла к стоящему в углу высокому и узкому комоду с несколькими маленькими ящиками, – а они свой недельный объём будут брать уже оттуда, и деньги складывать туда же... У каждого из них есть ключ от своего ящика... И у тебя будут все ключи...

– Теперь всё понятно...

– Ну и, соответственно, ты уже не через меня, а сам будешь доставлять сюда эту дурь и складывать вот в этот сейф в стене, – она показала рукой на замаскированную декоративной плитой дверь сейфа. Ключ от него даст тебе сам шеф... Ну и пароль сообщит, конечно... Понял?

– Ну как не понять, конечно, понял! – с энтузиазмом от растущего доверия к себе со стороны шефа воскликнул Про-

воторов.

– И так во всех семи точках...

– Ну понятно-понятно! – с буквально лавиной нахлынувшей на него уверенностью в своём светлом будущем подтвердил готовность исполнять новые обязанности Виктор.

– Ну если понятно, то теперь пройдем в игровой зал. Общее ознакомление, так сказать...

Они вышли из кабинета и стали не спеша прохаживаться между игровых столов, за каждым из которых Провоторов увидел по несколько человек, заинтересовано, азартно или внешне равнодушно наблюдавших за вращающимися рулетками под негромкие звуки музыки, издаваемые расположившимся в углу зала маленьким струнным оркестром.

– Звукоизоляция тут стопроцентная. Музыка никто, кроме игроков, не слышит... – с довольным видом сообщила коллеге о важном достоинстве казино Китаева.

За одним из игровых столов Провоторов услышал спокойно и буднично произнесённые слова:

– Поздравляю с выигрышем. Ещё ставки делать будете?

Виктор посмотрел в сторону этого стола и увидел, как солидный пожилой мужчина забрал со стола выигранные им фишки и ответил:

– Нет, спасибо. На сегодня хватит...

Людмила тоже повернулась в сторону этого мужчины, и её глаза встретились с его пристальным внимательным взглядом. Она отвернулась и продолжила неспешное движение по

залу, собираясь хотя бы в общих чертах познакомить своего попутчика с казино.

– Извините... – Людмила услышала за своей спиной только что привлёкший её внимание голос пожилого игрока. – Вы, наверное, один из помощников руководителя этого заведения?..

Людмила посмотрела на обратившегося к ней мужчину:

– Да, именно так.

– А вы насколько приближены к первому лицу? Ну... – немного смутился мужчина, – к хозяину?..

– Я один из его заместителей.

– А вы не могли бы организовать мне встречу с ним?

– Зачем вам это нужно? Вы чем-то недовольны? Я могу решить любой вопрос.

– Нет, я доволен. Но я хочу прямо сейчас встретиться именно с ним. Я его знаю. Это ведь Леонид Георгиевич Соловьев?..

– Да, он... – с удивлением посмотрела на незнакомца Людмила. – Мне кажется, я вас где-то видела... – она неуверенно стала всматриваться в его лицо. – Причём, похоже, в телевизоре...

– В телевизоре, в телевизоре! – засмеялся мужчина. – Давайте как-то уединимся... Чтоб никто не слышал...

– Ну давайте... – растерянно согласилась Людмила, непрерывно думая, где же она могла видеть этого человека. – Вот в узкий коридорчик давайте зайдём... Тут никого нет...

Когда они все трое зашли в этот безлюдный маленький коридорчик, мужчина, тревожно озираясь по сторонам, достал из кармана пиджака документ и, показывая его Людмиле, очень тихо сказал:

– Я губернатор Красноземской области Лазунин Фёдор Пантелеевич.

Китаева, лишь мельком взглянув на протянутую ей губернатором корочку, смущённо, виновато, но при этом довольно тихо воскликнула:

– Ну конечно! Это вы! Я много раз видела вас в телевизоре!

– В телевизоре, конечно, в телевизоре! – опять рассмеялся губернатор.

– Извините, не узнала! Вижу, явно знакомый, а кто, никак не могу вспомнить!.. Теперь я вас совершенно точно узнала!

– А вас как зовут? – спросил губернатор.

– Китаева Людмила Сергеевна. Исполнительный директор комплекса ювелирных магазинов.

– Ну теперь и я вас знаю... – улыбнулся мужчина. – Ну так что, Людмила Сергеевна, вы можете прямо сейчас организовать мою встречу с Соловьёвым?

– Конечно, Фёдор Пантелеевич! Подождите немного в нашем кабинете тут... Виктор Сергеевич вас сейчас проведёт туда... А я быстро сбегаяю за Леонидом Георгиевичем!

– А просто позвонить не можете? Так ведь скорее...

– Так у нас же тут специально созданная зона недоступ-

ности для мобильной связи и интернета. Для безопасности. Сами понимаете...

– Да-да-да! Как я сразу не сообразил! Я тут просто восхищён буквально всем! – с восторгом откликнулся губернатор. – Даже с мобильной связью всё продумано!.. Вы молодцы! Очень хочу встретиться с вашим шефом!..

– Буквально несколько минут! Фёдор Пантелеевич, несколько минут!..

– Хорошо, я жду.

Китаева протянула Провоторову ключ от кабинета:

– Проводи Фёдора Пантелеевича в кабинет. Посиди там с ним. Пообщайся. Развлеки, чтоб не скучал... А я быстро к Леониду Георгиевичу!..

Глава 32

– Ну вот, смотрите, Нина Денисовна, это наш офис! – Соловьёв протянул руку в сторону офисного здания, перед входом в которое на стене висела довольно большая металлическая доска с зеркальным покрытием, а на этом покрытии чёрной краской крупными буквами был нанесён текст «Сеть гостиниц для отдыха в пути», а под этим текстом значительно более мелким шрифтом столбиком были указаны города, в которых находятся эти гостиницы.

Соловьёв и Нина, минуту назад вышедшие из дорогого «Мерседеса», стояли перед главным офисом всего гостиничного и прочего хозяйства Соловьёва. Нина, с интересом рассматривая надписи на красочной, похожей на большое зеркало доске, висящей слева от входа в офис, заметила, что в списке городов с адресами всех гостиниц Соловьёва, указаны также и их телефоны, а ниже этого списка также мелким шрифтом аккуратно обозначен текст: «Звонком по одному из этих телефонов водитель может заранее зарезервировать за собой номер в дорожной гостинице».

– Вот это мне очень понравилось! – подойдя вплотную к доске, Нина приложила палец к только что прочитанному тексту. – Ещё в пути можно быть уверенным, что впереди тебя ждёт уютный номер для отдыха! Замечательно! Это вы придумали?

– Нет, не я. У меня есть очень хорошая сотрудница, с которой я сейчас вас познакомлю. Это её идея. Она не только это придумала. Вот, видите, справа стрелка, на которой написано: «В этом небольшом ювелирном магазине можно недорого купить украшения для жены, дочки или подруги». И стрелка показывает на ювелирный магазин. Вон он, – показал рукой в сторону магазина Соловьёв, – метрах в тридцати отсюда. И это тоже её идея. Причём, обратите внимание на слова «можно недорого купить». Я сначала возражал против слова «недорого», но она убедила меня, что кто может купить дорогую вещь, и без рекламы купит её, а вот побудить всех остальных к покупкам можно только словом «недорого»... Кстати, точно такие же доски с такими же надписями висят и у входа в каждую из остальных моих гостиниц. В общем, она умница. Я сейчас вас познакомлю.

– А ваш офис, как я поняла, пристроен к зданию гостиницы?

– Да, здесь всё именно так. Потому что это главный офис, где есть мой кабинет. У меня ведь не только сеть гостиниц, но и сеть расположенных рядом с ними ювелирных магазинов. А в других городах таких офисов нет, там только небольшие кабинеты и помещения прямо в зданиях гостиниц для руководства и обслуживающего персонала.

– Интересно, интересно. И всё это уже работает?

– Конечно! Уже более полугода, как мы закончили строительство всех ювелирных магазинов рядом с гостиницами,

и полгода все гостиницы и магазины успешно функционируют! А теперь давайте пройдем в офис.

Соловьёв и Нина вошли в здание офиса. Пройдя по коридору, они вошли в кабинет, на двери которого висела тоже зеркального вида металлическая доска, только значительно меньшего размера, чем при входе в офис, на которой тоже чёрной краской было написано «Генеральный директор гостинично-ювелирного комплекса Соловьёв Леонид Георгиевич».

– Вот это мой кабинет! – Соловьёв так внимательно осмотрел своё руководящее логово, словно видел его впервые, и в его взгляде, на секунду застывавшем на каждом из многочисленных дорогих предметов, выставленных вдоль стен и висящих на самих стенах, сквозила заметная гордость за то, что, благодаря этим предметам, а также не менее дорогой мебели, его кабинет выглядел не хуже, чем большинство комнат Эрмитажа, бывшего когда-то резиденцией российских царей.

– Ваш кабинет прямо-таки как музей! Эрмитаж просто! – прочитав мысли Соловьёва, подтвердила их вслух Нина, но тут же подумала другое: «Типичный тупой мещанин, обожествляющий вещи...»

– О-да! Я уж постарался! – с удовлетворением от того, что Нина заметила всю эту роскошь, воскликнул Соловьёв. – Тут всё настоящее! Старинное! И вазы, и скульптуры, и картины! Всё очень дорого, зато есть, чем гордиться!..

«Каждый гордится тем, что ценно его душе... У этого в цене дорогие шмотки...» – подумала Нина, а вслух, стараясь придать своим словам побольше достоверности, сказала:

– У вас очень хороший вкус, Леонид Георгиевич!

Соловьёв буквально расплылся в счастливой улыбке:

– Да! Я очень люблю искусство! Живопись! Скульптуру! Вот только подлинники картин старых мастеров мне пока очень трудно раздобыть. Но это всё ещё впереди! У меня ведь ещё есть огромный двухэтажный дом. Он достался мне... – Соловьёв замялся, думая, как объяснить, каким образом ему достался дом Кузнецова, – в наследство... от... ну... неважно, от кого... Так вот там я уже развернулся и ещё развернусь по-настоящему! Тот же Эрмитаж ещё мне позавидует!..

«Ну Эрмитаж-то не позавидует. Там работают нормальные люди...» – подумала Нина, озвучив тут же совсем другую мысль:

– Я не сомневаюсь, что вы любите живопись и скульптуру. Поэтому ваш дом, несомненно, станет настоящим музеем!

– Конечно, станет, Нина Денисовна! Да уже в какой-то степени и стал! Хотя мои наполеоновские планы ещё далеко не реализованы!.. – на секунду замявшись, Соловьёв с надеждой заглянул в глаза Нины. – И я верю, что вы со мной будете счастливы!..

– Подождите, Леонид Георгиевич... – едва заметно поморщилась Нина, – я же показывала вам заключение психи-

атра... По его мнению, мне для психического восстановления потребуется не менее года... Вы же не хотите, чтобы ваша будущая жена стала совсем психически ненормальной?..

– Конечно, конечно, Нина Денисовна! Вам надо подлечиться и успокоиться!..

– Хорошо, что вы это понимаете, Леонид Георгиевич. Через год мы с вами обязательно обсудим возможность нашего брака... А пока я прошу вас, даже не намекайте мне больше на всё это... Иначе вместо жены вы получите совершенно больного невменяемого человека...

– Всё, Нина Денисовна, обещаю, в течение ближайшего года, я ни словом не обмолвлюсь о наших с вами будущих отношениях!

– Да, этим вы только поможете мне поскорее выздороветь...

– Хорошо, договорились, Нина Денисовна... А теперь вы подпишете тут один документ, и мы пройдем в ваш персональный кабинет.

– О, у меня уже есть и персональный кабинет? – Нина постаралась как можно более искренне изобразить приятное удивление.

– Да, конечно! Его уже оборудовали всем необходимым для вашей работы. Он, правда, на музей совсем не похож... Но вы же будете в нём работать, поэтому вся обстановка там только рабочая...

– Это очень хорошо. Я не люблю, когда что-то отвлекает

от работы... «Слава богу, хоть там не будет дурацких дорогих побрякушек...» – усмехнувшись, подумала она.

– Нина Денисовна, я назначил вас своим приказом исполнительным директором гостиничного хозяйства. Вот, распишитесь здесь, пожалуйста. – Соловьёв подвинул к девушке лежащий на его столе документ.

– А я обратила внимание, на табличке вашего кабинета, что у вас гостинично-ювелирный комплекс?.. – расписавшись, спросила Нина.

– Да, у нас ещё есть и комплекс ювелирных магазинов. Его исполнительным директором я назначил Китаеву Людмилу Сергеевну. Вам этим хозяйством заниматься не нужно. Я, как генеральный директор, руковожу всем гостинично-ювелирным комплексом, а вы с Людмилой Сергеевной, каждая в своём хозяйстве, будете конкретно управлять его работой в части, вас касающейся...

– Да, конечно, в части, нас касающейся, – согласилась Нина.

Выходя с Ниной из кабинета, Соловьёв повернулся к своей секретарше:

– Катя, позвони Китаевой и скажи, что я прошу её прямо сейчас зайти в кабинет Нины Денисовны Краевской.

Нина, идя вслед за Соловьёвым по коридору, спросила:

– А что, кабинет Китаевой не в этом офисе?

– У неё свой отдельный офис. Мы сделали небольшую пристройку к ювелирному магазину, я вам его показывал,

там она и обитает со своими подчинёнными. Во всех остальных ювелирных магазинах офисов нет, есть только небольшие кабинеты, где располагаются директор и его сотрудники.

– Понятно, всё, как в гостиничном хозяйстве.

– Да, именно так. Причём работники гостиницы никогда не ходят в офис Китаевой. И вам там не надо появляться... Если надо встретиться с Китаевой по какому-нибудь вопросу, приглашайте её в свой кабинет, она всегда придёт...

Они прошли по коридору некоторое расстояние. Соловьёв, остановившись перед одной из дверей и открыв её, услужливо посторонился, пропустил вперёд девушку и вошёл вслед за ней в небольшое помещение, где Нина увидела дверь с надписью на табличке: «Исполнительный директор гостиничного хозяйства Краевская Нина Денисовна».

– Это, как говорится, предбанник! – усмехнулся Леонид. – У вас должен быть секретарь, но я ещё не успел никого найти на эту должность. Вы согласились на моё предложение раньше, чем я предполагал... Так что, извините. Но мы найдём в ближайшее время...

– А можно я возьму сюда девочку, с которой я работала? Мы с ней понимаем друг друга с полуслова... Это ведь важно, быть уверенным в своём секретаре?..

– Да, конечно! Вы облегчили мою задачу! Пусть приходит.

– Спасибо, Леонид Георгиевич.

– Ну, заходите в свои владения, Нина Денисовна! – Соло-

вьёв с заметным удовольствием открыл перед Ниной дверь в её кабинет. – Подождём здесь Людмилу Сергеевну. Она придёт через пару минут.

Нина зашла в кабинет и увидела, что в нём действительно нет ничего лишнего. Стол, кресло руководителя, компьютер, принтер, сканер и факс привлекли её внимание в первую очередь. У одной стены стояли два небольших шкафа явно для документов, а вдоль другой стены в рядочек расположились несколько скромных стульев для посетителей. Больше в кабинете ничего не было.

«Действительно рабочая обстановка», – подумала девушка. Не удержалась и озвучила мелькнувшую у неё мысль:

– Я рада, что у меня в кабинете нет ничего, что могло бы отвлекать от работы.

– А я рад, что угадал ваши предпочтения, Нина Денисовна! – с удовлетворением ответил Леонид.

Раздался стук в дверь.

– Входите! – Нина усмехнулась, услышав в голосе своего нового шефа подчёркнуто выраженный тон хозяина.

В кабинет вошла смуглая кареглазая брюнетка средних лет:

– Леонид Георгиевич, я зашла к вам, а ваша секретарь сказала, что вы меня вызвали к себе и что вы находитесь здесь...

– Это что же, она только сейчас сообщила тебе, что я тебя ищу? – в недовольном голосе Соловьёва ещё сильнее зазвучал начальнический металл. – Я же дал ей команду немед-

ленно позвонить тебе!

– Так я ж была там... – неуверенно ответила женщина. – Связь...

– А-а-а! – поспешно перебил оправдания подчинённой хозяйн. – Понял-понял... Ну ладно, Людмила, вот представляю тебе новоиспечённого исполнительного директора гостиничного хозяйства! Её зовут Краевская Нина Денисовна. – Соловьёв посмотрел на Нину. – А это исполнительный директор сети ювелирных магазинов Китаева Людмила Сергеевна!

– Леонид Георгиевич... – перебила шефа Китаева, – мне надо срочно вам кое-что сообщить... тет а тет...

– Хорошо. Нина Денисовна, подождите минутку здесь... Мы скоро...

Китаева и Соловьёв вышли из кабинета Нины, и Людмила жестом показала шефу, что надо выйти ещё и из помещения секретаря.

Когда они оказались в коридоре, Китаева плотно прикрыла за собой дверь и очень тихо сказала:

– Леонид Георгиевич, вас прямо сейчас приглашает для разговора губернатор Красноземской области Лазунин Фёдор Пантелеевич.

– Не понял! – удивился Соловьёв. – Какой губернатор! И где он?..

Китаева наклонилась к самому уху Леонида и прошептала:

– Говорите тише, Леонид Георгиевич... Губернатор сейчас в казино... Ждёт вас в нашем кабинете... Судя по тому, как он восхищается всем увиденным у нас, у него к вам будет явно деловой разговор...

– А ты уверена, что это действительно губернатор? – настороженно посмотрел на Людмилу Соловьёв.

– Во-первых, я узнала его. Видела много раз в теленовостях. Не сразу, правда, узнала... А во-вторых, он предъявил мне свои корочки... Мог бы и не предъявлять... Говорю же, узнала...

– Да, жаль, что я вообще не смотрю телевизор... – Соловьёв с тревогой заглянул в глаза женщины. – А не врёшь?.. Смотри, уничтожу, если что...

– Леонид Георгиевич, вы что же, думаете, мне жить надоело?.. – обиженно поджала губы Людмила. – Да и проверить всё вы можете прямо сейчас, спросите начальника своей службы безопасности, он всё знает...

– Да, телевизор всё-таки надо смотреть... – усмехнулся Соловьёв. – Хотя бы новости... Ну ладно, Людмила, ты познакомься и поговори с Краевской, а я побежал... Только смотри, ей ни слова лишнего! Она будет заниматься, как я тебе уже говорил, только гостиничным хозяйством...

Соловьёв быстрым шагом направился к выходу из гостиницы, а Людмила вошла в кабинет к Нине.

– Сразу предлагаю общаться на ты! – Китаева, подойдя к Нине, протянула ей руку. – Нам вместе работать. Должности

наши по рангу одинаковые. Так что, на ты, да?

– Конечно! На ты! – Нина, улыбнувшись, пожала руку своей коллеге.

– Леонид Георгиевич мне пару дней назад вкратце рассказал о тебе. Ну а о себе что сказать?.. До прихода сюда Соловьёва, при прежнем хозяине, я была начальницей отдела снабжения гостиницы.

«Значит, это ты, милая моя, вызвала тогда звонком Петю...», – подумала Нина и после секундного размышления спросила:

– А кто здесь был хозяином до Леонида Георгиевича?

– Да был тут такой... – Людмила немного замялась, обдумывая, что сказать. – Сванин Пётр Иванович...

– А куда ж он делся, этот Сванин? И почему теперь тут за главного Соловьёв?

– Да-а-а... – заколебавшись, неуверенно протянула Людмила. – Сванин погиб... В автокатастрофе... А как стал владельцем всего этого хозяйства Леонид Георгиевич, я не знаю... Не моего ума это дело... Я подчинённая. Мне надо работать. Деньги зарабатывать... Мужа нет... Двое детей... Так что, деньги для меня, как ни крути, на первом месте... А кто мой работодатель, это не самое важное... Лишь бы зарплату вовремя платил...

«Наверняка не знает, что я жена Пети...», – подумала Нина, а Людмиле ответила:

– Да, действительно, работодатели приходят и уходят, а

зарплата остаётся...

– Хорошо сказала! – засмеялась Людмила. – Мне понравилось такое определение судьбы наёмного работника!..

Глава 33

Леонид, войдя в кабинет казино, увидел, что Провоторов и губернатор о чём-то оживлённо разговаривают и громко смеются.

– Здравствуйте! – подошёл он к губернатору и протянул ему руку. – Я Соловьёв Леонид Георгиевич! Вы хотели со мной поговорить?..

– Да, Леонид Георгиевич! – гость поднялся с кресла и приветливо пожал протянутую ему руку. – Я губернатор Красноземской области Лазунин Фёдор Пантелеевич. Очень хочу с вами пообщаться!..

– По какому поводу? – настороженно спросил Соловьёв. – У вас к нам какие-то претензии?

– Что вы, что вы, Леонид Георгиевич! Какие могут быть претензии! У меня только один сплошной и непрерывный восторг от всего, что я тут увидел!

– Это очень приятно, Фёдор Пантелеевич. Я рад, что вы довольны нашими услугами!.. А о чём тогда вы хотите со мной поговорить?

– Но я хотел бы наедине... – многозначительно скосил глаза в сторону Провоторова губернатор.

Соловьёв повернулся к Виктору:

– Витя, иди к Китаевой. И скажи ей, чтоб тоже сюда не заходила...

Дождавшись, пока Провоторов выйдет из кабинета, Соловьёв приглашающим жестом показал на кресло, и после того, как губернатор удобно в нём устроился, сам сел в кресло напротив.

– Леонид Георгиевич, вы даже не представляете, как мне у вас тут всё нравится! – восхищение и вежливость, пронизывающие каждое слово, сказанное губернатором, сразу же убедили Соловьёва в его искренности. – Но сказать вам я хочу не только об этом... Дело в том, что, во-первых, я жуткий игроман...

– То есть, очень увлекаетесь рулеткой?.. – усмехнулся Леонид.

– Да не то слово, Леонид Георгиевич! Не просто увлекаюсь! Жить без этого не могу!..

– Ну так уж прямо-таки и жить не можете? – улыбнулся Соловьёв.

– Не могу! Вот верите-нет, не могу! Я знаю, что это болезнь... – немного смутился губернатор, – знаю... Но ничего не могу с собой поделать...

– Ну почему болезнь? Просто любите поиграть... расслабиться...

– Ага, расслабиться! Наоборот, бешеный адреналин! Какое тут может быть расслабление!.. И это болезнь. Я знаю точно. Потому что, когда уже не можешь без этого жить... – прерываясь, он заговорил так, что его речь стала похожа на исповедь перед священнослужителем. – Нет-нет-нет, это

болезнь!.. Очень хорошо понимаю это... Но не могу остановиться... Как алкоголик. Как наркоман. Как заядлый курильщик... Они ведь все понимают, что зависимы... Но не могут прекратить...

– Но они же все получают удовольствие! Не так ли? Алкоголик от водки, наркоман от дури, курильщик от сигарет, а вы от рулетки... Какая ж это болезнь? Одно сплошное удовольствие!

– Ох, Леонид Георгиевич, я вижу, вы пока ещё не затронуты подобными страстями... Поэтому вам трудно это понять... – губернатор протяжно и тяжело вздохнул. – А я уже их раб... Только мысль о том, что я далеко не один такой, хоть как-то оправдывает меня... Игроманов-то у нас половина взрослого населения!..

– Неужели половина? – удивился Леонид. – Тогда сюда ко мне никогда не зарастёт народная тропа!..

– Уж это точно, не зарастёт! – засмеялся Лазунин. – Только далеко не все они любители казино.

– Жаль, что не все... – усмехнулся Соловьёв.

– Просто у подавляющего большинства для этого нет финансовых возможностей. А у меня есть, поэтому я и запал в конце концов на рулетку... Просаживаю тут тьму денег, но это меня не останавливает... Выигрываю очень редко и мало. Но прои-и-грываю!.. – продлевая это слово и раздвинув руки в стороны, он словно показывал необъятный объём проигранных им в казино денег. – О-о-о!.. Узнали бы наши

пенсионеры, сколько я тут только за один раз продуваю!.. – засмеялся губернатор.

– Ну, значит, у вас много денег, Фёдор Пантелеевич, если их потеря вас не пугает.

– Да уж, наворовал столько, что... – Лазунин взмахнул рукой куда-то неопределённо вверх. – Но пусть уж лучше здесь просажу, чем домой когда-нибудь придут и обнаружат... Вон уже сколько пацанов замели... Дураки потому что... – кривая ухмылка скользнула по его губам. – То ли дело я... Миллиарды дома не держу... Всё здесь спускаю... Ну... не всё, конечно... Далеко не всё... – смесь самодовольства с хвастовством заметно обозначилась в его улыбке. – Но о-о-чень много!..

– А деньги-то такие, скажите честно, не жалко просто так терять?.. – с интересом посмотрел на игромана Соловьёв.

– Нет! Не жалко! Честно, как вы просите, говорю! Видите ли... – Лазунин доверительно наклонился вперёд, оказавшись лицом к лицу с собеседником, – в моё озеро впадает очень много рек, а вытекает одна... и течёт она прямо в ваш карман...

– И всё-таки, много же очень вытекает... Не жалко?.. – Леониду, кажется, захотелось разобраться в психологии человека, который легко выбрасывает на ветер миллионы.

– Ну честно же говорю, не жалко!.. Зато адреналина сколько!.. Одного только боюсь... – после небольшой паузы вдруг сказал пожилой человек.

– Чего боитесь? – тревожный блеск в глазах губернатора, сделавшего такое неожиданное признание, ещё более заинтересовал хозяина казино.

– Боюсь, простой народ узнает, какие деньги я тут проигрываю только за один вечер!.. Прокуратуры не боюсь... Полиции не боюсь... А вот их... этих людишек... – с откровенной злостью усмехнулся Лазунин, – этих маленьких муравьишек, ползающих в огромных количествах под ногами и вечно недовольных своими зарплатами и пенсиями... верите-нет, боюсь... не могу понять, почему... но боюсь... вот буквально предчувствие какое-то, что только их и надо бояться... больше некого...

– Да-а, это действительно похоже на болезнь... – неожиданно для себя Соловьёв озвучил проскользнувшую у него мысль. – Я лучше, откровенно говоря, картины ценные купил бы... – на мгновение задумавшись, он вдруг засмеялся. – Вот ведь, получается, я вас отговариваю оставлять деньги у меня... Ну что ж тут сделаешь, вот так я подумал о вас... Наверно, это и в самом деле болезнь...

– Но говорю же, таких как я много! – оправдывающимся тоном воскликнул губернатор. – Одних только компьютерных игроманов в стране по официальной статистике сорок шесть миллионов человек! Вы понимаете? По официальной! А сколько ещё неучтённых никем?..

– А меня это радует, откровенно говоря! Это ж мои потенциальные клиенты!

– Нет, подавляющее большинство из них до казино не доберутся: говорю же, денег нет! – засмеялся Лазунин. – Поэтому и режутся только в компьютерные игры... Там дешевле... Но о них я сейчас говорю, чтоб хоть как-то оправдать свою болезнь. Понимаете?.. Нас много... больных...

– Ну ладно, это во-первых: вы игроман... А что же во-вторых? – с интересом взглянул на губернатора Соловьёв.

– А во-вторых, я хочу сделать такое же казино в своём областном центре. До вас больше тысячи километров! И вот уже двадцатое воскресенье подряд я летаю к вам сюда! Но это же, в конце концов, заметят, хоть у меня и свой самолёт... Казалось бы, кому какое дело: летает себе губернатор на собственном самолёте раз в неделю в Москву! Ну и пусть себе летает! – в глазах губернатора появилась тревога. – Но ведь эти мои регулярные полёты обязательно вызовут интерес... Понимаете?.. И довольно скоро за мной станут следить... Особенно эти пронирливые журналисты! От этих гадов ведь не скроешься!.. Если б наши следователи работали так, как эти заразы! Во все щели и дыры пролезут! Всё рано или поздно разнюхают!.. Вот в чём проблема!..

– Ну что ж, делайте тогда у себя такое же казино... Хотя мне не хочется терять столь состоятельного вип-клиента. Но тут уже ничего не поделаешь... – с огорчением вздохнул Леонид.

– Да я бы сделал! – взмахнул обеими руками губернатор. – Но как у вас, у меня, уверен, не получится! У вас ведь всё

сделано ну просто идеально! Особенно мне понравилась ваша система безопасности!

– Да, это предмет моей гордости! – удовлетворённо улыбнулся Соловьёв. – Нас никто и никогда не захватит врасплох! Даже просто обнаружить хоть какое-то оживление около казино невозможно! Заходят редкие одинокие покупатели в ювелирный магазин, и всё!.. А есть ещё один вход... ну совсем секретный... для випов... ну вы же знаете...

– Вот-вот-вот! – с восхищением воздел руки к небу Лазунин. – Ведь ни одна скотина ещё не заметила, что я вообще сюда приезжаю! Не говоря уже о том, как я сюда захожу!.. Прилетел в Москву, заехал в гостиницу, и растворился!.. Исчез!.. А Ломоносов говорил: ничто не исчезает бесследно!.. – громко засмеялся он. – Вы просто гений, Леонид Георгиевич! И мне такого ни в жисть не повторить!

– Ну... это не я гений. Это у меня специалисты такие есть... А вы просто скопируйте всё как у меня, и делов-то!

– Скопировать-то можно... – с огорчением вздохнул губернатор. – Но если я начну искать и подбирать таких специалистов у себя... В общем, я боюсь на каком-то этапе засветиться, проколоться... Кто-нибудь проболтается, просто предаст... А ваши ребята уже подтвердили свою квалификацию... Понимаете?.. О безопасности радею... Я не трус, но я боюсь... – усмехнулся Лазунин.

– Ну вы же говорите, что прокуратуры и полиции вы не боитесь! – с удивлением отозвался на последние слова Лазу-

нина Соловьёв.

– А чего их бояться? Тут у меня всё схвачено! Говорю же, журналюг и простого народа боюсь!.. Про общественный резонанс что-либо слышали?..

– Что это такое? – смущаясь от собственной безграмотности, неуверенно спросил Леонид.

– Это когда поднимается огромной волной всеобщий вой возмущения по какому-то поводу! И тогда уже те, кто ещё вчера при встрече с тобой брали под козырёк, сегодня вынуждены зайти в твой кабинет с наручниками!.. Понимаете?.. Вынуждены! Потому что над одним человеком можно долго и нудно буквально издеваться, а вот дразнить весь народ, это, знаете ли...

– Политик я никакой, – хмыкнул Соловьёв, – но, кажется, понял вас хорошо...

– Ну теперь вы, надеюсь, не станете удивляться, почему я обратился по этому вопросу именно к вам. Потому что у вас есть именно то, что меня волнует наибольшим образом, а именно, система безопасности, при которой никто и никогда не догадается, что в центре большого города успешно функционирует казино!.. И я хочу, чтобы и у меня она была такой же надёжной, как у вас!..

– Ну да, безопасность у меня и в самом деле на высшем уровне! – с удовольствием согласился с собеседником Леонид.

– Меня особенно привлекает, как вы работаете с vip-кли-

ентами: персонально, конкретно и, опять же, гарантируя им абсолютную безопасность появления здесь! Поэтому к вам и устремились все самые тугие кошельки!

– Потому что для них важнее всего, чтобы их никто не увидел и не узнал по дороге сюда... – самодовольно улыбнулся Соловьёв. – И именно поэтому они за собой ещё и приводят к нам себе подобных випов, своих друзей...

– И они прут сюда просто лавиной! Випу ведь что надо: и рыбку съесть, и... чтоб его самого не съели!.. – губернатор на несколько секунд закатился весёлым смехом. – У вас, наверное, тут одни випы?..

– Подавляющее большинство!.. – довольная улыбка вновь продемонстрировала гордость Соловьёва своим пристанищем любителей рулетки. – Остальные, это тщательно проверенные представители, так сказать, среднего класса... И для них отдельный вход... в отличие от випов, пешеходный... Но их так мало, что заметить с улицы какое-то подозрительное движение просто невозможно...

– Ну вот я и хочу, чтоб и у меня в области всё было бы так же, как у вас, Леонид Георгиевич! И без вас я сделать это не смогу...

– Да, но тогда получается, что если я возьмусь вам помогать, я своими руками создам себе серьёзного конкурента, который станет отсасывать у меня моих випов!.. Понимаете меня, Фёдор Пантелеевич?.. – во взгляде Соловьёва губернатор увидел смесь тревоги и огорчения.

– Ещё как понимаю! Поэтому я всё заранее продумал. Во-первых, казино мне нужно только в одном, так сказать, экземпляре!.. В центре города я несколько месяцев назад по дешёвке купил двухэтажное здание бывшего универмага. Для сына купил, чтоб хоть как-то втянуть этого идиота и бездельника в бизнес... И там он теперь продаёт самые разные товары... Гипермаркет теперь там... Так вот, в подвальном помещении этого здания, между прочим, очень большом, я и хочу сделать казино!.. Для сына своего, откровенно говоря...

– Кстати, а как вам удалось в центре большого города купить двухэтажный универмаг по дешёвке?.. – усмехнулся Леонид.

– Так я ж губернатор!.. Леонид Георгиевич, вы, конечно, гений казино, но в особенностях лабиринтов власти вы, мягко говоря, не соображаете!.. – Лазунин в очередной раз продемонстрировал, как громко и долго он умеет смеяться. – Кстати, и это во-вторых, в качестве маленькой платы за ваши услуги по созданию у меня казино я организую продажу буквально за копейки такого же двухэтажного дома и вам!..

– Ну это уже интереснее!.. – оживился Соловьёв. – И не такая уж это и маленькая, как вы говорите, плата, Фёдор Пантелеевич! Я сделаю там крупный торговый центр!..

– Хоть планы у вас, в связи с этим и наполеоновские, но это действительно маленькая плата по сравнению с тем, что я хочу предложить вам ещё, Леонид Георгиевич!..

– И это уже будет в-третьих?.. – с интересом устремил сощуренные глаза на лицо губернатора Соловьёв, как будто пытаясь по его выражению понять, какие же ещё выгоды он может получить от сотрудничества с этим явно могущественным чиновником.

– Да, это в-третьих... – Лазунин тоже прищурился, но в этом его прищуре заметно было только желание не ошибиться в своей главной ставке: в выборе надёжного исполнителя своих намерений. – Тем более, что сделаю я это предложение в наших с вами взаимных интересах!.. – поднятый вверх указательный палец губернатора, видимо, должен был продемонстрировать большую важность этих взаимных интересов.

– И что ж это за интересы? И почему взаимные? – Соловьёв даже подался всем телом вперёд, выдавая всё возрастающее волнение от предчувствия новых серьёзных успехов в своём бизнесе.

– Очень скоро у нас начнётся выдвижение кандидатов на должность главы администрации областного центра. Я, как губернатор, имею право предложить своего кандидата... И я предложу вас, Леонид Георгиевич!..

– Ничего себе! – Соловьёв буквально подпрыгнул вверх, вытянувшись в полный рост. – Значит, я сразу стану главой областной администрации?!..

– Нет, не сразу, Леонид Георгиевич, – засмеялся Лазунин, увидев детский восторг Соловьёва. – Сначала специальная

комиссия отберёт из всего круга кандидатов лишь несколько человек, создаст своего рода шорт-лист... А затем уже областная дума изберёт из этого узкого круга претендентов главу администрации... Вот такой порядок...

– А-а-а... – медленно опускаясь в кресло, разочаровано простонал Соловьёв. – Даже если вы и предложите меня, они ж могут выбрать совсем другого...

– Ну совсем ничего не знает человек! – засмеялся Лазунин. – Я, Леонид Георгиевич, настоящий губернатор! И у меня всё так схвачено, что все эти комиссии и голосования депутатов, это абсолютно пустая формальность!.. Пусть только попробуют не пропустить вас и не выбрать! Они все у меня вот где! – Лазунин показал Леониду свой крепко сжатый кулак. – Потому что каждый из них что-то вкусненькое от меня получил: кто-то должность, кто-то депутатство, кто-то большой земельный участок на подставных, естественно, лиц, кто-то разрешение на строительство того, что по закону разрешать категорически не положено, у кого-то дети и родственники квартиры получили, не имея на это никакого права!.. Понимаете теперь, в чём сила власти?..

– Вот это да-а-а!.. – Леонид с восхищением посмотрел на губернатора. – Я не думал, что вот именно так можно иметь большую власть над людьми...

– Ну, к сожалению, не над всеми людьми... – Лазунин, видя наивную растерянность Соловьёва, продолжал самодовольно улыбаться. – Но достаточно иметь полную власть над

теми, кто принимает решения, и тогда, считай, что ты для всех всевластен... Власть, Леонид Георгиевич, это такая интересная штука... Она опирается на тех чиновников, у которых, грубо говоря, всё рыло в пуху!.. Персональный подбор нужных кадров, предоставление каждому из них чего-то им искомого, но не положенного им по закону, а также стопроцентный компромат на каждого! Вот и весь секрет полной власти над всей чиновничьей братией!.. Так что пусть только попробуют посвоевольничать!.. Никто не рискнёт! Уверяю вас!.. Теперь понимаете, почему я могу гарантировать всё, что обещаю?..

– Кажется, начинаю понимать... – растерявшись от враз нахлынувшей информации о тайнах высших чиновников, упавшим голосом тихо ответил Соловьёв.

– Но это не страшно, что только начинаете... Самое главное и ценное, что есть в вас, Леонид Георгиевич, это то, что вы, извините меня за откровенность, такого же уровня жулик, как и я!.. – на сей раз губернатор засмеялся так громко, что Соловьёв на всякий случай посмотрел на дверь кабинета, плотно ли она прикрыта. – И мне не понадобится уговаривать вас делать то, что выгодно мне... Вот в чём заключается наш с вами взаимный интерес!.. Воруя по-крупному, мы не будем с вами терзать друг друга моральными сомнениями и угрызениями совести!..

– А я вот знаю, что бывают ещё и мэры... Но я буду главой администрации?.. – после нескольких секунд полной расте-

рянности неуверенно спросил Соловьёв.

– Мэра избирают жители города. И он более независим от губернатора... А глава администрации, это как начальник цеха завода, где директорствует...

– Кто?.. – испуганно перебил чиновника Леонид.

– Губернатор!.. А кто же ещё?.. Губернатор везде хозяин! А вся эта избирательная якобы демократия, это для совсем наивных глупцов!.. – опять очень громко рассмеялся Лазунин.

– Понятно... – вздохнул Соловьёв, которому на самом деле было совершенно не понятно, что ждёт его на должности главы администрации большого города. – Но я ж ничего не знаю... И не умею...

– Не переживайте! – заметил смятение молодого человека губернатор. – Вам ничего на этой должности не надо знать и уметь! Будете просто в точности исполнять все мои указания, и всё!

– Но надо же всё-таки что-то знать?.. – с сомнением посмотрел на будущего шефа Соловьёв. – Например, законы...

– Ха-ха-ха!.. – так громко и весело Лазунин ещё не смеялся. – Какие законы! Я в области закон! Что скажу, то и закон, то и выполняйте! И все дела!.. Понятно?!.. Ой, уморили вы меня, Леонид Георгиевич! Ну ничего не знаете!.. Но это и хорошо. Точнее будете выполнять мои указания...

– Конечно, буду, Фёдор Пантелеевич! Можете не сомневаться!

– Ну вот это только от вас и требуется! И тогда успех вам всегда и во всём просто гарантирован!

– Думаете, гарантирован? – уже более уверенным тоном спросил Леонид.

– Безусловно! Только... – губернатор настороженно посмотрел на хозяина казино, видимо, опасаясь ошибиться в будущем подельнике. – Вас на каком-то этапе всё-таки не станет огорчать, что вы, Леонид Георгиевич, будете со всеми потрохами зависеть от меня?..

– Нет, конечно, Фёдор Пантелеевич! Я и мечтать не мог о такой должности! – воскликнул вдохновлённый заверениями губернатора в его поддержке будущий глава администрации. – Вернее, мечтал...

– А-а, всё-таки мечтали? – усмехнулся Лазунин.

Соловьёв неуверенно посмотрел на губернатора:

– С детства хотел, чтоб настало такое время, когда бы люди вокруг меня стали говорить, что я уважаемый человек...

– О-о, теперь будут говорить! Можете не сомневаться! Пусть только попробуют выразить вам хоть малейшее неуважение! Со мной будут иметь дело!..

– Да ради этого я в лепёшку расшибусь, Фёдор Пантелеевич! – радостным выкриком сообщил о приближении к своему абсолютному счастью хозяин казино.

– Ну и замечательно! Тогда мы с вами, можно сказать, обо всём договорились! – подытоживающим тоном попытался завершить разговор губернатор.

– Нет, Фёдор Пантелеевич... Не обо всём... Оборудование мне поставлял один человек... И устанавливал его тоже он... – Лазунин заметил, что теперь уже Леонид явно боится срыва их уже почти состоявшейся сделки.

– Не беспокойтесь, Леонид Георгиевич, всё необходимое оборудование для казино у меня уже имеется! А смонтировать его, думаю, сущий пустяк! Не так ли?..

– Конечно, так! – обрадовался такому финалу разговора Соловьёв.

– Ну, значит, мы договорились! – встал с кресла и протянул руку новому партнёру Лазунин.

– Да, договорились! – с радостью пожал протянутую ему руку Леонид.

Глава 34

В кабинете Холодова, кроме него самого, за столом по обе его стороны сидели капитан и лейтенант.

– Ну что, Сергей Григорьевич, – обратился Холодов к капитану, – доложите, что нового дали ваши наблюдения за офисами Соловьёва и Китаевой?

– Михаил Александрович, вы меня, конечно, извините, но я никак не могу привыкнуть к вашему вы... – смущённо ушёл от ответа на прямой вопрос начальника капитан.

– Вас это раздражает? – с удивлением посмотрел на него Михаил.

– Нет, конечно! – с заметным испугом ответил Сергей. – Просто вы единственный из старших начальников, кто к подчинённым офицерам и сержантам обращается только на вы и всегда по имени отчеству!

– Во-первых, в нашем Уставе написано, что все сотрудники должны обращаться друг к другу только на вы. Во-вторых, когда к тебе кто-то обращается на вы, а ты к нему на ты, это, по моему мнению, просто элементарное хамство...

– Почему именно хамство? – удивился капитан.

– Потому что, если ты для него начальник, он просто боится тоже обращаться к тебе на ты... И ты, выходит, пользуешься его зависимостью от тебя...

– Ну вы же с кем-то и на ты? – настойчиво продолжил

развивать волнующую его тему капитан.

– Конечно! С друзьями! И они со мной на ты! Никто никого не унижает барским поведением...

– Мне очень нравятся ваши рассуждения, Михаил Александрович. – Ответил Сергей. – И тем не менее... Вы единственный такой... Ну никак не могу привыкнуть...

– Ну так и что? – удивился Холодов. – Я вас этим обижаю?..

– Михаил Александрович, какая обида! Да я за вас на амбразуру готов!..

– Не надо никакой амбразуры!.. – перебил Сергея Холодов. – Мне живые сотрудники нужны... И вообще, товарищ Ефимов, вы собираетесь отвечать на мой вопрос?..

– Да, извините, товарищ майор! Что касается обстановки вокруг офисов, то вроде бы ничего интересного...

– Вроде бы? – перебил подчинённого Михаил. – На любое «вроде бы» всегда нужно искать конкретное объяснение.

– В общем, меня смущает, что слишком часто, как мне кажется, выезжают из их гаража и въезжают в него автомобили Соловьёва. Пять машин...

– Слишком часто, это сколько?

– Меньше двадцати раз в сутки ещё не было. Всегда заметно больше... Машина заходит в гараж, а через пару минут из гаража выходит водитель и идёт в офис...

– В какой из?.. – спросил Холодов.

– Всегда только в офис Китаевой, товарищ майор. А Соло-

вьёва и Китаеву возят их персональные автомобили. Подъезжают прямо ко входу в офис, когда привозят их или когда им надо куда-то ехать. В свободное от их поездок время машины стоят в гараже.

– А те, пять машин, их не возят?

– Никогда, Михаил Александрович!.. И вот ещё что важно, в остальных шести гостинично-ювелирных комплексах происходит практически то же самое, за исключением только того, что там почти не бывает Соловьёва и Китаевой...

– И тоже по пять машин в каждом гараже? – спросил Михаил.

– Да! И так же часто заезжают в гаражи и выезжают из них!.. А водители до следующего выезда идут отдыхать в кабинет при ювелирном магазине... – поднял вверх палец Ефимов.

– То есть тоже в гостиницу, как и здесь, не идут?

– Да! Всё как здесь! Мои люди там это чётко зафиксировали!..

– А пассажиры в этих автомобилях есть?

– Не видно, Михаил Александрович. В них всегда различим один водитель, а кто находится на заднем сиденье, невозможно определить... Мощная тонировка задних и задних боковых стёкол, будь она неладна...

– Которая у нас, к сожалению, пока не запрещена законом... – дополнил мнение Ефимова об обсуждаемой проблеме майор.

– Но в том, что там всегда есть пассажиры, я абсолютно уверен! – решительно ребром ладони рассёк воздух Сергей.

– Я тоже уверен... Хотя одна, не подкреплённая фактами уверенность, пока ни о чём не говорит. Но всё же это, как учит нас товарищ Штирлиц, информация к размышлению... – усмехнулся майор. – Ну вот, а вы говорите, ничего интересного не происходит... Молодец, Сергей Григорьевич. В этом направлении надо копать... Какой-то клад здесь явно зарыт... – Холодов посмотрел на лейтенанта. – Ну а ваши, Василий Петрович, наблюдения лично за Соловьёвым и Провоторовым что-нибудь новое дали за последние дни? И, кстати, людей вам хватает? Может, добавить одного хотя бы?.. Участок работы очень важный... Ничего нельзя упустить... А вы у нас ещё совсем не опытный... Хотя и очень талантливый...

– Нет, товарищ майор, людей пока не надо. У меня один помощник. Смотрит за Провоторовым...

– Ну хорошо... – согласился майор. – Но если люди понадобятся, сразу же получите!

– Михаил Александрович, я узнал, что на завтра Соловьёву купили билет на самолёт до Красноземска... Мне за ним лететь?..

– Конечно, товарищ Ануфриев! Обязательно лететь! И ни на секунду не выпускать его из поля зрения! – Холодов на мгновение о чём-то задумался. – В Красноземск его пока ещё черти не носили... Интересно, какие у него там дела по-

явились... Василий Петрович, фиксируйте все его контакты, все связи...

– А если потеряю? Вдруг исчезнет?..

– Вопрос хороший... – с одобрением посмотрел на Ануфриева майор. – Он очень осторожный... Кроме того, его подельники наверняка продумали эту проблему... Ну что ж, вы не бог и не компьютер... Ждите в том месте, где потеряете... Совет из личного опыта...

– Спасибо, Михаил Александрович. Постараюсь не потерять!

– Не обольщайтесь самоуверенностью... – усмехнулся Холодов. – Ошибки неизбежны... Весь вопрос в том, как их исправлять. Не паниковать... Думать и ещё раз думать... Ставить себя на его место... Как вы поступили бы...

– Я буду очень стараться, Михаил Александрович!

– Старайтесь, старайтесь, товарищ Ануфриев. И помните, не засветитесь самому, наверное, даже важнее всего остального... Мы всё равно его на чём-то поймаем. А вот специалистов вашего уровня у нас не так много... Продумали уже прикрытие себе?

– Пока нет. Я же не знал, полечу ли за ним...

– Так знайте наперёд, Василий Петрович, вы как нитка в иголке, куда иголка, туда и нитка... Так что вопросов подобного рода у вас возникать больше не должно... Придумайте себе такое прикрытие, чтоб в любой момент документально могли подтвердить свою легитимность на данной терри-

тории кому угодно...

– В том числе и полиции?

– Ей в первую очередь! Никто, кроме здесь присутствующих, не должен знать, кто вы и что вы, зачем на самом деле вы там... Возможно, у Соловьёва наметилось что-то общее с губернатором Лазуниным. А местные правоохранители все послушно ходят под ним... Понимаете?

– В общем-то, да... – неуверенно ответил Ануфриев.

– Короче, здесь, в направлении губернатора, серьёзно покопайте, Василий Петрович.

– Вы всё-таки предполагаете, Соловьёв поднялся так высоко? – осторожно высказал своё сомнение Ануфриев.

– А давайте вместе подумаем, сделкой какого уровня можно сейчас заинтересовать Соловьёва... Мы же с вами выяснили уже стоимость всех его ценных побрякушек, которые находятся только в его доме и в офисе!.. Сергею Григорьевичу спасибо, хорошую разведку провёл! – с одобрением посмотрел на Ефимова майор.

– Да, провёл... И Нина Денисовна помогла... О его кабинете рассказала... – откликнулся на похвалу начальника капитан.

– А стоимость ценных вещей, приобретаемых подозреваемым, это практически вещественное доказательство степени его отношения к криминалу... Скажи мне, сколько ты тратишь, и я скажу, сколько ты воруеть!.. – серьёзно посмотрел на сотрудников майор.

– Да, это во времена, описанные Ильфом и Петровым, крупные ворюги прикидывались бедными!.. Как бухгалтер Корейко... – улыбнулся лейтенант. – А сейчас...

– А сейчас, наоборот, каждый вор старается открыто продемонстрировать всем свой уровень жизни... И чем он богаче, тем больше ему хочется похвастать своими богатствами... – согласился с подчинённым Холодов.

– И эта особенность вора должна нам только помочь! – поддержал шефа Сергей. – Мы пока ещё не знаем конкретно, как именно Соловьёв зарабатывает такие огромные деньги, но что такими его доходы только от сети гостиниц и ювелирных магазинов и близко не могут быть, сомнений нет никаких!..

– Ну и чем, скажите мне, Василий Петрович, можно заинтересовать человека с такими доходами? – спросил лейтенанта Холодов.

– Только гораздо большими деньгами! – ответил Ануфриев.

– А у кого в Красноземской области, кроме её губернатора Лазунина, может быть денег больше, чем есть сейчас у Соловьёва? – улыбнулся Холодов.

– Ни у кого! – как об очень важном открытии с энтузиазмом сообщил Василий.

– Правильно, ни у кого... Тем более что все знают, каким сейчас прямо-таки крупнейшим бизнесом занимается его жена, которая, кстати, по образованию учитель русского

языка и литературы, а до того, как Лазунин стал губернатором, она была простой домохозяйкой... Никогда и никем не работала... Даже учителем русского языка... А теперь у неё доходы миллиардные... Да и сын тоже начал вроде бизнесом заниматься, пока, правда, он только владеет крупным торговым гипермаркетом, но и у него, уверен, всё ещё впереди... – подтвердил фактами утверждение Василия майор.

– Ну так понятно, всё, что своровал, оформил на них! – неожиданно с тоном знатока перебил шефа Ануфриев.

– Верно... Значит, уже только по этим соображениям, губернатор Лазунин попадает в поле нашего зрения. Понимаете, Василий Петрович? – спросил очень возбуждённого темой разговора подчинённого Холодов.

– Да, понимаю... И всё-таки, Михаил Александрович, вы гений! – с восхищением воскликнул Ануфриев. – Вроде очень просто рассуждаете, а получается гениально!.. Мне, наверное, никогда не стать таким же, как вы...

– Во-первых, никакой гениальности в моих рассуждениях нет, Василий Петрович.

– Ну как нет? Вы видите то, чего я совершенно не замечаю даже!

– Да просто вы ещё совсем не опытный... Со временем научитесь всё видеть, что нужно для дела. Не сразу Москва строилась...

– А я смогу достичь вашего уровня, Михаил Александрович?

– Конечно, сможете. Для этого у вас есть всё. Надо просто постоянно помнить о некоторых важных условиях...

– О каких?

– Ну... во-первых, вы должны быть абсолютно честным человеком, подчиняющимся только законам, собственной совести и объективным фактам...

– Я честный, товарищ майор!

– Так иначе я с вами и не работал бы... – улыбнулся Холодов. – Во-вторых, интересы людей и общества для вас должны быть на первом месте...

– На первом, на первом! – как будто уговаривая шефа, закричал Ануфриев.

– И поэтому тоже я с вами работаю, Василий Петрович... Эти качества у вас явно есть, что, кстати, очень даже компенсирует вашу неопытность... Ну а в-третьих, надо быть очень терпеливым и настойчивым... Любую неудачу воспринимать, всего лишь как не подтвердившуюся версию... А на удачу, особенно лёгкую, всегда смотреть с сомнением и подозрением: а вдруг это ложный след?.. И всё!.. А что касается меня... Ну да, я обладаю кое-чем из этого, а чему-то научился со временем... Но какая тут может быть гениальность, скажите мне? Честность и порядочность не приобретаются, это продукт воспитания, которое вы получили ещё когда лежали поперёк лавки... А опыт придёт... Надо только помнить, Александр Сергеевич не зря написал, что опыт сын ошибок трудных... Это значит, что без трудных ошибок

не обходится никто в этой жизни... Так что, меня просто мама с папой хорошо воспитали, а дальше было много этих самых трудных ошибок, без которых, как мы тут выяснили с помощью Пушкина, оказывается, не приобретается опыт... Поэтому никакой я не гений... – Холодов поочерёдно посмотрел на своих сотрудников. – Я всего-навсего правильно воспитанный родителями и набравшийся жизненного опыта нормальный человек, и все дела!..

– Но если вы говорите, что вы просто нормальный человек, тогда получается, что гениальность, это норма! – засмеялся Ефимов.

– А тот, кто не гений, тот ненормальный! – тоже засмеялся Ануфриев.

– Ой, ребята, рассмешили вы меня... – улыбнулся Холодов. – Идите уже, работайте, гении...

Глава 35

Нина нажала на кнопку коммутатора:

– Лена, зайди ко мне.

Дверь кабинета тут же открылась, и в помещение вошла юная стройная девушка:

– Какие будут указания, Нина Денисовна?

– Указаний никаких... – улыбнулась Нина и показала рукой на кресло у своего стола. – Садись, поговорим.

Усевшись в соседнее кресло, Нина спросила:

– Ну что, Лена, ты уже неделю здесь работаешь... Освоилась уже?

– Ну... пока не поняла... – неуверенно ответила девушка. – Честно говоря, страшновато...

– Почему? – удивилась Нина.

– Ну... мне только недавно исполнилось восемнадцать... Продавщицей у Вадима Иринеевича ещё куда ни шло... Мне все помогали... – девушка заметно волновалась и поэтому говорила с остановками, как будто опасаясь сказать что-то не то. – А тут... секретарь в такой серьёзной фирме... А вдруг натворю что-нибудь...

– Не натворишь! Не бойся! – засмеялась Нина. – Ты тут всего лишь будешь исполнять мои конкретные поручения. Я сказала что-то сделать, ты записала задание и выполнила в установленный срок... Поняла?

– Да понять-то поняла... А вдруг не выполню?

– Выполнишь. Задания будут очень простыми. Главное, никому никогда не рассказывать о них... Все наши разговоры должны быть абсолютной тайной для всех... – Нина осторожно и мягко опустила свою руку на плечо девушки. – Говорить о чём бы то ни было со мной нужно только без посторонних ушей... А всё остальное, это уже мелочи...

– Да, я знаю, Нина Денисовна! – успокоилась девушка. – Со мной несколько раз говорили Вадим Иринеевич и Михаил Александрович. Всё подробно объяснили... – Можете быть абсолютно уверены во мне!

– Опять на вы! – возмущённые нотки проскользнули в восклицании Нины. – Ну сколько ещё говорить? Мы с тобой на ты!..

– Ну неудобно как-то... Вы... – девушка на мгновение замялась, – ты... начальник...

– Ну и что? Тебе восемнадцать, мне двадцать три! Мы подруги! При посторонних я Нина Денисовна, хотя и на ты... А наедине просто Нина... Поняла?..

– Да, поняла...

– Хорошо... А ты уже познакомилась с секретарём Соловьёва?

– Да! Катей её зовут. Чуть старше меня, двадцать лет... Она сама под села ко мне в столовой! Я даже не ожидала, что так легко всё будет!

– Ну и как отношения?..

– Да мы буквально подружились! Вчера за обедом она сказала мне, что Соловьёв завтра, то есть, получается, уже сегодня, летит в Красноземск для встречи с губернатором Лазуниным.

– А она не ошиблась? – с сомнением посмотрела на секретаря Нина. – Именно с Лазуниным?..

– Ну, во-первых, она заказывала ему билет на самолёт. А во-вторых, через приоткрытую дверь кабинета она услышала его разговор с пришедшим к нему Провоторовым.

– Так! И о чём же они говорили?

– Соловьёв сказал, что если он сделает губернатору Лазунину всё, как у нас, то Лазунин тогда сделает его главой администрации Красноземска.

– Это точно? – воскликнула Нина. – Ты не ошиблась?

– Точнее не бывает, Нина Денисовна!

– Нина...

– Ну да... Нина... – смущённо поправилась девушка. – Тем более что, как рассказала Катя, они после этих его слов стали говорить о том, что через должность главы администрации Красноземска их бизнес по выражению Соловьёва выйдет на космический уровень!

– Это очень важно, что ты рассказала, Лена. Спасибо тебе. Ну ладно, иди на своё рабочее место... И смотри, никто ничего не должен знать!

– Я могила, Нина Денисовна!.. Нина... – ответила девушка и вышла из кабинета.

– Та-а-к! – задумалась на несколько секунд Нина. – Осталось узнать, что он должен сделать для Лазунина «как у нас»...

Глава 36

Ануфриев сидел на скамейке, стоящей у здания аэропорта Красноземска рядом с зоной прибытия вип-клиентов, и неспешно ел мороженое.

Услышав мелодию вызова, раздавшуюся в его смартфоне, он приложил трубку к уху.

– Василий Петрович, вы сейчас где? – очень громкий баритон Холодова заставил лейтенанта немного отставить телефон от головы.

– Сiju на улице перед зоной прибытия в аэропорту...

– Хорошо. Сидите. Ждите... Лазунин уже в зоне?

– Да, приехал. Зашёл туда. Так что наши предположения, что контакт будет именно с ним, думаю, подтверждаются.

– Они подтвердились уже совершенно точно. Известно даже, что Лазунин попросил Соловьёва сделать ему что-то, как у него, то есть как у Соловьёва... Понимаете?

– Да, понятно. Надо выяснить, что именно он просит его сделать...

– Да, Василий Петрович, верно понимаете задачу. Но не очень-то спешите с её исполнением. Сейчас надо просто сопровождать их. Следуйте за машиной Лазунина, но так, чтобы между ней и вами обязательно ещё были одна или даже две другие машины. Так на вас никто не обратит внимания. А вы всё равно не потеряете его из виду.

– Ещё как не потеряю, Михаил Александрович! Его появление где бы то ни было, тут как взрыв атомной бомбы! Куча сопровождающих полицейских автомобилей! Везде мигалки! Сирены! Воют так, будто предупреждают о скором воздушном налёте! Тут захочешь, не потеряешь такую громкую персону!..

– Ну и хорошо. Пока только следите, куда поедут. А там уже по обстановке оценивайте, чем они могут заниматься...

– Да, я всё понял. Михаил Александрович... Извините! – напрягся и выбросил мороженое в урну Ануфриев. – Но я вижу, они вышли из здания аэропорта! Идут к губернаторскому кортежу. И среди них, между прочим, наш клиент...

– Всё-всё, не буду отвлекать! Следите. И звоните, если что интересное будет... Только всегда звоните из автомобиля, закрыв все окна и включив музыку... А если прямо рядом с машиной кто-то окажется, то не упоминайте имена и должности... В этом случае первый, это Соловьёв, второй, Лазунин. Ну как и договаривались уже. Хорошо?

– Да, конечно, Михаил Александрович!

– Ах, да, забыл спросить! Вы прикрытие себе оформили? – спросил Холодов.

– Да, с помощью нашей конторы! Теперь я корреспондент местной частной газеты «Свежие новости Красноземска»! Имею право находиться везде, где нет гостайны! – засмеялся лейтенант. – Удостоверение также есть. Ну и фотоаппарат... вот, на шее висит...

– Замечательно. Не буду больше отвлекать. Следите за клиентами. Всего хорошего.

Поговорив с Холодовым, Василий подождал, пока важные персоны сели в машину губернатора, и она тронулась в путь, сопровождаемая длинным кортежем полицейских автомобилей, воем сирен и непрерывными вспышками множества мигалок.

Увидев, что он четвёртый в строю автомобилей простых смертных, которые стали двигаться вслед за кортежем хозяина области в сторону города, Ануфриев усмехнулся от мысли: «Да хоть двадцать четвёртый! Потерять эту сумасшедшую процессию невозможно! Это ж просто древнеримский легион, идущий после великой победы под звуки фанфар сквозь толпы ликующих римлян к Триумфальной арке!...»

Когда кортеж губернатора приблизился к торговому гипермаркету в центре города и остановился около входа в него, из его машины вышли Лазунин с Соловьёвым и сразу направились в сторону торгового комплекса. Вслед за ними тут же устремилась толпа людей, среди которых Ануфриев заметил лиц в такой одежде, что не посчитать их большими начальниками было бы очень затруднительно.

«Ну вот, ищи их там теперь...», – с огорчением подумал лейтенант, с трудом остановивший свою машину на довольно значительном расстоянии от этого входа, перекрытого, к тому же, для простых граждан полицией. «Ну что ж, – продолжил невесело рассуждать сам с собой Василий, – послу-

шаемся совета шефа: жди там, где потерял...»

Но присмотревшись к толпе окружающих губернатора людей, Василий заметил в ней, кроме явно начальствующих персон, несколько человек с блокнотами и фотоаппаратами на шеях. «Васька! Ну ты дурак! – подумал сам о себе лейтенант. – Это же журналисты! А ты кто, скотина?!.. Вперёд, Василий!..»

Ануфриев выскочил из автомобиля и быстро устремился к толпе, которая как раз по причине того, что на губернатора надели журналисты, на несколько минут задержалась у входа в торговый центр.

Глава 37

Нина вышла из своего кабинета и подошла вплотную к Лене:

– Если кто будет меня спрашивать по телефону, скажи, скоро вернусь. А нашим говори, что я пошла в ювелирный магазин выбрать себе кольцо.

– Хорошо.

Нина вышла из здания гостиницы, прошла небольшое расстояние до ювелирного магазина и вошла в него.

В входа в магазин на стуле сидел охранник, а за двумя прилавками стояли две продавщицы. Обе узнали её и вежливо с ней поздоровались.

– Хотите что-то себе купить, Нина Денисовна? – выйдя из-за прилавка и подойдя к Нине, спросила одна из девушек.

– Да, хочу посмотреть, что мне может подойти. Я ещё не заходила к вам. Какой товар, интересно. Может, найду себе что-нибудь...

– Да, конечно, смотрите, Нина Денисовна! У нас много хороших и самых разнообразных изделий! – возвращаясь назад за прилавок, сказала продавщица.

– Я хочу всё подробно рассмотреть. Не помешаю вам, если долго буду?..

– Нет-нет, Нина Денисовна, смотрите сколько угодно! – откликнулась всё та же девушка, которая уже с ней обща-

лась. – Вам же надо познакомиться с товаром!..

В торговом зале, кроме прилавков, за которыми стояли продавщицы, были ещё несколько стеклянных закрытых на встроенные замки шкафов, где на множестве полок размещалось довольно большое количество действительно самых разнообразных ювелирных изделий.

«Хорошо, что так много товара, – подумала Нина, – могу подольше тут побыть». И она стала неспешно, передвигаясь от изделия к изделию, внимательно разглядывать каждое из них.

В магазин периодически заходили разные люди. Кто-то из них просто молча смотрел на некоторые кольца и серьги, и также молча уходил, ничего не купив. Кто-то что-то покупал.

Наконец, почти через час пребывания Нины в магазине, когда она уже стала думать, что дальнейшее нахождение тут будет просто странно выглядеть, в торговый зал зашёл мужчина средних лет, по одежде, обуви и часам которого Нина поняла, что это довольно состоятельный человек. Он сразу же подошёл к той девушке, которая только что общалась с Ниной:

– Кольцо для любимой женщины хочу купить. Мне нужно из белого золота с бриллиантами. Не подскажете ли, какое лучше?..

– Да, конечно! У нас есть несколько таких колец разных размеров! – девушка подошла к одному из стеклянных шкафов и показала на упомянутые кольца.

Мужчина внимательно посмотрел на них и повернулся к продавщице:

– Мне очень понравилось одно... Но тут такие цены... А у меня, оказывается, наличных не хватает.

– Так картой расплатитесь! – по тревожному взгляду девушки в её сторону Нина поняла, что тут, кажется, происходит что-то важное.

– Нельзя... Жена увидит... Вы можете написать мне на бумажке, до которого часа вы придержите для меня это кольцо?..

– Да, конечно! – девушка пошла к прилавку, взяла маленькую бумажечку и написала на ней какие-то цифры.

Нина тут же вышла из торгового зала и остановилась в коридоре, ведущем в сторону туалетов.

Через минуту мимо неё прошёл тот самый мужчина, который только что хотел купить кольцо любимой женщине. В руке у него была зажата маленькая бумажечка.

Нина тут же ойкнула и стала оседать на пол. Мужчина остановился и вернулся к ней:

– Что с вами? Вам плохо?

– Да... – с трудом дыша, тихо ответила Нина. – Что-то с сердцем, видимо...

– Я сейчас скорую вызову!

– Да, пожалуйста, если можно...

Мужчина стал искать в костюме свой телефон:

– Да куда ж я его засунул! Карманов много!..

– Давайте я подержу бумажечку. Она вам мешает...

– Да, подержите, пожалуйста... Меня жена всё время рас-терёхой называет... По делу, наверное... – он протянул Ни-не бумажку и стал усиленно обыскивать свой костюм.

Нина быстро взглянула на запись. Там значились четыре цифры: 1445.

– А, вот, нашёл! – радостно сообщил мужчина. – В заднем кармане был!.. У меня ж тут и паспорт, и бумажник, и визитница! Чего только нет!..

– Вы знаете, мне, кажется, уже стало намного лучше... Пожа-луй, не надо скорую...

– Точно не надо? – с тревогой спросил мужчина. – Может, всё-таки вызвать?..

– Нет, мне явно лучше... Сейчас пройдёт... – Нина про-должала убедительно изображать сердечный приступ. – Вы меня только до туалета доведите... Я отдышусь маленько, и всё будет в порядке...

Мужчина подхватил Нину за талию, провёл её несколько шагов до поворота коридора, и после поворота остановился у трёх туалетов, на которых было обозначено, что один из них мужской, другой женский, а третий служебный.

– Всё, спасибо, дальше не надо... Я тут постою немного... – Нина с болезненным выражением лица прислонилась к сте-не, опустив голову вниз. – Приду в себя, и зайду в женский туалет... А вы идите... Ещё раз вам большое спасибо...

Мужчина снял руку с талии девушки, вежливо ей покло-

нился и молча зашёл в туалет с надписью «Служебный».

Нина постояла ещё минуты три-четыре с опущенной головой, незаметно кося взглядом в сторону служебного туалета. Из туалета за это время, только почти сразу после того, как туда вошёл мужчина, раздался лишь один едва слышный щелчок. И больше она не уловила ни единого, хотя бы чуть заметного, звука.

Нина решила рискнуть и заглянуть в служебный туалет. «Скажу, ещё не совсем пришла в себя, и перепутала двери», – подумала она.

Открыв дверь, она увидела, что туалет был пуст. «Как сквозь стену прошёл! – молча удивилась она. – А может, и правда, сквозь стену?..»

Нина, закрыв за собой дверь, стала ощупывать руками все облицовочные плитки на стене. Вокруг одной из них она заметила микроскопические трещинки. Нажав ладонью на эту плитку, Нина с удивлением обнаружила, что она легко и с очень тихим щелчком утопилась вовнутрь стены.

Продолжая давить ладонью на плитку, она подумала: «А ведь щелчок по звуку точно такой же, какой я только что отсюда услышала!»

Нина попробовала переместить ладонь, лежащую на утопленной в стену плитке, вверх. Плитка не сдвинулась ни на йоту. Потянула ладонь вниз, результат был столь же неудачен. Вправо плитка тоже не сдвинулась. Но когда она попыталась переместить ладонь с плиткой влево, она легко и без-

звучно задвинулась за плитку, находящуюся слева от неё, тут же обнажив небольшой металлический сейфовый номеронабиратель с цифрами от нуля до девяти.

«По закону подлости, с последней попытки!» – беззвучно рассмеялась девушка.

И тут же она набрала на номеронабирателе увиденные ею цифры на бумажке бесследно исчезнувшего здесь мужчины, после чего нажала на клавишу входа. Часть стены едва заметно утопилась вовнутрь. Нина нажала на эту часть и перед ней открылась дверь шириной около метра. За этой дверью она увидела короткий и очень узкий коридор с бетонными ступеньками, ведущими куда-то вниз.

В ужасе она потянула на себя открывшуюся дверь, закрыла её, нащупала край задвинувшейся влево плитки и передвинула её на то место, где она и находилась до начала этого её эксперимента с ней. Плитка тут же вышла из утопленного состояния и заняла то положение, в котором и находилась изначально.

«О боже мой! Скорее удирать, пока не застучали!», – мысль о возможности ужасного финала этого её путешествия по местам, куда её явно никто не приглашал, пронеслась в голове девушки со скоростью молнии, и почти с той же скоростью она выскочила из туалета и быстро вышла на улицу.

Глава 38

Ответив на несколько вопросов журналистов, Лазунин намерился уже двигаться дальше. Но тут прозвучал неуверенный вопрос корреспондента одной из местных газет:

– Фёдор Пантелеевич, а корреспондентам с вами можно?..

Лазунин окинул взглядом слуг информации и в некотором раздумии сказал:

– Ну... На пару минут разве только... Потому что дальше пойдут лишь особо избранные... Нашему областному телевидению можно... Областная газета тоже... Ну и «Свежие новости Красноземска». Эта маленькая газетка, кстати, единственная, кто никогда меня не критикует...

Улыбаясь от своей последней шутки, губернатор в сопровождении внушительной свиты чиновников, помощников, охраны, а также трёх журналистов, в числе которых оказался и Василий, вошёл в здание гипермаркета.

И сразу же он увидел, что перед лестницей, находящейся в глубине здания на расстоянии метров пяти-шести от входа и ведущей в подвал, висит аккуратная декоративная цепь, которой был перегорожен спуск вниз.

– Ну, цепочка, конечно, красивая... – усмехнулся губернатор. – Но теперь тут всё должно быть иначе... – повертев головой по окружающей его толпе, он устремил свой строгий взгляд на молодого человека, во всём облике и в глазах ко-

торого ярко и неприкрыто сквозила услужливая готовность на любые деяния и даже подвиги ради своего шефа. – Валерий Николаевич, распорядись, чтобы весь этот лестничный проём был буквально от пола до потолка закрыт покрашенной фанерой, на которой нужно написать большими буквами ну... например... – задумавшись на секунду, он оживился, – такой пусть будет текст... Внимание! Ведутся работы по переоборудованию подвала в складское помещение!.. Коротко и ясно! Да?.. Пусть все знают, что здесь теперь будет большой склад товаров гипермаркета... – опять повертел головой по своей свите и спросил всех. – Ну как? Сойдёт?..

Все дружно закивали головами и громко загалдели о том, что Фёдор Пантелеевич, как всегда, отдал очень умное распоряжение.

– Сегодня же сделай! – наверное, от осознания своей значимости для всей области ещё более строго посмотрел на своего помощника Лазунин.

– Понятно, Фёдор Пантелеевич! Будет сделано! – молодой человек суетливо и быстро стал что-то записывать в маленьком блокноте.

Ануфриев медленно максимально близко приблизился к Леониду. Подошёл к нему сзади почти вплотную.

Соловьёв наклонился к самому уху стоящего рядом с ним какого-то явно большого чиновника и тихо прошептал:

– А кто этот услужливый парень? Прямо из кожи лезет, чтоб доказать верность шефу!..

Чиновник усмехнулся и, тоже наклонившись к уху Леонида, также тихо прошептал:

– Бережинский Валерий Николаевич... Причём настолько услужливый, что если хоть на йоту не выполнишь любое указание губернатора, можешь быть абсолютно уверен, тут же беспощадно и в самых ярких красках настучит об этом шефу!.. Своего рода Малюта Скуратов... Лазунин за это его и ценит... Хотя и презирает...

Соловьёв закрыл рот ладонью, чтоб сдержать внезапно начавший вырываться наружу смех.

Василий, несмотря на то, что Соловьёв и чиновник говорили друг с другом очень тихо, всё в подробностях расслышал, потому что стоял буквально в сантиметрах от них, а также потому, что они, думая, что их шёпот не достаёт до чужих ушей, как это, кстати, часто бывает со многими людьми, говорили всё-таки достаточно громко, чтобы тот, кто расположен максимально близко, да ещё и специально прислушивается, уловил каждое сказанное ими слово.

– А как вас зовут? И кто вы по должности? – спросил чиновника Леонид, на сей раз уже не наклоняясь к нему, хотя и достаточно тихо.

– Петров Анатолий Викторович... – ответил так же тихо чиновник. – Я глава администрации Южного района Красноземска. Мне пятьдесят девять лет. По возрасту уже неперспективный... – усмехнулся Петров. – У нас, у чиновников, возраст, как и у офицеров, часто едва ли не главное условие

карьеру... А у меня он уже критический... Правда, я на карьеру никогда не был настроен... А эту свою уже в следующем году завершу... Как шестьдесят стукнет...

– Понятно... – внимательно и настороженно посмотрел на чиновника Соловьёв. – Я меня зовут...

– Я знаю... – перебил собеседника Петров. – Вас зовут Соловьёв Леонид Георгиевич... Губернатор уже представил вас всем чиновникам до районного уровня как крупнейшего бизнесмена из Москвы и распорядился всячески помогать вам во всём, о чём вы попросите...

– Так, всем спасибо! Телевидение, вижу, сюжет уже заснял. Снимки тоже сделаны. А теперь все свободны! – начальственный взгляд губернатора скользнул по толпе. – Кроме охраны! Охрана остаётся здесь. А я, Леонид Георгиевич и Бережинский сейчас идём в нулевой этаж... Никого вниз не пускать, кроме моего сына! Должен скоро подъехать... – последние слова главы области, в сопровождении Соловьёва и Бережинского уже спускавшегося по ступенькам в подвальное помещение гипермаркета, относились, конечно же, к охране.

«Нет, всё-таки я плохой работник... – с огорчением подумал о себе Василий. – Я же должен был снимать!.. Журналист же! Разоблачу так сам себя!..»

Толпа всех сопровождавших доселе губернатора лиц дружно устремилась к выходу. И среди них был опустивший от огорчения голову вниз лейтенант.

Лазунин, Соловьёв и Бережинский прошли довольно далеко вглубь подземного этажа гипермаркета, остановилась и стали осматриваться вокруг.

Соловьёв, отведя губернатора под руку на несколько шагов от Бережинского, наклонился к его уху и тихо спросил:

– А насколько в курсе всех наших дел Бережинский?.. Можно ли ему доверять?..

– Он знает абсолютно всё. И доверие к нему должно быть тоже абсолютное! – сказав эти слова громко, Лазунин тут же приблизил губы к уху Леонида, ехидно улыбнулся и очень тихо прошептал. – Он из тех, обязанных мне... ну очень обязанных...

– Понятно... – ответил Соловьёв. – Тогда я скажу вот что... Пусть этот щит с объявлением, о котором вы только что отдали распоряжение, несколько дней постоит, чтоб побольше людей поняли, что вниз теперь ни для кого доступа не будет. А затем нужно заложить этот вход в подвал из гипермаркета очень толстым слоем кирпича, я потом скажу, насколько толстым...

– Для полной звуконепроницаемости, да? – понял предназначение этой стены губернатор.

– Да, именно для этого. Как у нас! Внутри может даже играть симфонический оркестр, а снаружи будет полная тишина! – Леонид произнёс эти слова с заметной гордостью.

– Ну да, вход будет с тыльной стороны, которая огорожена от посторонних лиц. С этой же тыльной стороны мы дей-

ствительно будем завозить товары для гипермаркета и складировать их в специальном отдельном помещении...

– И доступа туда не будет никому, потому что товары торгового центра должны охраняться... – добавил к рассуждениям губернатора свои мысли вслух Соловьёв.

– А то, что товары для продажи в маркете будут храниться только в довольно маленькой секции всего подвала, позволит нам всю остальную его площадь использовать для нашего с вами предприятия... – удовлетворённо улыбнулся Лазунин.

– Огородив притом это предприятие уже внутри подвала дополнительной тоже очень толстой и тоже звуконепроницаемой стеной... – завершил рассуждения губернатора Леонид.

– Да, всё верно! – согласился с гостем хозяин области и неожиданно сменил тему разговора. – Леонид Георгиевич, а вы не возражаете, если я, когда мы тут с вами утрясём все детали нашего сотрудничества, ещё, пока тут всё строится, съезжу несколько раз к вам?.. Вы ж поняли уже, что я без рулетки просто не могу... – от смущения, чего с ним почти никогда не бывало, Лазунин даже опустил глаза вниз.

– Да конечно, Фёдор Пантелеевич! – воскликнул Соловьёв – Вы же для нас всегда были и всегда будете самым дорогим гостем! Приезжайте в любой момент, когда только пожелаете!..

За спинами Лазунина, Соловьёва и Бережинского раздались довольно громкие уверенные шаги, судя по усиливаю-

щемуся звуку, идущего по направлению к ним человека.

Лазунин, ещё до того, как вместе со всеми повернулся в сторону раздающегося на весь подвал громкого топота чьих-то туфель, усмехнулся и сказал:

– Это мой сынок идёт! Сыночка мой ненаглядный...

К ним тут же подошёл одетый, наверное, в самый модный на текущий момент костюм молодой человек.

– Леонид Георгиевич, познакомьтесь, это мой сын, мой наследник Лазунин Вячеслав Фёдорович! – протянул обе руки в сторону сына губернатор.

Соловьёв и Лазунин младший пожали друг другу руки и любезно обменялись стандартными для таких случаев словами о том, что они очень рады познакомиться.

– Славик, Леонид Георгиевич в течение ближайшего времени поможет нам тут создать казино! Тебе, как владельцу этого гипермаркета, надо ему в этом всячески ему помогать! – обратился к сыну губернатор.

– А как помогать? – с удивлением посмотрел на отца Вячеслав. – Я ж не специалист в этом деле! Взяться нам делать казино, так пусть теперь делает всё, что нужно!.. А я приму потом у него работу!.. – младший Лазунин при этих словах засмеялся так, что Соловьёв от неожиданности вздрогнул и растеряно посмотрел на губернатора.

Вячеслав смеялся так, что описать это словами очень трудно, это надо слышать! Вот когда в стародавние времена, ещё на заре активного тракторостроения, заводили трактор,

то при этом сначала раздавались очень громкие и частые выхлопы, длившиеся нередко около минуты, и только потом уже включался его двигатель, звук от работы которого уже не был столь шокирующим, как звук от этих самых первых выхлопов.

– Гэк-гэк-гэк-гэк-гэк!.. – частые и очень громкие выхлопы из горла Вячеслава длились примерно минуту и, несмотря на то что все при этом присутствующие, даже губернатор, стали уже смущённо переглядываться друг с другом, автор этих звуков, кажется, не торопился перестать их издавать.

– Славик... – губернатор попытался остановить ввергший всех в ступор растерянности смех сына. – Ладно, не надо никому помогать, я сам всё сделаю... А пока иди, пожалуйста, занимайся своими неотложными делами...

Только после этих слов отца Лазунин младший вдруг так же внезапно, как и начал, оборвал свой смех и оглядел с заметных презрением Соловьёва.

– Хорошо, я пошёл... – ответил он на призыв отца. – У меня действительно есть дела поважнее этой хреновени...

– Ну вот что с ним сделаешь! – в отчаянии ударил себя руками по бокам губернатор, когда увидел, что сын уже скрылся из виду. – Уже, наверное, ничего!.. Упустил я что-то в его воспитании... Вы извините за его идиотский смех... – смущённо посмотрел он на Леонида. – Такой его смех, это ещё полбеды! Но он же смеётся всегда невпопад! Не по теме разговора, в котором почти всегда нет никакой причины

для смеха!.. И ему совершенно наплевать на дело, к которому я пытаюсь его приучить! Ведь эта, как он выразился, хреновень, принесёт ему огромные доходы!.. А ему всё равно всё это хреновень!.. Ой, не знаю, кому я оставлю всё после себя!.. – почти плача, сокрушённо взялся обеими руками за голову Лазунин.

– Ничего, Фёдор Пантелеевич... – сочувственно посмотрел на губернатора Соловьёв. – Может, ещё образумится парень, может, наладится всё...

Глава 39

– Ну что, Василий Петрович, это хорошо, что вы прилетели на день в Москву, – обратился Холодов к Ануфриеву и тут же коротко взглянул на Ефимова, сидящего рядом с лейтенантом в кабинете шефа, – под каким предлогом взяли себе командировку?

– Собрать сведения в архивах о достижениях и проблемах Красноземской области... Сумел убедить главного редактора, что это очень поможет мне в дальнейшей работе...

– Молодец. Соображаете... Ну ладно, теперь надо обсудить, что нам делать дальше в связи с получением новой очень важной информации... – майор внимательно посмотрел на обоих подчинённых.

– Михаил Александрович, обнаружение Ниной Денисовой потайной двери в туалете, а также лестницы, ведущей от неё вниз, говорит о том, что там, в подzemелье, находится что-то ну очень важное для Соловьёва... – сказал Ефимов.

– Причём Нина Денисовна говорит, что когда Соловьёв стал ругать Китаеву за то, что она не отвечает на звонки, та ответила ему: «Так я ж была там... связь...», после чего он тут же поспешно сказал: «А-а, понял-понял!»! – подкрепил предположение подчинённого майор.

– Ну ясно, речь шла о месте, куда не проникают радиоволны и сигналы мобильной связи! – уверенно заявил Ефимов.

– Правильно! Звукоизоляция и работа глушителей... – согласился с капитаном Михаил.

– Ну а что можно так старательно охранять от чужого глаза и уха? – спросил шефа Ефимов.

– Только то, что, давая огромную прибыль, является совершенно противозаконным предприятием! – ответил майор.

– А что может давать огромную, как вы говорите, прибыль? – включился в разговор Ануфриев.

– Могу предположить, что там, в подвале, казино! – ответил Холодов.

– А больше, чем в казино, на чём можно заработать? – с интересом посмотрел на начальника Василий.

– На наркотиках можно очень большие доходы иметь... – стал рассуждать Михаил. – Но только если торговать оптом... К тому же, зачем там для этого иметь тайную дверь с кодовым замком?..

– Да, действительно, в этом случае незачем! – подтвердил обоснованность мнения шефа Василий. – Для оптовой торговли наркотиками такая маленькая дверь?..

– Да ещё и войти в неё можно практически с улицы! – согласился со всеми Ефимов.

– Ну не совсем с улицы... – возразил Холодов. – Нина Денисовна выяснила, что сначала посетитель заходит в ювелирный магазин, якобы выбирает себе какое-то кольцо, а затем вдруг обнаруживает, что с карты он оплатить покупку не мо-

жет, а наличных у него не хватает... И тогда он просит продавщицу написать ему на бумажке время, до которого для него могут придержать товар, пока он съездит за деньгами...

– А как она всё это узнала? – спросил капитан.

– Пришла в салон для первого подробного знакомства с изделиями. Себе якобы хочет что-то подобрать... А дальше увидела, как продавщица что-то написала на бумажке одному из, между прочим, очень хорошо одетому посетителю, и проследовала за ним... А он тут же направился к туалетам...

– Ну а как запись-то она увидела? – оживился лейтенант.

– С помощью находчивости и небывалых артистических способностей! – засмеялся майор. – Её в любой драмтеатр возьмут без конкурса!..

– Молодец! – улыбнулся Ефимов.

– Ну всё понятно, наркотиками оптом там явно не торгуют! – воскликнул Ануфриев. – А что же тогда там, кроме казино, может быть, Михаил Александрович? Мы ж должны исключить все другие аргументы?..

– Ну... если торговля оружием?.. – продолжил рассуждать Михаил о возможных вариантах того, что происходит в подвале. – Но опять же, объёмы должны быть приличными... Иначе такого дохода не будет, какой мы видим у Соловьёва... А мы с вами при тщательном непрерывном наблюдении не обнаружили там регулярного движения грузовиков...

– А легковушки, Михаил Александрович? Тонированные... И очень часто ходят! – спросил майора Сергей.

– На легковушках? Во всех семи объектах?.. Да ещё и расположенных на окраинах больших городов? На виду у всех?.. Оружием, да и ещё в больших объёмах, так не торгуют! – ответил Холодов. – А вот возить на этих, как вы выразились, легковушках вип-персон в казино... Это похоже на истину... Через гараж с подземным ходом... и оттуда, по подземному ходу, прямо в этот подвал...

– А тайная дверь в туалете, это вход туда же для простых смертных! Ну... не совсем простых... но не выбившихся ещё в вип-персоны... – с удовольствием сообщил о своём открытии Ануфриев. – По запискам с кодом от этой двери, полученным у продавщицы!..

– Ну так вот кто гений! Василий!.. – засмеялся Холодов. – А вы в меня тыкаете пальцем!..

– Ага, всё разжевали... и в рот положили... а мне осталось только проглотить вывод... – очень смутился Ануфриев.

– Ну а если серьёзно, я абсолютно уверен, что там казино! – завершил коллективный мозговой штурм обсуждаемой проблемы майор. – Мы с вами последовательно обдумали все другие варианты. Но, судя по доходам Соловьёва, там может быть только казино...

– Я согласен! – кивнул капитан.

– Я тоже! – поспешил продемонстрировать свою понятливость и лейтенант.

– Вот что значит подробный анализ всех имеющихся фактов. Всё в этой жизни, как в математике, можно вычислить!

Набирайтесь опыта, ребята... – улыбнулся Холодов. – Если хорошо поймёте, что тщательный сбор информации и ещё более тщательный её анализ очень важен для обнаружения преступника, из вас выйдет толк. Вы поняли, Василий? Это я к вашим сомнениям в своих способностях...

– Да, Михаил Александрович, под вашим руководством из меня, кажется, толк всё-таки выйдет... – благодарный взгляд Ануфриева на майора подтверждал искренность его слов.

– Ну так что, товарищ майор, тогда, выходит, мы можем прямо сейчас штурмовать этот подвал? Доказательств-то там внутри мы обнаружим более чем!.. – оптимистично заявил Ефимов.

– Нет, прямо сейчас брать его спецназом бессмысленно. Там стены, посмотрите какие! И обнаруженная нами дверь, судя по всему, как в бомбоубежище!.. – возразил капитану Михаил.

– Вообще-то да, стены из пушки не пробьёшь... Они за время штурма всё там уничтожат, сожгут... – согласился с мнением шефа Ефимов. – К тому же, надо доказать, кто хозяин всего этого...

– Вот именно!.. Поэтому нам нужно как-то проникнуть туда! И именно в качестве игрока!.. Запомнить побольше посетителей казино, после чего умудриться выйти оттуда живым и здоровым!.. – увидев раскрытые от удивления рты подчинённых, сделал вывод Холодов.

– И кто ж тот камикадзе, который совершит этот подвиг? – закрыв рот, тут же спросил Ефимов.

– Это должен быть не наш сотрудник, – ответил майор.

– А кто же? – тоже удивился Ануфриев.

– Есть идея... – на секунду задумался Михаил. – Надо либо найти человека с уже готовым компроматом на него, либо искать такового... Причём компромат должен быть ну очень серьёзным. Чтоб человеку грозил большой срок... Понимаете?..

– Да, идея очень хорошая! – откликнулся капитан. – Но этот человек ещё и должен быть довольно богатым...

– Правильно мыслите, капитан! – одобрительно кивнул Холодов. – Значит, надо искать среди крупных предпринимателей... Или среди крупных чиновников...

– Которые, вернее, их жёны, как правило, занимаются очень крупным бизнесом! – вставил свою мысль в развернувшуюся дискуссию Ануфриев.

– И этот бизнес практически всегда противозаконен! – громко стукнул ладошкой по столу капитан.

– Не ломайте мебель, Сергей Григорьевич... – усмехнулся Михаил. – Хотя именно ваша добавка к тарелке нашего супа окончательно убедила меня, что такого человека нужно искать именно среди крупных чиновников!.. Чиновника больше шансов взять за жабры...

– И больше шансов договориться с ним! – с удовольствием добавил к идее шефа свою мысль Ефимов. – Они трусливые,

ЭТИ ЧИНОВНИКИ...

– А как вы думаете, почему они трусливые? – с интересом посмотрел на Сергея майор.

– Потому что хороший талантливый предприниматель, лишившись даже полностью своего бизнеса, способен начать новый! Он же талантливый!.. А чиновники почти все ни на что не способны в бизнесе, потому что их бизнес, это только использование служебного положения и взятки... – ответил Ефимов.

– Вот приятно иметь дело с умными людьми! – засмеялся майор.

– А чего вы смеётесь? – обиделся капитан. – Я серьёзно!..

– Так и я серьёзно смеюсь! Вы думаете, что смеяться нельзя серьёзно?.. Мне очень приятно, что вы так глубоко проникаете в тему. И смеюсь я от удовольствия...

– Значит, нужно для начала просто посмотреть официальные отчёты чиновников об их доходах. И обнаружив того чиновника, у которого жена миллиардерша, смело собирать на него компромат! Вернее, на его жену! – громко высказался Ануфриев.

– Вот вам ещё одно доказательство, что он гений! – расмеялся Михаил, наблюдая, как при этих его словах лейтенант скромно потупил глаза. – И, кстати, именно вам, Василий Петрович, скорее всего, предстоит на этот предмет хорошо изучить крупных чиновников Красноземской области, потому что там, как мы уже с вами поняли, в подвале гипер-

маркета, принадлежащего сыну Лазунина, явно строится казино...

– А мне, Михаил Александрович, продолжать наблюдение за офисами Соловьёва? – спросил Ефимов.

– Наблюдать-то наблюдать!.. – внимательно посмотрел на капитана Холодов. – Но вам, Сергей Григорьевич, теперь надо организовать слежку за одной из машин, которые, как мы пришли к выводу, возят вип-клиентов в казино... Куда ездит, кто в неё там, куда она поехала, садится, если можно будет это обнаружить...

– А почему только за одной, товарищ майор? – спросил Сергей. – Их же пять! Давайте за всеми!

– Размечтался капитан! – засмеялся Михаил. – Где ж нам столько людей взять! Даже за одной чтоб надёжно проследить, нам потребуется два человека с разными марками и разным цветом машин, чтоб сменять друг друга по ходу движения за объектом! Вот двоих я вам и предоставляю... Думаю, для начала этого достаточно, потому что обнаружить хотя бы одного вип-клиента, это уже большое дело. Понятно?

– Да, понятно! – согласно кивнул капитан.

Глава 40

За большим столом в гостиной дома Борисова сидели сам его хозяин Вадим Иринеевич, его жена Светлана, Пётр, Нина и Холодов.

– Ну что за сюрприз ты нам обещаешь сделать, Миша? – улыбнулся Пётр. – Давай, колись уже наконец!..

– Ну погодите ещё немного... – смущённо глянув в окно, через которое видны были ворота, ответил Михаил. – Что-то они опаздывают... Договаривались пораньше...

– Нет, ну Михаил Александрович, на самом деле, мы же не маленькие дети! – возмутилась Светлана. – Сюрприз ведь больше должен состоять в новизне чего-то, чем в неожиданности!..

– Да, Света права! – поддакнул жене Борисов. – Давай, Миша, докладывай обществу, что у тебя там за сюрприз!..

– Забодали уже совсем! – засмеялся Михаил. – Ну ладно, считайте, что перекрёстным допросом вы заставили меня дать чистосердечные показания!.. Тем более что они почему-то опаздывают... – на сей раз во взгляде майора на те же ворота уже появилась едва заметная тревога.

– Кто – они? Прекращай уже секретничать, Михаил Александрович! – Нина тоже поддержала друзей в их требовании объявить уже наконец об обещанном сюрпризе.

– В общем... – Холодов последний раз посмотрел на во-

рота, и, увидев, что они по-прежнему остаются закрытыми, решительно махнул рукой. – Сейчас сюда приедут Екатерина Андреевна, твоя мама, Света, и... – с ещё не исчезнувшей надеждой на возможный сюрприз он ещё раз мельком глянул на ворота, которые всё так же упорно не открывались.

– Ну-ну-ну! Что – и?.. Я тебя сейчас убью, Мишка! – закричал Сванин.

– Не убивай... Я тебе ещё пригожусь... – улыбнулся Холодов. – В общем, вместе с Екатериной Михайловной сюда, надеюсь, наконец-то приедет и Алексей!..

– Лё-ё-ша? – закричала Нина. – Тот самый?!

– Тот самый, тот самый, Нина! – теперь уже огорчение от несостоявшегося сюрприза, пронизывавшее до сих пор каждый взгляд майора, сменилось радостью сопереживания. – Тот, который спас твоего Петеньку!..

– Ур-р-а-а!.. – громко закричала Нина, тут же повернула голову в сторону ворот и, как и все остальные её друзья, включая так и не сумевшего предъявить всем сюрприз Михаила, буквально впиалась в них глазами.

– Теперь я понимаю, почему он сто раз посмотрел на ворота, прежде чем раскололся! – рассмеялся Пётр.

– Миша, так она, что же, таким же способом, как и ты, сюда едет? – спросил Вадим. – Может, поэтому задерживается? Сначала же надо в клинику...

– А зачем ей так добираться к вам? – перебил его Михаил. – Она же мать Светы и твоя тёща, и может ездить сюда

в любое время и сколько угодно!..

– Ну да, действительно!.. – смутился своей недогадливостью Борисов.

– Кстати, Вадим, ещё раз напоминаю, что если кто-то будет спрашивать, почему к тебе домой ездит массажист, всегда говори, я богатый человек и могу позволить себе приглашать его на дом.

– Да-да-да, конечно, Петя! – поднял в знак согласия обе руки вверх Борисов. – Меня уже, кстати, несколько раз спрашивали об этом, и я так всем и говорю!.. А что, такая секретность ещё нужна?.. – с интересом спросил он.

– Ещё как нужна! – ответил Михаил. – Даже больше чем раньше!

– А почему больше, Миша? – оживился от неожиданного заявления друга Пётр. – Соловьёв-то уже наверняка и думать забыл про меня!..

– Про тебя, может, и забыл... – вздохнул, на секунду задумавшись о чём-то, Михаил. – Но тут открываются такие новые обстоятельства, Петя!..

– Какие?.. – с напряжённым вниманием взглянул на друга Пётр.

– В общем, в подвалах всех семи ювелирных магазинов, что находятся рядом с гостиницами Соловьёва...

– Гостиницы не Соловьёва, а мои!.. – с возмущением перебил майора Пётр.

– Петя, ну чего ты ведёшь себя как маленький мальчик!.. –

тоже возмутился Холодов. – Мы вернём их тебе! Обязательно вернём! А пока зачем глупо доказывать, что они твои тем, кто и так лучше всех это знает!..

– Извини, Миша... – смутился от собственной очевидно глупой реплики Пётр. – Просто обидно...

– Это лишние, мешающие делу эмоции, Петя! – строго посмотрел на друга Холодов. – Давай больше не будем глупить!..

– Да, ты прав... Ещё раз извини... А про какие новые обстоятельства ты только что говорил? – спросил Сванин.

– Ну... о подробностях потом... А пока скажу только, что в подвалах всех семи ювелирных магазинов активно и успешно для Соловьёва работают казино!.. – внимательно посмотрел на всех Михаил.

– Ничего себе! – удивился Вадим. – Это ж просто гигантские деньги!

– А это точно? Это уже доказано? – с сомнением посмотрел на Михаила Сванин.

– Доказано, Петя... Доказано!.. Более того, Соловьёв, сдружившись с губернатором Красноземской области Лазуниным Фёдором Пантелеевичем, взялся помочь тому создать такое же казино в центре Красноземска!.. За что, кстати, Лазунин обещал сделать Соловьёва главой администрации областного центра!.. Ну как всё это тебе, Петя?.. Разве это не новые важнейшие обстоятельства, влияющие на весь дальнейший ход событий?..

– Ещё какие обстоятельства! – ошарашено посмотрел на друга Пётр. – Ну а что ж теперь ты будешь делать?

– Ну... мы тщательно проработали все варианты действий... – неспешно и раздумчиво стал говорить Михаил. – И единственно верным признали проникновение вовнутрь хотя бы одного из этих казино... А желательно в два...

– В какие именно? – спросил Пётр.

– В одной из ювелирок обязательно... А другое в Красноземске...

– И кто будет туда проникать?.. Давай я попробую, а?.. – предложил свою кандидатуру Пётр.

– Да тебя ж сразу расколят! Даже и не заикайся! – махнул рукой Михаил.

– Петя, не сходи с ума! – испугано воскликнула Нина. – Тебя ж показывали по всем телеканалам! В интернете! Причём не только якобы мёртвым, но и другие снимки сумели раздобыть, где ты живёхонький и здоровенький! Тебя ведь сразу узнает сто человек!.. И первым узнает Соловьёв!..

– Именно так, Нина! – согласился с девушкой Холодов. – А мы ищем на эту роль либо богатых бизнесменов, либо тоже богатых чиновников...

– Я богатый бизнесмен! – поднял вверх руку Борисов, как это делают ученики в школе, когда хотят ответить на вопрос учителя.

– Ещё чего! – тревожно выкрикнула Светлана. – Я не пушу!

– Что значит, не пущу! – недовольно посмотрел на жену Вадим и решительно повернулся к майору. – Я очень даже богат! И потом, могу я увлечься игрой в казино?.. Могу!.. Почему нет?.. А ещё у меня нет врагов!.. Кроме того, никто не знает о моей связи с Петей и Мишей, потому что Петя надёжно замаскирован у нас садовником, а Миша приезжает сюда самым что ни на есть таинственным способом, что теперь мне кажется более чем обоснованной предосторожностью!..

– А ты знаешь, Света... – обратился Холодов к жене Борисова. – Несмотря на твою, конечно же, справедливую тревогу за судьбу любимого мужа, его аргументы показались мне очень убедительными!..

– И что теперь? Пошлёте его на смерть?! – закричала в отчаянии Светлана. – Я категорически не согласна!..

– А я настаиваю! – возразил возмущённой жене Вадим.

– Мне кажется, это лучший вариант... – спокойно сказал Михаил. – И никакого риска для Вадима тут нет. Он просто будет там играть... А также выполнит одно наше совсем несложное и безопасное поручение... И всё!..

– Это для вас всё так просто! – продолжила с возмущением кричать Светлана. – А я могу лишиться любимого мужа!..

– Не лишишься, Светочка... – положил на плечо Светланы руку Борисов. – У них нет абсолютно никаких зацепок, чтоб хоть как-то засомневаться во мне!.. Тогда, получается, они должны на всякий случай убивать всех своих VIP-клиен-

тов?.. Да они, наоборот, их всячески оберегают и стараются не потерять! Правильно я говорю, Михаил Александрович?

– Абсолютно верно! – согласился с аргументами Вадима майор. – Он будет просто играть! И всё!

– А как я туда попаду? – спросил Борисов.

– Пока не знаю... – ответил Михаил. – Будем думать... Туда, судя по всему, новые игроки допускаются только по рекомендациям уже проверенных и надёжных людей...

– Ты знаешь, Миша, я ещё когда работал в твоём учреждении, знал одного очень большого чиновника, который, я тогда выяснил это точно, был конченным игроманом, и, как говорили знающие его люди, он даже ездил куда-то далеко в какое-то казино... – сказал Пётр.

– Ну давай потом с тобой разработаем этот вариант, Петя. Хорошо?..

– Давай! – согласился с предложением друга Сванин.

В этот момент Нина, ставшая неотрывно наблюдать во время разговора друзей за воротами после того, как узнала о скором приезде сюда Алексея, вдруг увидела, что они открылись, и во двор въехал автомобиль:

– Вот они! Приехали! Я уже вижу маму Светы! Я побежала встречать!

И она мгновенно выскочила из дома.

– Вообще-то тебе лучше было встретить их... – посмотрел на жену Вадим. – Мать ведь твоя...

– Ты не понимаешь ценности текущего момента, Вадик! –

возразила мужу Светлана. – Нине же не терпится поскорее увидеть Лёшу!..

– А-а, да, действительно, не подумал... – огорчённо среагировал на слова жены Борисов. – А ты молодец... психолог... – одобрительно посмотрел он на Светлану.

– Так все говорят, что я скорее психолог, чем дизайнер... – скромно потупила глаза Светлана.

Через пару минут в гостиную вошли Екатерина Андреевна, Нина и Алексей.

– Екатерина Андреевна говорит, из-за пробок они так задержались! – не отрывая глаз от Алексея, громко объявила о причине задержки долгожданных гостей Нина.

– Да, где-то случилась крупная авария... перекрыли всю дорогу! – подтвердила сообщение подруги дочери Екатерина Андреевна. – Мы кинулись в объезд, но, оказалось, что мы не одни такие умные: все туда тоже рванули!.. Вот поэтому так долго ехали...

– Ну пошли, гости дорогие, в столовую! Покушаем с дороги! – продолжая неотрывно смотреть только на Алексея, необычно громко обратилась Нина к Екатерине Андреевне и к мальчику.

– Вообще-то мы с тобой должны... – почесал темечко Борисов.

– Вадик, ну я же тебе уже объяснила!.. – громким шёпотом прямо в ухо высказала своё удивление непонятливостью мужа Светлана. – Это счастливейший момент в жизни моей

подруги!..

– Ну да, ну да... Тупой я, наверное... – Борисов совсем стушевался от слабого понимания женской психологии.

– А вы знаете, мы с Алёшей по дороге заехали ещё и в прекрасное кафе! И я его там очень хорошо покормила. Ну и сама поела, естественно... Поэтому мы сыты... – сообщила всем об отказе от ужина мама Светланы. – Кстати, из-за этого кафе мы тоже задержались... Не только пробки виноваты...

– Ну вот и хорошо! – сказал Холодов. – Садитесь все. Надо кое о чём поговорить...

Когда все расселись вокруг большого стола в гостиной, Михаил продолжил:

– Несколько дней назад, к сожалению, умер дедушка Лёши Дмитрий Григорьевич.

– Ой какое горе! – всплеснула руками Нина.

– Да, горе... – согласился Холодов. – Но Лёша уже давно был готов к такому развитию событий. Он знал, что у бабушки последняя стадия рака, и сам Дмитрий Григорьевич не раз ему говорил, что он скоро умрёт... А Лёша и Петя, ещё когда они убегали от места заключения Петра, так друг другу понравились, что им обоим захотелось всегда быть вместе!.. И Петя, сразу же, как только пришёл в себя после своего чудесного спасения с помощью Лёши, заявил мне, что они с Ниной хотят усыновить Лёшу. И Лёша тоже этого очень хочет!

– Да, мы будем просто счастливы, если нам разрешат усы-

новить Лёшу! – воскликнула Нина.

– Мы с ним ещё в лесу, когда я с его помощью убежал от бандитов, договорились, что он станет нашим с Ниной сыном... – сказал Пётр.

– Так, да? Договорились ещё тогда? – спросил мальчика Михаил.

– Да... ещё тогда... – ответил мальчик.

– Ну вот и замечательно! Тогда я вам, Петя и Нина, должен сообщить следующее. Вы, конечно, усыновите его. Но... Дмитрия Григорьевича мы уже похоронили. А мальчику надо где-то жить. Надо, наконец, учиться в школе, пока мы не закончим все дела по следствию и разоблачению нашего клиента...

– Так пусть живёт у нас! – выкрикнул, воздев руки к небу, Борисов.

– Конечно! У нас тут места более чем достаточно! И в школу мы его устроим! – согласилась с мужем Светлана.

– Нет, мы уже всё сделали иначе, – ответил на душевный порыв хозяев дома Михаил.

– Как это? – спросил Вадим.

– Мы оформили пока опекунину Екатерины Андреевны над Лёшей с их обоюдного согласия. Причём оба они знают, что, как только мы успешно завершим нашу операцию по известному нам клиенту, вы, Нина и Петя, тут же усыновите мальчика. А пока пусть он поживёт у Екатерины Андреевны... Там и школа прямо рядом с домом. И сама Екатери-

на Андреевна говорит, что с удовольствием будет заниматься мальчиком, и даже жалеет, что его потом придётся отдавать...

– Да, я уже в возрасте, а внуков всё нет... – с укоризной посмотрела на дочь Екатерина Андреевна.

– Мама, ну будут тебе ещё внуки! Обязательно будут! – с обидой в голосе среагировала на намёк матери Светлана. – Просто мне нужно получить образование! А потом...

– Пятерых внуков потом родим! – перебил супругу Вадим.

– Пятеры-ы-х? – со страхом посмотрела на мужа Светлана. – Да ты что! Я не справлюсь!..

– Справишься! Ты сильная... – засмеялся Борисов.

Глава 41

Недалеко от гаража Соловьёва стояли трое: Ефимов и два офицера.

Ефимов посмотрел на присланных ему Холодовым помощников и сказал:

– Я забираю машину одного из вас и поеду вместо него. А второй будет меня периодически менять по ходу слежения.

Он подошёл к машине серого цвета и сел в неё.

– Чья машина белая, едет со мной. Как только я увижу её перед собой, я тут же сворачиваю в сторону, но в пределах видимости общей картины нашей гонки... В конечном пункте я впереди... Связь по телефону. Через блутус. Но в крайних случаях... Видеозапись веду я, через спецкамеру, вот... – капитан показал на пуговицу, расположенную в верхней части его пиджака. – Вас обо всём должны были предупредить... Всё понятно?

– Да, понятно! – ответил тот сотрудник, которому выпало ехать вместе с капитаном.

– Ну тогда поехали. Вон как раз машина выходит из гаража. Преследуем её!..

Ефимов и его помощник, всё время меняясь в рядах движения, двинулись вслед за интересующей их машиной.

Вскоре преследуемый автомобиль подъехал к одной из крупнейших и комфортабельнейших гостиниц города и схо-

ду заехал в её охраняемый внутренний двор, не встретив ни малейших возражений у охраны. Ворота во двор, услужливо и быстро открывшиеся перед машиной Соловьёва, так же быстро закрылись.

«Вот это да! Отлаженный манёвр с охраной!.. Но отсюда ж ничего не видно, что там, во дворе!.. – подумал капитан и стал осматривать окружающую местность. – Так, вон дом! Из него виден двор! Примерно с восьмого этажа...»

Он быстро выскочил из автомобиля и побежал к дому, стоявшему перпендикулярно к гостинице на небольшом отдалении от неё. Увидев, что из одного из подъездов выходит женщина, он быстро проскользнул мимо неё в открытую дверь и поднялся на лифте на восьмой этаж. Но тут с огорчением капитан увидел, что окно на улице здесь выше его роста, наверное, раза в два. Тогда он решительно позвонил в дверь квартиры, окна которой выходили в нужном ему направлении.

– Я вас слушаю! – громко и уверенно сказал ему открывший дверь пожилой человек.

– Извините. Я офицер полиции. Вот моё удостоверение! – Ефимов показал старику документ. – У меня нет ордера, но вопрос жизни и смерти, мне нужно срочно посмотреть из вашего окна во двор гостиницы! Вы, конечно, по закону можете меня не пустить, но я вас очень прошу!

– Не надо ничего просить и объяснять! – решительно ответил мужчина. – Я тоже служил в вашей структуре. Сейчас

на пенсии... Офицер... только ещё милиции... Конечно, заходите! Смотрите!

Сергей быстро вошёл в квартиру и подошёл к окну, из которого сразу же увидел стоявшую у одной из дверей, выходящих во двор, искомую машину. Вокруг неё не наблюдалось никакого движения. «Кажется, – подумал капитан, – клиент ещё не вышел».

– Я немного подожду, ладно? – попросил коллегу Ефимов. – Мне очень надо увидеть, кто именно сядет там в одну машину... Жаль, далековато... Могу не разглядеть...

– А у меня бинокль есть! – оживился пенсионер родом из милицейских времён. – Морской!

Старик открыл шкаф, достал из него действительно мощный морской бинокль и протянул его Сергею.

Едва только Ефимов посмотрел через этот бинокль на объект наблюдения, то, даже не успев удивиться его мощности, увидел, как из гостиницы через одну из дверей, ведущих во двор, вышел губернатор Лазунин и быстро сел на заднее сиденье именно того автомобиля, за которым он следил.

– Спасибо, отец! Если бы вы знали, как вы мне помогли!.. – уже выбегая из квартиры гостеприимного коллеги, закричал капитан.

Глава 42

Ануфриев решил попробовать поближе познакомиться с главой Южного района областного центра Петровым Анатолием Викторовичем, разговор которого с Соловьёвым в торговом центре в мельчайших его подробностях он сумел слышать.

Василий подъехал прямо к парковке перед зданием, где располагалась районная администрация, и вышел из машины.

Оглядевшись вокруг, он тут же увидел, как Петров, выйдя из своего автомобиля, без всякой охраны направился ко входу в здание администрации.

Василий быстро пошёл наперерез чиновнику. И уже почти у входа в офис перегородил ему дорогу.

– Извините за наглость, Анатолий Викторович. Я корреспондент местной газеты «Свежие новости Красноземска» Ануфриев Василий Петрович! – лейтенант придвинул прямо к глазам главы районной администрации своё журналистское удостоверение.

– Ну действительно, некоторая наглость наблюдается... – незлобно усмехнулся Петров. – Чего вы от меня хотите?

– Анатолий Викторович, позвольте мне взять у вас небольшое интервью! Я тут совсем недавно, надо потихоньку знакомиться с ключевыми фигурами города и области, а

о вас все говорят как об очень хорошем руководителе... С кого ж тогда начинать, как не с хороших?..

– Ну это приятно, что люди так положительно меня оценивают... – улыбнулся чиновник. – Но я явно не ключевая фигура, тем более в области...

– И тем не менее, я очень хочу с вами познакомиться...

– Ну что ж, у меня сейчас как раз время ничем серьёзным не занято... – согласился на дальнейший разговор Петров. – Пройдём в мой кабинет. Поговорим...

Когда Петров и Ануфриев расположились в удобных креслах в кабинете чиновника, тот спросил:

– Может, хотите чаю? Или кофе?

– Нет, спасибо, Анатолий Викторович, только пообщаться с вами хочу.

– Ну давайте общаться, – улыбнулся Петров. – Какие у вас ко мне вопросы имеются?..

– Во-первых, хочу заметить, что вы вызываете у меня симпатию. Вы очень просты в общении и внимательны...

– Я рад, что понравился вам. Так какие же у вас ко мне вопросы?..

– Анатолий Викторович, не могли бы вы дать свою характеристику губернатору области Лазунину Фёдору Пантелеевичу?.. Что за человек?.. Каковы его жизненные и деловые ценности?..

– Ничего себе! Ну и вопросыки! – воскликнул чиновник. – Молодой человек, вы явно ошиблись дверью! Вам с такими

вопросами в Федеральную службу безопасности нужно идти! Вы, случайно, не разведчик?..

– Разведчик... – пристально глядя в глаза Петрова, серьёзно ответил Василий. – А с местным управлением ФСБ, Лазунин, скорее всего, дружит... Там я ничего про него не узнаю...

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся хозяин кабинета. – Вы мне нравитесь! Тем более что...

– Что, тем более?.. – напрягся Ануфриев.

Петров перестал смеяться и очень серьёзно посмотрел на гостя:

– Вы думаете, я не заметил, как старательно вы вслушивались в мой разговор с Соловьёвым в торговом центре?..

– Вот это да! – теперь очень удивиться настал черёд и Ануфриева. – Так вы, что же?..

– А то же! – улыбнулся Петров. – Я в тот же день заказал своему другу, работающему в головном офисе ФСБ на очень большой должности, всё узнать о вас...

– И что, узнал?.. – растеряно посмотрел на чиновника Василий.

– Конечно, узнал! – засмеялся Петров. – Вы лейтенант. Служите в управлении экономической безопасности и противодействия коррупции, в отделении, которым руководит майор Холодов Михаил Александрович...

– Ни хрена себе!.. – лейтенант настолько раскис от совершенно неожиданного разоблачения, что, кажется, мог уже

просто сползти со стула и упасть на пол.

– Не расстраивайтесь, лейтенант! – усмехнулся глава района. – Ничего страшного не произошло...

– Ну как это, ничего страшного! – почти с плачем в голосе воскликнул Василий. – Вы ж меня раскололи в одну секунду! Как грецкий орех!.. Что я теперь скажу Михаилу Александровичу? Обоср... в общем, обкакался по самые уши!..

– Меня много уже лет назад звали работать в тогда ещё КГБ... Тот самый мой друг звал, который мне о вас и рассказал... Я тогда отказался, о чём давно уже жалею... Так что разоблачить вас мне было совсем не трудно... Есть кое-какие способности для этого... Не зря звали в такую фирму... А мой друг сказал о вас, что вы очень честный и преданный родине человек... Да у вас прямо на лбу написано, что вы честный! – засмеялся Петров.

– У вас тоже написано!.. – нервно улыбнулся ещё не пришедший в себя от профессионального провала Ануфриев.

– Что написано? – спросил Петров.

– Что вы абсолютно честный! – Василий уже, кажется, начинал постепенно приходить в себя. – И глаза... Вот не зря говорят, что глаза, это зеркало души!.. Именно из-за ваших глаз я сейчас и решил пойти ва-банк!.. Только всё-таки, что я теперь скажу Михаилу Александровичу?..

– Михаилу Александровичу передайте от меня привет, и скажите, что я готов с ним сотрудничать по любым вопросам, помочь в любых делах, потому что он тоже абсолютно

честный человек!

– Прямо-таки в любых делах? – неуверенно переспросил Василий.

– В любых, в любых, Василий Петрович. А чтоб вы всё-таки ни в чём не сомневались, я вкратце расскажу о себе и, кстати, о Лазунине, которым ваша служба, как я понял, очень пристально интересуется...

– Очень пристально, Анатолий Викторович! – теперь уже с энтузиазмом, забыв о только что перенесённом шоке от неудачи, воскликнул Ануфриев. – Вы даже не представляете себе, как пристально!..

– Ну почему же, не представляю? – мягко улыбнулся Петров. – Ещё как представляю... Я давно уже жду, когда же, наконец, этого наглого ворюгу возьмут за жабры... И вот, кажется, за него вроде бы взялись...

– А вас он ни в какие свои грязные дела не втягивал?

– Пытался. И много раз пытался... Но когда понял, что никогда ни при каких обстоятельствах я не пойду на нарушение законов, он стал моим явным, но хорошо замаскированным своими уважительными сладостными речами, врагом... И теперь он, при любом случае, пытается хоть как-то меня скомпрометировать.. Надо же как-то избавиться от несговорчивого главы районной администрации...

– Я сейчас, кажется, ещё раз пойду ва-банк... – по неуверенному взгляду лейтенанта Петров понял, что тот колеблется в принятии важного решения.

– Не сомневайтесь, Василий Петрович. Я готов на всё...
Давайте откровенно, какое у вас ко мне предложение...

– Анатолий Викторович, Лазунин приступил к строительству казино в подвале гипермаркета своего сына... – напряжённый взгляд Ануфриева выдавал в нём очень сильное волнение. – И для этого пригласил к себе в качестве консультанта и помощника Соловьёва Леонида Георгиевича, у которого уже несколько месяцев успешно функционирует аж семь таких казино в разных городах!..

– Ну теперь я понял, почему у Лазунина появился такой повышенный интерес к этому подвалу! – хлопнул себя ладонями по бёдрам хозяин кабинета. – Чтоб такой ворюга просто так придал столь важное значение какому-то месту для, как он всем объявил, хранения товаров, закупленных оптом для продажи в гипермаркете! Да это ж мелочь! Это же обыкновенный склад!.. Я сразу же стал перебирать варианты того, что он там задумал делать... И про оружие думал, и про наркотики...

– Мы с Михаилом Александровичем тем же путём шли. Обо всём этом думали, пока не поняли, что там будет казино!..

– А доказательства этому уже есть? – спросил Петров.

– Есть, Анатолий Викторович. Неопровержимые!

– И что ж вы теперь думаете делать? Их же надо как-то брать?.. И Лазунина, и Соловьёва!.. – в вопросе чиновника прозвучала неуверенность.

– Надо. А как? Там стены, из пушки не пробьёшь! И попасть туда очень непросто! Даже для игроков. Требуется рекомендация своих для владельцев казино людей...

– Я понял... Вы хотите попасть туда в качестве игрока...
– задумался о чём-то глава районной администрации.

– Читаете мысли... – усмехнулся Василий. – На расстоянии...

– Так я могу туда проникнуть! – уверенно посмотрел на лейтенанта Петров. – Среди очень влиятельных чиновников у меня есть надёжные друзья, которые, кстати, серьёзно запали на рулетку, и которые дадут мне рекомендации!..

– Опять читаете мысли на расстоянии! – засмеялся Ануфриев. – Я как раз и хотел именно это вам предложить! Только колебался, откровенно говоря...

– Зря колебались. Я готов!

– А они, ваши друзья с рекомендациями, хорошие люди? – с сомнением посмотрел на чиновника Василий.

– Вы что ж думаете, если игроман, то обязательно плохой человек? – удивился вопросу лейтенанта Петров. – Можно быть абсолютно замечательным человеком и при этом быть игроманом! Это просто болезнь такая... Учёные даже это подтверждают...

– О-о-х, Анатолий Викторович... – протяжно и с заметным облегчением выдохнул Василий. – Я ведь хотел только выведать у вас побольше информации о Лазунине, а получилось вон что!.. Жаль только, что Михаил Александрович

плохо подумает обо мне, когда я доложу ему, как тут обоср... ну в общем, обкакался...

– С чего это вы решили, что обкакались? Доложите ему только о том, что вам удалось завербовать ценного специалиста в стане врага!.. – засмеялся Петров.

Глава 43

– Ну что, ребята, – обратился Холодов к сидящим рядом с ним за огромным столом гостиной дома Борисовых Вадиму, Светлане и Петру, – начинается важнейший этап нашей операции. Всё готово к походу Вадика в казино!.. Это ты своей подсказкой так помог нам, Петя! – благодарно посмотрел он на друга. – Тот чиновник, о котором ты мне сказал, к счастью, оказался действительно игроманом и завсегдаем местной рулетки!..

– И любезно дал мне необходимую рекомендацию, когда я только намекнул ему, что просто не могу жить без рулетки! – улыбнулся Борисов.

– Ничего не заподозрил? – спросил Пётр.

– Нет! Он меня, оказывается, хорошо знает! – удовлетворённо воскликнул Вадим. – Говорит, уже несколько раз покупал у меня прекрасные костюмы себе и сыну, и поэтому давно уже заинтересовался, а кто же хозяин этого замечательного торгового заведения... Так он меня и узнал с наилучшей стороны... И на почве уважения к качеству моих товаров он, видимо, и поверил мне безоговорочно!..

– Значит, теперь ты без проблем можешь туда попасть? – спросил Сванин.

– Без проблем! – с гордостью за успешное начало своего участия в важном деле ответил Борисов.

– И всё-таки я очень боюсь!.. – от понимания бесполезности любых попыток хоть что-то изменить в запущенном уже процессе Светлана обречённо посмотрела поочерёдно на Холодова и на мужа. – Михаил Александрович, может, пусть кто-нибудь другой туда идёт?..

– Лучше твоего мужа кандидатуры нет, Света... – ответил на мольбу девушки о спасении мужа Михаил. – К тому же, повторяю уже не первый раз, это совершенно безопасное для него мероприятие...

– Мероприятие... – недовольно махнула Рукой жена хозяина дома. – Как в летнем лагере детского отдыха! Это там проводят мероприятия... А Вадик реально рискует...

– Да ничем он не рискует, Светочка! – недовольно воскликнул Пётр. – У него безупречная репутация! Ни в каких сомнительных делах никогда не был замешан! Кто и на каком основании будет его в чём-то разоблачать!..

– К тому же, – добавил к словам Петра важные, как ему казалось, аргументы Холодов, – он будет там только играть в рулетку! И всё! Больше ничего!.. Он не будет с пистолетом в руках кидаться на других игроков! Не будет швырять гранаты в Соловьёва или Провоторова, если они там появятся! Он будет просто-напросто играть! Играть и наблюдать! И ровным счётом ничего более делать там он не будет!..

Пётр очень громко и искренне расхохотался.

– Чего смеёшься! – возмутился Михаил. – Я сказал какую-то глупость?..

– Нет, просто мне очень понравилось, что он там не будет швыряться гранатами! – после ответа другу Пётр опять не удержался от довольно долгого и весёлого смеха.

– А ты знаешь, Миша, ты, кажется, наконец-то меня убедил... – в глазах Светланы засветилось облегчение.

– Ребята, вы заметили? Она впервые сказала ему, – Вадим показал рукой на Холодова, – Миша!.. Всегда говорила только Михаил Александрович, а тут вдруг, Миша...

– Значит, я её действительно убедил! – на губах Михаила появилась довольная улыбка.

– Если, конечно, Вадик будет там только играть и наблюдать! И ничего более! – строго посмотрела на майора девушка.

– Ничего более, Света! Клянусь всеми святыми, ничего более!.. – для пущей убедительности своей клятвы Холодов приложил правую руку к сердцу.

– Ну смотри, Миша... – угрожающе посмотрела на друга семьи Светлана и вытянула вперёд ладони рук. – Если что, я задушу тебя вот этими самыми руками...

– Нет, Света, только наблюдение! – улыбнулся Михаил. – Тем более что мы получили только что очень серьёзную информацию о самом важном клиенте казино!.. И теперь надо просто запомнить остальных, чтоб знать, кого с невероятно большим успехом мы будем потом допрашивать...

– И кто ж этот самый важный клиент, Миша?.. Ты мне почему-то ничего пока не говоришь об этом!.. – с огорчением

спросил друга Пётр.

– Да просто не успел, Петя... – извиняющимся тоном ответил Михаил. – Буквально вчера один из лучших моих сотрудников, проследив за одной из машин Соловьёва по всему маршруту её движения, увидел не только, как в неё во внутреннем дворе одной из крупнейших гостиниц скрытно садится губернатор Лазунин, но и как он едет в ней до самого гаража Соловьёва, расположенного прямо вплоты к ювелирному магазину, как из гаража через пару минут выходит водитель этой машины и тут же идёт в офис Китаевой, а Лазунин там так и не появляется в течение нескольких часов!..

– Ну понятно, не сидел же он эти несколько часов в гараже! Губернатор как-никак! – усмехнулся Пётр.

– Конечно, не сидел, Петя! – согласился с другом Холодов. – Он, естественно, пошёл по подземному ходу из гаража прямо в казино!..

– И крутил там в своё удовольствие рулетку несколько часов кряду! – Пётр завершил рассказ майора естественным выводом.

– Но и это ещё не самое интересное, ребята! – с таинственным видом воскликнул Холодов.

– Та-а-к! А что же самое интересное-то! – оживился Борисов.

– Самое интересное, что мой сотрудник заснял весь этот процесс на скрытую камеру высокого, между прочим, разрешения! От начала до конца всё снял! И как Лазунин садился

в машину во дворе гостиницы, и как доехал на ней благополучно до упомянутого уже мной гаража, и как несколько часов из этого гаража не выходил!.. Вы понимаете, что всё это означает? А?.. – последний вопрос друзьям Михаил задавал уже просто с торжествующим видом победителя.

– Это означает, Миша, что такой аргумент, как эта видеозапись, к тому же высокого разрешения, благодаря чему нашего клиента невозможно ни с кем спутать, будет в суде просто убийственным доказательством!..

– Да, Петя, именно так! Вот почему, – Холодов посмотрел на Светлану, – твой муж, Света, будет там действительно просто наблюдать и запоминать... Запоминать, кого нам задерживать по окончании операции для допросов! Никакие видеозаписи и никакие снимки нам уже не нужны! Главный персонаж попался в прицел, а остальные, увидев это, расколются в одну секунду!..

– Ну вот теперь я абсолютно спокойна! – улыбнулась девушка.

– А в Красноземске мы тоже нашли очень надёжного человека для проникновения в казино, которое там скоро построит Лазунин. Но это уже не ваша история, ребята... – улыбнулся Холодов.

Глава 44

В кабинет казино, в тыльную дверь, через которую можно попасть сюда только из кабинета Китаевой, вошли Макс и Соловьёв. Едва они расположились в креслах, Макс, недобро прищурившись, посмотрел на друга:

– Лёньчик, ты что ж это, скотина, вытворяешь? А?..

– А что я, как ты говоришь, вытворяю? – с обидой в голосе спросил Леонид. – Что-то ты и смотришь на меня как-то очень не по-доброму, и вопрос твой прямо-таки оскорбительный!.. В чём дело, Макс?..

– Как будто ты не знаешь, в чём! – в возмущении вскинул руки вверх гость. – Ты думаешь, у нас плохая разведка?..

– Нет, я так не думаю... – Соловьёв насторожено и немного растеряно ответил на опасный, как ему уже стало понятно по тону, вопрос коллеги. – А что, твоя разведка что-то против меня нарыла?..

– Нарыла, нарыла! – выкрикнул Макс.

– И что же... она... нарыла? – зная, что Макс способен прямо здесь и сейчас его застрелить, хозяин казино весь задрожал, и от этого его голос стал срываться и прерываться.

– Что ты взялся, минуя нас с шефом, строить казино в Красноземске!.. Для Лазунина!.. И не возражай мне тут!.. – теперь уже голос Макса срывался и прерывался, только от буквально бешеного его крика. – Я тебя прямо сейчас шлёп-

ну, как последнюю тварь!..

Как ни странно, но именно реальная угроза лишиться жизни в ближайшие секунды, а также неожиданно пришедшее в голову простое объяснение своего поступка, вдруг успокоили Соловьёва.

– Максик, дорогой, а что я мог поделаться? Вот скажи мне, что? – спокойно и уверенно стал он оправдываться перед другом. – Лазунин заявил мне, что хочет сделать у себя, в Красноземске, казино! Такое же, как у меня!.. А когда я только заикнулся, что у меня есть человек с оборудованием, который сам его и устанавливает, он сказал, что всё оборудование для казино у него уже есть, и что устанавливать его будет только он сам!..

– Ну и что! Ну и пусть есть! Пусть сам!..

– Ну... ты понимаешь?... – речь Леонида опять стала сбиваться на неуверенные, прерываемые всё-таки ещё не покинувшим его страхом, нотки. – Он хотел от меня только одного, чтобы я помог ему создать такую же, как у меня, систему безопасности для клиентов... в первую очередь для особо важных персон... ну... как у нас говорят, для випов... А оборудование у него и так есть... Понимаешь?..

– Ну есть-есть! Я это уже понял! А что тебе помешало настоять, чтоб, пусть даже его оборудование, устанавливал всё-таки я! Я, а не он сам!.. Тогда я хоть каким-то боком въехал бы в это дело как своего рода партнёр!..

– Макс, ты не знаешь Лазунина! Я потом специально с по-

мощью моего начальника службы безопасности всё разузнал о нём... Он умеет только забирать чужое! А отдавать!.. О-о-о!.. Снега зимой не даст!.. Так что я, выходит, правильно решил, что, во-первых, с таким человеком лучше дружить, чем воевать и соперничать... А во-вторых, если у него будет столь же надёжная система безопасности, как у меня, то это добавит безопасности и мне!..

– Интересно, а как это отразится именно на твоей безопасности?..

– Как? – усмехнулся Леонид. – А вот давай выглянем сейчас из этого кабинета в игровой зал!.. На пару секунд всего-то!..

– Не понял! Зачем? – удивился гость.

– Ты знаешь в лицо губернатора Лазунина? – вместо ответа на вопрос спросил Леонид.

– Не только в лицо! – засмеялся Макс. – Я знаю, на какой ягодице у него родинка и как зовут его любимую собаку!..

– Ну хорошо... Следуй за мной! Только осторожно. Выглядывать будем из коридора перед кабинетом... Тебя здесь никто не должен видеть...

Коллеги по бизнесу вышли из кабинета в специально слабо освещённый коридор, из которого через арочный закруглённый проём можно войти прямо в игровой зал. Подошли к этому проёму и, не выдвигаясь на освещённую часть, стали смотреть в игровой зал.

– Вот, посмотри... Кого ты видишь за самым дальним

игровым столом? – с довольным выражением лица спросил друга Соловьёв.

– Это ж Лазунин!.. – Макс говорил шёпотом, но если шёпотом можно кричать, то это получился именно выкрик.

– Узнал? – удовлетворённо посмотрел на него Леонид.

– Более чем!.. – опять крик шёпотом вырвался из груди Макса.

– Ну всё, теперь пошли в кабинет... – Соловьёв уже не только ничего не боялся, но чувствовал себя победителем в схватке с очень опасным противником.

Когда коллеги вновь расселись в свои кресла, Макс буквально схватился за голову:

– Так значит, он у тебя тут завсегда?.. Значит, он знает о твоём казино не по рассказам друзей игроманов?..

– Я не считал точно, но он побывал у меня уже более двадцати раз! По воскресеньям, в основном, приезжает!.. И ни разу никто нигде его не видел, кроме того только, как он приезжает в Москву и вселяется в гостиницу, после чего для всех окружающих он просто растворяется в пространстве!.. – теперь уже Соловьёв чувствовал себя мудрым учителем, пытающимся объяснить что-то сложное не очень понятливому ученику.

– Ну теперь мне всё ясно: он хочет получить от тебя только твою систему безопасности в готовом, так сказать, виде!

– Вот именно, Макс! Его волнует только это! На всё остальное ему решительно наплевать!..

– Ну да, ну да... – задумался о чём-то коллега Соловьёва. – Ну ты прости меня, Лёня... Я был неправ... Его действительно ничем не прошибёшь!.. И судя по всему, он игроман. Я за секунды увидел, с каким азартом он играет!

– Причём игроман конченный! Это понял не только я, но и он сам мне в этом признался!.. И ради собственного казино он, поверь мне, по трупам пойдёт! Ну зачем мне приобретать себе столь сильного врага, скажи мне, Максик?.. С таким, как раз, лучше и выгоднее дружить! И я, кажется, уже стал ему другом...

– Дружбы среди бизнесменов, а тем более среди таких, как мы, откровенно говоря, бандитов, не бывает в принципе, Лёня... – назидательно поднял вверх палец Макс.

– Да знаю я об этом!.. Но хоть временно-то дружба по случаю совпадения интересов бывает ведь даже и между жуликами? А?..

– Бывает... Но тут важно вовремя определить момент, когда надо срочно смываться от такого друга!.. – засмеялся Макс.

– Ну я постараюсь успеть его определить... – оптимистично среагировал на умозаключение друга Соловьёв.

– Послушай, а ты можешь познакомить меня со своим начальником службы безопасности? Так много разговоров об эффективности созданной им системы, что мне захотелось ну хотя бы посмотреть на этого гения!..

– Да пожалуйста, хоть прямо сейчас! – довольная улыбка

появилась на лице Леонида.

– Прямо-таки сейчас?..

Соловьёв с ухмылкой нажал на кнопку под столешницей и сказал:

– Евгений Васильевич, зайдите ко мне!

Через минуту раздался стук в дверь.

– Входите! – погромче выкрикнул Леонид, стараясь, чтобы сквозь очень толстую бронированную и звуконепроницаемую дверь его услышали.

Вошедший в кабинет подтянутый и аккуратно выглядящий мужчина лет пятидесяти уверенно и громко доложил Соловьёву:

– Начальник службы безопасности Сорокин по вашему приказанию прибыл!

– Ничего себе! Какая дисциплина! – воскликнул гость.

– Да уж! – с удовольствием посмотрел на своего подчинённого Леонид. – У Евгения Васильевича дисциплине и организованности можно поучиться! – Евгений Васильевич, – обратился он к Сорокину, – а вы услышали мой ответ на ваш стук в дверь?..

– Нет, конечно! – ответил Сорокин. – Через неё невозможно ничего услышать, даже если вы будете тут стрелять из автомата...

– А почему ж тогда вошли, если не слышали разрешение хозяина? – с удивлением посмотрел на Евгения Макс.

– Ну, во-первых, как я уже говорил, услышать тут ничего

невозможно, поэтому, если пригласили, надо входить... А во-вторых, стук, просто предупреждение, что я прибыл...

– Очень уже быстро он пришёл! – обернулся к Леониду гость. – Минута буквально!..

– Так его комната с персоналом службы безопасности здесь рядом, за стенкой! Там у него несколько экранов для видеонаблюдения за всеми участками казино, а также за всем путём попадания сюда игроков...

– Понятно... Евгений Васильевич, – обратился к мужчине Макс, – меня никто никогда никому не представляет, поэтому...

– А зачем представлять? – перебил гостя Сорокин. – Я и так знаю о вас достаточно... Мой работодатель называет вас Максом... Я знаю вашу фамилию, но не стану тут её называть, поскольку даже Леонид Георгиевич её не знает...

Макс в удивлении и растерянности встал и подошёл к Сорокину:

– А откуда вы знаете мою фамилию?..

– Служба такая! – мгновенно последовал спокойный и уверенный ответ.

– Сорока на хвосте принесла! – рассмеялся Соловьёв. – Он же Сорокин!..

– Слушай, он опасный человек!.. – обернулся к коллеге Макс.

– Был бы опасным, если б не был таким!.. – решительно возразил Леонид. – Я за ним чувствую себя как за каменной

стеной...

– А вы уверены, что никто из неприглашённых не проникнет в казино? – спросил Сорокина Макс. – Гарантии какие-то есть?..

– Для этого всё продумано в деталях! – ответил Евгений. – Новые игроки появляются здесь только после рекомендаций самых надёжных и давно проверенных старожилов казино... Особо важных персон мы привозим сюда на наших специальных тонированных автомобилях. Остальные попадают сюда только с помощью паролей, получить которые без углубленной проверки практически невозможно... В игровых залах установлены глушители, предотвращающие возможность мобильной и интернет-связи... Имеются специальные устройства для обнаружения скрытых камер и так называемых жучков для прослушки... Об остальных деталях я, извините, не имею права говорить...

– Да и не надо уже ничего говорить! – махнул рукой Макс. – И так ясно, что мы с тобой, Лёня, – повернулся он к Соловьёву, – можем быть абсолютно уверены, что безопасность нашего общего с тобой дела полная!..

Глава 45

Губернатор Лазунин и Соловьёв вошли в обширный хорошо обставленный дорогой мебелью кабинет.

– Ну что, дорогой Леонид Георгиевич! Прошло два месяца со дня начала нашего с вами сотрудничества! И за это время с вашей помощью мне удалось создать в Красноземске прекрасное казино! Именно такое казино, какое я и хотел сделать! С полной и надёжной системой безопасности!.. И я, как честный человек, тоже выполнил своё обещание! Областная дума вчера в вашем присутствии избрала вас главой администрации Красноземска! Поздравляю вас с этим эпохальным событием в вашей жизни, уважаемый Леонид Георгиевич!..

– Спасибо вам огромное, Фёдор Пантелеевич! – с восторгом ответил на поздравление губернатора Соловьёв. – Но вы знаете... Я вам, конечно, верил, но всё-таки, извините за откровенность, верилось с трудом...

– Сомневались, что ли? – засмеялся Лазунин.

– Ну не то, чтобы... – смущённо замялся Леонид. – Но как-то, повторяю, верилось с трудом...

– Но теперь-то!.. Посмотрите на материальное, так сказать, подтверждение вашего триумфа, на этот прекрасный кабинет главы администрации областного центра! Он ваш, Леонид Георгиевич!.. Вот ваше кресло!.. – губернатор пока-

зал на большое удобное кресло, на каких обычно восседают на своих рабочих местах самые высшие чиновники. – Садитесь! Оно теперь ваше!.. Здесь вы будете вершить судьбы жителей Красноземска!..

Соловьёв сел в кресло, радостно улыбаясь, погладил его подлокотники, покрутился на нём вокруг оси:

– Боже мой, я глава администрации областного центра!.. Неужели теперь, наконец-то, я услышу от людей, что я уважаемый человек?..

– Услышите, ещё как услышите, Леонид Георгиевич! – улыбнулся губернатор. – Теперь это невозможно не услышать, потому что там, где торжествует ручное управление обществом, там народ просто физически не может не прославлять своего главного управляющего!.. Иначе ему, этому человеческому муравейнику, будет только хуже!.. А куда уж хуже! Хуже уже некуда!.. Поэтому выход у этого несчастного народишки тут может быть только один: беспрекословно слушаться своего царя и непрерывно воздавать ему хвалу!.. – довольный своим очередным удачным, как ему самому показалось, определением власти, Лазунин громко расхохотался.

Соловьёв в некоторой растерянности посмотрел на губернатора и подумал: «Я конечно, крупный жулик, способный даже убивать... И я тоже презираю этот, как он говорит, человеческий муравейник... Но он, похоже, его просто ненавидит!..»

Лазунин, посмеявшись вдоволь от удачной демонстрации

собственной мудрости, сел в кресло сбоку от огромного дорогого стола главы администрации. Соловьёв тут же вскочил на ноги:

– Фёдор Пантелеевич! Садитесь в это кресло! Вы же...

– Царь?.. – громко засмеявшись, перебил хозяина кабинета хозяин области. – Нет уж, сидите там! Это теперь ваше место! И ничьё больше! Ну... до тех пор, пока будете беспрекословно исполнять мои указания!.. – раскатистый смех губернатора вновь загремел под сводами большого кабинета.

– Буду! Буду! Фёдор Пантелеевич! Всё буду исполнять, что только ни прикажете!.. – Лазунин, заметив, как искренне Соловьёв испугался за своё новое кресло, наконец исполнившее его давнюю мечту стать уважаемым человеком, расплылся в довольной улыбке.

– Ну вот и хорошо, что будете... – губернатор подался вперёд и внимательно посмотрел в глаза новоиспечённого главы администрации Красноземска. – Тогда получите моё первое задание...

– Я внимательно слушаю вас, Фёдор Пантелеевич! – Соловьёв судорожно схватил стоящую в специальной подставке на столе авторучку и открыл лежащий тут же блокнот для записок.

– Не надо ничего записывать... – усмехнулся губернатор. – И вообще, Леонид Георгиевич, запомните на будущее, мои поручения вам категорически нельзя записывать или иными способами их как-то фиксировать... Понятно?..

– Да-да-да, понял, понял! – виновато улыбнувшись, тут же отодвинул в сторону блокнот и авторучку Леонид. – Я всё понял, Фёдор Пантелеевич!..

– Ну тогда слушайте внимательно... Есть такой предприниматель... Галкин Сергей Николаевич...

– Так! Ясно! Галкин!.. – Соловьёв заметно нервничал, поэтому он просто повторял то, что услышал от шефа.

– Так вот, этому Галкину предыдущая областная администрация гарантировала выделение большого земельного участка в центре Красноземска под строительство очень большого, ну просто огромного торгово-развлекательного центра...

– Так! Понял! Торгово-развлекательного центра!..

– Да не нервничайте вы так, Леонид Георгиевич!.. – усмехнулся Лазунин. – Дело-то это плёвое по сложности! Два движения вашим мизинцем, и всё!..

– Так! – всё-таки продолжал явно нервничать Соловьёв. – Два движения мизинцем... А какие движения, Фёдор Пантелеевич?..

Губернатор опять громко и весело рассмеялся:

– Вы как будто выслушиваете приговор о вашем расстреле! Прекратите паниковать!..

– Всё! Прекратил! – Соловьёв быстрым движением ладоней взъерошил себе волосы на голове и устремил преданный взгляд на своего шефа, чем опять очень сильно рассмешил его.

– Ну ладно, слушайте уже, как можете... – Лазунин с трудом справился с очередным приступом смеха. – В общем, получив от администрации города гарантии предоставления ему только что упомянутого мною земельного участка, Галкин тут же, веря в надёжность затеянного им дела, взял под его финансовое обеспечение очень крупный кредит в банке... Ну очень крупный! Я бы даже сказал, невероятно рискованно крупный!.. Понимаете?..

– Пока не очень... – виновато улыбнувшись, ответил Соловьёв.

– Да-а, догадливостью вы не страдаете, Леонид Георгиевич... – с огорчением посмотрел на растерянного Леонида губернатор. – Ну ничего, мне нужны как раз не догадливые, а исполнительные помощники...

– Я исполнительный! Исполнительный! – поспешил подтвердить свою преданность шефу Соловьёв.

– Ну, тогда слушайте дальше... – усмехнувшись, продолжил излагать своё предложение Лазунин. – Я просто знал, что Галкин взял крупнейший кредит, и всё!.. И совершенно не задумывался, что это может означать для меня... Но тут мне один мой ближайший друг и консультант в моём бизнесе, вернее, в бизнесе моей жены, – ироническая ухмылка проскользнула по его губам, – посоветовал прочитать, как он выразился, полезное для меня произведение одного местного никому не известного рифмоплёта, которое называется «Как поспорили в мире ином пенсионер и миллиардер». Я

поначалу как-то на совет друга не обратил никакого особого внимания: ещё я буду читать какую-то муть неизвестного писаки, да ещё и в стихах!..

– И не стали читать? – спросил Леонид.

– Конечно, не стал! Но друг продолжал настаивать! Говорит, ты обрати внимание, что сделал миллиардер, когда не смог вернуть банку очень крупный долг!..

– Ну и обратили?..

– Нет, конечно! Но друг сказал, что всё написанное этим рифмоплётом, основано на реальных событиях, принёс и дал мне вырезку из этого стишка...

– И вы прочитали?

– Ну да, чтоб друг наконец отвязался от меня, прочитал сначала эту вырезку, а потом и весь стишок... И тут же попросил помощников найти официальную информацию об этом событии!

– Оно вас так заинтересовало?..

– Вот именно, заинтересовало!.. И только когда я прочитал сообщение в прессе о том, что действительно после известного всем всемирного обрушения ценных бумаг в две тысячи восьмом году немецкий миллиардер из-за обнуления всех своих активов и полной невозможности вернуть банку ну просто бешеный кредит бросился под поезд и погиб, я наконец понял, на что намекал мой друг...

– Так а что ж там написал этот, как вы говорите, рифмоплёт?..

– Ну муть всякую... Я там, откровенно говоря, ничего не понял... Но один кусочек навёл меня наконец на правильную мысль... Это как раз тот кусочек из вырезки, которую принёс мне друг и который заставил меня всё-таки задумать-ся... – Лазунин достал из внутреннего кармана пиджака маленький блокнот с вложенной в него бумажкой. – Вот она... Тут спорят между собой пенсионер Василий и миллиардер Тимофей... И вот смотри, что говорит Тимофей, и что отвечает ему Василий... – губернатор стал читать:

«А этот вот кредит... Поверь, для дела...

О будущем душа моя болела...

Вложить его в развитие хотел...

Задумал я благих немало дел...

Едва же дело только закрутилось,

Дефолт всем показал свою немилость...

Без пламени весь бизнес и сгорел...

И вмиг я оказался не у дел...»

«Подумаешь, без дела! Эко диво!»

«Так я же, Вась, остался без активов!

Ну а без них кредиты нечем крыть...

И я тогда решил себя убить...»

«Да ты ж больной на голову, Тимоха! –

Себя с такими бабками угрохать?!...»

«Попал я в долговую, Вася, клеть,

Где выход был один... И это смерть...»

«Конец тебе пришёл, Тимоха, то есть?»

«Ну да... И потому я лёг под поезд...»

Лазунин закончил чтение и внимательно посмотрел на Леонида:

– Я понял, наконец, чего от меня добивался мой друг! Он хотел показать мне, что может случиться с тем, кто рискует брать в банке кредит на развитие бизнеса в рискованно больших объёмах!..

– И для этого вашему другу понадобилось обратиться за помощью к стихам? – усмехнулся Соловьёв. – Простыми словами нельзя было объяснить всё?..

– Так простыми словами и так всё было объяснено в официальных сообщениях в прессе сразу после самоубийства миллиардера: «Покончил жизнь самоубийством в связи с обрушением ценных бумаг во время всемирного финансового кризиса и невозможностью вернуть кредит банку»! А официальные сообщения всегда вводили меня в сон!.. Их невозможно читать, там какие-то безжизненные формальные слова, и всё!.. А тут, с трудом осилив так нелюбимые мною стихи, я вдруг, совершенно неожиданно для себя, увидел живого человека, которого суровая реальность бытия толкнула под поезд!.. И через это, наконец, понял, к какому же практическому выводу всё время подталкивал меня мой верный друг!..

– Ну и к какому же?.. – в незамутнённом мыслью взгляде Леонида губернатор увидел полную его неспособность без прямого и детального объяснения сути вопроса о чём-либо

догадаться самому.

– К выводу о том, что если после того уже, как Галкин взял просто гигантский кредит в банке, отказать ему в предоставлении обещанного земельного участка под его огромный бизнес-проект, то его способность вернуть долг банку станет сопоставима с ситуацией, описанной в этом самом стихе, который я, в конце концов, под беспрецедентным давлением друга всё же прочитал!..

– Понял... – спокойно и равнодушно сказал Соловьёв. – Вы хотите довести Галкина до самоубийства?..

– Нет, вы неправильно поняли, Леонид Георгиевич! Зачем мне его самоубийство? Пользы от него мне нет никакой!.. А вот когда он, чтоб хоть частично расплатиться с огромным долгом по кредиту, начнёт срочно распродавать все свои активы, вот тут мой интерес и проявится в своей полной красе!..

– А в чём именно ваш интерес?

– Когда люди, чтобы выбраться из тяжелейшего положения, в панике начинают срочно всё, что у них есть, распродавать, они вынуждены иногда в разы снижать цены на то, что продают!

– Понятно! – в озарении осознания сути происходящего воскликнул Леонид. – Вы всё скупите у него по дешёвке!..

– Ну не совсем я... – усмехнулся губернатор. – Всё скупит моя жена, которая, как известно, миллиардерша... Кстати, в том числе будет ну очень дёшево куплен и тот самый двух-

этажный дом, который я вам обещал под ваш будущий торговый центр!..

– Ого! – оживился Соловьёв. – Я очень рад этому!

– Но для реализации всего этого вам, Леонид Георгиевич, нужно будет сделать всё, что я вам сейчас скажу!

– Всё выполню! Всё сделаю! Только прикажите, Фёдор Пантелеевич! – воскликнул новый глава администрации Красноземска, воодушевлённый скорым получением почти даром большого здания под своё будущее торговое предприятие. – И скажите, что именно я должен сделать!..

– На заседании правительства города вы должны сделать предложение о передаче обещанного Галкину участка земли моей жене...

– Та-а-к! – озадаченно посмотрел на шефа Леонид. – А чем я это обосную?.. Нужно же хоть какое-то объяснение, чтоб Галкин нас просто не засудил потом!..

– Ну вот, вы всё-таки начинаете что-то понимать в экономике!.. – улыбнулся Лазунин. – У нас сейчас, как всем известно, трудное экономическое положение в области и в городе, соответственно...

– Да, я слышал... – сказал Леонид.

– Хорошо, что глава городской администрации хотя бы слышал, что город и область испытывают серьёзные экономические проблемы... – засмеялся Лазунин.

– Нет, ну я ж вас предупреждал, Фёдор Пантелеевич, что я ничего не знаю и не умею! – обиделся Соловьёв на язви-

тельную насмешку в свой адрес от главы области.

– Да не обижайтесь, Леонид Георгиевич! Я ведь тоже говорил, что вам что-либо знать не обязательно! Главное для вас, это беспрекословное исполнение моих распоряжений!.. А тяжёлое экономическое положение у нас, это главное объяснение для изменения ранее принятого решения о предоставлении земельного участка Галкину.

– И что конкретно я должен сказать по этому вопросу на заседании правительства?

– Скажите, что торгово-развлекательный центр, который хочет построить там Галкин, принесёт городу и области в несколько раз меньше прибыли, чем результаты массовой застройки этого огромного района элитной жилой недвижимостью!..

– А строить эту недвижимость будет ваша жена?.. – с интересом посмотрел на губернатора его подчинённый.

– Ну конечно! А кто же ещё!..

– А вдруг кто-то другой возьмётся?..

– Пусть только попробует! – засмеялся губернатор. – Вы думаете, почему почти все жёны министров и губернаторов сплошь мультимиллионеры и миллиардеры?..

– Почему?..

– На юридическом языке это называется использованием служебного положения в личных целях!.. – громкий хохот губернатора, многократно усиленный эхом от стен большого кабинета, вновь поразил Соловьёва своей мощью и продол-

жительностью.

«А ведь он смеётся так же, как и его сын! Только не гэкает как трактор...», – подумал Соловьёв.

Глава 46

– Так, читаю выдержку из вашей, Василий Петрович, статьи в газете «Свежие новости Красноземска», – Холодов посмотрел сначала на Ануфриева, а затем на сидящего рядом с ним Ефимова: «Сегодня правоохранительные органы Красноземской области официально сообщили, что рано утром в собственном доме покончил жизнь самоубийством крупный предприниматель Галкин Сергей Николаевич. На месте трагического события обнаружена предсмертная записка Сергея Николаевича, в которой он извиняется перед родными и близкими за принятое им решение, а также за то, что, несмотря на срочную продажу всех своих активов, он не сумел покрыть и половины огромного долга перед банком по взятому им на развитие собственного бизнеса кредиту».

– Неужели стоимость даже всех активов Галкина была недостаточной для оплаты им своего кредитного долга? – с удивлением спросил Ефимов.

– Так он же продавал всё срочно! – ответил Холодов. – А при срочной продаже чего бы то ни было цена продаваемого резко падает!..

– Честно говоря, мне не всё понятно, Михаил Александрович... – продолжал настойчиво задавать вопросы капитан. – Ведь Галкин отдавал бы долги по кредиту частями? Так? Почему же тогда теперь ему понадобилось так быстро

продавать всё, что он имел?..

– Вопрос хороший, капитан, – улыбнулся Михаил. – В договоре о займе средств в банке было записано, что банк предоставляет их Галкину под строительство торгово-развлекательного центра! Понимаете? Под конкретную цель! И в том же договоре особо было указано, что если деньги не могут быть использованы по прописанному в нём предназначению, они должны быть возвращены заёмщиком банку сразу же и в полном объёме!..

– Ничего себе условия! Жёсткие! – удивился Ефимов.

– А бизнес в мире капитала вообще дело не просто жёсткое, а я бы даже сказал, жестокое! – ответил на удивление подчинённого майор. – Потому что в нём вращаются часто ну просто огромные деньги, терять которые никто не хочет!..

– Ой, нет! Не хочу быть бизнесменом! – засмеялся Ефимов.

– А многие, кстати, видят в крупном бизнесе только его парадную часть: огромные богатые дома бизнесменов, их шикарные яхты, самолёты, автомобили, многочисленную охрану! Но чем им, крупным бизнесменам, за это богатство нередко приходится платить, к какому финалу оно их часто приводит, никто знать не желает!.. Хочу большие дом, яхту, самолёт, вертолёт! Хочу крутую охрану!.. И вдруг... предсмертная записка... А иногда и её не успевают написать... – усмехнулся майор. – А так называемую конкуренцию между этими ребятами сподручней назвать хорошей перестрел-

кой... Рейдерские захваты, создание искусственной паники на бирже с целью скупки за бесценок акций запаниковавших акционеров, просто убийства конкурентов!.. Ой, да невозможно и перечислить даже просто всё, чем живёт эта бизнес-братия... – улыбнувшись, махнул рукой Холодов. – Так что, нечему тут завидовать Сергей Григорьевич!..

– Да я и не завидовал никогда... – ответил Ефимов.

– Василий Петрович, – обратился майор к Ануфриеву, – а о возможности такого события в городе и области накануне не было хоть каких-то разговоров?..

– Нет, Михаил Александрович! – ответил лейтенант. – Я имею в виду открытые дискуссии. Где-то в закуточках и на кухнях, может, кто-то что-то и говорил... Но в областной прессе не было ни малейшего намёка...

– Значит, как мы уже выяснили, причиной всего этого был только отказ в предоставлении Галкину ранее обещанного ему земельного участка под строительство крупного торгово-развлекательного центра...

– Да, Михаил Александрович, я точно это выяснил.

– Ну и осталось теперь ответить на классический вопрос: кому это выгодно? – спросил лейтенанта Холодов.

– И это я выяснил, Михаил Александрович! Выгодно жене губернатора Лазунина, потому что именно она на корню скупила буквально все активы Галкина!

– А значит, выгодно Лазунину, жена которого соображает в бизнесе хуже, чем я в простой арифметике! Сколько будет

дважды два, не ответит... – засмеялся Ефимов.

– Кто б сомневался, что не ответит... – усмехнулся майор. – А под этот финал Лазунин и затачивал все свои административные ресурсы... Жалко Галкина... Хороший был предприниматель... Честный... А Лазунин просто железным катком давит людей ради денег... Гад...

– И помогает ему Соловьёв, который только что вступил в должность главы администрации города, и сразу же добился принятия решения, фактически убившего Галкина... – сказал Василий.

– Ну да, ясно, что Соловьёв исполнял указание Лазунина, потому что выгодоприобретателем от этого стал именно Лазунин... под прикрытием своей жены... – вздохнул Холодов.

Глава 47

Борисов спустился на лифте на первый этаж торгового комплекса, в котором находился его салон модной мужской одежды, прошёл в техническую зону здания, нашёл и открыл дверь, ведущую во внутренний двор, и тут же, увидев чёрный автомобиль с тонированными боковыми и задним стеклом, сел на его заднее сиденье.

Автомобиль, проехав через открывшиеся перед ним ворота, влился в общий поток движущихся по большой широкой улице машин.

Через некоторое время Борисов увидел впереди металлические двери солидного кирпичного гаража, которые автоматически открылись и тут же, так же автоматически, закрылись, едва они с водителем въехали в гараж.

Водитель вышел из машины, открыл дверцу перед Борисовым и сразу же протянул ему небольшую бумажку с четырьмя цифрами:

– Дальше вы знаете, что делать. До свидания...

Борисов посмотрел, как водитель подошёл к узкой двери слева от гаражных ворот, поднёс к ним электронный ключ и вышел на улицу.

Пройдя несколько метров по коридору гаража, Вадим увидел двери трёх туалетов. На них висели таблички с обозначениями: мужской, женский, служебный. Он зашёл в слу-

жебный, нажал на одну из облицовочных плиток и, утопив её вовнутрь, сдвинул влево. На открывшемся перед ним номеронабирателе он нажал на те цифры, которые увидел в полученной им от водителя бумажке.

Когда он спустился по узкой бетонной лестнице вниз, он увидел дверь с надписью «Вход». Дверь легко и бесшумно открылась, едва он потянул её ручку на себя.

Борисов оказался в игровом зале казино, сразу же поразившем его роскошью буквально всего, что в нём находилось. Он стал в растерянности озираться вокруг, смотреть сначала на всё великолепие окружавшего его со всех сторон буквально кричащего богатства, затем посмотрел на игроков, тут же с удивлением обнаружив, что многих он знает лично, так же как и они хорошо знают его.

Через несколько секунд к нему подошёл с иголки оде-тый молодой человек и очень любезно спросил его:

– Вы здесь первый раз? Вам помочь?..

– Да... – неуверенно продолжил озираться вокруг Борисов. – Проведите меня, пожалуйста, к игровому столу...

За время, пока он шёл по залу, он около десятка раз увидел, как ему приветственно взмахивали руками или просто уважительно кивали головами узнавшие его люди. Всем им он отвечал тем же.

Вскоре он занял своё место за игровым столом, и его участие в игре началось. На какое-то время он даже так увлёкся игрой, что через несколько минут, осознав реальность, со

стыдом подумал о себе: «Вадька! Ты сейчас похож на начинающего игромана...»

В зале появились Китаева и Провоторов. Они медленно прохаживались между игровыми столами и, о чём-то периодически переговариваясь, спокойно наблюдали за игроками.

Провоторов вдруг в удивлении остановился и ухватился за рукав Китаевой.

– Ты что, с ума сошёл? – выдернула руку из крепкого захвата коллеги Людмила. – Чего вцепился в меня?..

– Людмила! Я его знаю! – оба они старались говорить друг с другом как можно тише, но Китаева испугалась, что тревожные выкрики Леонида услышат окружающие.

– Не ори! Кого знаешь?

– Вот, за дальним столом! Видишь? Мужик лет сорока...

– Ну и что? Знаешь... Дальше-то что? Я тут больше половины лично знаю! И что теперь, паниковать от этого?..

– Так у него же Нина работала!

– Какая Нина? – ничего не поняла Людмила.

– Ну, Краевская!.. Возлюбленная...

Китаева так сильно шлёпнула по губам Виктора, прервав его на полуслове, что он стал усиленно их растирать с очень недовольным видом.

– Заткнись, придурок! – злобно сверкнула она глазами в сторону коллеги.

– Так я же тихо... Шёпотом...

– Шёпотом-шёпотом... Пошли в кабинет! – на сей раз Ки-

таева вцепилась в рукав Леонида, потянув его вслед за собой.

Несмотря на то, что Китаева и Провоторов старались очень тихо разбираться во внезапно возникшей у них проблеме, их заметная суета, хватания друг друга за рукава одежды, повышенный тон, не позволявший, правда, расслышать, о чём же они конкретно говорили, всё же привлекли внимание Борисова, и он стал краем глаза внимательно за ними наблюдать, заметив при этом, что они, о чём-то явно споря друг с другом, несколько раз посмотрели не просто в его сторону, а именно прямо на него.

Когда они вошли в кабинет и плотно прикрыли за собой дверь, Провоторов буквально заорал:

– Как ты не понимаешь! Краевская у него работала! И именно тогда она стала женой Сванина! Не может быть, чтобы этот её работодатель, не знаю его фамилию, не знаком был с её мужем!.. Он же наверняка был на её свадьбе!.. Теперь-то ты понимаешь, о чём я говорю?..

– Ты знаешь, вопрос ты поставил интересный... – Китаева на секунду задумалась. – А пошли-ка прямо сейчас к Сорокину! Он у нас всё знает! И за всё, как раз, отвечает! Потому что это безопасность, а значит, зона его ответственности!..

Они вышли из кабинета и Китаева постучала в соседнюю дверь.

– Что вам надо, Людмила Сергеевна? – спросил выглянувший из комнаты службы безопасности Сорокин.

– Очень серьёзный вопрос по безопасности, Евгений Ва-

сильевич! – ответила Людмила.

– Да, я видел на мониторе, как вы скандалили друг другом прямо в зале... – усмехнулся Сорокин. – А это недопустимо, Людмила Сергеевна! Вы должны об этом знать!..

– Да знаю я, знаю! Вот этот придурок не знает! Ну я ему дыню вставлю куда следует! Узнает у меня! – женщина со злостью посмотрела на Провоторова.

– Ну ладно, заходите, поговорим... – посторонился Сорокин, пропуская гостей в своё помещение.

Провоторов сразу же подошёл к одному из многочисленных мониторов наблюдения и тыкнул пальцем в фигуру Борисова:

– Вот этот тип являлся работодателем известной вам Краевской Нины Денисовны, был с ней в хороших отношениях, а потому не мог не знать её мужа, тоже известного вам Сванина Петра Ивановича!..

– Вы правильно заметили, что они мне все известны. Но они не просто мне известны, они многократно мною и моей службой проверены! – усмехнулся Сорокин. – И Борисов Вадим Иринеевич, фамилию которого вы не знаете, тоже нами тщательно проверен! Никаких его контактов с Ниной Денисовной Краевской, кроме как на её рабочем месте, нами зафиксировано не было! Он даже на её свадьбе со Сваниным не был. Правда, и самой свадьбы тоже не было, но это уже неважно... Так что, Борисов просто не мог знать её мужа! Не такие уж близкие отношения были у Борисова с его простой

продавщицей! Теперь вам всё понятно, Виктор Сергеевич?..

– Понятно... – недовольно буркнул Провоторов. – Но я же должен быть бдительным, Евгений Васильевич?.. – с оправдывающимся выражением лица посмотрел на начальника службы безопасности Виктор.

– Конечно, должны! Спасибо вам за бдительность!.. – засмеялся Евгений.

– Ты хоть понял, придурок, что он сейчас над тобой просто смеялся? – спросила Китаева коллегу, когда они вышли из кабинета Сорокина.

– Никто ни над кем не смеялся! И вообще, я не придурок!.. – раздражённо возразил женщине Провоторов. – Я вот сейчас сбегая к шефу! Он как раз должен сегодня приехать из Красноземска... Может, он меня поймёт?..

– Сбегай-сбегай!.. – усмехнулась Людмила. – Но и он тебя не поймёт, Витя, потому что ты, как ни отнекивайся, всё равно придурок...

Глава 48

В кабинет Соловьёва без предупреждения буквально ворвался Провоторов:

– Лёня! Я боюсь за нашу безопасность!..

– Витька, когда я, наконец, приучу тебя стучаться, прежде чемходишь ко мне? – грозно посмотрел на друга Леонид.

– Ну ещё я буду стучаться, Лёня! Уже совсем как персидский шах хочешь!.. Даже друзей за порогом готов вымачивать в ожидании?..

– Дело не в этом, Витя... – речь хозяина кабинета зазвучала более мягко. – А вдруг у меня тут какой-нибудь, например, интим с какой-нибудь девушкой?.. А?.. – игриво улыбнулся он. – А ты врываешься в самый ответственный момент!..

– Что значит, с какой-нибудь?.. – удивился Виктор. – Я думал, ты любишь Нину...

– Любовь и секс, Витя, это совершенно разные вещи! – засмеялся Соловьёв. – Люблю одну, а сексом занимаюсь со многими!.. Ты разве не знаешь, сколько у меня так называемых девушек, безоговорочно отдающихся мне только потому, что я им хорошо за это плачу?.. И всё это моей любви к Нине никак не мешает!..

– Но вот как раз о Нине я и хочу с тобой поговорить, Лёня!..

– Чего это вдруг? У тебя к ней появились какие-то вопросы?..

– Появились, Лёня, появились!

– Ну и какие же? – Леонид напрягся от появившегося интереса к обсуждаемой теме.

– Есть у меня к ней некоторые подозрения... Правда, Сорокин меня в них не поддержал... – неуверенность Провоторова стала успокаивать его шефа.

– Ну и какого ж тогда чёрта ты лезешь ко мне со всякими глупостями! Если сам Сорокин не видит в твоих сомнениях никакой проблемы, то, значит, всё в порядке! Значит, нет никаких оснований для беспокойства!..

– Лёня, вот очень хорошо, что ты сегодня, наконец, приехал!

– Ну извини, что редко теперь бываю здесь. Я ведь глава администрации большого города! Так что, только по воскресеньям буду приезжать...

– Ну вот и хорошо, что именно сегодня ты явился сюда! Лёня, я умоляю тебя, давай прямо сейчас пойдём в игровой зал!..

– Я же просил тебя, Витька, называть его везде только объектом! – грозно взглянул на подчинённого Соловьёв.

– Извини, Лёня! Извини! Я больше не буду!..

– Как школьник, ей-богу, отвечающий отцу за опять полученную двойку: я больше не буду...

– Ну правда, не буду, Лёня!.. Ну прошу тебя, пошли! Я

тебе кое-что покажу! Да и вообще, после долгого отсутствия тебе неплохо посмотреть на главный объект...

– Ну в принципе, ты прав, хотя бы просто посмотреть надо...

Соловьёв и Провоторов быстро дошли до офиса Китаевой и через него проникли в казино. После того, как они вышли в слабо освещённую часть коридора перед их кабинетом, Провоторов притормозил друга:

– Давай отсюда посмотрим! Вон, видишь за дальним столом солидного мужчину?..

– Ну вижу. Это Борисов! Я его знаю. И что?..

– А то, что Нина у него работала! В том самом салоне мужской одежды, где ты с ней познакомился и где мы с тобой купили себе костюмы...

– Да мало ли кто и где работал, Витька!.. У тебя эта самая... ой, забыл... – Соловьёв замялся, мучимый попытками что-то вспомнить. – О, вспомнил! Паранойя у тебя, Витька!..

– Какая ещё паранойя! – возмутился Провоторов. – Я не знаю, что такое паранойя!

– Зато она тебя, кажется, знает!.. – засмеялся хозяин казино. – Запомни, Витюша, если Сорокин кого-то проверил, а тем более допустил сюда, значит, можешь быть абсолютно уверенным в кристальной чистоте проверенного! Понял?..

– А я подумал... – неуверенно и тихо забормотал Виктор.

– Индюк тоже подумал, но в суп всё равно, как известно, попал!.. – засмеялся Леонид. – Ну ладно, Витька, раз

уж я сюда заявился, пройдузь-ка я по залу, посмотрю на игроков... Пошли, мой Санчо Панса, прогуляемся вместе маленько по нашим владениям...

Соловьёв и Провоторов медленно прошлись по всему залу, поглядывая по сторонам и о чём-то тихо переговариваясь между собой, и так же не спеша вернулись в свой кабинет.

Глава 49

– Ну что, ребята, – обратился Холодов к Ефимову и Ануфриеву, – я внимательно прочитал ваши отчёты, теперь давайте о том же подробно поговорим друг с другом... Может, наш мозговой штурм подскажет нам что-то, чего мы пока не увидели и что упустили...

– Ну... мой подопечный Петров Анатолий Викторович в деталях рассказал мне всё, что он видел в день открытия казино в Красноземске, на котором ему удалось побывать...

– Кстати, вы не написали в отчёте, где именно вы встречались с Петровым. Это ведь важно, согласитесь... – спросил лейтенанта Михаил.

– Да, извините, забыл! – воскликнул Василий. – Это действительно очень важно! Поэтому я решил взять на вооружение ваш метод, Михаил Александрович.

– Какой вы имеете в виду метод? – удивился майор.

– А с массажем!..

– Ух вы какой, Василий Петрович! А как вы всё это организовали?..

– Пришлось обратиться к вашему начальнику... Извините, вас не известил об этом! Потому что, во-первых, вы были в тот момент чем-то заняты. Я вас просто не нашёл тогда...

– А я в тот день уезжал по важному делу как раз с помощью этой самой клиники! – улыбнулся Холодов.

– А во-вторых, – продолжил свой доклад лейтенант, – я подумал, что не всё, наверное, так уж нужно с вами согласовывать... Особенно когда для это просто нет времени... Ну и я рискнул спросить у вашего, Михаил Александрович, непосредственного начальника, нет ли у нас там, в массажной клинике Красноземска, своих людей, причём, в отличие от вашего случая, двоих... Объяснил ему, естественно, для чего мне это нужно. Сказал, что хочу таким образом организовать постоянную безопасную связь с Петровым.

– Надо же, что придумал! Двоих! – засмеялся майор.

– Да, двоих. Причём их массажные кабинеты должны быть рядом, вплиты друг к другу, да ещё и как-то скрытно сообщаться друг с другом...

– Молодец! – с восхищением воскликнул Холодов. – Вы, Василий Петрович, усовершенствовали мой метод!.. А говорит, что сомневается в своих способностях! – взглянул он на Ефимова. – И что же, не наказал вас начальник за прыжок через мою голову? – улыбнулся майор.

– Нет, наоборот, похвалил, потому что понял, что я не могу ждать...

– И каков же результат? – спросил Михаил.

– Сказал, что есть... И что именно двое... И что именно для таких же дел, как я якобы придумал, наша контора давно уже их держит!.. Так что, это давным-давно придумано более умными людьми!.. А вы меня хвалите...

– Всё равно есть за что похвалить!.. Ну так ваши мысли

какие, Василий Петрович, по поводу того, что рассказал Вам Петров? – спросил майор.

– Ну, я думаю, всё уже настолько доказано, Михаил Александрович, что пора уже, не откладывая, арестовывать их всех!

– Так уж сразу и арестовывать! – усмехнулся Михаил.

– Ну а для чего мы тогда всё делаем? – удивился лейтенант. – Я же вам написал, что там, на открытии казино, как говорит Петров, был даже сам Лазунин! Да там вся местная мафия была! Что и кому мы должны ещё доказывать?..

– Суду доказывать, дорогой лейтенант. Суду! Без железных абсолютно неотразимых фактов они могут, сыграв на слабости доказательной базы, развалить дело и выйти сухими из воды! Поэтому, – поднял многозначительно указательный палец вверх майор, – наши доказательства должны быть...

– Железными! – засмеявшись, перебил шефа Ефимов и тут же виновато поправился. – Сами же говорите...

– Ну да, об этом я и говорю... Вот если бы вам, Василий Петрович, – обратился Холодов к лейтенанту, – удалось через Петрова выйти на какого-нибудь игромана, который по уши погряз в коррупции или иных серьёзных грязных делах...

– То есть тот вариант с компроматом, который мы уже обсуждали, надо всё-таки использовать?.. – понимающе заметил Василий.

– Именно так! Попробуйте через Петрова сделать это. Тем более что он очень хорошо знает всех местных чинуш... Увидев нужных для этого дела лиц в казино, он теперь уже лучше будет понимать, как всё организовать!.. – сказал Холодов.

– Хорошо, Михаил Александрович, мы с Петровым займёмся этим! – ответил Ануфриев.

– Ну а у вас, Сергей Григорьевич, кажется, проблема есть? – спросил Ефимова майор. – Что вы думаете об этой ситуации?..

– Ну тут ещё как посмотреть... Проблема это или просто паника неопытного человека? – ответил капитан. – Мне кажется, он именно из-за своей неопытности придал значение тому, на что вообще не надо обращать никакого внимания...

– Верно мыслите, Сергей Григорьевич – задумался на секунду Холодов. – Я с ним поговорю... Подумаешь, увидел, как его внимательно разглядывают сначала Провоторов, а затем и Соловьёв! Ну и что?..

– Да, Михаил Александрович, думаю, с ним обязательно нужно серьёзно поговорить, а то ещё наломает с испугу дров! Вадим Иринеевич и так уже практически выполнил главную свою задачу. Поэтому я его просто убрал бы, так сказать, с поля боя!.. – уверенно посмотрел на майора Сергей.

– Я так и сделаю... Спасибо вам, Сергей Григорьевич и Василий Петрович за работу и за отчёты о ваших, прямо скажем, хороших успехах! – Холодов встал с кресла, поочерёдно

пожал руки подчинённым и, сопровождаемый ими, пошёл к выходу из кабинета.

Глава 50

– Я опять приехал к вам без Нины... – Михаил посмотрел на хозяев дома Вадима и Светлану, а также на Петра, сидящих вокруг стола в огромной с очень высоким потолком гостиной.

– Замечание тебе, Миша, за это! – невесело откликнулся на слова друга Пётр.

– А может, наоборот, благодарность мне объявишь?.. – улыбнулся Холодов. – Сейчас как раз начинается самый сложный ответственный и опасный этап всей нашей операции, и дополнительная осторожность нам не помешает...

– Что, уже будете брать банду, так сказать, с поличным? – спросил Пётр.

– Рано ещё, Петя, – ответил майор. – Тут кроме казино, ещё есть интересные цели, в которые нужно попасть без малейшего промаха...

– Михаил Александрович, а мне, может, уже не надо появляться в этом казино, а? – во взгляде Борисова, устремлённого на майора, заметна была явная тревога.

– Да, Вадим, ты там уже действительно больше не появишься, – повернулся к Борисову Михаил.

– Ну слава богу! – радостно всплеснула руками Светлана. – Я так боялась! Так боялась!

– Да бояться тут вообще-то было нечего... Хотя, если са-

мому на себя нагонять страхи... – улыбнулся майор.

– Ты считаешь, что я необоснованно паниковал, да? – с нотками обиды в голосе обратился к Михаилу хозяин дома.

– Необоснованно, Вадим, необоснованно, поверь мне... – усмехнулся Михаил. – У меня богатый опыт в таких делах. И я знаю, что говорю...

– Но они же меня буквально сверлили глазами, Миша! – вскинул вверх руки Борисов. – Я же ясно видел, как они меня изучают! Причём несколько раз! Сначала Провоторов непрерывно смотрел на меня и явно что-то говорил обо мне Китаевой! А через всего лишь несколько минут в игровой зал Провоторов припёрся уже с Соловьёвым!.. И опять они оба шлифовали меня глазами!..

– Ну и что? – засмеялся Михаил. – Ну шлифовали! Так что же с этого? Начинать паниковать, что ли?.. Причём, обрати внимание, Вадим, тревогу тут поднял именно Провоторов, потому что сначала он, как ты говоришь, старался обратить внимание на тебя Китаевой. Так или не так?

– Ну так... – неохотно согласился Борисов.

– А затем, если он, как ты говоришь, попёрся за Соловьёвым, значит, Китаева в его подозрения по отношению к тебе явно не поверила! Так?

– Ну так, так, Миша! И что это доказывает? – Вадим продолжал упорно настаивать на своей правоте.

– А то доказывает, что уже приведя туда и Соловьёва, он и его не смог убедить в каких-то своих сомнениях! Иначе,

Вадик, если бы Соловьёв с ним согласился, тебя тут же повязали бы прямо там под белы ручки!.. И мы сейчас тут с тобой не беседовали бы тихо и мирно!..

– Вообще-то твои умозаключения довольно логичны... – смущённо стал сдаваться в споре с другом Вадим.

– Ещё как логичны! Они ведь и назад, в твой салон, привезли тебя на своём автомобиле? Разве сделали бы они это, понимая, что ты можешь напрямик привести к ним полицию?..

– Да, Михаил Александрович, ты всё-таки прав... – огорчённо вздохнул Борисов. – Я действительно паникёр...

– Ну ничего страшного, Вадим. Просто ты знал, какие это опасные люди, знал о том, как они чуть не убили Петю... Немудрено тут и страхов даже не очень обоснованных на себя нагнать... Но всё это уже закончилось. Ты видел и запомнил многих посетителей казино, а значит, в суде ты будешь очень важным свидетелем. Именно в этом была твоя главная задача... И ты выполнил её просто блестяще!.. Спасибо тебе за это, Вадим...

– Рад стараться! – под общий весёлый смех отрапортовал Борисов.

Глава 51

Массажист, в кабинете которого оказался Ануфриев, открыл перед ним боковую дверь в стене, впустил его в соседний массажный кабинет, а оттуда тут же вышел другой массажист и, закрыв за собой дверь и подойдя к коллеге, пожал ему руку:

– Ну что, опять в шахматишки поиграем, что ли?..

– Ну а почему бы и не поиграть? Наши серьёзные работодатели, кажется, долго там будут общаться между собой... – согласился с ним товарищ по работе.

Ануфриев и Петров, оказавшись наедине в другом массажном кабинете, сели за стол у стены.

Глава районной администрации вынул из портфеля довольно увесистую папку с бумагами:

– Сейчас я вам, Василий Петрович, кое-что расскажу и покажу...

– Так, интересно! – оживился Василий. – У вас, вижу, уже и документы даже имеются?..

– Да уж, имеются! – улыбнулся Петров и положил толстую папку перед собой на стол. – Причём не какие-нибудь бумажки, а копии официальных финансовых и деловых документов!.. Но...

– Что, проблемы какие-то есть? – встревожился лейтенант.

– Ну... не то чтобы... В общем, вы просили найти крупного чиновника из числа игроков казино, на которого у меня или уже есть серьёзный компромат, или я смогу этот компромат раздобыть...

– Да, просил. И что? Не удалось это сделать?..

– Просто я вдруг подумал: а почему для нашего дела нужен именно крупный чиновник?..

– Но от мелкого и толк будет мелкий, Анатолий Викторович! – улыбнулся Ануфриев.

– Да не скажите! Тоже улыбнулся Петров. – Не зря же существует народная поговорка: мал золотник, да дорог!.. Народ мудр! И просто так поговорки не выдумывает!..

– И вы, как и народ, тоже что-то придумали?.. Прямо-таки заинтриговали вы меня, Анатолий Викторович!..

– Тут вот какое дело... Под меня давно уже копает не безызвестный вам Бережинский... По заданию, конечно, Лазунина, разочарованного моим отказом сотрудничать с ним в криминальных делах, а потому просто настроившегося от меня любыми путями избавиться... А я с помощью моих друзей решил заранее вооружиться полезной информацией о Бережинском... На всякий случай...

– Ну да, ну да, Бережинский ведь без Лазунина практически ничто! Он весь заточен только на верную службу губернатору!.. Связь с главным объектом, так сказать, прямая!.. Вот теперь я понимаю в полной мере ваше мудрое решение, Анатолий Викторович!.. И что же это за информация?

– Ну... сначала я от отчаяния просто так собирал о нём всё, что под руку попадётся. Надо же было как-то от него отбиваться... Но вскоре я и мои верные друзья вдруг увидели, что информации-то этой не просто довольно много, но она, оказывается, прямо связана с деятельностью Лазунина!..

– Это уже гораздо интереснее! – воскликнул Василий.

– И вы знаете, что ещё очень важно во всей этой истории?

– Что?

– Бережинский уже давно собирает компромат на своего босса!.. Именно поэтому со временем, ещё задолго до вашего появления тут, у меня уже набралось именно на Лазунина целое увесистое досье!

– Вот это да-а! – удивился Ануфриев. – Верный пёс залаял на своего хозяина?!..

– Ну пока ещё не залаял, но очень старательно собирает аргументы, чтобы в нужный момент как можно громче гавкнуть в его сторону!..

– А как вы думаете, Анатолий Викторович, зачем Бережинскому нужен серьёзный компромат на своего шефа?

– Дело в том, что такие люди, как Лазунин, привлекают на свою сторону тех, кто им нужен, с помощью довольно существенных даров и льгот. Хотя ещё древние говорили: бойтесь данайцев, дары приносящих!..

– Но Бережинский-то не испугался?..

– А у него положение было безвыходное... Серьёзно больная мать, на лечение которой нужны были неподъёмные

деньги... Собственная бедность, а потому невозможность получить достойное образование...

– И он ему всё это дал... – предсказал действия Лазунина лейтенант.

– Конечно, дал! Но дал так, что всё это по закону давать было не положено! Понимаете?..

– Ну да, это и был тот самый Троянский конь! Или дары данайцев... Да-а!.. – вздохнул Ануфриев. – Его дары как сети, которыми можно поймать очень много рыбы!..

– И он ловит! Ещё как ловит!.. Это его главный инструмент в достижении цели: втянуть нуждающегося человека в сети долга за полученные дары, притом дары обязательно противозаконные, а потом, пугая ответственностью за это, требовать от одаренного буквально всё, что ему от него нужно!..

– И он беспрекословно исполняет приказы дарителя!..

– Ещё бы! – согласился Петров. – Попробуй не подчиниться!.. Не просто лишишься всего, а за решётку попадёшь, потому что получил всё незаконно!..

– И поэтому Бережинский, внешне демонстрируя собачью верность боссу, просто вынужден был собирать на него досье!..

– Ибо для Бережинского это единственный шанс вырваться из его капкана! – Петров подтвердил правильность вывода, сделанного лейтенантом. – И я, кстати, изучая все эти материалы, которые мои друзья, представьте себе, скопирова-

ли, когда, не знаю, каким чудом, проникли в сейф Бережинского, давно уже понял, что Бережинский скорее не агрессор, хотя всегда ведёт себя как раз агрессивно, а жертва настоящего агрессора, Лазунина...

– Поэтому, возможно, кроме копий этих его материалов, нам, может быть, если пообещать ему серьёзное послабление за сотрудничество...

– Удастся сделать Бережинского главным свидетелем преступлений Лазунина на суде!.. – перебив лейтенанта, завершил недосказанную им мысль Петров.

– Вот уж действительно, мал золотник, да дорог! – засмеялся Василий.

– А я ведь поначалу хотел, как вы и просили, найти компромат на одного, как вы тогда сказали, из игроманов из числа крупных чиновников. А потом подумал: а зачем нам идти окольным путём? Мы ведь уже доказали, что там у них казино! Доказали?

– Доказали! – согласился лейтенант.

– Значит, нам уже не нужен какой-то там игроман с компроматом! Это уже вчерашний день, потому что мы уже не нуждаемся в новых доказательствах по поводу казино! Нам нужен уже серьёзный компромат прямо на самого Лазунина по всем его делам! А он как раз услужливо накоплен его верным слугой Бережинским! Не для нас он его, конечно, собирал, но в итоге получилось, что для нас!..

– Вы абсолютно правы, Анатолий Викторович! Теперь-то

у нас есть уже документально подтверждённые факты его противозаконной деятельности, что является основанием для его задержания и начала следствия по его делу!..

– Да, для этого есть все основания!

– Спасибо вам большое, Анатолий Викторович! Я немедленно отвезу все эти материалы Михаилу Александровичу!..

Глава 52

Соловьёв ехал на своём автомобиле по заснеженной Москве и уже несколько минут думал, что он так сильно проголодался, что прямо сейчас готов был хоть где-то перекусить.

«Чего это я такой голодный? – с немалым удивлением думал Леонид о непрерывном урчании в своём желудке. – Ну прямо дикий голод прорезался!..»

Он стал оглядываться по сторонам, соображая, где тут поблизости может быть ресторан, и вдруг увидел довольно большое кафе. «Ну да, кафе для простолюдинов... – усмехнулся он. – Но когда так жрать хочется, и из корыта готов похлебать!..»

Он резко вывернул на обочину и подъехал к автостоянке замеченного им кафе. Пройдя несколько шагов вдоль большого застеклённого от пола до потолка помещения кафе, он уже хотел приблизиться к его входу, когда вдруг увидел сквозь стекло, что за столом у самого окна сидят два человека и о чём-то оживлённо друг с другом разговаривают.

Он сразу узнал в них Нину и Борисова. Спрятавшись за стоявшими у кафе молодыми парнем и девушкой, он стал внимательно наблюдать за происходящим за окном. Нина и Борисов говорили друг с другом долго и так, словно они настоящие давние друзья, и им есть, о чём поболтать и над чем

даже посмеяться.

Через пару минут Соловьёв решительно двинулся в сторону автостоянки, подошёл к своей машине и сел в неё.

– Евгений Васильевич, я прошу вас немедленно организовать непрерывное наблюдение за Ниной Денисовной Краевской и за Вадимом Борисовым! – громко закричал он в трубку смартфона. – Да, немедленно!.. Да, тот самый Борисов!.. Я сейчас скину вам координаты, где они оба в этот текущий момент находятся!.. Не надо?.. Почему?.. А-а, геолокация!.. Ну да, мы с вами договаривались, чтоб вы всегда знали, где я... Ну ладно, немедленно шлите сюда людей! И чтоб с этого момента за обоими круглосуточное непрерывное наблюдение было, где бы они ни находились! Понятно вам?.. Ну тогда действуйте!..

Соловьёв, кипя от возмущения, на бешеной скорости нёсся по не загруженной транспортом и очень широкой улице города и время от времени со злостью встряхивал головой. Через минуту он воткнул смартфон в держатель на приборной доске, включил вызов и громкую связь.

– Я слушаю, Лёня! – раздался удивлённый голос Провоторова. – Ты ж уехал по делам! Забыл, наверное, что-нибудь?..

– Ой, Витька, как же ты был прав! – закричал в исступлении Леонид. – Как же ты был прав!.. А я, дурак, не придавал твоим сомнениям значения!..

– Ты о чём, Лёня?.. Какие сомнения?..

– Твои сомнения, Витя! В Нине и в Борисове! Ты был аб-

солютно прав, Витька!..

– Ага, прав-то прав, а Китаева за эти мои сомнения назвала меня придурком, а ты вообще сказал, что я этот... как его... – стал с обидой в голосе вспоминать незнакомое ему слово Провоторов.

– Ну да, Витя, я назвал тебя параноиком... – перестав кричать, спокойно ответил Соловьёв. – Ну извини... Был неправ... Но я же верю Сорокину как самому себе! Ты это понимаешь? – опять со злостью закричал владелец казино. – Не мог, по моему мнению, Сорокин ошибиться!..

– Доверяй, но проверяй... – усмехнулся Провоторов. – Это полезное правило ты забыл?..

– Тогда самого себя надо проверять... – опять сник в отчаянии Соловьёв. – Если уж и Сорокину не верить...

– Да просто он ошибся, Лёня! Чего-то не доглядел... Ну кто не ошибается? Сорокин насквозь наш человек! Много раз проверенный!.. Но я-то, как видишь, был прав! А?..

– Да прав, прав, Витька! – Соловьёв уже подъезжал к своему офису. – Ты, оказывается, всегда прав, мой верный Санчо Панса... Вить, я уже почти у офиса. Через пару минут буду в своём кабинете... Зайди ко мне срочно. Понял?..

– Да-да, Лёня! Я как раз тут совсем рядом! Сейчас буду у тебя!..

Глава 53

– Валерий Николаевич, – Лазунин обратился к Бережинскому, с подобострастным почтением стоящего перед огромным столом в кабинете губернатора, – как там обстоят дела с Галкиным? Его родственники не пытаются разобраться в причинах его самоубийства?..

– Нет, Фёдор Пантелеевич! У него умная жена. А сын... – помощник губернатора слегка замялся.

– Что, сын? – встревожился глава области. – Хочет добиваться расследования по отцу?..

– Нет-нет, просто парню всего двадцать пять лет... И он остался практически без доходов... Понимаете?.. Он работал у отца, а отец, как вы знаете, лишился всех своих активов... И сыну теперь нужно думать, где работать...

– Понял... – недовольно поморщился Лазунин. – Думаете, может сорваться с поводка?..

– Ну кто его знает... Как он себя дальше поведёт, пока не понятно... Но мы внимательно за ним наблюдаем... Фёдор Пантелеевич, может, помочь ему хорошо трудоустроиться? Тогда за его дальнейшее поведение можно быть спокойным...

– Ещё чего не хватало! – возмущённо воскликнул губернатор. – У меня тут не бюро по трудоустройству! Пусть сам решает свою судьбу!..

– Ясно, Фёдор Пантелеевич. Ещё какие-нибудь указания будут? – слегка поклонился шефу Бережинский.

– Нет, не будет! – весело засмеялся Лазунин. – Ты прямо-таки как японский самурай! Кланяешься мне непрерывно!.. Ещё ладошки сложи домиком и бормочи: харасо-харасо-харасо...

Бережинский тут же сложил домиком ладошки и послушно пробормотал:

– Харасо...

– Ой, не могу!.. – расхохотался губернатор. – Ну что ж такой послушный, а?.. Ну до тошноты послушный!.. Ладно, иди! Сегодня ты мне уже не понадобишься. Можешь быть свободным...

Бережинский, пятясь задом, под нарастающий хохот Лазунина преодолел, наконец, довольно большое пространство от стола губернатора до выхода из его кабинета и закрыл за собой дверь с её внешней стороны.

Как только Бережинский оказался в длинном коридоре областной администрации, у него в смартфоне раздался сигнал вызова.

– Это вы, Анатолий Викторович?.. Да, вы же знаете, я очень интересуюсь английскими монетами средневековья!.. Появились экземпляры, каких ещё не было?.. Там же, в салоне старинной нумизматики?.. Я еду прямо сейчас!.. Ой, хоть бы не перехватили!.. Вы попросите придержать?.. Спасибо вам большое, Анатолий Викторович!.. Нет-нет, я за полчаса

успею!.. Да, я понимаю, что больше получаса они не будут такое сокровище притормаживать!..

Бережинский буквально вылетел из здания областной администрации, сел на стоянке в свой автомобиль и быстро поехал в салон старинной нумизматики.

Едва он зашёл в прихожую салона, сзади к нему приблизился мужчина средних лет и с силой приложил к его лицу белую марлевую повязку.

Когда Бережинский очнулся, он увидел, что над большим креслом с подголовником, на котором он полулежал в каком-то непонятном помещении, наклонился незнакомый ему мужчина лет тридцати и внимательно смотрел на него.

Бережинский резко приподнялся и осмотрелся вокруг:

– Где я? Что со мной? Я потерял сознание? Это больница?..

– Нет, это не больница, Валерий Николаевич! – только что разглядывавший Бережинского мужчина сел в кресло у изголовья стола. – Это управление экономической безопасности и противодействия коррупции Красноземской области. А я майор Холодов Михаил Александрович. Из Главного управления. Вот моё удостоверение... – он придвинул прямо к глазам Бережинского своё развёрнутое удостоверение.

– Так, я всё понял! – с возмущением посмотрел на майора Бережинский. – Вы меня незаконно захватили! И за это вы будете очень серьёзно отвечать перед законом!

– Про закон вспомнили, Валерий Николаевич! – усмех-

нулся Михаил. – О незаконности какой-то лопочете тут... А давайте-ка мы для начала просто посмотрим с вами кое-какие документы. А? А потом и про законность поговорим! Хорошо?..

– Какие документы! Вы должны немедленно освободить меня! Если есть ко мне какие-то вопросы, вызывайте официально повесткой! Тогда и поговорим! А сейчас, будьте добры выпустить меня отсюда!..

– Только после того, как вы, Валерий Николаевич, ознакомитесь с документами, копии которых я готов предложить вам прямо сейчас!

– И что, если я с ними ознакомлюсь, вы меня сразу же отпустите?.. – резко снизил градус возмущения молодой человек.

– Ну... почти сразу!.. – улыбнулся Холодов. – Сначала вы зададите мне некоторые вопросы, а я на них отвечу... И после этого, если вам самому захочется, чтобы мы вас освободили, мы это сделаем незамедлительно, уверяю вас!..

– А вы уверены, что я стану после прочтения этих документов задавать вам вопросы?..

– Абсолютно уверен! Более того, если вы человек догадливый, то вы сразу же начёте не с вопросов ко мне, а с предложений!.. Вы понимаете, каких?.. – в серьёзном взгляде Михаила ярко сверкали искорки иронично-ехидного смеха.

– Но ведь это же всё равно противозаконно?.. – уже неуверенно и даже заметно тихо спросил Бережинский.

– Давайте о законности поговорим потом, когда вы увидите документы...

– А их много? – теперь в голосе невольного гостя этого серьёзного заведения звучало смирение и согласие с происходящим. – Долго читать-то их придётся?..

– Их очень много! – улыбнулся майор. – Но они вам буквально все настолько знакомы, что, едва пробежав по ним глазами, вы не захотите уже дальше их читать!..

– Вы прямо всё заранее за меня решаете! И что я буду задавать вам вопросы, и что долго читать эти бумажки не захочу! Не слишком ли вы самоуверенны, майор?..

– Я просто уверен, и всё! Ну так что, начинаем читать?..

– Ну что ж тут поделаешь, начинаем... Всё равно ведь вы меня сгноите в вашем зиндане, просто заморите голодом...

– До этого не дойдёт... Вы очень быстро всё поймёте, Валерий Николаевич... После чего мы с вами так же быстро обо всём договоримся, и вы после этого всё так же быстро покинете это неудобное для вас заведение...

– Ну ладно, давайте уже ваши документы... – протяжно вздохнул Бережинский.

Холодов вынул из ящика стола толстую папку и положил её перед гостем.

– Ого, какая объёмная! – удивился Валерий и тут же стал листать документы.

Холодов усмехнулся, когда увидел, что скорость перелистывания страниц папки уже через минуту после начала её

просмотра многократно возросла.

Когда Бережинский уже в очень большом темпе дошёл до последней страницы буквально за три минуты, он поднял на Холодова глаза, в которых отражались одновременно и страх, и отчаяние, и, как показалось майору, даже мольба о прощении.

Майор не ошибся. Бережинский после нескольких секунд полного шока вдруг чётко и уверенно сказал:

– Я готов сотрудничать, товарищ майор! Причём безоговорочно и в полном объёме проблемы!..

– Ну я же говорил, что быстро всё прочтаете... – усмехнулся Михаил. – Документы-то все ваши! Как вам-то не знать их в мельчайших деталях!..

– Я готов! Я готов, товарищ майор! Всё расскажу! Всё покажу! Только поверьте мне, он меня принудил ко всему этому! Он, Лазунин!..

– Верю! И ещё как верю! Конечно, он!.. И если будете полностью с нами сотрудничать, мы обещаем вам, что мера вашей ответственности за ваши дела с Лазуниным будет минимальной. В общем, отделаетесь лёгким испугом... И, естественно, лишением права занимать административные должности...

– Спасибо за то, что поверили мне!.. Спасибо! Вы не пожалеете!

– Я рад, что мы с вами так быстро поняли друг друга...

После секундной паузы Бережинский неуверенно, но уже

с мягкой улыбкой спросил:

– Михаил Александрович, а скажите откровенно, как вам удалось раздобыть буквально весь мой компромат на Лазунина?.. Наверное, таким же противозаконным путём, каким вы заманили и привезли меня сюда?..

– Видите ли, если действовать против жуликов и бандитов только законными методами, – усмехнулся Холодов, – то это всё равно, что щупленькому и хиленькому шахматисту выйти на ринг для боя с боксёром тяжеловесом... Как вы думаете, кто победит?..

– Шахматист, конечно... Если будет играть с этим мордоротом в шахматы!..

Холодов и Бережинский смеялись так громко и продолжительно, что какой-то офицер испугано заглянул к ним в кабинет.

Глава 54

– Нина, Вадим, ну что ж вы вытворяете, а?! – Холодова никто из его друзей и даже всех знакомых никогда не видел настолько громко кричащим, но сейчас он кричал на грани срыва голосовых связок, решительными шагами перемещаясь при этом вперёд-назад по огромной гостиной дома Борисовых. – Когда Петя рассказал мне о вашей выходке, я просто в ужас пришёл!..

– Ну прямо-таки выходка!.. Михаил Александрович, какая ж это выходка! – обиженно тоже закричала Нина. – Я забежала на минутку в кафе перекусить, а тут вдруг появляется Вадим!..

– Да, Миша, я тоже буквально чуть-чуть поесть туда забежал! Ну... мимо ехал... Проголодался... А тут вижу, кафе! – с интонациями вины в голосе перебил Нину хозяин дома. – Ну дай, думаю, на секундочку буквально заскочу...

– И что, Михаил Александрович, наша вина, что мы с ним случайно пересеклись в кафе?.. – Нина заметно сбавила тон возмущения, но прибавила к нему нотки обиды. – Я же знаю привычки Соловьёва! Он никогда не зайдёт в заурядное третьеразрядное кафе!.. Он даже и в ресторан-то далеко не всякий ходит!..

– Ваша с Вадимом вина не в случайном, как ты говоришь, пересечении, – Михаил сел на диван и строго посмотрел на

Нину, – а в том, что вы с ним не сделали вид, что незнакомы друг с другом!.. Вы долго общались, смеялись, чокались бокалами! И всё это у самого окна, выходящего на людные тротуар и проезжую часть!..

– Миша, ты знаешь, что уж я-то понимаю, как важна конспирация! – вмешался в разговор Пётр. – Но не до такой же степени надо маскироваться!.. Соловьёв действительно давно уже возомнил себя хозяином жизни, и для него посещение такого кафе граничит с личным оскорблением!..

– А ты забыл, Петя, что у Соловьёва есть многочисленная служба безопасности, возглавляемая Сорокиным, и сотрудников в этой службе столько, что они могут оказаться буквально в любой точке города? – недовольно взглянул на друга Холодов.

– Ну... вообще-то... – смущённо наклонил вбок голову Пётр. – Именно об этом я не подумал... Да, Миша, ты дал мне сейчас хороший урок... Потерял я, кажется, нюх...

– Вы все потеряли нюх, ребята!.. – оглядел всех друзей по-прежнему с недовольным видом Михаил. – И не думайте, что я тут просто придираюсь к вам! Делать будто мне больше нечего... Всё это может кончиться полным провалом всей операции! Соловьёв, почуяв неладное, просто смоется за границу, и всё!..

– Ну это ещё не полный провал... – возразил Пётр.

– И тебя это устраивает!.. – с иронией воскликнул майор.

– Нет, конечно, не устраивает, Миша...

– В общем, ребята, я считаю, что Нину надо срочно выводить из игры! – решительно объявил всем своё мнение Холодов. – Вадима я уже посадил на скамейку запасных. Теперь твоя очередь, Нина...

– Михаил Александрович, я против! – возразила Нина.

– Что значит, против! – удивился Холодов. – Ты уже была, как они выкрали твоего Петю?.. Думаешь, и тебя не постигнет та же участь?..

– Да, Миша абсолютно прав, Нина! – поддержал друга Пётр. – Тебя надо не просто, как он сказал, вывести из игры, тебя надо надёжно спрятать! Иначе может быть большая беда!..

– Да какая беда! Какая беда, ребята! – всплеснула руками Нина. – Он же влюблён в меня! Он даже охрану хотел ко мне приставить! Еле отбилась...

– Гм, влюблён... – усмехнулся Холодов. – Это любовь дикого злобного хищника, Нина... Да, такие могут любить... Но и убивать они мастера...

– Вы сейчас нарисовали, конечно, жуткую для меня перспективу, Михаил Александрович, и мне, честно говоря, вдруг стало страшновато... – Нина на мгновение замолчала. – Но у меня к вам есть одно маленькое предложение...

– Какое? – спросил Михаил.

– Давайте я съезжу один-единственный раз в командировку в соседний город, зайду там тоже в ювелирный магазин якобы для ознакомления с товарами...

– Так, и что же дальше? Зачем всё это? Хочешь убедиться, что там такая же система проникновения в казино для среднего класса? – усмехнулся майор. – Так это уже и так ясно! Нет, я против...

– А вдруг другая система? – не согласилась с Михаилом девушка.

– Ну даже если и другая! Нина, у нас на них на всех, и на Соловьёва, и на, кстати, Лазунина, столько уже доказательств собрано, что мы уже в ближайшее время будем просто брать их, как говорится, с поличным!..

– Михаил Александрович, ну я быстро! Завтра буквально съезжу, и всё, на этом точно остановлюсь! Ну что за один-то день может измениться?.. Если сегодня он меня не схватил, то и завтра тоже, вряд ли...

– Ну что с ней сделаешь? – неуверенно взмахнул руками Холодов. – Ладно, завтра дуй туда, и сразу же приезжай прямиком сюда, к Вадиму и Свете! Поняла?..

– Да, Михаил Александрович! – удовлетворённо улыбнулась Нина. – Я буквально пулей, туда и назад!..

Глава 55

Провоторов вошёл в кабинет к Соловьёву и увидел его сидящим за столом и обхватившим руками низко опущенную голову в состоянии полного смятения.

– Ты, я вижу, сильно запаниковал, Лёня... – успокоительным тоном обратился он к другу. – Не расстраивайся уж так! Главное, что ты, наконец-то, увидел, что ошибался! А обнаруженная ошибка уже наполовину не ошибка, потому что быстро будет исправлена!..

– Да, Витя, её надо исправлять именно быстро! – поднял голову Соловьёв. – Для того я тебя и пригласил, чтоб немедленно решить, как мы с тобой всё это сделаем!..

– Ну давай думать, Лёня... – Провоторов сел на свободное кресло у стола своего шефа.

– А ведь я её любил!.. И теперь... Неужели на крайние меры придётся идти?.. – с огорчением спросил друга Леонид.

– А на какие ещё?.. Нас ведь с тобой посадят пожизненно, Лёня!

– Типун тебе на язык! – испугано отмахнулся Соловьёв. – Хотя, если вовремя не начнём действовать... – задумался он на секунду, – действительно могут надеть кандалы, из которых я не выберусь до конца дней своих...

– Ну так давай поймаем обоих! Допросим с пристрастием! А там понятно будет, что делать дальше!..

– Ты прав, Витька... Только если Нину я могу взять под белы ручки хоть завтра, то с Борисовым будет потруднее... У него охрана...

– Подумаешь, фигура! Сорокин не таких может взять!.. Только прикажи!..

– И прикажу! А ты что думал, не прикажу? – воспалёнными от смеси страха и решимости действовать глазами посмотрел на друга Соловьёв. – Завтра же отправим в подвал Нину!

– А Борисова?

– Ну... с Ниной мы сами с тобой разберёмся... А Борисова я поручу нейтрализовать Сорокину...

– Лёня, ты говоришь, в подвал... – спросил Провоторов. – Это в тот самый? В Лесовом?..

– Ну конечно! Он же просто идеально приспособлен ещё Кузнецовым для надёжной изоляции нужных людей! – усмехнулся Соловьёв. – Пытать там даже можно! Убивать только Кузнецов не советовал. Говорил, пол загадят кровью!..

– Ну да, приспособлен... – согласился Провоторов. – А ты не боишься, что после побега оттуда Сванина этот подвал попал в поле зрения известных нам с тобой органов?..

– Нет, не боюсь! Потому что Сванин погиб сразу же после побега!.. Кто мог догадаться, что бежал он именно из Лесового? И именно из нашего дома!.. Никто!.. К тому же, как я знаю, у них победила версия, что он на почти безлюдной

трассе, поругавшись со своей любовницей, был оставлен ею там один, после чего, будучи пьяным, просто попал под какой-то не найденный автомобиль... Так что, тут все концы, как говорится, в воду!..

– Ну хорошо! – согласился с другом Провоторов. – Значит, завтра отправляем туда Краевскую, да?..

– Да, отправляем! Давай, займись этим, Витя! Как только приедет на работу, сделай ей укольчик... Знаешь, какой... И вези туда...

Глава 56

Нина приехала в город, в котором находились одна из гостиниц Соловьёва и ювелирный магазин. Оставив машину на общедоступной стоянке, она сразу же направилась в магазин и, отказавшись от предложенной одной из продавщиц помощи в показе товара, сказала ей:

– Я хочу сама посмотреть все изделия, какие здесь есть. Может, что-нибудь меня заинтересует...

Она стала медленно перемещаться между закрытыми стеклянными шкафами с полками, на которых были выставлены самые разнообразные ювелирные украшения и внимательно рассматривать их.

Покупателей не было уже более часа. Ни один человек даже не заглянул сюда. Но через минуту после уже практически принятого Ниной решения уходить отсюда в магазин заглянул мужчина средних лет и, не подойдя ни витрине, за которой стояли две продавщицы, ни к хотя бы одному шкафу, а только коротко взглянув на Нину, тут же вышел на улицу.

Нина сразу же тоже вышла из магазина и увидела, что мужчина, не оборачиваясь, направился ко входу в небольшое пристроенное к магазину помещение, где находится кабинет сотрудников Китаевой. «Что-то тут явно не то... – с тревогой подумала девушка. – Ну ладно, на секунду только загляну в туалет, и уезжаю... А то, получается, ничего не нашла...»

Нина вновь вошла в здание магазина и по коридору направилась прямо к служебному туалету. Войдя в него и закрыв дверь на маленькую защёлку, она тут же стала поочерёдно нажимать на все облицовочные плитки подряд. Вскоре одна из плиток утопилась под её ладонью, и она тут же сдвинула её влево, увидев в открывшемся окошечке такой же номеронабиратель, какой ей уже довелось обнаружить ранее. «Ну вот я и убедилась, что тут то же самое! – с удовольствием подумала она. – Больше доказательств и не требуется!»

И вдруг она услышала резкий громкий треск и увидела, что дверь туалета со слетевшей с неё от сильного рывка снаружи слабенькой защёлкой широко открылась, а на пороге туалета стоит стройный, но заметно сильный мужчина.

– Здравствуйте, Нина Денисовна! – представился он потерявшейся девушке. – Меня зовут Сорокин Евгений Васильевич, я начальник службы безопасности предприятий господина Соловьёва!.. Надо ли вам объяснять, почему я прошу вас проследовать за мной?.. – усмехнувшись, Сорокин многозначительно посмотрел на номеронабиратель, который Нина не успела, сдвинув назад облицовочную плитку, вновь закрыть.

– Нет, не надо... – опустил голову вниз, девушка прерывисто и тихо вздохнула.

Глава 57

Холодов, Ануфриев и ещё несколько офицеров без стука вошли в кабинет губернатора Лазунина.

– Это ещё что такое тут творится! – громко закричал хозяин кабинета и встал со своего кресла. – Кто вам позволил вламываться сюда без моего разрешения!.. Кто вы такие вообще!..

– Я майор Холодов Михаил Александрович! Начальник отделения управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУВД города Москвы! – представился Михаил. – А это офицеры управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУВД Красноземской области.

– Так, и что вам тут нужно? – значительно убавил пыл возмущения Лазунин.

– Вы задержаны в качестве подозреваемого, Фёдор Пантелеевич! А вот постановление об изъятии у вас и в областной администрации всех документов и производстве обыска в этом здании, а также у вас дома... – майор протянул документ губернатору. – Ознакомьтесь, пожалуйста...

– Вы что, с ума сошли, майор?!.. – опять закричал губернатор, но его крик уже был не столь грозен, как минуту назад, а его голос заметно прерывался и дрожал.

– Этот вопрос задайте, пожалуйста, прокурору, подписав-

шему постановление... – усмехнулся Холодов.

– Да я вас засужу! Какие у вас основания для этого беспредела?..

Михаил посмотрел на Ануфриева:

– Позовите сюда Бережинского...

Лазунин, услышав эту фамилию, вздрогнул:

– А причём здесь Бережинский? Это всего лишь мой помощник... Что он вообще знает обо всех моих делах?..

Вошедший в кабинет Бережинский услышал слова своего шефа и усмехнулся:

– Вы даже не представляете себе, Фёдор Пантелеевич, что и сколько я о вас знаю...

– Да это мелкая пешка, майор! – в некоторой тревоге повернулся к Холодову губернатор. – Это шестёрка на побегушках! Типа отнеси-принеси!..

– Ну если шестёрка, чего ж вы так болезненно среагировали всего лишь на его появление тут?.. – улыбнулся Михаил.

– Да пожалуйста! Пусть сюда заходит вообще кто угодно! – нервно засмеялся Лазунин. – Можете пригласить сюда даже наших уборщиц и водителей!..

– Фёдор Пантелеевич... – сказал Бережинский. – Я советую вам сразу признаться во всём...

– Советуй своей жене, как суп варить! Кто ты вообще такой, чтоб свой голос тут подавать!..

– Я выполнял буквально все ваши поручения криминального характера, Фёдор Пантелеевич... – спокойно, но уве-

ренно ответил молодой человек. – И при этом, уж извините, копировал все документы... Очень толстая папка из них получилась за несколько лет...

– Какие ещё документы! Я не подписывал никаких незаконных документов!..

– Да, вы их не подписывали, Фёдор Пантелеевич... – ответил Валерий. – Но во многих случаях выполнить ваши задания без совершения каких-то финансовых операций было просто невозможно, а копии документов по этим операциям убедительно говорят о том, что только по вашему персональному разрешению их можно было исполнить...

– Ты что, буквально всё копировал?.. – удивление губернатора было настолько сильным, что он даже не заметил, что этим восклицанием фактически проговорился.

– Всё, Фёдор Пантелеевич... – утвердительно кивнул головой Бережинский.

– Но зачем! – теперь, кажется, Лазунин уже понимал, что отнекиваться от своих незаконных деяний просто бессмысленно. – Я, что ли, мало для тебя сделал, Валера?..

– Много сделали, Фёдор Пантелеевич... Очень много... Например, спасли от смерти мою маму... Без ваших очень больших денег она просто умерла бы... – голос Валерия прерывался от едва сдерживаемых им слёз. – Даже на реабилитацию после операции я не смог бы и малой доли необходимых денег найти... Но вы помогли. Да-а, ещё как помогли! Но что вы в ответ за это потребовали от меня, Фёдор Панте-

леевич! – слёзы, как молодой человек ни сдерживался, всё же брызнули из его глаз. – Да я землю бы грыз для вас! Требуйте от меня, что угодно! На всё готов!.. Кроме организации искусственных банкротств, как правило, приводящих к самоубийствам!.. Кроме оформления отобранных у бизнесменов с помощью заведения на них фиктивных уголовных дел предприятий и земельных участков на подставных лиц, в основном бомжей и беспробудных алкоголиков, которые после этого почему-то очень быстро куда-то бесследно исчезали, а их недвижимость каким-то чудодейственным образом вдруг оказывалась в собственности вашей богатеющей не по дням, а по часам жены!.. Кроме оформления просто гигантских кредитов на мёртвых душ, которые, естественно, в банк не возвращались, потому что мёртвые души не умеют выплачивать долги по кредитам, зато суммы этих кредитов умеют переводить на секретные счета вашей жены в оффшорах... Кроме отражения в официальных финансовых документах огромных затрат на госзакупки, тогда как на самом деле эти затраты были в разы меньше... Кроме приёма и передачи лично вам очень приличных взяток, которые ежемесячно буквально все предприниматели области, как дань золотой орде, приносили вам, то есть мне, чтоб ваши белые рученьки не были ими замараны... И всё это, Фёдор Пантелевич, буквально всё, я скопировал и сохранил!.. Получилась огромная папка документов!.. Кстати, а куда исчезли рабочие, которые построили и оборудовали в подвале гипермар-

кета вашего сына казино?.. – вдруг спросил Валерий. – А?.. Куда они исчезли, Фёдор Пантелеевич?.. Исчезли, чтоб не проболтались, что они там строили?.. А Галкина как вы довели до самоубийства, предварительно заставив его за бесценок продать все свои активы опять же вашей миллиардерше жене?..

– Всё! Хватит! Я не могу больше это слышать! – прервав Бережинского, в исступлении закричал Лазунин. – Хватит! Уведите меня отсюда немедленно!..

– Да, пока хватит... – согласился Холодов. – Хотя Валерий Николаевич, любезно согласившийся сотрудничать со следствием, и десятой доли ваших преступлений не перечислил... Ну ничего, следствие и суд в полной мере восполнят этот пробел...

Глава 58

Нина с наручниками на руках сидела на стуле в том самом подвале дома в посёлке Лесовой, в котором довелось побывать в качестве пленника и Петру. Спокойно и даже равнодушно она смотрела на металлическую цепь длиной примерно два метра, которая одним концом была пристёгнута к наручникам, а другим крепилась к толстому тоже металлическому крюку, вбитому в стену подвала. «Петя сидел без наручников и без цепи... – стала невесело размышлять девушка. – Это они после его побега усовершенствовали способы заточения пленников...»

Вдруг толстая дверь в подвал открылась, и в него вошёл Соловьёв. В руке он держал небольшую табуретку, которую поставил рядом с Ниной.

– А-а, женишок припёрся! – засмеялась девушка. – Что ж ты невесту свою в подвале и в кандалах держишь!.. Не стыдно?..

Соловьёв молча сел на табуретку и стал смотреть на Нину, не говоря при этом ни слова.

– Ну чего молчишь? Гипнотизируешь? – после нескольких минут взаимного молчания усмехнулась девушка.

– А ведь я тебя любил... – заговорил наконец он. – А ты...

– А что я? – со злостью посмотрела она на него. – Тоже тебя, конченого бандита, должна была любить?..

– Бандит, значит, я... – тихим усталым голосом ответил он. – Бандит... Ну да, кто ж я ещё для тебя?.. Бандит, конечно...

Нина молча и с интересом смотрела на Соловьёва, которого никогда ещё не видела в таком растерянном и подавленном состоянии.

Соловьёв встал с табуретки и в полном молчании, казалось бы, совершенно без каких бы то ни было эмоций, стал медленно прохаживаться по подвалу.

– Ну давай, чего уж тут тянуть, убивай меня! Я ведь увидела эту потайную дверь!.. И ты, конечно, догадался, я знаю, что там, за ней, находится!..

– И что же там? – с интересом спросил он. – Как ты думаешь, что?..

– Что-что! – выкрикнула девушка. – Казино! Вот что!..

– Вот как!.. – он вдруг окаменело остановился посередине помещения. – Оказывается, ты знаешь даже это...

– И не только я знаю!

– А кто ещё?.. – совершенно не шевелясь и не оборачиваясь в её сторону, отрешённым тоном спросил он.

– Те, которые очень скоро арестуют тебя и отправят за решётку! – засмеялась Нина.

– А ведь я действительно убью тебя, Нина! – Леонид повернулся к девушке и стал неотрывно на неё смотреть. – Потому что ты просто не оставила мне другого выбора!.. Правда, вряд ли кто-то ещё знает то, что тебе удалось увидеть!..

Хоть ты действительно угадала, что там казино, всё же думаю, никто больше об этом даже не догадывается...

– Не тешь себя иллюзиями, Соловьёв! В твоём казино побывал Борисов!.. А полиция засекла тайный приезд туда даже губернатора Лазунина!..

– Ничего себе! – от подавленного состояния Леонида не осталось и следа, он весь напрягся и опять сел на табуретку. – О Лазунине ты не могла сама хоть что-то узнать!.. Да и с Борисовым я увидел тебя в кафе неслучайно...

– Так ты видел нас с Вадимом в кафе? – удивилась Нина. – Ты ж питаешься только в лучших ресторанах!..

– Да вот, так пожрать захотелось, что я решил, против своих правил, на минутку заскочить в кафе! – засмеялся Соловьёв. – Пусть, думаю, третьеразрядная забегаловка, но жрать-то так хочется, что сил уже нету терпеть!.. А тут, уже с улицы, вижу в окне, вы с ним очень весело разговариваете, смеётесь... Ну я тут же и заказал Сорокину последить за тобой... Так что в туалете он тебя не случайно застукал...

– Ну теперь понятно, что это действительно не случайно... Что ж, давай, убивай теперь меня...

– Погоди пока убиваться... – усмехнулся Леонид. – Скажи мне лучше, полиция точно уже знает, что у меня казино?.. Или это всё-таки только предположения?..

– Совершенно точно!.. – глазами победителя торжествующе посмотрела на него девушка. – Более того, полиция знает, что ты помог и Лазунину тоже построить в Красноземске,

в подвале гипермаркета, казино!..

– Ну всё, это уже полные кранты! – упавшим голосом тихо пробормотал Соловьёв. – Теперь я вижу, ты действительно знаешь всё...

Толстая металлическая дверь вдруг резко открылась, и в подвал буквально ворвался Провоторов.

– Лёня! Лёня! Давай срочно выйдем!.. – подбежав к другу и вцепившись ему в плечо, закричал он срывающимся голосом. – Мне надо сказать тебе что-то ну очень важное!..

– Говори здесь... – безразлично и тихо, тупо глядя в пол, ответил Соловьёв.

– Так она ж услышит!.. – растеряно посмотрел на шефа Виктор.

– Хм... – равнодушно, по-прежнему глядя в пол, усмехнулся Леонид. – Она знает больше, чем мы с тобой вместе взятые... Говори уже, что там у тебя за известия сногшибательные...

– Лёня, я сейчас там, – Провоторов показал пальцем вверх, – смотрел в планшете новости!..

– Ну и что? О чём говорят?.. – всё так же равнодушно и тихо спросил Соловьёв.

– О чём, о чём! – панически закричал Виктор. – Говорят, сегодня прямо в своём кабинете арестован Лазунин!

– Ур-р-а-а! – радостно закричала Нина. – Конец вам всем, гадам, пришёл! Я же говорила, всех вас пересажают!..

– Да заткнись ты, идиотка! – резко вскочил с табуретки

Соловьёв. – Что ещё говорят? – с ужасом в глазах посмотрел он на друга.

– Говорят, что в областной администрации и в доме Лазунина ведутся выемка всех документов и обыск!

– А про казино что-нибудь говорят? – с тревогой спросил Леонид.

– Нет, про казино ни слова... Но, Лёня, нам надо срочно сматываться отсюда, пока не поздно! За границу!.. Я чую кишками, нас тоже вот-вот всех повяжут!..

– Повяжут! Повяжут! – весело засмеялась Нина. – Давно надо было повязать вас, гадёнышей!..

– Лёня, давай я прямо сейчас её шлёпну, а? – обратился к хозяину казино Провоторов. – Во-первых, она всё знает, а во-вторых, смотри, как она над нами буквально издевается!.. Смеётся! Радуетя!.. Шлёпнуть, а?..

– Попробуй только! Я тебя тогда шлёпну! – со злостью выкрикнул Соловьёв. – В общем, Витька, я сейчас срочно уезжаю по делам, а ты сиди здесь и никуда не высывайся! Сиди и жди, пока я сюда не вернусь! Или если Сорокин придет... И запомни хорошо, ни один волос не должен упасть с её головы! – показал он на Нину. – Иначе твоя голова упадёт к моим ногам! Не тебе её судить!.. Понял?..

– Понял-понял, Лёня! – испугано посмотрел на своего шефа Виктор. – Всё сделаю, как ты говоришь! Можешь быть уверен!..

– Смотри у меня! – недобрый огонёк мелькнул в глазах

Соловьёва. – Ты меня знаешь! Снесу башку в одну секунду за малейшее неповиновение!..

– Понял-понял! Не волнуйся, всё будет в порядке!..

– Ну и хорошо, что понял... – усмехнулся Леонид.

– Лёнь, – после секундного замешательства с тревогой спросил Провоторов, – а всё-таки, ты думаешь, мы выкрутимся, а?

– Да ничего страшного не происходит! – уже направляясь к двери, обернулся на ходу Соловьёв. – Не паникуй!.. Лазунина за его дела арестовали... А мы тут ни при чём!.. Так что, сказал тебе, сиди и жди либо меня, либо Сорокина!..

Соловьёв быстро вышел из подвала и с шумом закрыл за собой дверь.

Провоторов минуту смотрел на закрытую дверь, словно ожидал, что его друг всё-таки прямо сейчас вернётся. Но он не вернулся. Тогда Провоторов подошёл к Нине, наклонился над ней, и презрительная гримаса искривила его лицо:

– С каким удовольствием я прямо здесь и сейчас пристрелил бы тебя, зараза!.. Но... Нельзя!.. Друг приказал не трогать... А друг у меня такой, что если что не по нём, сам кого хочешь шлёпнет, не моргнув глазом!..

– Шлёпнет-шлёпнет! Не сомневайся! – засмеялась девушка. – Так что, береги мои волосы, Витька! Слышал, что хозяин сказал? Хоть одна моя волосинка упадёт, снесёт твою тупую башку твой дружок!..

Бессильная злоба вновь передёрнула лицо Провоторова,

и, посмотрев воспалёнными ненавистью глазами на Нину, он стал уже отворачиваться от неё, чтобы уйти, но вдруг увидел на запястье её руки маленькие часики.

– О, а что это? – взяв девушку за руку и поднеся её поближе к глазам, он внимательно посмотрел на часы. – А-а, я думал, это ценный браслетик! А это дешёвка какая-то!

– Это мой муж подарил... До того, как погиб... – в тревоге съёжилась и прижалась к стене Нина.

– Да такие мелкокалиберные и дешёвые часики даже детям дарить стыдно! Ну и жмот же твой муж! – грубо рассмеялся Провоторов.

– Ну... какие подарил, такие и подарил... – Нина с трудом скрывала вдруг охвативший её серьёзный испуг. – Я и этому рада...

– Потому что ты сама дешёвка! – уже выходя из подвала, презрительно выкрикнул слуга Соловьёва. – Поэтому дешёвке и рада!..

Глава 59

В допросной комнате по обе стороны небольшого металлического стола сидели Холодов и Лазунин.

– Ну что, Фёдор Пантелеевич, – обратился к губернатору майор, – вы уже ознакомились со всеми документами, которые собрал на вас Бережинский, и теперь пора ответить на мой простой вопрос: будете ли вы сотрудничать со следствием, что значительно облегчит вашу участь, или мы будем вскапывать поле ваших преступлений и дальше, что, соответственно, на вашей дальнейшей судьбе скажется крайне отрицательно...

– Скажите, а моего сына, Вячеслава Фёдоровича, вы тоже привлечёте к уголовной ответственности? – спросил Лазунин.

– Уже привлекли! А как же иначе, Фёдор Пантелеевич? Уже при первой же проверке всех его документов найдено немало его финансовых и иных прегрешений перед законом! Думаю, и дальше следователи ещё что-то обязательно найдут интересное... Ну и в его ведь гипермаркете вы совместно с Соловьёвым Леонидом Георгиевичем построили и запустили в эксплуатацию казино? В его! Ну как же можно и за это с него не спросить по всей, как говорится, строгости закона?.. Тем более, что Бережинский позаботился скопировать документы, подтверждающие и его участие в этом деле...

– Да-а, постарался, тварь неблагодарная! – вздохнул губернатор. – Постарался... Я читал... Всё собрал, мерзавец, за все годы!.. И ведь не отвертишься! Даже финансовые документы все есть! Все проводки! Все счета, даже оффшорные!..

– Да, талантливый парень... – улыбнулся Холодов. – Его бы таланты, да на мирные цели!..

– Так, именно заметив его талантливость, я и привлёк его к своим самым главным делам...

– Привлекли, сильно пригнув его к земле... Вы разве не могли догадаться, что из-за этого он рано или поздно взбунтуется, а?..

– Ну как тут догадаешься, Михаил Александрович! Он ведь буквально пресмыкался передо мной! Раба из себя изображал, готового на всё!

– У парня были какие-то мечты, какие-то благие и чистые цели в жизни! А вы, понимая, что за спасение матери любящий сын пожертвует буквально всем, что у него есть, пользуясь этим, практически мгновенно бросили его в омут самой что ни на есть жестокой криминальной деятельности!.. Вас, конечно, будут судить за ваши конкретные преступления, Фёдор Николаевич... Но никакой суд не в состоянии по-настоящему и в полной мере наказать вас за самое, может, главное ваше преступление, за разрушение человеческих душ... Вам не жалко этих людей, которых вы липовыми уголовными делами, угрозами, компроматом заставляли

отдавать всё, что у них есть, лишь бы спасти свои семьи, и которых вы доводили до самоубийства, потому они, честные люди, уже просто не видели смысла дальше жить в этом мире, где торжествуют воры?.. Не жалко тех, кто бесследно исчез только потому, что их предприятия, их бизнес вам захотелось прибрать к своим рукам, а формально, к рукам своей жены?..

– Михаил Александрович, вы кто, следователь или священник, отпускающий грехи?.. Меня уже поздно перевоспитывать, майор... Поздно... Давайте я уже отвечу за то, что сделал в своей жизни перед судом, а затем буду отвечать уже перед богом... Если там, – усмехнувшись, показал он пальцем вверх, – не попаду на суд не к богу, а сразу в ад, на сковородку...

– Ладно, – согласился майор, – чтоб хотя бы не попасть на сковородку, напишите подробно буквально о каждом эпизоде ваших противозаконных деяний, в том числе о сотрудничестве с гражданином Соловьёвым... Договорились?

– Да, хорошо, я всё напишу...

Глава 60

Соловьёв стремительно вбежал по ступенькам в свой дом, зашёл в кабинет и открыл ноутбук.

– Та-а-к! – его пальцы быстро забегали по клавишам. – Сейчас я закину все свои денежки на мой любимый оффшорный счётчик, который я давным-давно предусмотрительно завёл на моих тоже очень любимых виргинских островах, и, как поётся в песне, ищи меня по карте!..

Через несколько секунд он оторопело уставился в экран монитора:

– В чём дело?.. Что случилось?.. Я не могу снять деньги со счёта!.. Операция не проходит!..

Он схватил смартфон и суетливо нажал на нужную кнопку:

– Евгений Васильевич! Вы можете немедленно проверить, почему я не могу совершить операцию по переводу денежных средств?.. Хорошо... Я жду... Только поскорее, пожалуйста!.. Как можно скорее!..

Он выключил телефон и стал быстро ходить по комнате вперёд-назад.

Через пару минут раздался сигнал вызова в смартфоне:

– Я слушаю, Евгений Васильевич!.. Что-о-о?.. Мой счёт заблокирован?.. Кем?.. Прокуратурой?.. Вы это точно выяснили?.. Да, я понимаю, вам это сделать было нелегко и

непросто, но я хочу знать только одно: это точно, что вы говорите?.. Значит, точно... – упавшим голосом ответил он на сообщение Сорокина.

Бросив телефон на стол, он раздражённо и быстро ещё несколько раз прошёлся по кабинету.

– Нет, а чего я ещё жду? Денег здесь у меня больше нет!.. – он резко остановился и хлопнул себя ладонями по бёдрам. – А если за меня взялась прокуратура, это уже конец!.. Да и арест Лазунина!.. Всё понятно!.. Теперь только смываться! На Виргинские острова! И как можно скорее!.. Там у меня бизнес! И на счёте денежек немало, к счастью!.. Так что, осталось лишь быстренько добраться до этих, милых моему сердцу, Виргинских островов!.. И всё! Привет прокуратуре!.. – нервно засмеялся Соловьёв.

Он вышел из кабинета, зашёл в одну из комнат, быстро вернулся оттуда с небольшим портфелем вновь в кабинет, тут же открыл его.

– Вот как чувствовал, что чёрный день может наступить!.. – в раздражении усмехнулся он и достал из портфеля несколько мужских париков, накладных усов и несколько паспортов, в том числе заграничных.

Примерил парики и усы поочерёдно, крутясь вокруг своей оси перед большим зеркалом, полистал паспорта. Закрыв портфель, быстро вышел с ним из дома, сел в автомобиль и уехал.

Глава 61

– Сергей Григорьевич, а почему вы уже в первый день, как только Нина не позвонила вам, не доложили мне об этом сразу же! – с возмущением спросил Ефимова майор. – Мы же все договорились, что Нина звонит мне со спецтелефона лишь изредка, по самым важным и неотложным проблемам, а вам, Сергей Григорьевич, она должна была обязательно звонить буквально каждый день, хотя бы для того, чтобы мы знали, что с ней всё в порядке!..

– Ну так всё и делалось, Михаил Александрович! – попытался оправдаться капитан. – А тут уже третьи сутки от неё ни звука... Я ж думал, она вам просто звонит!..

– Думать вам никто не запрещает, Сергей Григорьевич! Но любой приказ, любое задание, полученные вами от начальника, при любых ваших раздумьях о чём угодно, должны выполняться буквально по пунктам! От и до!.. Даже ещё не очень опытный лейтенант, – Михаил посмотрел на сидящего рядом Ануфриева, – знает и делает это! А вы опытный капитан! Не допустимы такие просчёты Сергей Григорьевич!

– Я готов всё сделать, товарищ майор, чтоб исправить свою ошибку! – встал и вытянулся по стойке смирно капитан.

– Исправить теперь эту ошибку будет очень трудно... –

на секунду задумался Михаил. – Её, скорее всего, выкрал Соловьёв... Во-первых, Нину наверняка застукали во время её поездки в один из ювелирных магазинов... Во-вторых, во всех средствах массовой информации объявили о задержании Лазунина и обысках у него...

– Да, товарищ майор, Соловьёв, видимо, понял, что Нина работает у него не случайно, а значит, и что петля над его шеей тоже явно затягивается! Поэтому он её и посадил в какой-нибудь подвал... – высказал свои соображения Ефимов.

– В подвал! Да, в подвал! – в озарении вскрикнул Холодов. – Соловьёв же абсолютно уверен, что Петя погиб сразу же после побега оттуда!.. Да-да! Он наверняка не отменил этот подвал как место для заточения новых своих узников!.. Я понял, ребята, она наверняка сейчас там!..

– Значит, посылаем туда спецназ, Михаил Александрович? – спросил Ефимов.

– Погодите, Сергей Григорьевич, сначала сбегайте к нашим специалистам, пусть включат локацию её часовиков! Там наш чипчик!.. Доложите мне результаты, а в зависимости от них мы и будем действовать дальше!.. А вот в его офис и в его дом я людей пошлю сейчас же! Хотя вряд ли его там обнаружат...

Глава 62

Нина, прислонившись к стене, уже долго сидела на простой деревянной табуретке, когда вдруг резко открылась дверь, и на пороге появился Провоторов.

– Что, скучаешь без меня? – усмехнулась девушка.

– Не без тебя... – Виктор зашёл в подвал, приблизился к Нине и сел недалеко от неё прямо на пол. – Без Лёньки... Что-то очень уж подозрительно, что он упорно не отвечает на мои звонки... – тревожно вздохнул он.

– Так смылся уже за бугор! – рассмеялась Нина. – А ты всё надеешься, что друг тебе поможет выбраться из дерьма, в которое ты попал!..

– Поможет! Ещё как поможет! – уверенно выкрикнул Провоторов. – Ты не знаешь Лёньку! Он для друга сделает буквально всё, что только возможно сделать!..

– Это ты не знаешь его! Такие друзья в кавычках, как он, дружат только с теми, кто им нужен в данный конкретный момент!.. Это совсем не дружба, Витька! – девушка серьёзно посмотрела на заметно растерявшегося молодого человека. – Это простое совпадение интересов!.. Но как только эти интересы перестают совпадать, твой верный, как ты думаешь, друг бросит тебя в самую трудную минуту только для того, чтобы спасти собственную шкуру!..

– Лёнька не бросит!.. – со слабым уже огоньком последней

надежды выкрикнул Провоторов. – И насчёт дружбы ты тоже неверно говоришь!.. Да, у нас с ним есть совпадение интересов. Но ты знаешь, что мы с ним дружим ещё с детского дома?.. Мы много лет были там рядом, бок о бок!.. И были настоящими друзьями!..

– А ранее было хоть раз, чтоб он не ответил на твой звонок?.. А?.. Ну хоть один-единственный разочек?.. – Виктору показалось, что девушка вдруг посмотрела на него понимающими и даже сочувствующими глазами.

– Нет, ни разу... – с дрожью в голосе огорчённо ответил он.

– Во-о-т! – удовлетворённо среагировала на его ответ Нина. – Всегда отвечал!.. А сейчас вдруг уже вторые сутки полное молчание!..

– Ну мало ли... Занят, может, сильно... – с явно тающей на глазах надеждой на спасение возразил Виктор.

– Чем занят?.. Ты же знаешь, что задержан Лазунин, и у него полным ходом идёт проверка всех его документов... А Соловьёв не только помог построить Лазунину казино в Красноземске, но и стал, явно под протекцией губернатора, главой администрации областного центра!.. Спасением своей шкуры занят сейчас твой дружок, Витя!.. Он не мог не понять, что кольцо крупных неприятностей вокруг него быстро и очевидно сжимается!..

– А откуда ты знаешь, что Лёня помог Лазунину построить казино? – с интересом посмотрел на девушку Виктор.

– Да я не только это знаю! – улыбнулась она. – Например, я знаю, как ты встревожился, увидев в казино Борисова! Да так встревожился, что, оставив там не поверившую в твои сомнения Китаеву, быстро привёл туда Соловьёва и стал убеждать и его, что Борисов наверняка шпион!..

– Ничего себе-е!.. – протяжно воскликнул в удивлении Провоторов. – Так ты, выходит, всё знаешь!..

– Конечно, всё! – засмеялась Нина. – И о двери с кодом в служебном туалете! И о многочисленных приездах в ваше казино губернатора Лазунина!.. А Борисов и в самом деле был агентом полиции! Твои подозрения по этому поводу, Витька, были совершенно обоснованы!..

– И Лёнька тоже был в курсе, что его фактически разоблачили?.. – подавленным голосом тихо пробормотал Виктор.

– Конечно, в курсе! – уверенно ответила Нина. – А ты ещё продолжаешь сомневаться, что он давно уже бросил тебя!..

Провоторов опустил голову вниз:

– И что же мне теперь делать?..

– Сотрудничать со следствием! – уверенно ответила девушка.

– Ага, сотрудничать! – с сомнением повернул в её сторону голову Провоторов. – Я же бандит!..

– Если будешь максимально активно и честно помогать следователям, тебе раза в два срок скостят!.. Ты ж ещё довольно молодой, Витька! Выйдешь на волю, ещё останется время пожить честно!..

– А я ведь до Соловьёва был хорошим слесарем... водопроводчиком... – вздохнул Виктор.

– Ну вот, опять станешь воду... проводить... – усмехнулась Нина.

– А точно скостят?.. – с сомнением спросил он.

– Ну... это зависит не только от сотрудничества, но и от твоих преступлений... – ответила она. – Ты кого-нибудь убивал?..

– Только одного! – с надеждой он вскинул голову вверх. – Кузнецова!

– А-а, того самого...

– Да! Но Соловьёв заставил меня! Сказал, или ты сейчас шлёпнешь его, или я тут же сделаю дырку в твоей тупой башке!..

– Ну, Кузнецов большой преступник... Так что на это твоё убийство могут закрыть глаза... Если, конечно, ты расскажешь всё, что знаешь!..

– Всё! Всё! Всё расскажу, Нина! – закричал Провоторов, явно вдохновлённый перспективой получить за свои криминальные деяния минимальный срок. – Скажи мне только, что мне прямо сейчас делать!..

– Ну, во-первых,ними с меня наручники... – улыбнулась она.

Он тут же суетливо достал из кармана ключ и освободил её от уже изрядно надоевших ей кандалов.

– А теперь дай мне свой телефон! Мне надо срочно по-

звонить...

– Да-да, пожалуйста! – Провоторов быстро выхватил из кармана свой смартфон и протянул его Нине.

Она набрала номер Холодова и включила громкую связь.

– Я слушаю! – раздался громкий густой баритон Михаила.

– Миша, это я, Нина!

– О! Нина! А откуда ты сейчас звонишь? Мы ведь едем в Лесовой, откуда идёт сигнал от чипчика с твоих часиков!.. Ты там?..

– Я-то тут! Но ты, Миша, что-то уж очень долго едешь сюда! Трое суток уже!..

– Нина, извини, это Ефимов виноват! Он не доложил мне, что ты уже третьи сутки ему не звонишь! Он думал, что мы с тобой перезваниваемся...

– А-а, ну ладно!.. – улыбнулась девушка – На первый раз прощаю!.. А ты скоро приедешь?..

– Да подъезжаем уже! Минута буквально, и мы будем там! Тут целый спецназ со мной едет!..

– А зачем спецназ?

– Так штурмовать же, наверное, придётся!

– Не придётся, Миша. Провоторов взялся с сотрудничать... Это с его телефона я сейчас говорю с тобой.

– Ну понятно... А я думаю, как тебе удалось мне позвонить...

– Провоторов сейчас откроет тебе все двери!.. – Нина взмахнула рукой в сторону двери, показывая Виктору, что

он должен сделать, после чего его как ветром сдуло в активном порыве как можно скорее начать зарабатывать себе хоть какое-нибудь снисхождение от сотрудничества с властью.

Через минуту в подвал вошли Холодов, Ефимов, несколько офицеров и солдат спецназа, а также Провоторов. Обнявшись с Ниной, с трудом от долгого сиденья вставшей с табуретки, Михаил повернулся к Виктору:

– Можете сказать мне, где сейчас находится Соловьёв?..

– Точно не знаю, – с готовностью ответил Провоторов, – но, если допустить, что он хочет сбежать за рубеж, то, скорее всего, он или уже улетел или собирается улететь на Виргинские острова!.. Которые Британские!..

– А почему вы думаете, что именно туда? – с интересом спросил майор.

– Просто я знаю, что в этой оффшорной зоне у него есть бизнес... И деньги он там хранит на своём счёте...

– Так, Сергей Григорьевич! – обратился Холодов к капитану – Мы с вами срочно едем в международный аэропорт!.. А вы, – посмотрел он на офицера, возглавляющего спецназ, – доставьте, пожалуйста, Нину Денисовну к ней домой!

– Миша, да куда ж ты побежал! – закричала Нина вслед уже приближающемуся к двери Холодову. – Про Петю хоть сказал бы мне! Где он?..

– Петя ждет тебя дома! – ответил на ходу Михаил и тут же скрылся вместе с Ефимовым за дверью.

Глава 63

Соловьёв успешно прошёл регистрацию и уже в зоне посадки, в ожидании её начала, присел на одно из многочисленных кресел, на которых уже сидели пассажиры, готовые вылететь на Виргинские острова. Женщина примерно лет пятидесяти, сидевшая в соседнем кресле, внимательно посмотрела на него:

– Молодой человек, вы очень солидно выглядите!.. Наверное, вы крупный бизнесмен?..

Соловьёв, почувствовавший большое облегчение после регистрации и прохождения в зону посадки, с улыбкой повернулся к женщине:

– Да, я бизнесмен! И, можно сказать, довольно крупный!..

– И надолго летите на острова?.. – женщина продолжила завязавшийся разговор с, как ей показалось, пребывавшим в хорошем настроении молодым мужчиной.

– Надолго! – расковано улыбнулся Леонид. – В общем-то, если откровенно, навсегда!..

– У вас, я вижу, очень хорошее настроение... – внимательно посмотрела на него женщина. – Наверное, серьёзного успеха сегодня добились?..

– Да-а! – засмеялся Соловьёв. – Очень серьёзного!.. Еле ноги унёс... – добавил он, усмехнувшись.

– А почему вы говорите, что еле ноги унесли?.. – удивил-

лась женщина. – Так ведь обычно говорят, когда удаётся избежать какой-то большой неприятности?..

– Так она и была у меня большой! – весело рассмеялся Леонид. – Потому что после огромного успеха, которого я добился сегодня, на меня так надели мои многочисленные родственники, друзья и сотрудники, что я еле-еле от них от всех отбилась!.. Ну... получается, как я выразился, еле ноги унёс!..

– А-а!.. – со смесью уважения и зависти посмотрела на него женщина. – Понятно!.. Отбиваться от уже надоевшей славы иногда бывает труднее, чем даже убежать от проблем!..

– Да-а, знаете ли, слава действительно бывает такой обременительной! Такой, я бы даже сказал, утомительной, что часто даже и не знаешь, куда от неё уже скрыться, наконец!.. – Соловьёв, окончательно уверовавший, что он уже одной ногой стоит на Виргинских островах, раскрепостился настолько, что его буквально понесло на бурные словесные фантазии, благо, этому помогала вдруг ставшая его расхваливать незнакомая пассажирка предстоящего совместного рейса на спасительные для него острова.

– Да, многие люди мечтают о славе! – вновь поддержала разговор женщина. – А ведь потом наступает момент, когда она уже начинает даже надоедать, не так ли?..

– Да, вы совершенно правы! – засмеялся Соловьёв, полностью осознавший, что он теперь свободный и ни за что, ни перед кем не отвечающий за какие угодно деяния чело-

век. – Вот мне, например, буквально все вокруг непрерывно твердят, что я уважаемый человек! Твердят и твердят! Уже иногда думаешь, да когда же вы, наконец, успокоитесь! Я и так уже давно знаю, что я уважаемый! Нет, всё равно все вокруг непрерывно только и кричат: «Леонид Георгиевич, вы уважаемый человек!..»

– Уважаемый... – Соловьёв, почувствовав, что его кто-то постучал пальцем по спине, обернулся и увидел перед собой мужчину средних лет.

– Пройдёмте с нами, уважаемый... Я майор полиции Холодов Михаил Александрович. Вот моё удостоверение... – Михаил показал своё удостоверение.

Соловьёв вздрогнул, секунду в растерянности помолчал, встал и пошёл вслед за майором. Обернувшись, он увидел, что за ним следует ещё один серьёзный мужчина, а женщина в смятении смотрит ему вслед:

– Леонид Георгиевич! Куда вы?.. Вас задержали?.. Но как же так можно?.. Вы же уважаемый человек!..

Глава 64

В доме Петра и Нины за очень большим, накрытым всевозможными яствами столом, сидели его хозяева, Холодов, Вадим, Светлана, Екатерина Андреевна и десятилетний Алексей.

– Ну, дорогие друзья, позвольте мне провозгласить тост за успешное завершение нашей серьёзной операции по обезвреживанию целой группы преступников, за возвращение всех гостиниц нашему уважаемому Петру Ивановичу, а также за состоявшееся, наконец, официальное усыновление Петей и Ниной Лёши! – вставший вместе со всеми из-за стола с бокалом вина в руке Холодов позвякивал многочисленными медалями на своём мундире и сверкал новыми звёздами подполковника на погонах.

– И за присвоение нашему уважаемому Михаилу Александровичу очередного звания подполковник! – подняв вверх свой бокал, добавил Пётр.

Все дружно засмеялись и стали чокаются бокалами.